А. В. ЧЕРНЯК

ОТ ЛИТЕРЫ ДО ЦИФРЫ

КНИГА 1

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
АКАДЕМИЯ МЕДИАИНДУСТРИИ

А. В. ЧЕРНЯК

ОТ ЛИТЕРЫ ДО ЦИФРЫ

Взгляд на развитие отечественной журналистики

КНИГА 1

Москва
2020

УДК 070.1
ББК 76.02

Рецензент:
Мизеров С. Д., кандидат философских наук, член Евразийской академии телевидения и радио, почетный работник высшего профессионального образования РФ

Ч49 Черняк А. В. От литеры до цифры. Взгляд на развитие отечественной журналистики. Книга 1. — М.: Академия медиаиндустрии, 2020. — 336 с.

ISBN 978-5-902899-49-5

Монография «От литеры до цифры» профессора Академии медиаиндустрии, доктора исторических наук А. В. Черняка посвящена становлению и этапам развития отечественной журналистики. Датой ее рождения принято считать 15-16 декабря 1702 года. Тогда Пётр I издал ряд указов, определяющих задачи, которые ставились царем перед печатными изданиями, — отражать жизнь России, творить ее историю. Первой ласточкой стала газета «Ведомости», далее последовали «Трудолюбивая пчела», «Колокол», «Курьер», ленинская «Искра» и пр. В годы российских революций именно пресса играла важнейшую роль в формировании общественного мнения, побуждала массы к действию и является историческим источником, отразившим события 1905 и 1917 годов.

УДК 070.1
ББК 76.02
ISBN 978-5-902899-49-5

© Академия медиаиндустрии, 2020.
© А. В. Черняк, 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1

ВЕК XVIII: ЭПОХА ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВРЕМЯ ВОЙН 7

Предисловие 7

У каждого дела есть начало 8

Детище Петра 12

Кто стоял у колыбели? 20

Кодекс Ломоносова 27

Время Екатерины: от расцвета до заката 34

И то и сё 39

Частные лавочки 48

Новые технологии как фактор развития журналистики в XVIII веке 61

Петровское детище в конце века 78

Периодика XVIII века 86

ЧАСТЬ 2

ВЕК XIX: ЗОЛОТОЙ ИЛИ ЖЕЛЕЗНЫЙ? 89

Печать — документ истории 90

Джинна не закупорить обратно 109

Вольному воля? 112

Долгожители 124

Печать идет в губернии 133

Кто породил декабристов? 141

Благотворитель от журналистики 144

Журналистика против самодержавия 146

Мошенник пера 155
«Эпоха сознания» 161
«Рассадник людей государственных» 172
Кто какой след оставил? 191
Газеты завоевывают читателя 224
Зарождение нелегальной и марксистской печати 250
Почтового голубя меняет телеграф и телефон 259
С чем пришли к концу XIX века? 270
Периодика XIX века 294
ЛИТЕРАТУРА 326
ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ 330

ЧАСТЬ 1

ВЕК XVIII: ЭПОХА ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВРЕМЯ ВОЙН

ПРЕДИСЛОВИЕ

В начале 2019 года в России, как-то уж очень буднично, произошло историческое событие: отечественное телевидение перешло с аналогового формата на цифровое вещание — суперсовременную технологию передачи информации. Цифровизацию (дигитализацию), то есть перевод содержания СМИ во всех его формах — текстовой, графической, звуковой — в цифровой формат, понятный современным компьютерам, сегодня используют все СМИ. На практике это означает, что печатное слово, цвет, звук и движущееся изображение сохраняются посредством бесконечно большого числа комбинаций «0» и «1». Цифровой формат содержания позволяет осуществлять его распространение в различных формах вне зависимости от конкретной индустрии СМИ и технологических платформ. Важнейшей общей чертой к настоящему времени остается «привязка» новых СМИ к экрану — будь то экран телевизора, компьютерного монитора или экранное окошечко мобильного телефона.

Дигитализация позволяет содержанию легко «транспортироваться» по любому каналу электронной коммуникации. В результате интернет из сети, просто соединяющей компьютеры, превращается в особую информационную и коммуникационную среду, в которой медиапродукты благодаря своему цифровому формату способны преодолеть традиционные «ограничители» старых СМИ. Ни время, необходимое для распространения печатных изданий, ни финансовые ресурсы, на это затрачиваемые, ни пространство, ограничивающее распространение газеты, телевизионного или радиосигнала, не являются более преградами ни для тех, кто создает информацию, ни для тех, кто ее потребляет. Очередной прорыв в передаче информации!

Я в журналистике более 60 лет, пришел в редакцию районной газеты в конце 50-х прошлого века и захватил там один телефон на всех, в типографии — ручной набор, ручной печатный станок, плоскопечатную тигельную машину, которая могла давать не более 1 500 экземпляров газет. На моих глазах для передачи оперативной информации стали использовать наряду с телефоном, телеграфом радио, телетайп, факс, мобильник, компьютер... В типографиях появились линотипы, ротационные машины. Это обеспечивало печатание газет и журналов миллионными тиражами. В конкурентной борьбе за быстрейшую передачу информацию прессу обошли радио, телевидение. Но сегодня и их обошла «цифра». Любая информация передается за секунды и на любое расстояние! Самое время оглянуться, вспомнить с чего все начиналось, проследить весь путь, помянуть тех, кто внес свой вклад. Тема не обойдена вниманием исследователей, ей посвятили свои труды мои учителя, профессора МГУ А. Западов, Б. Есин, М. Черепахов, В. Кузнецов, Р. Овсепян, а также исследователи Д. Шерих, М. Козлова и многие другие. Но давайте освежим память, взглянем на давнишние события с дня сегодняшнего.

У КАЖДОГО ДЕЛА ЕСТЬ НАЧАЛО

...Как только человек заговорил, то задумался о передаче информации, знаний, опыта другим. Важнейшим каналом общественной коммуникации была агора — поляна, позднее площадь, служившая центром жизни полиса, местом собраний. Так, прогуливаясь на агоре, греки обменивались новостями и мнениями, вели политические споры, узнавали слухи. Глашатаи оповещали граждан полиса о важных событиях. Другим местом общения греков были гимнасии — помещения для спортивных занятий, которые постепенно превратились в центры обмена информацией и идеями, своеобразные высшие учебные заведения, где с докладами выступали философы.

Не сразу, но человек придумал буквы, цифры, бумагу. Три основные системы письма возникли в государствах Египта, Вавилона и Китая. Первые написанные цифры, о которых мы имеем достоверные свидетельства, появились в Египте и Месопотамии около 5 000 лет назад. Хотя эти две культуры находились очень далеко одна от другой, их числовые системы очень похожи, как будто представляют один метод: использование засечек на дереве или камне для записи прошедших дней. Осматривая в Египте пирамиды, коим более 4 000 лет, обратил внимание на камни, которые и сегодня содержат рассказы о своем времени. Письменные знаки и цифры видел

и на кирпичах развалин Вавилона. Эта информация, эти записи несли знания людям, накопленные предшественниками. Позднее у египтян, греков, римлян разного рода известия, повествования и официальные документы вырезались на каменных и бронзовых пластинках. Но камень, глина, металл, дерево — неудобный материал для писания. Огромным шагом вперед явилось употребление египтянами папируса. Наиболее древний папирусный свиток увидел в Египетском национальном музее. Он относится к XXV веку до нашей эры. Его конкурентом стал пергамент, введен в Пергаме во втором веке нашей эры царем Эвнимом II, который для создания хранилищ информации организовал выделку кожи.

Но и это изобретения не устраивало людей, рождались все новые и новые способы сохранения и распространения информации, знаний. Изобретение бумаги относится к 153 году до нашей эры. Рожденное в Китае, бумажное производство медленно продвигалось по миру, постепенно внедряясь в материальную культуру других народов. В Китае же появился и первый печатный станок, по одним данным (*Julien*, «Documents sur l'art d'imprimerie»), в 581 году н. э., а по китайским источникам — между 935 и 993 годами (подробнее см. «Четыре великих изобретения»). Первым точно датированным печатным текстом является китайская ксилографическая копия буддийской Алмазной сутры, изданная в 868 году. Печатный амулет, датированный 704–751 годами, был найден в 1966 году при раскопках храма в Кёнджу.

В Россию печатный станок пришел в XVI веке. В 1553 году Иван Грозный повелел основать типографию в Москве. Помещение печатни, как тогда называли типографию, находилось рядом с Кремлем, неподалеку от Никольского монастыря, и было построено на денежные пожертвования самого правителя. Становление и настройка печатных станков заняли целых десять лет. Наконец, в 1563 году Печатный двор заработал. В том же году изобретатель Иван Федоров и Пётр Мстиславец приступили к напечатанию уникальной, не имеющей аналогов в то время книги — «Апостол»[1]. Впрочем, сохранилось несколько книг без дат, которые можно считать напечатанными в Москве раньше «Апостола» в так называемой Анонимной типографии в доме Сильвестра. Ее мастера применяли ряд технических приемов, которых мы не можем обнаружить в Европе того времени: способ перекрещенных строк, орнаментальное слепое тиснение, двухкрасочная

[1] Книгопечатание на Руси — первый книгопечатник и издание первой печатной книги [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://1001student.ru/istoriya/knigopechatanie-na-rusi.html (дата обращения: 15.06.2019).

печать с одной формы. В типографии трудились Иван Федоров, Маруша Нефедьев, Васюк Никифоров, помогал и сын Сильвестра, Анфим. После того как Сильвестр попал в немилость, продолжал руководить типографией Анфим, а когда возвели печатню Ивана Грозного, во главе ее по царскому указу был поставлен Иван Федоров[2].

Предшественниками газет исследователи считают новостные сообщения, распространявшиеся в Древнем Риме о событиях, произошедших в городе. Переписанные от руки свитки под названием Acta diurna populi romani («Ежедневные дела римского народа») вывешивались на площадях и доставлялись политикам или просто знатным горожанам. Римские газеты представляли собой деревянные дощечки, на которых излагалась хроника событий. Новостные сводки, как правило, имели неофициальный характер, пока Юлий Цезарь не распорядился в обязательном порядке распространять отчеты о заседаниях сената, донесения полководцев и послания правителей соседних государств.

Первой же печатной газетой стал «Цзинь бао» («Столичный вестник»), который начал выходить в Китае примерно с 911 года. В «Вестнике» помещали указы императора и сообщения о важнейших событиях. Газеты печатали с досок, на которых вырезали иероглифы, покрывали тушью и делали оттиски. Эта технология крайне неудобная, так как доска от частого покрывания краской быстро приходила в негодность.

Новые ступени общественного развития требовали как быстрейшей аккумуляции, так и размножения знаний. В 1454 году эту проблему решил немец Иоганн Генсфлейш цум Гутенберг, предложивший свой печатный станок. Вокруг всякого открытия бытует много легенд. Вот и в данном случае одна из них создана в 1568 году голландским историком Адрианом Юниемом и появилась в истории Голландии «Батавия». «Я утверждаю, что честь открытия книгопечатания принадлежит нашему городу Гарлему и что мы должны с полным правом потребовать восстановления этой чести...» Повествуется, что в 1440 году, уча читать внуков, Лауренс Янсзон Костер (церковный сторож) стал вырезать буквы из дерева и делать ими оттиски на бумаге: так он догадался, что можно печатать книги — вначале с деревянных досок, потом отливая буквы из свинца, затем из олова. И его подмастерье, некий Йохайм Фауст, «или иной в рождественскую ночь того же года бежал, украв весь его запас литер, и напечатал ими в 1442 году в городе Майнц». Есть и другие претенденты на это изобретение. Но оставим их в стороне,

[2] Книгопечатание в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/knigopiechataniie_v_rossii (дата обращения: 04.01.2019).

сосредоточимся на последствиях его появления. Многие ученые сравнивают данное изобретения с изобретением колеса — способ накопления и распространения знаний возрос многократно. Мартин Лютер (1483–1546) — основатель протестантской церкви (лютеранская) назвал печатное слово «вторым искуплением рода человеческого». По мнению известного канадского исследователя Маршалла Маклюэна, теоретика медиа и коммуникации, получившего широкую известность благодаря исследованиям влияния СМИ на человека и общество, написавшего книгу «Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры» (М., 2003), детище Гутенберга породило новый тип культуры — визуальную культуру, «культуру зрения», задало стандарт массового производства, привело к торжеству всеобщей грамотности и промышленной революции. Печатное слово стало первым средством массовой информации и обусловило появление «типографского и индустриального человека».

Однако, хотя люди и заимели печатный станок, как и в случае с колесом, колесницы, телеги, кареты, поезда, автомобили пришли к нам много позже, так и процесс появления печатных периодических изданий растянулся более чем на полтора века. Усложнение экономической и политической жизни Европы в конце XVI – начале XVII вв., расширение торговых и культурных контактов между европейскими странами требовали создания новой системы обмена информацией. Налаженные морские и сухопутные коммуникации, интенсивное использование речных систем, строительство каналов создали условия для относительно быстрой передачи новостей из одного региона в другой. В XVI–XVII вв. во многих странах Европы появились государственные почтовые службы, ускорившие процесс обмена информацией.

Предшественниками же первых газет, наряду с упомянутыми выше, стали венецианские рукописные листки, появившиеся в этом крупнейшем экономическом и финансовом центре Европы во второй половине XVI века. Прибывавшие в порты купцы сообщали в них о привезенных товарах. Затем власть предержащие взяли на вооружение этот метод коммуникации. Информация, помещенная в листках, не была подписана и содержала новости о различных событиях, происходивших в Италии (исключая саму Венецию) и за ее пределами. Краткие новостные блоки (в основном военные или политические) разделялись абзацами, где в качестве своеобразного «заголовка» выступали название города (страны) и дата происходившего события. Венецианские рукописные газеты назывались «аввизи» (*avvisi* от итал. *«avviso»* — сообщение, извещение), и самый ранний дошедший до нас комплект датируется 1566 г. Слово «газета», вошедшее в большинство европейских языков,

произошло от названия старинной мелкой венецианской монеты (gazzetta), которую люди платили за данный информационный листок. Не сохранилось сведений о первых журналистах, создававших венецианские *avvisi*, но есть свидетельства о том, что в Венеции существовал цех профессиональных собирателей новостей — «аввизатори» («*avvisatori*» — от итал. «вестник, приносящий новости»).

ДЕТИЩЕ ПЕТРА

В России одним из первых осознал силу печатного слов Пётр I. С его указов от 15 и 16 декабря 1702 года и началась отечественная журналистика. Первый указ гласил: «Куранты, по-нашему ведомости, которые присылаются из разных государств и городов в Государственный посольский и иные приказы, из тех приказов присылать те ведомости в приказ книг печатного дела, а как те ведомости присланы будут, и еще на печатном дворе печатать, и те печатные ведомости, что останется за подносом, продавать в мир по надлежащей цене».

Второй петровский указ от 16 декабря объявлял: «По ведомостям о воинских и о всяких делах, которые надлежат для объявления Московского и окрестных государств людям, печатать куранты, а для печати тех курантов, ведомости в которых приказах, о чем ныне какие есть и впредь будут, присылать из тех приказов в Монастырский приказ, без мотчания (не мешкая, без промедления. — *Прим. ред.*), а из Монастырского приказа те ведомости отсылать на Печатный двор. И о том во все приказы из Монастырского приказа послать памяти».

Указы определяли и задачу, которая ставилась царем перед печатными изданиями — отражать жизнь России, писать ее историю. Во исполнение повелений государя спустя несколько дней вышел «Юрнал или поденная роспись осады Нотебурха». Этот «Юрнал» не только впервые ввел умеющую читать публику в круг политических событий, но и обозначил позицию официальной власти по отношению к данному факту, стал связующей нитью между властью и обществом, выражаясь нынешним языком, начал оглашать точку зрения «верхов» и формировать общественное мнение «низов».

Кстати, слово газета тогда ничего не говорило русскому человеку, а «ведомость» (от *«ведать»* — «знать») было всем понятно. А поскольку печатное издание дает не одну весть, а несколько, то название «Ведомости» закрепилось за новым изданием и закрепилось надолго. «Газеттой» именовали мелкую итальянскую монету, за которую покупали листки купцов,

сообщавших о привезенном товаре. Слово «журнал» заимствовано из французского языка (*papier journal* — «ежедневная газета», где *journal* — «ежедневный» — восходит к латинскому *diurnalis*). Лексикологи утверждают, что слово «журналист» впервые используется у М. Ломоносова в статье («Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии»[3], которая была опубликована без подписи во французском (с латинского) переводе в журнале «Nouvelle bibliothèque germanique; ou, Histoire littéraire de l'Allemagne, de la Suisse, & des pays du Nord». В массовое употребление слово журналист введено в русский язык М. Ломоносовым и Н. Полевым.

...Морозным зимним днем (2 января) 1703-го года в Москве появился на свет необычный новорожденный. Чуть ли не по Пушкину:

«Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку»...

«Зверюшка» эта — первый номер первого русского печатного периодического издания «Ведомости». Полное название длинное: «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и во иных окрестных странах». Отец «зверюшки» — сам Пётр I. Пробные «Ведомости» появились в конце декабря, но не сохранились в печатном виде, потому исследователи ведут отсчет с имеющегося у нас на руках номера от 2 января 1703 года. Выход этого номера стал поводом к установлению с 1991 г. Дня российской печати. В постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 декабря 1991 г. говорилось: «Отдавая дань уважения исторической справедливости — выходу первого номера российской газеты „Ведомости“ в январе 1703 г. объявить 13 января Днем российской печати».

Газета издавалась в Москве и Петербурге одновременно. До 1710 г. печаталась церковнославянским шрифтом, с 1710 г. — частично гражданским шрифтом, а с 1715 г. новый шрифт окончательно вытеснил церковнославянский. Газета не имела постоянного названия, оно менялось: «Ведомости Московские», «Подлинное доношение», «Ведомость о Митавской осаде» «Реляция», «Российские ведомости», иные же и вовсе выходили без заголовка. Не имела газета и постоянного формата, текст размещался на одну

[3] Журналистика. Материал из Википедии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Журналистика (дата обращения: 18.03.2019).

колонку. Газета скорее напоминала брошюру или тетрадь — восьмая доля листа. Количество страниц в разных номерах — от 2 до 22.

Читатели газеты — преимущественно знать, чиновничество, служащие ведомств, которых царь обязывал приобретать «Ведомости». Тираж колебался. Известие о Полтавской битве отпечатано в количестве 2 500 экземпляров и разошлось целиком. Вместе с тем не все номера получали распространение, ибо интерес падал. Во многом потому, что газета выходила нерегулярно: в 1703 году отпечатано 39 номеров, в 1705 — 46, а в 1718 — один! Чтобы поднять интерес, оживить газету по повелению Петра в «Ведомости» назначили специального человека «для собирания сведений о жизни русского общества», по сути, замечает исследователь Д. Шерих, это был «первый в нашем Отечестве репортер. Это место досталось переводчику Коллегии иностранных дел Якову Синявичу»[4]. Он готовил сообщения об успехах российской экономики, давал информации об ассамблеях, гуляниях и празднествах, жизни двора. Важной фигурой в газете был переводчик, готовивший информацию для публикации, — Михаил Волков (некоторые исследователи называют его Борисом).

Мы следуем за авторитетным российский исследователем, историком искусства, библиографии и библиофилом, музейным работником, литературоведом, архивистом В. Я. Адарюковым и будем называть его Михаилом[5]. Первые же «Ведомости», как утверждает Адарюков, по поручению Петра I редактировал граф Ф. Головин. К участию в выпуске газеты царь привлек своих сподвижников, Меньшикова, Апраксина, Шафирова и других, чьи письма, донесения появлялись на страницах «Ведомостей».

При этом Пётр заботился об оформлении, языке и стиле газеты. В одном из писем он выговаривал посланнику: «В реляциях твоих употребляешь ты зело много польские и др. иностранные слова и термины, за которыми самого дела вразуметь невозможно. Того ради впредь тебе реляции свои к нам писать всероссийским языком». Первая русская газета отличалась от газет других европейских стран тем, что она была не коммерческим изданием, а государственным, служила для информирования общества о сути проводимой политики государя и его реформ, выполняла пока сугубо информационную функцию.

Уточним: газеты в России были и до этого — с лета 1600 года выходили рукописные «Куранты». У газеты не было постоянного названия, поэтому

[4] *Шерих Д. Ю.* Визитная карточка Петербурга. Жизнь от Петра до Путина в зеркале «Санкт-Петербургских ведомостей». — М., 2009. — С 15. Далее «Визитная карточка».
[5] *Адарюков В. Я.* Книга гражданской печати в XVIII веке. — М., 2008.

в исторических документах она упоминается и как «Вестовые письма», и как «Столбцы». Издание представляло собой рукописные свитки шириной в один столбец и длиной до нескольких метров. «Вести-Куранты» готовили дьяки Посольского приказа — их и можно назвать первыми отечественными редакторами и журналистами. Дьяки читали газету вслух царю Михаилу Федоровичу и боярам, отмечают исследователи[6].

Состояли «Вести-Куранты» из переводов зарубежных газет и сообщений от русских или иностранных купцов, которых можно считать кем-то вроде современных специальных корреспондентов. Следующего царя, Алексея Федоровича, отца Петра I особенно интересовал образ Русского государства за рубежом, поэтому во время его правления круг тем «Курантов» значительно расширился. В газете появились заметки об экономических и военных делах, а также об эпидемиях, которые бушевали в соседних государствах. На основании этих статей в России вводился карантин на ввоз иностранных товаров в период эпидемии чумы. Архивы сохранили свидетельства того, что создатели «Курантов» пробовали работать в разных журналистских жанрах. Например, в газете встречались прообразы современных интервью: «...вопросы и ответы, что прислал боярин Офонасей Лаврентьевич с Федором Казанцом о польских делах и о свейском резиденте».

Доподлинно известно, что во второй половине XVII века «Столбцы» помогали готовить глава Польского приказа Афанасий Ордин-Нащокин и глава Приказа тайных дел Дементий Башмаков. «Вести», «Вестовые письма», представлявшие собой переводы и выписки из Европейских Ведомостей, выходили от случая к случаю, по мере накопления материала, и предназначались лишь для царя и его приближенных. Печатные «Ведомости» отличались от рукописных не только способом изготовления. Если те лишь информировали верхи о текущих событиях, то эти уже выполняли пропагандистские функции, стали, по сути, рупором реформ Петра I, являлись официальным изданием для всех. Как отмечает дореволюционный исследователь С. Князьков, «первая русская газета точно соответствовала своему заглавию, действительно была „Ведомостями“ о военных и иных делах, достойных памяти и знания, случившихся в Московском государстве и иных окрестных странах; но, хотя главное ее содержание и составляли известия внешние и внутренние, простым сборником таких известий первая русская газета не была и справляла работу более почетную, чем удовлетворение простого любопытства.

[6] *Соловьева М.* Кого можно считать первым русским журналистом? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.culture.ru/s/vopros/zhurnalist (дата обращения: 12.12.2019).

Газета была для Петра способом разговора с народом. Державный создатель первой русской газеты хотел иметь в ней помощника своему делу — и получил его. „Ведомости“ сообщали русским людям множество интересных для них сведений, давали новые понятия, предоставляли знания, знакомили с ходом текущих дел, внутренних и внешних. Из „Ведомостей“ тогдашний читатель знакомился с ходом преобразований, приучался обращать внимание на новые явления русской жизни, знакомился с известными иностранными, привыкал чувствовать себя европейцем и легче ощущал себя в новом „немецком“ платье»[7].

Газетой поначалу целиком и полностью занимался сам царь. В 1704 году Пётр I создает новый алфавит, который был гораздо удобнее для использования в типографиях. С этого момента русский письменный и русский разговорный язык начинают сливаться, но процесс завершится только в конце XX века. Царь в этот период сам отбирал материал для публикации, писал, проверял качество переводов, правил корректуру. Он и редактор, и издатель, и, заказчик, и распространитель «Ведомостей», и цензор. Удивительно, как все успевал! Можно с большой толикой уверенности говорить, что в этот период ни одна напечатанная на русском языке строчка не прошла мимо Петра. Это дает нам право считать его первым отечественным журналистом.

Рука Петра, его замысел и заботы чувствуются уже в первом номере. Он открывался сообщениями о том, что «на Москве вновь ныне пушек медных, гаубиц и мартиров вылито 400. Те пушки ядром по 24, по 18 и по 12 фунтов... А меди ныне на пушечном дворе, которая приготовлена к новому литью, больше 40 000 пуд лежит».

Обратите внимание, газета огласила сведения, составляющие военную тайну — названо количество изготовленных артиллерийских орудий и указаны запасы металла, предназначенного для литья. Несомненно, что Пётр I, принимавший ближайшее участие в составлении номера, сознавал секретность этих сведений и тем не менее решился их разгласить. Поступил он так, судя по всему, по соображениям политическим, взявшим здесь верх над всеми другими. В неудачном бою под Нарвой русская армия потеряла свою артиллерию. Тяжелы оказались и моральные последствия поражения. Необходимо было вдохнуть бодрость в приунывших офицеров и солдат, уверить их в растущей мощи русского оружия, в том, что армия скоро вновь получит артиллерию. На Пушечный двор свозились церковные колокола. Эта крайняя мера, затронувшая чувства религиозных людей, нуждалась в публичном

[7] *Князьков С.* Очерки из истории Петра Великого и его времени». — СПб., 1914. — С. 428.

оправдании, и оно появилось в газете — колокольная медь пошла на пушки и славно послужит отечеству в боях со шведами. Наконец, ничего плохого не будет в том, если за границей узнают, как быстро Россия восстанавливает свое вооружение и пополняет утраты. Это повысит международный авторитет страны и заставит иноземные армии поостеречься. Не этим ли руководствуется ныне В. Путин, сообщая о новых видах оружия: «Посейдонах», «Цирконах», «Пересветах», «Арматах», «Кинжалах», разработанных в нашей стране?

А еще в том номере помещены такие известия: «Повелением Его Величества школы умножаются, и 45 человек слушают философию и уже диалектику окончили. В математической штюрманской школе больше 300 человек учатся и добре науку приемлют». «На Москве ноября с 24 числа по 24 декабря родилось мужеска и женска полу 386 человек», а «в Китайском государстве езуитов вельми не стали любить за их лукавство, а иные из них и смертью казнены». «Из Персиды пишут: Индийский царь послал в дарах великому государю нашему слона и иных вещей немало. Из града Шемахи отпущен он в Астрахань сухим путем». «Из Казани пишут: На реке Соку нашли много нефти и медной руды, из той руды медь выплавили изрядну, от чего чают немалую быть прибыль московскому государству»...

Отечественная журналистика начиналась с кратких новостных сообщений, которые отвечали на вопросы: Что? Где? Когда? Почему? Что несет людям? Лаконичная, суховатая, но разнообразная информация первого номера русской газеты полна глубокого смысла, и подбор ее великолепен — можно сказать, делалась попытка показать жизнь России во всем ее многообразии. Со временем наряду с сухой информацией появляется авторское изложение фактов, своего рода художественное осмысление действительности. Характерно в этом отношении описание Полтавской битвы, напечатанное в № 11 «Ведомостей» за 1709 г., принадлежащее Петру I.

Строки набросаны наскоро в день победы над шведами — 27 июня, и Пётр прежде всего выделяет главное в этой битве — храбрость солдат, позволившую разгромить опасного врага «малою войск наших кровью». «Сегодня, — пишет Пётр, — на самом утре жаркий неприятель нашу конницу со всею армиею конною и пешею атаковал, которая хотя зело по достоинству держалась, однако ж принуждена была уступить, токмо с великим убытком неприятелю». Шведские полки попытались развивать наступление, «против которого наши встречу пошли и тако оного встретили, что тотчас с поля сбили и пушек множество взяли». В плен попали первый министр граф Пипер, генералы Рейншильд, Шлиппенбах и несколько тысяч офицеров и рядовых,

«о чем подробно вскоре писать будем (а ныне за скоростью невозможно). И единым словом сказать, вся неприятельская армия фаетонов конец восприяла (а о короле еще не можем ведать, с нами ли или со отцы наши обретается)...»

В этом отрывке, можно без натяжки сказать, первого русского репортажа, мы видим некоторое «освежение» официального текста — упоминание о мифологическом Фаэтоне, сыне бога Гелиоса, который не справился с солнечной колесницей и был поражен молнией Зевса, и шутливо-иносказательная фраза о неизвестности относительно судьбы шведского короля — «с нами ли или со отцы наши обретается», т. е. жив или убит. В материалах «Ведомостей», передающих авторское отношение к конкретным фактам, детально описывающих события, комментирующих высказывания, проявляется тенденция к отпочкованию информационных жанров. Но на страницах в основном пока преобладают информационные заметки о фактах и явлениях, официоз — высочайшие и сенатские указы, придворные известия, проповеди, донесения с театра военных действий, уже занимают особое место сообщения о готовящихся к печати и вышедших в свет книгах. В некоторых публикациях, как отмечалось выше, есть элементы зарисовки, репортажа. Явно проявляется сугубо информационная функция, с элементами пропаганды, но агитации еще нет. Вот газета пишет о действиях партизан в войне против шведов: олонецкий поп Иван Окулов набрал с 1 000 человек охотников и, перейдя шведскую границу, смело напал на шведов, побив 450 человек, а «из попова войска только ранено солдат 2 человека». Сообщение «Из Риги августа в 24 день. Его царское величество, по взятии Шлотьбурга в одной мили оттуды ближе к восточному морю, на острове новую и зело угодную крепость построить велел, в ней же есть 6 бастионов, где работали двадцать тысяч человек подкопщиков, и тое крепость на свое государское именование, прозванием Петербургом обновить приказал».

«Ведомости» — официальное правительственное издание, поэтому информация о восстании Кондратия Булавина уже содержит оценку: «Донской казак, вор и богоотступник Кондрашка Булавин умыслил во украинских городех и в донских казаках ученить бунт». Далее сообщалось, что Булавин, видя, «что не может от войска царского величества уйти, убил сам себя до смерти. А единомышленники его многие побиты, иные же переловлены и сидят окованы» (20 июля 1708 года).

От номера к номеру газета меняется. В материалах появляется эмоциональное звучание, гражданский пафос, за которым видится стремление поднять престиж Русского государства. Это прослеживается, к примеру, в номере от 1 июля 1719 года в отчете-корреспонденции, где описывается празд-

нование дня Петра и Павла в Петербурге, изложенное на 22 страницах. Первую половину отчета занимает пересказ проповеди митрополита Стефана Яворского, восхвалявшего Петра I как полководца, создателя флота и государственного деятеля. Этот газетный материал представляет собой один из ранних образцов публицистики в русской печати. Вторая половина содержит рассказ о самом празднике, и в нем можно заметить ростки будущих жанров: репортажа, газетного отчета, составленного очевидцем. Автор описывает «гульбу в вертограде царском, иде же все чувства насладилися». Он подробно перечисляет, чем были поражены участники гулянья: «Зрение, видящи неизреченную красоту различных древес, в линию и перспективу расположенных и фонтанами украшенных, тут же и речная устремления, веселящая и град и огород царский. Благоухание от благовонных цветов имуще свою сладость. Слышание от мусикийских и трубных и пушечных гласов... Последи же по западе солнца были преизрядные фейерверки, и огня, в гору летущего и по водам плавающего было изобильно».

«Ведомости» содержали материалы придворного характера, о военных делах, по вопросам техники и промышленности, производства артиллерийских орудий, строительства флота, сообщений из других стран. Наряду с военной тематикой находили отражение проблемы гражданской жизни, печатались проповеди сподвижников Петра I (Феофан Прокопович), сообщения о строительстве новых крепостей, развитии торговли. Источником информации служили официальные документы царского Двора, донесения воевод и послов, ведомственные материалы.

Обязанности главного редактора Пётр I возложил на своего кабинет-секретаря Ф. Поликарпова-Орлова. Начальник Монастырского приказа И. Мусин-Пушкин собирал от приказов сообщения об их деятельности и посылал на Печатный двор для публикации. Подготовка материалов в газету в петровские времена была подневольной. Чиновника-литератора обязывали к назначенному сроку написать произведение в том жанре и направлении, как того желал царь или ближайшие придворные. «Исправных и податливых награждали деревнями с крестьянами, табакерками и червонцами, а... неисправным делались внушения, замечания, выговоры, по их спинам иногда ходила историческая дубинка, по шекам раздавались... всемилостивейшие пощечины»[8]. И после Петра подготовка материалов для печати еще долго не изменяла своей казенной организации. «Литераторы были чиновниками на жаловании, литературная профессия — службою,

[8] *Ученова В. В.* У истоков публицистики. — М., 1989. — С. 11.

литературные специалисты делились по департаментам и столам»[9]. Журналистская профессия в России и других странах — это эпоха коммерциализации журналистики, персонального журнализма, когда газету или журнал издавал узкий круг лиц, а иногда и один человек, который нередко являлся и учредителем, и владельцем, и издателем, и редактором, и автором своего издания.

КТО СТОЯЛ У КОЛЫБЕЛИ?

К сожалению, мы мало знаем о сподвижниках Петра по редакционно-издательским делам, попытаемся несколько восполнить этот пробел. Поразительно, как успевал царь во всем: и флот строил, и войны вел, сам порой армию в сражения водил, страну реформировал, печатное дело налаживал, русский язык и азбуку приводил в порядок, отливкой пушек и типографских литер занимался, выпускал первую печатную газету, правил как редактор статьи и книги, вычитывал как заправский корректор подготовленные публикации, писал репортажи и успевал грандиозные веселья — ассамблеи устраивать! Естественно, одному ему едва ли все это осилить. Он умел находить толковых помощников. Птенцы гнезда Петрова имелись повсеместно. В редакционно-печатно-издательском деле — тоже. При этом царь жестко наказывал, если его птенцы путали свой карман с казенным. Когда служащие Печатного двора привели неоспоримые доказательства, что его любимчик А. Меньшиков прикарманил часть казенных денег, отпущенных на печатное дело, рассвирепевший Пётр, схватил попавшую под руку дубину и, ворвавшись в покои своего помощника, стал его колотить. Тот взмолился: «Херр Питер, я же не только для себя. За что же мы пьем на ассамблеях!». Попавшимся на получении взятки князю Апухтину и сенатору Волконскому прижгли языки раскаленным железом. В 1721 году сибирский губернатор, князь М. П. Гагарин за занижение реальных доходов губернии, взятки по винному и пивному откупу, вымогательства, угрозы купцам, присвоение казенных средств повешен на собрании сенаторов, и велено его труп не снимать целый месяц в назидание другим. Через несколько лет лишен имения и приговорен к казни его родственник — вице-канцлер П. П. Шафиров. Правда, приговор в исполнение приведен не был.

По рассказам современников, однажды в Сенате Пётр пригрозил издать указ, по которому всякий, кто украдет у казны сумму, на которую можно

[9] *Шишков С.* Литературный труд в России // Дело, 1875. — № 8. — С. 3.

купить веревку, будет повешен. Генерал-прокурор Ягужинский на это заметил: «Неужели вы хотите остаться императором без служителей и подданных? Мы все воруем — с тем только различием, что один больше и приметнее, чем другой»[10].

Сподвижник Петра I и первый помощник по печатному делу, боярин и третий российский граф Иван Алексеевич Мусин-Пушкин известен современникам как умнейший и деятельный руководитель. Немало сделал он на посту второго судьи Сибирского приказа, приумножил доходы казны, будучи Смоленским и Астраханским воеводой. В 1701 году Пётр I восстановил Монастырский приказ и поручил патриаршие, архиерейские и монастырские дела ему. С 1702 года — руководитель Печатного двора, организовывает выпуск первой печатной газеты. Согласно указу от 1 февраля 1704 года назначается ответственным за сбор «Сказок торговых людей Московского государства». В 1708–1710 годах руководил введением гражданского шрифта. Учреждая в 1711 году Правительствующий Сенат, царь поставил фамилию Мусина-Пушкина первой среди «господ сенаторов» и никогда не лишал должности ближайшего советника.

Завистники пустили слух, что сын Алексея Богдановича Мусина-Пушкина, комнатного стольника царя Алексея Михайловича, И. А. Мусин-Пушкин якобы внебрачный ребенок царя Алексея Михайловича. Эта версия основана на том, что Пётр I часто называл И. А. Мусина-Пушкина «bruder» или «братец», но так Пётр обращался к таким же близким по духу людям, как А. Меншиков. Другой фаворит, на три года старше «брудера Алексашки», А. В. Кикин с легкой руки монарха стал величаться «дедом» и «Grotvader» — «Брат». «Согласиться с легендарной версией о рождении Ивана Алексеевича от якобы внебрачной связи царя Алексея Михайловича с Ириной Михайловной Мусиной-Пушкиной решительно невозможно и по другим причинам, — утверждает исследователь А. Захаров. — Это в корне противоречит устоявшемуся в историографии образу царя Алексея Михайловича, лично чтившему церковные предписания семейно-брачной жизни. Делая допуски „оправданным“ инстинктам монарха, мы должны расписаться в непонимании и непризнании императивов поведения, типичных для богобоязненного человека XVII в., каким видится царь по дошедшим до нас сочинениям и письмам. Невозможно представить и сочетание неведомых обстоятельств, выдвинувших на пост судьи Сибирского приказа в 1684 года 13–14-летнего юнца (!) , если признать его рождением начало 1670 года», — пишет он.

[10] Как Пётр I боролся с коррупцией. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.factroom.ru/rossiya/kak-pyotr-i-borolsya-s-korrupciej (дата обращения: 12.09.2018).

Соперник Мусина-Пушкина по печатному делу, один из ближайших сподвижников Петра I, граф Яков Вилимович Брюс, при рождении Джеймс Дэниэл Брюс — представитель знатного шотландского рода, русский государственный деятель, военный, дипломат, инженер и ученый, генерал-фельдмаршал, реформатор русской артиллерии. Руководитель первого в России артиллерийского, инженерного и морского училища. В московских преданиях за ним прочно закрепилась репутация чернокнижника, мага, «колдуна с Сухаревой башни» и первого русского масона. Казалось бы, он далек от печатного дела. Ан, нет. Он у Петра I еще и переводчик иностранных статей и книг. Он же заведовал российским книгопечатанием с 1706 г., когда в его ведение передана Московская гражданская типография. Самым известным изданием начала XVIII века стал так называемый Брюсов календарь, вышедший в свет в 1709 г. (в год Полтавской битвы) и названный так оттого, что на всех книгах, издававшихся в Москве, стояла пометка, что они печатаются под надзором Брюса.

Выше говорилось о соперничестве Мусина-Пушкина с Брюсом. Интриги при дворе — дело обычное. Как правило, в роли миротворца выступал Пётр I. Вот и в данном случае он примирил соперников — передал гражданскую типографию в ведение Брюса. Брюс сопровождал Петра в его заграничном путешествии в 1697 году и, исполняя различные его поручения в Англии, занимался подбором книг и газетных статей для перевода. Из России выехал позднее царя, нагнал его в Голландии и пожаловался Петру на оставленного на время отсутствия царя в России главой правительства, начальника Преображенского приказа князя Ф. Ромодановского, который в пьяном виде по невыясненной до сих пор причине якобы приказал пытать Брюса каленым железом. От пыток серьезно пострадала рука. Узнав от Брюса об этом безобразии, царь пенял Ромодановскому: «Зверь! Долго ль тебе людей жечь! И сюда раненые от вас приехали. Перестань знаться с Ивашкою. Быть от него роже драной!». «Ивашкой Хмельницким» в окружении Петра называли алкоголь. Ромодановский отвечает царю: «В твоём письме написано ко мне, будто я знаюсь с Ивашкой Хмельницким, и то, господин, неправда: некто к вам приехал прямой московской пьяной, да сказал в беспамятстве своём. Неколи мне с Ивашкой знаться — всегда в кровях омываемся. Ваше то дело на досуге стало знакомство держать с Ивашкою, а нам не досуг! А что Яков Брюс донёс, будто от меня руку обжёг, и то сделалось пьянством его, а не от меня». До сих пор неизвестно, кто здесь говорил неправду, вечно пьяный и, в силу своих обязанностей начальника Преображенского приказа, крайне жестокий, но безукориз-

ненно честный Ромодановский или образованнейший человек тогдашней России, потомок шотландских королей Брюс. Возможно, в пьяной ссоре они оба плохо помнили обстоятельства ожога руки Брюса. Так ли или иначе, но царь примирил их. По крайней мере, для обоих этот эпизод остался без последствий.

У истоков первой русской печатной газеты «Ведомости» стоял и Ф. Головин. Федор Алексеевич, как и А. Меньшиков, — влиятельная личность Петровской эпохи. При царевне Софье послан на Амур (в Дауры) для защиты Албазина от китайцев. В 1689 года заключил Нерчинский договор. В Великом посольстве к европейским дворам (1697) Головин, «генерал и воинский комиссар, наместник сибирский», был вторым после Лефорта полномочным послом. Вначале деятельность его посвящена главным образом флоту. За границей нанимал иностранцев в русскую службу, заготовлял все необходимое не только для постройки кораблей, но и типографий, подбирал для перевода интересные книги, статьи, и по возвращении в Россию назначен начальником вновь образованного военного морского приказа. В 1699 году получил чин генерал-адмирала, назначен заведовать иностранными делами и занял первенствующее положение между правительственными лицами («первый министр», по отзывам иностранцев). В 1699–1706 гг. Головин — главный руководитель русской иностранной политики. Нравился царю тем, что успешно действовал в новом духе, когда другие сотрудники только еще тому учились. Государь очень ценил Головина, называл его своим другом и, извещая в письме о его смерти, подписался «печали исполненный Пётр».

Другой помощник царя по печатному делу — Василий Анофриевич Киприанов (Киприянов), мещанин по происхождению. Был определен Петром I к навигационным делам. Каллиграф (работал над введением гражданского шрифта), гравер, картограф. Родители его из так называемых новоприбылых, пополнявших население московских окраин. Покинув родной Осташков, Киприановы попали в тяглецы Кадашевской слободы. Сын их Василий держал лавочку, где продавался мелочной товар — сало, кожи, пергамен, свечи. Все это покупали у него Посольский приказ и Оружейная палата для изготовления рукописных книг, предназначавшихся для царя и его семьи. В 1701 Киприанов принял участие в создании знаменитого учебника «Арифметика». Эту книгу М. Ломоносов впоследствии назовет «вратами своей учености». Для нее Киприанов поставил необходимые материалы. Красочные книги «ручной работы» подарили Петру I и боярину Ф. А. Головину, который возглавлял Оружейную палату.

В начале 1705 г. Киприанов обратился с прошением к Петру I о создании новой типографии, в которой предлагал печатать гравированные листы. Царь одобрил проект. Гражданская типография также наделялась правом цензурного контроля над всем графическим рынком Москвы. 30 мая 1705 г. считается датой основания типографии «гражданской печати» в России. Очевидно, на столь скорое решение оказало влияние посредничество Я. Брюса. Его покровительство диктовалось необходимостью противостоять И. Мусину-Пушкину, возглавлявшему Печатный двор, увидевшего в новой типографии опасного конкурента и потому еще с возникновения идеи осуществлявшего попытки подчинить ее себе. Сам Киприанов не раз страдал от наветов. В 1716 году в разгар своей издательской деятельности, он обвинен в коррупции, насильно возвращен в Кадашевскую слободу, лишен прежних званий и заслуг, и только опять-таки заступничество Брюса спасло типографию от разорения.

Для продажи своих изданий Киприанов построил книжную лавку у Спасских ворот Кремля. Кстати, там продавались и Петровские «Ведомости». На фронтоне здания начертано: «Всенародная Публичная библиотека». Эта лавка стала первым в Москве учреждением, предназначенным для всенародного пользования, и первой лавкой по продаже газет. Библиотека находилась на втором этаже, а на первом продавались прохладительные напитки, вина, чай и кофе. Многие начинания типографа пришлось завершать его сыну Василию Васильевичу. Он достроил здание, пополнил фонды библиотеки. Вскоре она стала популярной в среде образованных москвичей.

Известность В. Киприанова достигла и Санкт-Петербурга. Он привлечен Академией Наук к распространению ее изданий в качестве комиссионера. На свое предприятие времени у него не хватало, и вскоре гражданская типография прекратила существование, оборудование ее передано в Санкт-Петербург[11].

Но первым непосредственным помощником при выпуске «Ведомостей», повторяем, являлся Фёдор Поликарпович Поликарпов-Орлов — русский писатель, переводчик, издатель, лексикограф, автор одного из главных русских словарей XVIII века — «Лексикона треязычного».

Поликарпов — выходец из служивого сословия — в своем «Историческом известии о Московской академии» называет «простыми» себя и своих товарищей, с которыми учился в Типографской школе, открытой не ранее 1681 г. Из школы вместе с шестью другими лучшими учениками в 1685 г. перешел

[11] Гражданская типография Киприановых [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1700-1720/Tipogr_Kiprianovych/text.php (дата обращения: 01.07.2019).

во вновь созданную Славяно-греко-латинскую академию, где в течение почти девяти лет осваивал грамматику и поэтику на греческом языке, риторику, диалектику, логику и физику на греческом и латыни. Однако полного курса не прослушал: философии и богословия не изучал, ибо в 1694 году преподавателей братьев Лихуд уволили. Продолжить преподавание в академии возложили на ее учеников — Поликарпова-Орлова и Николая Семёнова-Головина. В 1698 году он переведен в справщики (редакторы) московского Печатного двора, а в конце 1701-го местоблюстителем патриаршего престола Стефаном Яворским Поликарпову объявлен указ Петра I от 15-го ноября, по которому он назначался начальником Приказа книг Печатного двора на место Истомина.

Карион Истомин внес свою лепту в развитие печатного дела в стране. Вместе со своим родственником и покровителем Сильвестром входил в кружок книжников, который возглавлял Симеон Полоцкий. Автор стихотворных сочинений панегирического характера приветствий царевне Софье. Видимо, Пётр I не забыл этих хвалебных од и сместил Истомина с должности справщика Печатного двора, заменив его молодым Поликарповым.

В обязанности справщика Поликарпова входили проверка и исправление подлежащих печатанию статей для «Ведомостей» и книг, перевод предполагаемые к изданию публикаций из иностранной печати, а по званию начальника печатного двора — заведовать служащими и рабочими, покупать материалы, составлять ведомости о доходах и т. п. В обоих качествах он являлся примерным тружеником, энергичным исполнителем воли Петра и горячим защитником интересов печати. Но не удержался от соблазна запустить руку в казну. В 1721 году вскрыты злоупотребления, допущенные в Московской типографии, и Поликарпов отдан под следствие. По результатам в ноябре 1722-го отрешен от должности, имущество опечатано. Два года Поликарпов усердно вымаливал себе прощение и наконец помилован. 15 мая 1726 года вновь назначен директором Синодальной типографии и пробыл им до своей смерти[12].

Непосредственное участие в выпуске петровских ведомостей принимал и Б. Ф. Волков. Борис Федорович учился за границей, работал секретарем у Головина, переводчик статей и книг. Учитывая цель издания и интересы читателей «Ведомостей», еще в то время Волков говорил о «новости» как о важнейшем признаке газеты, без которого она утрачивает свою специфику и превращается в «меморий ради гисториков». Для обеспечения регулярности

[12] См. подр. «Наука и литература в России при Петре Великом: исследование П. Пекарского». Том 1. — СПб.: Издание Товарищества «Общественная польза», 1862.

выхода и оперативности газеты он предлагает печатать ее так, «чтобы одна новая ведомость в запасе была». В основу его высказывания о назначении «Ведомостей» положены идеи современности и общей пользы: «Наши авизии почитаются за краткую следовательную историю и печатанию предаются для народной пользы и подноса высочайшим лицам».

Суждения Б. Волкова о краткости изложения согласовывались с положением петровского Указа о переводе экономических книг (1724): «Понеже немцы обыкли многими рассказами негодными книги свои наполнят, только для того, чтоб велики казались, чего, кроме самого дела и краткого пред всякою вешию разговора, переводить не надлежит; но и вышереченной разговор, чтоб не празной ради красоты, но для вразумления и наставления о том чтущему был»[13].

Названы, безусловно, не все птенцы гнезда Петрова, имевшие причастность к рождению первой газеты, оставляем простор для исследователей. Здесь же отметим, что после кончины Петра I в 1725 году в силу объективных и субъективных причин не стало и его детища. Но искра не погасла, из нее возгорелось пламя. В 1726 году недавно открытая Академия наук выступила с инициативой поручить ей издание «Ведомостей». Екатерина I согласилась и разрешила «газеты и ведомости печатать... на латинском, немецком и российском языках».

Поскольку Академия состояла практически из одних немцев, то в 1727 г. начала выходить «Sankt-Petersburgische Zeitung». А во вторник, 2 января 1728 г., появились и «Санкт-Петербургские ведомости». Редактировал их немец Герард Фридрих Миллер, тот самый, который написал нам историю России, вызвавшую возражения многих, в том числе и Михаила Ломоносова. Открывался номер следующим сообщением: «Из Гамбурга от 9 дня Декабря, Граф Фонъдернат, которой как Герцога Гольштинского Министр в Мадрите пребывая, прибыл сюда пред тремя днями». «Как ни обидно для национального сознания, — сетует исследователь Д. Шерих, — но русская газета на первых порах являлась всего лишь переводом из упомянутой немецкой газеты»[14].

Российские государственные и придворные известия занимали в «Санкт-Петербургских ведомостях» не главное место, они находились на 4 полосе, в лучшем случае — 2-3 заметки. Преимущество отдавалось переводным материалам. Такая модель газеты сохранялась долгое время.

---

[13] Первая газета «Ведомости». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.konspektov.net/question/2227005 (дата обращения: 13.03.2019).

[14] См. «Визитная карточка Петербурга...». — С. 11.

А вот Миллер редактировал газету недолго, в середине 1730 г. по своим делам уехал за границу. Его место занял молодой адъюнкт Адольф Бернгард Крамер, а после ранней смерти того у руля газеты стал 24-летний студент, будущий академик Иоган Каспар Тауберт. Он несколько раз покидал руль, потом возвращался, и в итоге и его редакторский стаж перевалил за десяток лет. Ломоносов называл Тауберта «пригордым невеждой и высокомысленным фарисеем». Его карьере не мешали и оплошности, ошибки, которые допускала газета. Одну из ошибок даже Сенат обсуждал, по требованию генерал-прокурора Н. Трубецкого. «Ведомости» сообщили, что императрица пожаловала орден Михаилу Бестужеву. Но этого не было, государыня много месяцев назад наградила его брата Алексея Петровича. Редактор оправдывался, что доверился слухам и не перепроверил информацию. Сенат потребовал, дабы впредь ни один номер не выходил в свет без «апробации» Сенатской конторы. Пока еще не цензура, скорее фильтр на пути сомнительных сообщений.

Основные жанры газеты — информационные заметки, письма, придворные новости. Скажем, летом 1740 года газета пишет о времяпрепровождении Анны Иоановны: «С 10 июля по 26 августа Ее Величество, для особливого своего удовольствия как парфорс-яхтою, так и собственноручно... застрелить изволила 9 оленей (с 24, 18 и 14 отростками на рогах), 16 диких коз, 4 кабана, 1 волка, 374 зайца, 68 диких уток и 16 больших морских птиц».

В конце XVIII в. характер газеты сохраняется. Однако появляются рубрики для объявлений «Подряды», «Продажи», «Отъезжающие», «О наследстве», «Пропажах». Публикуются не только оды, но и стихи, важным разделом становится «Библиография».

КОДЕКС ЛОМОНОСОВА

След Михаил Васильевича в отечественной журналистике весьма заметный. В 1748 году в тех же «Санкт-Петербургских ведомостях» он стал редактором иностранного отдела, руководством Академии ему предписывалось: «переводы править и последнюю оных ревизию отправлять и над всем тем, что к тому принадлежит, труд нести г. Профессору Ломоносову». Правда, вскоре его права строго ограничили. Инструкция ведомственной экспедиции требовала не публиковать никаких сообщений о русской жизни, «из какова бы места не было, без ведома Президента или в отсутствии его Канцелярии, в Ведомости не вносить...». Но этого немцам показалось мало,

и они дополнили: «прежде нежели Ведомости в народ пущены будут, то наперед по одному экземпляру... канцлеру и домовую канцелярию вносить».

Вот в таких условиях пришлось работать в «Ведомостях» Ломоносову. Первым делом он взялся за язык газеты. Правил материалы, упрощал тяжеловесные обороты, оживлял тексты, перестраивал фразы, а порой и вовсе переписывал материалы. Д. Шерих сопоставил две газетные заметки, 1747 г. и 1748 г., до прихода Ломоносова и при нем.

1. «И как господин Мориак, командующий французским флотом в Генуе, генералу графу Шулембургу о том жаловался, угрожая, что со стороны Франции в свое время равномерно поступлено будет, то помянутый граф ответствовал, что он с бунтовщиками инако поступать не может, а что касается отмщения, которым он угрожает, то оное уповательно предупреждено будет, прежде, нежели в действо произведено быть может».
2. «Король со своею фамилиею за несколько дней из Шоази в Версалию назад возвратился. Здесь готовят фейерверк, который для изъявления радости о взятии Мастрихта зажжен быть имеет. Однако народ желает, чтоб фейерверк зажжен был лучше для непрерывного миру, нежели для толь многих завоеваний. От великой дороговизны съестных припасов во всех провинциях его королевства простой народ весьма много терпит и того ради в печали весьма желает миру».

Как говорится, почувствуйте разницу. Впрочем, Ломоносов долго на этом посту не задержался, его, видимо, немцы допекли, и в марте 1751 года попросился в отставку, потому как это «мне ныне в других моих делах немало препятствует». Академия уважила, редактором снова стал Тауберт. Но Ломоносов хотя и ссылался на другие дела, но журналистику не забросил.

До издания в 1756 году «Московских ведомостей» «Санкт-Петербургские ведомости» — единственная печатная газета в стране. «Московские ведомости» же обязаны своим появлением опять-таки Ломоносову, выходили по его инициативе как издание Московского университета, тиражом около 600 экземпляров на 8 страницах. Здесь публикуются материалы о жизни и деятельности Московского университета, его профессоров и студентов на разных факультетах, о научных разработках ученых, о торжественных актах и других событиях, о выходе новых книг. Печатались сведения о новых преподаваемых курсах, лекциях, диссертациях, успеваемости студентов. Прослеживаются и статистические сведения об университете.

Информация в основном носила официозный характер: высочайшие и сенатские указы, приказы, придворные известия, донесения с театра военных

действий, а также платные объявления. Доход от них поступал в казну университета. В иностранных и научных публикациях прослеживается явная «просветительская» направленность. Их газета не перепечатывала из «Санкт-Петербургских ведомостей», а составляла силами своих сотрудников. Здесь сообщают сведения о привитии оспы («инокуляции») в Париже, в сообщении Академии Наук рассказывается о причинах землетрясений, подробно приводится речь известного адвоката на заседании парижского Парламента против трех религиозных книг, которые он рекомендовал «разодрать и сжечь». Книжные новинки и другие существенные литературные события тоже находили отражение на страницах «Московских ведомостей». Почти в каждом номере помещались краткие сообщения о заседаниях Академии наук и ее деятельности. Нередко к номерам газеты прилагались «Прибавления», подробно освещавшие различные торжественные мероприятия в Московском университете, содержавшие отчеты о лекциях новых профессоров университета[15].

Ломоносова по праву можно назвать и прародителем русских журналов. Ведь это по его инициативе с 1728 года выходило приложение к «Санкт-Петербургским ведомостям» — «Исторические, генеалогические и географические примечания в „Ведомостях“», своего рода справочный аппарат, тесно связанный с содержанием газеты.

«Примечание» — первое научно-популярное и литературное издание России журнального типа. Просуществовало около 15 лет. Выходило ежемесячно на двух языках — немецком и русском. Многие его статьи были продолжением или дополнением к уже опубликованной в «Санкт-Петербургских ведомостях» информации. Для того чтобы читателю была понятна эта связь, на полях печаталась ссылка на номер газеты. Позднее тематика публикаций в журнале расширяется и лишь отчасти связана с содержанием газеты. Например, здесь печатаются стихи поэта, о котором есть упоминание в «Санкт-Петербургских ведомостях». Находим на страницах «Примечания» и прозу. С годами литературная линия постепенно крепнет, и уже в 1741 году здесь печатаются переводные и оригинальные оды Ломоносова, оригинальный текст античных поэтов и силлабические переводы, серии статей по истории и теории драматического и поэтического искусства и т. д. Многие публикации касались науки — физики, математики, астрономии, философии, химии, естествознания. Здесь помещена и первая печатная рецензия на книгу по экономическим вопросам.

[15] История развития СМИ в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.sites.google.com/site/istoriceskijvybor/smi/smi/-istoria-razvitia-smi-v-rossii (дата обращения: 14.07.2019).

Журнал пользовался спросом. Дважды он переиздавался в сокращенном виде — в 1765–1766 гг. и в 1787–1791 гг. Когда «Примечаний» не стало, Ломоносов добился разрешения издавать журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие», первый номер которого увидел свет в 1755 году. Свою аудиторию издатели обозначили надписью на титульном листе — «Для всех». Позже начали выходить «Академические известия» (1779–1781) и «Новые ежемесячные сочинения» (1786–1796).

В 1755–1796 гг. Академия наук была не только центром научного развития России, но и центром развития журналистики, средоточием культурной, литературной и, говоря в целом, творческой мысли. В эти годы Академия издавала несколько научно-популярных и литературных— «толстых» журналов. «Толстый» журнал — очень характерное для России явление. Он традиционно был популярен в стране на протяжении трех веков ее журналистики, содержал обычно литературные, публицистические, научно-популярные и другие материалы. Авторы писали о состоянии экономики, об искусстве, о развитии торговли, что придавало изданиям энциклопедический характер и соответствовало вкусам читающей публики. Значительное место занимали исторические статьи. Содержались переводные материалы по отделу наук, по отделу литературы. Много было переводов из иностранных сатирических журналов. В частности, переводы Вольтера, статьи «меркантилистского и монетарного» характера. То есть внедряет буржуазные идеи в сознание читателей, живущих в феодальном обществе. Пробует перо и свой социолог-экономист — П. Рычков, который пишет в основном о российском сельском хозяйстве, осуждает организацию хозяйствования в дворянских имениях, требует изменений в ведении земледельческого хозяйства. Примечательной является полемика о стихосложении, в которой также принял участие Ломоносов. Печатаются рецензии на театральные постановки и новые книги. Почти книжный объем (более 10 печатных листов — т. е. 220 страниц) позволяли обходить «рогатки» цензуры, ибо предварительной цензуре подлежали лишь издания меньшего объема.

Издания стремились объединить вокруг себя лучшие литературные силы. В тех же «Ежемесячных сочинениях» печатались А. Сумароков, В. Тредиаковский, М. Херасков, И. Елагин и другие. Выделялся Ломоносов. Немало он потрудился на журналистском поприще — как переводчик (тогда важнейшая журналистская профессия в России) и редактор. С 1741 года Ломоносов в качестве автора и переводчика сотрудничает с «Примечаниями на Ведомости», печатает свои оды на злобу дня — день рождения императора, поздравление новой императрице Елизавете Петровне в честь победы

российских войск над шведами, а также переводы статей академика Крафта «О сохранении здоровья», «О твердости разных тел» и другие.

Ломоносов является и первым теоретиком российской журналистики, создал Кодекс журналиста (1754), сформулировав в трактате «О должности журналистов» — полное название «Обязанности журналистов при изложении произведений, имеющие целью обеспечить свободу научного суждения» — важнейшие требования к деятельности работников прессы. Эти требования появились после необоснованной критики ученого одним из лейпцигских газетчиков. Они актуальны и сегодня, касаются не только тех, кто пишет о науке, но и всех журналистов. На мой взгляд, они должны висеть на видном месте в аудиториях факультетов и отделений журналистики, в каждой редакции. Судите сами.

1. Всякий, кто берет на себя труд осведомлять публику о том, что содержится в новых сочинениях, должен прежде всего взвесить свои силы. Ведь он затевает трудную и очень сложную работу, при которой приходится докладывать не об обыкновенных вещах и не просто об общих местах, но схватывать то новое и существенное, что заключается в произведениях, создаваемых часто величайшими людьми. Высказывать при этом неточные и безвкусные суждения — значит сделать себя предметом презрения и насмешки; это значит уподобиться карлику, который хотел бы поднять горы.
2. Чтобы быть в состоянии произносить искренние и справедливые суждения, нужно изгнать из своего ума всякое предубеждение, всякую предвзятость и не требовать, чтобы авторы, о которых мы беремся судить, рабски подчинялись мыслям, которые властвуют над нами, а в противном случае не смотреть на них как на настоящих врагов, с которыми мы призваны вести открытую войну.
3. Сочинения, о которых дается отчет, должны быть разделены на две группы. Первая включает в себя сочинения одного автора, который написал их в качестве частного лица; вторая — те, которые публикуются целыми учеными обществами с общего согласия и после тщательного рассмотрения. И те и другие, разумеется, заслуживают со стороны рецензентов всякой осмотрительности и внимательности. Нет сочинений, по отношению к которым не следовало бы соблюдать естественные законы справедливости и благопристойности. Однако надо согласиться с тем, что осторожность следует удвоить, когда дело идет о сочинениях, уже отмеченных печатью одобрения, внушающего почтение, сочинениях, просмотренных и признанных достойными

опубликования людьми, соединенные познания которых, естественно, должны превосходить познания журналиста. Прежде чем бранить и осуждать, следует не один раз взвесить то, что скажешь, для того чтобы быть в состоянии, если потребуется, защитить и оправдать свои слова. Так как сочинения этого рода обычно обрабатываются с тщательностью и предмет разбирается в них в систематическом порядке, то малейшие упущения и невнимательность могут повести к опрометчивым суждениям, которые уже сами по себе постыдны, но становятся еще гораздо более постыдными, если в них скрываются небрежность, невежество, поспешность, дух пристрастия и недобросовестность.

4. Журналист не должен спешить с осуждением гипотез. Они дозволены в философских предметах и даже представляют собой единственный путь, которым величайшие люди дошли до открытия самых важных истин. Это — нечто вроде порыва, который делает их способными достигнуть знаний, до каких никогда не доходят умы низменных и пресмыкающихся во прахе.
5. Главным образом пусть журналист усвоит, что для него нет ничего более позорного, чем красть у кого-либо из собратьев высказанные последними мысли и суждения и присваивать их себе, как будто он высказывает их от себя, тогда как ему едва известны заглавия тех книг, которые он терзает. Это часто бывает с дерзким писателем, вздумавшим делать извлечения из сочинений по естественным наукам и медицине.
6. Журналисту позволительно опровергнуть в новых сочинениях то, что, по его мнению, заслуживает этого, хотя не в том заключается его прямая задача и его призвание в собственном смысле; но раз уж он занялся этим, он должен хорошо усвоить учение автора, проанализировать все его доказательства и противопоставить им действительные возражения и основательные рассуждения, прежде чем присвоить себе право осудить его. Простые сомнения или произвольно поставленные вопросы не дают такого права; ибо нет такого невежды, который не мог бы задать больше вопросов, чем может их разрешить самый знающий человек. Особенно не следует журналисту воображать, будто то, чего не понимает и не может объяснить он, является таким же для автора, у которого могли быть свои основания сокращать и опускать некоторые подробности.
7. Наконец, он никогда не должен создавать себе слишком высокого представления о своем превосходстве, о своей авторитетности, о цен-

ностях своих суждений. Ввиду того, что деятельность, которой он занимается, уже сама по себе неприятна для самолюбия тех, на кого она распространяется, он оказался бы совершенно не прав, если бы сознательно причинял им неудовольствие и вынуждал их выставлять на свет его несостоятельность[16].

У Ломоносова есть еще несколько работ по теории и практике литературного и журналистского творчества: «Письмо о правилах российского стихотворства» (1739), «Краткое руководство к красноречию» (1748), «Российская грамматика», «Рассуждения об обязанностях журналистов» (1755), «О нынешнем состоянии словесных наук в России» (1756), «Материалы к Российской грамматике», «Предисловие о пользе книг церковных в русском языке» (1757).

Газеты XVIII в. еще мало похожи на современные как внешне, так и внутренне, отмечает исследовательница М. Козлова[17]. Не комментированные новости, сухая придворная хроника, преобладание перепечаток из иностранных газет, слухи, вексельные курсы — вот информационный арсенал этих изданий. Сведения из иностранной жизни преобладают над сообщениями провинциальной жизни. Территориальный охват — Санкт-Петербург, Москва, их окрестности, крупные европейские города и столицы, изредка — Сибирь, города средней полосы России, Башкирия, другие регионы.

Газеты пользовались меньшей популярностью, чем журналы. Уполномоченные чиновники, смотрящие за печатью, оказывали серьезное влияние на «лицо» прессы. В ней можно было писать о прошлом, но не о настоящем, особенно о революционных событиях. В силу этого в России литературные художественные произведения и критические статьи о них, рецензии на долгое время стали важнейшими публицистическими жанрами как в XVIII, так и в XIX вв. А эти жанры были более свойственны журналам.

Не способствовали популярности газеты и технические возможности типографий, распространение невозможность издания доходных газет, неграмотность большинства населения, ориентированность российской экономики на натуральное хозяйство. Все это препятствовало проникновению газеты в российскую жизнь и давало преимущество журналам, особенно энциклопедическим, литературно-художественным. «Толстый» журнал в России заменял все: и газету, и книгу, и энциклопедию.

---

[16] Nouvelle Bibliotheque Germanique ou Histoire literaire de l'Allemagne, de la Suisse et des Pays du Nord. — Амстердам, 1755. — Т. 6. — Ч. V. — С. 343–366.

[17] *Козлова М. М.* История отечественных средств массовой информации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text3/09.htm (дата обращения: 12.04.2019).

После 60-х журналы появляются как грибы после теплых дождей. Если за первую половину века вышло чуть более двух десятков изданий, то за 70-е годы столько же, в 80-х — 30, в 90-х — 26. С 1759 года выходил еженедельный журнал «Праздное время, в пользу употребленное». Затем появились «Полезное увеселение» (1760–1762); «Собрание лучших сочинений» (1762); «Невинное упражнение» (1763); «Свободные часы» (1763); «Доброе намерение» (1764), «Адская почта» (1769), «Трутень» (1769); «Пустомеля» (1770); «Живописец» (1772); «Кошелек» (1774), «Древняя российская вивлиофика», «Санкт-Петербургские ученые ведомости» (1777); «Утренний свет» (1777); «Сельский житель» (1778), «Модное ежемесячное издание или Библиотека для дамского туалета» (1779); «Московское ежемесячное издание» (1781); «Вечерняя заря» (1782); «Городская и деревенская библиотека» (1782–1786); «Покоящийся трудолюбец» (1784), «Детское чтение для сердца и разума» (1785), «Зеркало света» (1786), «Беседующий гражданин» (1788), «Политический журнал» (1790), «Московский журнал» (1791), «Зритель» (1792), «Санкт-Петербургский Меркурий» (1793), «Аглая» (1794) и другие. Всего к концу XVIII века вышло более 100 изданий. На их страницах печатаются М. Ломоносов, М. Херасков, А. Суворин, И. Богданович, Д. и П. Фонвизины, А. Карин, А. Ржевский, В. Майков, Е. Дашкова, В. Санковский...

ВРЕМЯ ЕКАТЕРИНЫ: ОТ РАСЦВЕТА ДО ЗАКАТА

Из перечисленных выше изданий видим, что русская журналистика получила расцвет с восхождением на престол Екатерины II. Умеренный либерализм, характерный на первых порах для ее правления, привел к некоторым переменам в обществе, в частности, объявлено о составлении Нового Уложения, т. е. нового свода законов страны, которые не пересматривались со времен Алексея Михайловича. Стала активнее развиваться промышленность, а с нею и элементы капиталистических отношений. Все это способствовало поддержанию имиджа Екатерины II как «просвещенной императрицы», находившейся под влиянием европейских властителей дум, прежде всего французских просветителей, с коими она переписывалась, — Вольтера, Дидро, Грамма, д'Аламбера.

В отличие от Петра I, который рассматривал газету как средство создания положительного образа России за рубежом и в стране, Екатерина с помощью печати стала учить своих подданных, как им жить, а доморощенных мыслителей, о чем писать и как писать. С непослушными писаками

не церемонилась, одного даже в тюрьму заточила. Правда, пальма первенства тут принадлежит Елизавете Петровне: даже за не опубликованную, а только написанную работу о состоянии русской экономики она упекла в 1746 г. Ф. Беликова в Шлиссельбургскую крепость, где он провел 18 лет, а ее предшественница Анна Иоановна велела в 1738 г. плетями отстегать этого писаку. Так что Екатерине II было у кого учиться. И она, не стерпев инакомыслия журналиста и издателя И. Новикова, полемизировавшего с ней, отправила его перевоспитываться все в ту же Шлиссельбургскую крепость. И хотя он не ратовал за насильственное преобразование общества, Екатерина считала Новикова одним из своих опаснейших противников.

По отзыву секретаря Храповицкого, императрица отзывалась о писателе как об «умном и опасном человеке». В декабре 1789 года, по высочайшему повелению, граф Брюс и архимандрит Платон «испытывали» Новикова в законе божьем. Его типографию закрыли. Оставшись не у дел, он уехал в свое имение Авдотьино. Там 22 апреля 1792-го его арестовали. 1 мая Екатерина повелевает князю А. Прозоровскому: «...оного Новикова на основании нашего учреждения предать законному суждению, избрав надежных вам людей». По этому поводу Прозоровский писал в Петербург своему начальнику Шешковскому: «(секретно)... Относительно Новикова то вам уже теперь известно, что он под караулом. Жду от ее императорского величества высочайшего повеления и сердечно желаю, чтобы вы ко мне приехали, а один я с ним не слажу...»

«Высочайшее повеление» не заставило себя ждать. Характерен отзыв Екатерины о Новикове в этом документе, а также тот факт, что для перевода его из Москвы в Шлиссельбург императрица разработала специальный маршрут: «Новиков человек коварный и хитро старается скрыть порочные свои деяния, и сим самым наводит вам затруднения, отлучая вас от других порученных от нас вам дел, а сего ради повелеваю Новикова отослать в Слесельбургскую крепость, а дабы оное скрыть от его сотоварищей, то прикажите везти его на Владимир, а оттуда на Ярославль, а из Ярославля на Тихвин, а из Тихвина в Шлюшин (Шлиссельбург), и отдать тамошнему коменданту; везти же его так, чтобы его никто видеть не мог, и остерегаться, чтоб он себя не повредил». Вслед арестанту было отправлено Прозоровским письмо с предостережением Шешковскому: «Птицу Новикова к вам отправил, правда, что не без труда вам будет с ним, лукав до бесконечности, бессовестен, и смел, и дерзок». В Шлиссельбурге арестант подвергся строжайшему допросу. Весьма вероятно, что к нему применялась и пытка. Во всяком случае, в «повелении» императрицы и средства добывания истины не оговаривались.

При всей предвзятости и усердии следствия вина Новикова как преступника не подтвердилась, тем не менее он получил 15 лет заточения. Блестящий журналист, властитель умов, честно служивший людям 25 лет, специальным манифестом Екатерины объявлялся обманщиком, невеждой и шарлатаном. В «Возражениях» на показания Новикова, написанных, вероятно, императрицей, говорилось о нем: «Можно сказать, что никогда не служил и в отставку пошел молодым, жил и занимался не больше, как в ложах, следовательно, не исполнил долгу служением ни государю, ни государству». Такова эпитафия Новикова при погребении его заживо в шлиссельбургском каземате, откуда вышел он уже немощным, не до журналистики было[18].

Та же участь постигла в 1793 году и Ф. Кречетова, еще одного екатерининского узника. Он одним из первых писал под влиянием тех же французских просветителей о необходимости введения в России конституционного образа правления. В своих публицистических произведениях, в многочисленных сатирах и нравоучительных поэмах утверждал новые принципы в области государственного устройства, новые этические нормы. Трагедия Кречетова заключалась и в том, что большинство его несомненно талантливых, нужных современности произведений так и не увидело света, а сгинуло в архивах Тайной экспедиции.

Впрочем, вернемся к Екатерине II и ее детищам. Надо отдать должное, Екатерина сама прекрасно владела пером, о чем свидетельствуют ее «Записки», изданные в Лондоне Вольной русской типографией А. Герцена и Н. Огарёва в 1859 году. Вот как она описывает встречу со своим будущим мужем. «Великий князь, казалось, был рад приезду моей матери и моему. Мне шел пятнадцатый год; в течение первых десяти дней он был очень занят мною; тут же и в течение этого короткого промежутка времени я увидела и поняла, что он не очень ценит народ, над которым ему суждено было царствовать, что он держался лютеранства, не любил своих приближенных и был очень ребячлив. Я молчала и слушала, чем снискала его доверие; помню, он мне сказал, между прочим, что ему больше всего нравится во мне то, что я его троюродная сестра, и что в качестве родственника он может говорить со мной по душе, после чего сказал, что влюблен в одну из фрейлин императрицы, которая была удалена тогда от двора ввиду несчастья ее матери, некоей Лопухиной, сосланной в Сибирь; что ему хотелось бы на ней жениться, но что он покоряется необходимости жениться на мне, потому что его тетка того желает. Я слушала, краснея, эти родственные разговоры,

[18] *И. Рудницкая*. Литература в государевой тюрьме. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://samlib.ru/b/buskaevakn/glavaz-5.shtml (дата обращения: 11.11.2018).

благодаря его за скорое доверие, но в глубине души я не могла издивиться его бесстыдству и совершенному непониманию многих вещей...»

Окружение Елизаветы Алексеевны в ее видении: «Русский двор в то время разделен был на два большие стана или партии. Во главе первой, начинавшей возвышаться после своего унижения, стоял вице-канцлер, граф Бестужев-Рюмин. Он внушал к себе гораздо больше страха, нежели привязанности, был до чрезвычайности пронырлив и подозрителен, тверд и непоколебим в своих мнениях, довольно жесток с подчиненными, враг непримиримый, но друг друзей своих, которых не покидал, пока они сами не изменяли ему; впрочем, неуживчив и во многих случаях мелочен... У него было множество врагов, но все они трепетали перед ним. Он имел над ними превосходство в занимаемой им должности, а характером своим неизмеримо превышал дипломатов царской передни. Противуположная партия держала сторону Франции, находившейся под французским покровительством Швеции и короля прусского. Душою этой партии был маркиз де ла Шетарди, а мотодорами, прибывшие ко двору гольштинцы. Они привлекли к себе Лестока, одно из главных действующих лиц в перевороте, который возвел на Русский престол императрицу Елисафету... Он был довольно умен, хитер и умел вести интригу, но нрава злого, и сердца черного...

Главными из остальных приближенных к императрице были тогда Шуваловы. Они соперничали с обер-егермейстером Разумовским, который в ту пору считался первым фаворитом. Бестужев умел пользоваться ими...»[19]

В 1769 году секретарь Екатерины Г. Козицкий, явно выполняя волю императрицы, предпринял издание еженедельного журнала «Всякая всячина». Он создавал его по типу английского журнала «Зритель», читателем которого Екатерина II была до приезда в Россию. Как отмечают исследователи, «Всякая всячина» объявила себя «бабушкой» русских журналов, призванной воспитывать не только читателей, но и журналистов, советовать, кого и что можно критиковать, а какие темы не трогать. Таким образом журналистике придавалась агитационная и пропагандистские функции. Императрица и решила издавать журнал после того, как убедилась, что Уложенная Комиссия, состоявшая из более чем 450 депутатов от различных сословий, не способна выработать новые законы, не столько из-за разногласий, сколько от дремучести, необразованности самих депутатов. Екатерина избрала для этого журнал, а средство для воздействия на людей — сатиру, юмор[20].

[19] Записки императрицы Екатерины II. — М., 1990. — С. 6–8.

[20] Журнал Екатерины II «Всякая всячина». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studfiles.net/preview/5021321/page:12 (дата обращения: 16.05.2018).

Некоторые авторы считают, что императрица замышляла свой журнал как политический. В ряде статей, помещенных в нем, разъясняла свою политику, излагала свой взгляд на неурядицы в стране, проповедовала теорию социального равновесия (каждый должен довольствоваться своим положением). Центральное место в журнале занимают статьи самой Екатерины, остальные материалы, как говорится, «гарнир», служат разъяснением и дополнением. Первый номер распространялся бесплатно, последующие — продавались. Это прописано в титульном листе номера: «Сим листком бью челом; а следующия впредь изволь покупать». За первый год выпущено 52 номера «Всякой всячины» тиражом от 500 до 1 500 экземпляров. В последнем номере (1869) объявлено об издании приложения к нему — издания «Барышек Всякия всячины», куда должны были войти «излишки материалов, подготовленных для основного издания», «Барышек» появился в 1770 году 18 раз, в основном с переводами античных авторов.

Исследователи считают: цель журнала состояла в том, чтобы пробудить общественное самосознание, вырвать журнальное дело из рук ученых педантов и создать новый живой общественный орган — дабы путем литературного воспитания образовать из читателей «доброе поколение». «Всякую всячину» наполняла живая «болтовня», порой остроумная и содержательная. Картины из русской действительности проходят тут одна за другой, освещенные главным образом с их комической стороны: смешное перебивается серьезным, не утомляя читателя.

Листая «Всякую всячину», не увидишь серьезных социальных и политических проблем. Критике подвергались нравы, традиции, обычаи, поведение людей, то, что некоторые молодые девушки «чулков не вытягивают» и когда садятся, положив ногу на ногу, то это видно и некрасиво. Многие суждения выдавались в виде притчи. Например, о мужике (народе), которому задумали шить новый кафтан (дать Новое Уложение — законы), но пришли мальчики, которые «умели грамоте, но были дерзки и нахальны» и только мешали, выкрикивая свои требования. То есть критика направлена против «мальчиков», «добровольных народных заступников», а не правительства. Впервые на страницах этого издания вспомнили о крестьянах. Но смысл статей сводился к призыву: «О боже! Всели человеколюбие в сердца людей твоих!»

Журнал говорил лишь о частном милосердии отдельных личностей. Ряд издателей, в частности Новиков, сочли эту позицию недопустимой, ибо страдания крестьян от самоуправства и всевластия помещиков порой были ужасающими. И он вел непримиримую полемику с журналом Екатерины II.

Тон «Всякой всячины» покровительственный к аудитории, редактор постоянно позиционирует себя умным, добрым. Обличения не шли глубоко, к корням источников зла, а касались лишь внешних и смешных проявлений русской жизни. Сатира сводилась к насмешкам над частными явлениями русской жизни — над скудостью, суевериями, неумением воспитывать детей, неумением держать себя в обществе, жадностью, завистливостью, — над всеми теми недостатками, которые были связаны главным образом с необразованностью. Нападки не касались недостатков русского административного строя[21]. Номера составлялись из писем в редакцию, ответов редакции, разных заметок. Появились зарисовки, переросшие затем в очерки.

Когда стало известно, что в издании принимает участие сама Екатерина II, это вызвало ажиотаж, за «Всякой всячиной» вышли в свет еще семь периодических изданий, в основном сатирические: 2 января — «Всякая всячина». Конец января — «И то, и се» — Михаил Дмитриевич Чулков, писатель. 20 февраля — «Ни то, ни се», рифмоплет Василий Рубан. 24 февраля — «Полезное с приятным», Румянцев и де Тейльс. 28 февраля — «Поденщина», Тузов. 1 апреля — «Смесь», издатель точно неизвестен. 1 мая — «Трутень», Н. И. Новиков. Июль — «Адская почта», Федор Эмин. А потом появлялись еще и еще...

И ТО И СЁ

При любом дворе окружающие держат, как говорится, нос по ветру, стараются показаться благодетелю с лучшей стороны. А тут еще и призыв — следовать за мной! Вот и придворный Екатерины М. Чулков, начинавший лакеем, одно время приглядывавший за наследником престола Павлом, позже известный журналист и писатель (автор первого русского романа, необыкновенно популярного в то время «Пригожая повариха, или Похождения развратной женщины» (1770), рассказа о «невольной доле» сержантской вдовы: взаимодействия социальной среды и природы человека, противоречивость характера воздействия общества на личность), первым откликнулся на призыв Екатерины. Его еженедельный сатирический журнал «Ни то и се», а затем и «Парнасский щепетильник» (1770) рассчитаны на средние слои горожан, прежде всего купечество, и отражали их общественные взгляды и отношения. Даже название журнала явно подсказано «старшей сестрицей», как Чулков называет «Всякую всячину». С первых

[21] Журнал Екатерины II «Всякая всячина». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://rushist.com/index.php/literary-articles/5719-zhurnal-ekateriny-ii-vsyakaya-vsyachina (дата обращения: 12.12.2018).

же страниц издатель-автор подчеркивал свою принадлежность к малоимущей части читательской массы, отказываясь от претензий потворствовать вкусам социальных верхов и обслуживать высокообразованные слои читательской публики: «Г. Читатель, не ожидай ты от меня высоких и важных замыслов; ибо я и сам человек неважный, и когда правду тебе сказать, не утруждая совести, то состоянием моим похожу на самое сокращенное животное. Я предпринял увеселять тебя и шутить перед тобою столько, сколько силы мои позволят, единственно для той причины, чтоб заслужить твою благосклонность».

Лицо любого издания определяет его редактор. И в данном случае это хорошо видно. Заискивание редактора перед читателем полностью согласуется с отказом от наставлений, каких-либо обличений общественных пороков, критики власти. Подчеркнутая установка на балагурство и развлекательность определяет лицо журнала. Соответствует этому и сатирический аспект содержания. Контент журнала состоит из весьма разнородных материалов, подавляющее большинство которых призвано развлечь читателя. Это бытовая новелла, анекдоты, сказки, пословицы. Обильно представлены в журнале басни, элегии, эпиграммы, сатирические эпитафии, даже шутливые поэмы. Использует Чулков и жанр сатирических пародийных ведомостей, а также восходящий к античности жанр разговора в Царстве мертвых. Довольно разнообразно в журнале «И то и се» представлен раздел словарей. Это прежде всего, по-видимому, переводной, сатирический толковый словарь, продолжавший этот опыт словарь иностранных слов, своеобразные образцы мифологических словарей античных и древнеславянских божеств (Перун, Редегаст и др.). Если вспомнить, что перу Чулкова принадлежал довольно популярный в XVIII в. «Словарь русских суеверий», то материалы по древнеславянской мифологии, опубликованные в журнале, можно рассматривать как подготовительную часть его многолетних собирательских трудов в этой области.

Издание начинает не столько полемику, сколько заигрывание со «Всякой всячиной». Оно воспроизводит почти полностью первую страницу этого журнала, где помещает такую сентенцию: «Строками служу, бумагой бью челом, а обое вообще извольте покупать, купив же, считайте за подарок, для тово, что не большова оное стоит». В других материалах, особенно в письмах, прослеживается более выраженный диалог со «Всякой всячиной». Здесь печатались литературные произведения, написанные в новом жанре бытовой повести и рассказа. В них показывалась борьба «маленького человека» за свое место в жизни. Но политики, в частности крепостного права, журнал не касался.

В обоих журналах Чулкова печатались А. Сумароков, М. Попов, Н. Булич. Их участие, несомненно, отражалось на содержании издания. Так, в одном из февральских номеров появилась статья Сумарокова «Противуречие г. Примечаеву», резко критическая по отношению к материалу, ранее опубликованному в № 11 «Всякой всячины». Речь в нем шла о причинах испорченности российских нравов, и господин Примечаев обвинял в этом татар, на что Сумароков резко возразил. Чулков опубликовал заметку Сумарокова в своем журнале, вступив в косвенную полемику с изданием императрицы. Не ограничиваясь этим, в одном из следующих февральских номеров он помещает письмо за подписью Елисея Пряникова, выражавшее полную солидарность с позицией Сумарокова. Своеобразным откликом, естественно завуалированным, на претензии «Всякой всячины» поучать общество можно считать помещенный в одном из июньских номеров материал «Рассказ издателя о перешивке его кафтана». Иносказательный подтекст этого шутливого рассказа о злоключениях его автора раскрывается по-своему в контексте екатерининской «Сказки о мужичке», которому так и не сшили кафтан. Были и еще материалы на страницах «И то и се», вызывавшие неудовольствие «Всякой всячины». Впрочем, Чулков нередко нападал и на другие журналы, в частности на журнал «Поденщина», невыдержанность формы которого была едко высмеяна в «Письме», опубликованном в двух мартовских номерах. Нападал Чулков и на журнал «Приятное с полезным», и на издателя «Адской почты» Ф. А. Эмина, своего главного литературного противника. Но особенно доставалось «Трутню»: позицию издателя этого журнала Чулков резко не принимал.

Исследователи акцентируют внимание на языке и стиле издания, по изобилию пословиц и поговорок оно приближается к народному. После закрытия журналов Чулков обращается к большим сводным трудам этнографического характера. Первым таким трудом было «Собрание разных песен». Две части Собрания напечатаны по распоряжению императрицы Екатерины II в 1776 году. К этим данным можно прибавить то, что в 1790 г. Чулков стал надворным советником и секретарем Сената.

На призыв императрицы откликнулся и В. Рубан при участии С. Башилова, также решившись открыть свок собственное дело, и начал издавать еженедельник «Ни то, ни се», (с эпиграфом из Проперция: «Maxima de nihilo nascitur historia»). Листки составлялись в прозе и в стихах, выходили по субботам и стоили недорого, как это явствует из двустишия, напечатанного на заглавном листе первого издания: «Всяк, кто пожалует без денежки алтын, Тому ни То ни Се дадут листок один». Основная цель издания по словам

самого автора — «услужить публике». Василий Григорьевич имел великолепное образование. Два года учился в Киевской духовной академии, находившейся тогда в апогее своей славы, не желая продолжать богословское образование в Киеве, около 1754 года перевелся в Московскую Духовную Академию, но и здесь пробыл сравнительно недолго, решил учиться в Московском университете, который окончил в 1755 году, «за успехи в науках получал медали золотые и серебряные», знал пять языков. Среди его товарищей по университету — Д. Фонвизин, И. Богданович, С. Домашнев, М. Чулков и др. Некоторые из них уже и в то время принимали участие в журнале Хераскова «Полезное Увеселение». В том же журнале начал сотрудничать и Рубан, поместив в 1761 году свой первый литературный опыт — перевод с латинского «Папирия, Римского отрока, остроумные вымыслы и молчание»[22], в 1764 г. сотрудничал в журнале В. Санковского «Доброе Намерение».

Несмотря на образованность, издатель и редактор из Рубана не получился. «Ни то, ни се» расходился плохо, соответствовал своему названию в ироническом смысле слова. Темы статей выбирались волей случая (без какой-либо общей подоплеки), не доставало и художественного вкуса, но он изобиловал тяжеловесными и неправильными оборотами речи, чем отличался от других изданий своего времени. Журнал представлял собой смесь стихов и прозы, сочинений и переводов, которая может оказаться полезной, а может — и бесполезной. «Мы будем не первые отягощать свет бесполезными сочинениями: между множеством ослов и мы вислоухими быть не покраснеем», — писал издатель. Стихотворения издателя были льстивыми. Тираж составлял 600 экземпляров. Журнал приказал долго жить после 5 месяцев.

«Причина провала Рубана ясна, — пишет исследователь Е. Ельницкий (Половцов), — как редактор он не обладал теми качествами, которые давали жизнь и смысл сатирической журналистике. Материалы его издания не отличались меткими нападками на темные стороны тогдашней действительности, мало было в них и искренности, простоты и задушевности. В довершение всего сам Рубан довольно смутно сознавал назначение и цель своего журнала. По его собственным словам, одною из основных причин, побудивших его сделаться журналистом, было собственное самолюбие. „Эта страсть, говорит сам Рубан, будучи сопровождаема еще охотою показаться грамотными и желанием услужить публике, сделала издание сих листков необходимым“. Но при этом он едва ли отдавал себе ясный отчет в том, какого же рода услугу он должен оказывать своим читателям; по крайней мере,

[22] «Полезное Увеселение». — Т. III. — С. 135.

характер самого журнала не представлял из себя чего-нибудь выдержанного. Напротив, выражая свои редакторские взгляды, Рубан находил необходимым „мешать поучения с увеселениями и угрюмость строгих правил умягчать какими-нибудь приятностями или закрывать прелестными цветами“. В его журнале, поэтому, очень мало было сатиры, больше же прославления современного ему порядка вещей. Благодаря упомянутому же соображению, выбор статей для „Ни то, ни се“ не был объединен какой-нибудь общей мыслью или направлением. По обнародованной уже в № 1 журнала программе, содержанием его должна была являться „смесь, состоящая из прозы и стихов, сочинений и переводов“. И действительно, содержание „Ни то, ни се“, можно сказать, оставалось верно этой программе, с тем только добавлением, что в нем отдавалось особенное предпочтение разного рода риторическим упражнениям. Чуть ли не единственным исключением за все время издания журнала является статья: „План воспитания и вояжа Г***, им самим написанный“, изображающая в преувеличенном виде невежество тогдашних педагогов-иностранцев и плачевные итоги их обучения и заключающая в себе элементы хоть и грубой, но все же сатиры».

Рубан старался оживить журнал эпиграммами и блестками остроумия, но чаще всего у него на это не хватало таланта и умения. Как на пример таких неудачных попыток можно сослаться на одну из статей № 1 журнала, обращавшуюся непосредственно к читателям: «Сочинение наше, — говорилось там, — покажется читателям или полезно, или бесполезно, или ни то, ни другое. Что до первого принадлежит, то мы обещаемся понести великодушно, если кто наше „Ни то, ни се“ захочет превратить в нечто. Что же касается до второго, то мы не обязуемся ответствовать за тех читателей, которые из сего нашего затору произведут неприятную чувствам кислоту, а если случится третье, то мы уже будем не первые отягощать свет бесполезными сочинениями: между множеством ослов и мы вислоухими быть не покраснеем...»

Провал журнала и от нерегулярности выхода: задержку Рубан объяснял тем, что «сочинители его (т. е. журнала), желая доставить себе возможность пользоваться приятностьми исходящей весны и начинающегося лета», разрешили сами себе месячный отпуск. Прекращая выпуск в свет своего журнала, редактор в последнем листе этого издания поместил следующее стихотворное обращение к читателю, в котором не трудно подметить затаенную горечь от постигшей его неудачи. Как ни старается автор скрыть свои подлинные чувства, прочесть их не составляет особого труда: «Уж нам „Ни то, ни се“ наскучило писать, читатели, а вам наскучило читать. К другим трудам свои мы обратили руки, но ныне публика терпеть не будет скуки.

Здесь „Всяка Всячина“ досель еще цветет, от ней „И то и се“, и с „Трутнем“ „Смесь“ растет, и пишется притом „Полезное с приятным“: предметов много есть и добрым, и развратным. Для умножения забавы и отрад помесячно завел свою здесь почту ад. Пусть публика сии листы теперь читает, веселья с пользой ей „Ни то, ни се“ желает, но ныне для чего окончилось оно, то в следующем здесь письме помещено».

В упоминаемом же письме сообщалось, что редакция, убедившись на собственном опыте, как прилипчива болезнь «марать бумагу прозой», нашла на нее надежное лекарство в «многоделии», которого, «если дать добрый прием больному, то сколь бы в нем сия болезнь ни застарелась, то он, если не навсегда, то по крайней мере на несколько месяцев исцелится». Рассуждая далее о причинах неудачи журнала, Рубан приходит к следующим выводам: «...мы не угодили ни петиметрам, ни степенным людям: первым — потому что не грезили ни о нарядах, ни об модах, но о том жалеть нечего: ведь они и сами больны головою, однако не ломом, а пустотою в голове; а вторым — потому что мы писали на лоскутках, которых они и в руки не берут; они охотники до увесистых книг, но, по несчастию, прекратившаяся скоропостижно наша болезнь не дала нам времени сгромоздить ничего такого, что бы им руки обломить могло. Итак, осталось нам ожидать себе похвалы от одних здоровых людей, но, по несчастию, их очень мало»...

Не удовлетворяя вкусам тогдашней читающей публики, «Ни то, ни се» было встречено недружелюбно и своими собратьями — другими периодическими журналами. Чуть ли не с первого номера возгорелась ссора между ним и «Всякой Всячиной», особенно же усердствовала в этом отношении «Смесь», неоднократно ополчавшаяся против Рубана и его журнала. Уже вскоре после появления в свет первых листов «Ни то, ни се» в «Смеси» было помещено «Рассуждение», в котором автор его, играя словом рубить и пользуясь сходством между этим словом и фамилией Рубана, осмеивал страсть последнего к стихотворству, В другой раз в той же «Смеси» было прямо сказано по адресу Рубана: «Сей стихотворец мог бы всползти на Парнас, но он не пишет стихи, а рубит их, как дрова». Наконец, не прошло без насмешек со стороны «Смеси» и прекращение журнала «Ни то, ни се». В своем 17-м листе она поместила следующую эпитафию: «Немного времени „Ни то, ни се“ трудилось, в исходе февраля родившися на свет: вся жизнь его была единый только бред, и в блоху наконец в июле преродилось; а сею тварию презренно быв везде, исчезло во своем убогоньком гнезде». В последних стихах содержится намек на стихотворение «Блоха, из Овидиевых фрагментов», помещенное в последнем листе журнала «Ни то, ни се».

Первая неудача на поприще журналистики не остановила Рубана, и уже в 1771 году за счет купца М. Седельникова он издает новый еженедельный журнал — «Трудолюбивый Муравей». Он начал выходить как раз в такое время, когда все прежние петербургские журналы прекратили свое существование. Ставя себе целью увеселять публику и тем доставлять «сугубое удовольствие себе и читателям, сидящим во скуке без еженедельных новостей», Рубан приглашал всех и каждого «к споспешествованию трудов своих» и обнадеживал их «в издание свое вмещать все присылаемые к нему сочиненные или переведенные в прозе и стихах пьесы, которые здравому рассудку и благопристойности противны не будут». Но «Трудолюбивому Муравью» не удалось по замыслу издателя «выходом своим оживотворить кости усопших своих собратий». Оценка с точки зрения «благопристойности» у Рубана на этот раз зашла еще дальше, чем при издании «Ни то ни се», заставляя его безжалостно исключать со страниц журнала как серьезную критику тогдашней общественности, так наряду с ней даже и невинную сатиру. Он таким образом вторично остался глух к запросам своего времени и взял еще более неверный тон, чем в первый раз. «Трудолюбивый Муравей», не встретив поддержки, вскоре же прекратился, едва дотянув до конца 1771 г.

В последнем выпуске журнала Рубан сообщал, будто он удостоверился во внимании к нему читателей «великим, бывшим на листы его расходом во все время своего течения» и обещал в следующем же году выступить с новым еженедельным изданием; надо, однако, полагать, что это заявление не было вполне справедливым, да и не могло быть таковым, ибо читатель, оставшийся неудовлетворенным при издании «Ни то, ни се», вряд ли мог удовлетвориться «Трудолюбивым Муравьем» — тем более что издание последнего велось еще более безыдейно и представляло собрание материалов, не способное удовлетворить даже читателей, смотревших на литературу как на лекарство от скуки и приятное препровождение времени. Подавляющее большинство статей этого журнала представляло переводы французских и латинских писателей, к тому же выбранных наудачу, и в большинстве случаев было лишено не только общественного, но и литературного интереса.

Исполнить обещание, данное читателям при прекращении «Трудолюбивого Муравья», — выступить в следующем году с новым еженедельным изданием Рубану не пришлось, но он все же не отказался от мало свойственной ему роли журналиста и с августа 1772 года выступил с изданием альманаха «Старина и Новизна»; вторая книжка появилась в следующем, 1773 г., и на ней издание окончательно прекратилось. Содержанием своим

альманах не отличается от предыдущих изданий Рубана: в них та же смесь стихотворений, оригинальных и переводных статей по самым различным вопросам, касающимся главным образом России.

В «Старине и Новизне» обращает на себя внимание преобладание статей исторического содержания. Это обстоятельство приобретает особенное значение ввиду дальнейшего направления литературной деятельности Рубана, выявившейся в издании целого ряда книг историко-географического содержания, памятников русской литературы и других сочинений как своих, так и чужих. Очевидно, годы издания «Старины и Новизны» приходится считать переходным периодом, когда окончательно определились наклонности В. Рубана, и он перешел на более благодарную для себя стезю научной журналистики, написания и перевода статей и книг научного содержания.

Журнал «Полезное с приятным», поначалу обозначенный как полумесячное издание, но вскоре ставший еженедельником, издавался преподавателями Сухопутного шляхетского кадетского корпуса И. Румянцевым и И. де Тейльсом. Главная цель выражена в названии. Основное содержание составляли переводы из иностранных журналов — нравоучительные статьи «О воспитании», «О науках», «Об обхождении и избрании друзей», «О ревности», «Об одежде» и т. д. Печатались подлинные и мнимые переводы, также отклики на таковые в других изданиях. Вопросов русской жизни журнал не касался, а когда изредка это делал, то в сатирическом ее освещение. Здесь высмеивались пороки людей, например скупость богача, жалеющего денег на приглашение учителей («Письмо Фомы Стародурова»). Издатель иронизирует над старозаветным отношением к наукам, высмеивает страсть дворян «к ябеде». Есть в журнале стихи и басни («Лев и Козерог»). Издание не имело особого успеха. Тираж уменьшался от номера к номеру — с 600 до 334 экземпляров. Вышло 12 номеров журнала. Из-за смерти одного из издателей выпуск его был прекращен.

«Поденщина» — ежедневный листок (4 странички текста), наполненный случайным разнородным материалом. Иногда публиковались интересные заметки из провинциального быта и остроумные реплики на выступления других журналов. Его издатель — В. Тузов — фигура малоизвестная в литературных кругах. Издание полно сведений о «русских приметах», рассуждений о происхождении слов («счастие» от слова «ясти», «нищета» — от «нечего щипать») и других курьезов, автором которых является сам издатель. Но есть и интересные переводы, заимствованные произведения («О смехе», «О живописстве», «Об архитектуре», «О музыке»). Просветительский и развлекательный характер издания несомненен. Тираж листка — 600 экземпляров.

Еще одно издание из пышного «букета» — «Смесь». Кто был издателем этого журнала, до сих пор неизвестно. Предположительно, Лука Сичкарев, поэт, переводчик, бывший преподаватель Сухопутного шляхетского корпуса. В нем публиковались переводы из французских журналов, статьи полемического и сатирического характера. Переводы издатель хорошо приспосабливал к конкретностям русского быта, так что они звучали вполне злободневно. В полемической борьбе издатель, как отмечалось выше, нападал на Рубана и поддерживал Новикова, его журнал «Трутень» в дискуссии со «Всякой всячиной».

Недостатки дворянского сословия, пороки духовенства и чиновничества, тяжелая судьба простого народа — вот тематика оригинальных выступлений издания. Одна из сатирических статей посвящена поиску различий между крестьянами и благородными, а также ответу на вопрос «Можно ли считать крестьян разумными людьми?». Автор приходит к выводу, который вряд ли понравился аристократам.

Интересом пользовалась «Адская почта» — ежемесячный сатирический журнал Михаила Александровича Эмина, взявшего на вооружение жанр переписки двух бесов — Хромого и Кривого, в которых звучат выпады против Сумарокова, Лукина, Рубана, Хераскова и других деятелей. В письмах можно найти известные анекдоты и литературные реминисценции того времени. Но более всего заметно, что в основе лежат реальные события петербургской жизни. В каждом номере — в конце — помещались «Известия из Ада», сатирические известия о вновь прибывших в ад грешниках. Все они имели в реальной жизни своих прототипов. Все это было узнаваемо для современников и потому интересно. Это скорее литературное произведение, чем журнал. В нем используется жанр сатирических писем, весьма популярных в то время. В публикациях высказывается положительное отношение к купечеству, которое «есть душа государства», заметно сочувствие к низшему сословию, Но в целом издатель признает незыблемость феодально-дворянского режима. В журнальной полемике издание поддерживало новиковский «Трутень» и резко полемизировало со «Всякой всячиной». Это и стало причиной его закрытия.

Рожденная в начале века журналистика становилась на ноги и уверенно шагала в завтра. Складывалась система печати, ее типология. Появились самые разные издания: *государственные, академические, просветительские, научные, энциклопедические, литературные, музыкальные, профессиональные, женские, детские, церковные, развлекательные, сатирические, занимательные, славянофильские и западнические, губернские, частные.*

Как видим, уже в это время просматриваются основные типоформирующие признаки изданий:

а) издатель, цели и задачи издания, аудитория;

б) объем издания, авторский состав, внутренняя структура, жанры, периодичность и тираж.

ЧАСТНЫЕ ЛАВОЧКИ

Частные лавочки, так в шутку называли между собой издатели свои издания. Шутка шуткой, но к середине века государственные и академические издания основательно подвинули частные. Их издавали литераторы на правах частного предпринимательства. В 1759 году в Петербурге выходит «Трудолюбивая пчела», а в Москве — «Праздное время в пользу употребленное». За ними — «Полезное увеселение» (М., 1760–1762); «Собрание лучших сочинений» (М., 1762); «Невинное упражнение» (М., 1763); «Свободные часы» (М., 1763); «Доброе намерение» (М., 1764); «Музыкальные увеселения» (М., 1774).

После появления указа Екатерины II (1783) о создании вольных типографий (негосударственных, частных) журналистика шагнула в провинцию. В 1783 году в Ярославле выходит ежемесячный журнал «Уединенный пошехонец». Редактором был выпускник МГУ, чиновник Санковский, имевший опыт сотрудничества с Новиковым в журнале «Добрые намерения». Типография в Ярославле была основана несколькими пайщиками, местными чиновниками: Коковкиным, Уваровым, Хамутовым. Активным участником издания журнала был архиепископ Московский и Ярославский Арсений. Первый номер начинался со вступительной статьи редактора «Размышления уединенного пошехонца», была не подписана, но было понятно, кто автор. В ней утверждался новый культурный статус Ярославля.

«Иртыш, превращающийся в Иппокрену» — журнал, издававшийся в 1789–1791 годах в Тобольске. Печатался в типографии тобольского купца Корнильева. Инициатива создания и редакторство принадлежит Панкратию Сумарокову. В работе журнала участвовал Александр Радищев, который с 1790 по июль 1791 гг. находился в ссылке в Тобольске. Кроме него, в журнале участвовали Панкратий Сумароков, Наталья Панкратьевна Сумарокова, И. Бахтин, Лафинов, Прудковский, Мамин, Михаил Пушкин. Параллельно с «Иртышом» в Тобольске выходил также издававшийся П. Сумароковым и им же составленный «Журнал исторический, выбранный из разных книг». После прекращения «Иртыша» П. Сумароков начинает изда-

ние нового журнала «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей» и в течение 1793–1794 годов выпускает двенадцать его книжек.

С 1796 года, после запрещения вольных типографий, он печатает свои произведения в «Аонидах» Карамзина и в журнале «Приятное и полезное препровождение времени». Панкратий Платонович приходился внучатным племянником известному издателю и журналисту А. П. Сумарокову. Получил хорошее домашнее образование и с детства вошел в литературную жизнь. Опрометчивый поступок, истолкованный как попытка подделать ассигнацию, имел трагические последствия: 19-летний юноша отдан под суд, лишен дворянства и приговорен к ссылке в Сибирь навечно. В 1786–1801 гг. находился в Тобольске, где сблизился с группой радикально настроенных литераторов.

В начале царствования Александра I дело Сумарокова пересмотрено: восстановлен в дворянстве и ему разрешено вернуться в столицу. В 1802 г. Сумароков продолжал писательскую и редакторскую деятельность. В 1802–1804 годах выпускает в Москве «Журнал приятного, любопытного и забавного чтения», а в 1804 году становится ненадолго редактором журнала «Вестник Европы», сменив на этом посту Н. М. Карамзина. После 1808 года (когда вышла вторая книга его сочинений) он, по словам сына, «не писал более стихов»[23]. Последние годы жизни Сумароков отдал переводам романов и составлению экономических и врачебных книг. Жил в это время в своей деревне Кунеево, Каширского уезда, Тульской губернии.

В 1788 году выходит первая губернская газета. Инициатор ее выпуска и издатель — Г. Державин, губернатор Тамбовской области. В своих «Записках», перечисляя полезные дела, совершенные им на посту тамбовского губернатора (1786–1788), он пишет: «Учредил типографию, в которой печатались не токмо указы сенатские, но и прочие скорого исполнения, требующие предписания губернского правления, а также и губернские ведомости о ценах хлеба, чем обуздывалось своевольство и злоупотребление провиантских комиссионеров, и о прочем, к сведению обывателей нужном»[24]. Для сбора материалов, для подготовки печати при губернаторе учреждается особый стол со штатом чиновников: столоначальник и два писца. Еженедельно

[23] *Пётр Сумароков*. Жизнь П. П. Сумарокова. — В кн.: Стихотворения Панкратия Сумарокова. — СПб., 1832. — С. XXVIII.

[24] Записки из известных всем происшествиев и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://az.lib.ru/d/derzhawin_g_r/text_0060-1.shtml (дата обращения: 20.05.2020).

они готовили листок типа стенгазеты, который рассылался по уездным городам и вывешивался для общего ознакомления на стенах церквей, на базарах и ярмарках. Позже это переросло в газету «Тамбовские известия». Газета издавалась по личному дозволению императрицы Екатерины II.

Идея о создании типографии в Тамбове пришла к Державину уже в первый год правления. В 1786 году в письме в столичную типографскую компанию Н. Трубецкого он просит о содействии в устройстве типографии, что по тем временам в глухой провинции дело неслыханное. Первый номер «Тамбовских известий» появился 1 января 1788 года. Газета выходила один раз в неделю, на четырех страницах, небольшого формата. В дальнейшем появилось приложение («Прибавления»). Всего вышло 52 номера, до конца 1788 г. Работой по изданию газеты руководил отставной бригадир А. Нилов. Номера рассылались городничим для оглашения по всем губернским городам и уездам, распространялись в церквях, на базарах и ярмарках, вывешивались для народа. Газета выпускалась на средства от подписки частных лиц. В ней публиковалась информация об общероссийских событиях, государственных и церковных праздниках, сенаторские указы, предписания наместнического правления, известия о заседаниях городских дум губернии, о культурной жизни, чрезвычайных происшествиях. Обязательные разделы — «Продажа» и «Подряды» с частными объявлениями, сведениями о ценах на основные продукты питания. В отношении чинов первых семи классов помещались ведомости о родившихся, сочетавшихся браком и умерших в губернии, списки о приехавших в Тамбов и выбывших из него. С уходом Державина с губернаторского поста закрылось и издание, не найдя поддержки у генерал-губернатора И. Гудовича. Частные издания и вольные типографии — новый этап в развитии отечественной журналистики. В течение десятилетий правительство непосредственно и через Академию наук держало свою монополию на печатное слово, и только в конце 1750-х появляются в качестве издателей частные лица. Первым из них стал А. Сумароков со своей «Трудолюбивой пчелой» и определенной позицией, можно сказать, это первое российское оппозиционное издание.

Александр Петрович — человек выдающийся, мастер на все руки, как говаривали в старину: и швец, и жнец, и на дуде игрец. Без натяжки его можно ставить вровень с Ломоносовым как с журналистом, так и поэтом, литераторам: пишет оды, элегии, песни, басни, выступает как драматург, относясь к журналистике и литературе впервые как к профессиональному делу. Одно время дружил с Ломоносовым, но из-за попытки Александра Петровича войти в состав Академии наук рассорились. Еще в 1756 году он получил

признание за границей: был избран почетным членом Лейпцигской академии свободных искусств.

Сумароков окончил самое престижное в то время учебное заведение — Сухопутный шляхетный корпус («Рыцарская академия») для детей высшего дворянства. В 1740 году в конце обучения публикует две оды, посвященные императрице Анне Иоанновне. По окончании учебного заведения становится адъютантом вице-канцлера М. Головкина. А когда на престол взошла Елизавета Петровна, назначен адъютантом графа А. Разумовского. В это время Сумароков пишет модные пасторальные и любовные песенки, которые стали популярны. Он выработал свой музыкальный, легкий стих, написанный в шестистопном ямбе, конкурировал с Ломоносовым и даже выступил с пародиями на его оды, открыл для России жанр стихотворной трагедии. В 1755–1758 годах сотрудничает с академическим журналом «Ежемесячные сочинения».

Еще в годы учебы в корпусе у Сумарокова сложились твердые и высокие представления о достоинстве дворянина, о необходимости общественного служения отечеству, сложились идеальные представления о дворянской чести и добродетели. В духе этих идеалов он мечтал видеть дворянское общество, и средством влияния на него избрал журналистику и литературу, по существу, становится идеологом дворянского сословия, идеологом нового дворянства, рожденного петровским временем.

Карьерный рост его шел своим чередом: в 1751 году он получил чин полковника, через четыре года — бригадирский чин. В канун 1757 года Сумароков, оставленный в армейском штате, назначается первым директором Российского театра, его по праву называют «отцом русского театра». Им написано девять трагедий, двенадцать комедий и три оперных либретто, а также около 400 басен и более 130 песен.

После воцарения на престол Екатерины II она пытается приблизить к себе Александра Петровича, переводит в статскую службу и жалует чин статского советника. Указом императрицы ликвидированы долги Сумарокова, а сам он получил право все свои новые сочинения печатать за счет Кабинета Её Императорского Величества. Но императрица не осуществила политических надежд Сумарокова, и он становится в оппозицию к царице, создает политически острые трагедии «Димитрий Самозванец», «Мстислав».

В первой трагедии в основе сюжета — разоблачение монарха-деспота и призыв к низвержению его. Резкий в своих взглядах и непримиримый в суждениях, он восстанавливает против себя императрицу. Травля усилилась, когда аристократ по происхождению, нарушив все сословные предрассудки,

женится на крепостной девушке. Дворянское общество, не желавшее слушать Сумарокова, начало мстить писателю. Самолюбивый, раздражительный, привыкший к признанию своих литературных успехов, Сумароков, по воспоминаниям современников, часто выходил из себя, не умел сдерживаться. За свои нападки на «Всякую всячину», полемику с Екатериной II, попал в полную немилость, в 1761 году отстранен от управления театром, в 1769-м переехал в Москву. Здесь, забытый покровителями, нищий, всеми покинутый и осмеянный, Сумароков опускается и начинает пить, умер 11 октября 1777 года[25].

Сумароковская «Трудолюбивая пчела» выходила ежемесячно, тиражом 1 200 экземпляров. Материалы преимущественно литературные. Название подразумевало, что читатель должен, как пчела, трудиться и собирать все полезное и поучительное, что найдет в издании. Отличался критической направленностью, критиковал придворную знать (в частности, «клику Шувалова-Воронцова»), обличал казнокрадство, взяточничество, любовь к излишней роскоши. Выражал симпатии не правящей императрице Елизавете, а опальной великой княгине Екатерине, которая вскоре стала императрицей, что выражалось в эпиграфе «Умом и красотой, и милостью богиня, О просвещенная великая княгиня». Своего рода политическая демонстрация. Страницы «Трудолюбивой пчелы» заполнялись ремарками, репликами, эпиграммами, притчами. Здесь печатаются сатирические монологи редактора, в которых поднимается голос против крепостного права («Продавать людей как скотину не должно»), о нравственности и достоинстве («Честь наша не в титулах состоит, тот сиятельный, кто сердцем и разумом сияет, тот превосходительный, который других людей достоинством превосходит, и тот боярин, который болеет об отечестве»), выражается озабоченность судьбой русского театра, обсуждаются проблемы литературы, судьба России. Большую часть произведений писал сам Сумароков. В частных журналах чем дальше, тем чаще встречаются оппозиционные по отношению к правительству нотки. Журнал закрыт в декабре 1759 года из-за нападок на «великих мира сего» и из-за финансовых трудностей.

Властители жестко пресекают вольнодумство. Участь «Трудолюбивой пчелы» постигло и «Праздное время в пользу употребленное» (СПб., 1759–1760) — еженедельный журнал, издававшийся группой преподавателей Сухопутного шляхетского (дворянского) корпуса в Петербурге тиражом 600 экземпляров. Редактировал издание преподаватель корпуса П. Пастухов.

[25] Александр Сумароков биография кратко. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kratkoe.com/aleksandr-sumarokov-biografiya-kratko (дата обращения: 20.05.2020).

Тематика публикаций — морально-нравственная: о надежде, об успокоении совести, о чести, о душевном спокойствии, о молчаливости. Печатаются «разговоры в царстве мертвых» великих мудрецов древности, а также исторические статьи. Характер издания нравоучительный и унылый. Этот журнал занимал примирительную позицию. Редактор считал, что, критикуя действительность, сатира «должна хулить порок, а не лица». Этих пороков три: честолюбие, сребролюбие и сластолюбие.

Издание оживляется в 1760 году, когда в нем начинает печататься Сумароков после закрытия его «Трудолюбивой пчелы». Эпиграммы, притчи, басни и песни, в которых высказывалось недовольство преклонением перед всем иностранным. Сумароковская сатира вызвала недовольство правящих кругов, и журнал закрыт в конце 1760 года. По году-два издавались и другие названные выше журналы, как и «Московский журнал», и другие издания Н. Карамзина.

Заметным явлением в журналистике, хотя тоже просуществовал недолго, стал журнал «Собеседник любителей российского слова», выходивший в Петербурге (1783). Курировала его Е. Дашкова, занимавшая пост директора Академии наук. Участие в «Собеседнике» приняла через Дашкову и Екатерина II. Императрица спустя четырнадцать лет после «Всякой всячины» пожелала повторить свой опыт в публицистике и с трибуны «Собеседника» повела борьбу с оппозиционным настроением дворянства. Следовало разъяснить значение устойчивой и неограниченной монархической власти, вновь подчеркнуть достоинства русской государыни Екатерины II. Но план этот удалось выполнить только отчасти.

Несмотря на сильный напор императрицы, «Собеседник» не целиком поддался ее влиянию. Благодаря тому, что здесь собрались лучшие писатели того времени, за исключением ненавистного Екатерине II Новикова. А. Аблесимов, И. Дмитревский, А. Нартов, братья Нарышкины, Е. Сумарокова, В. Тредиаковский, Д. Фонвизин и другие не могли перейти в разряд наемных одописцев, говорили о недостатках общества и вносили в журнал ярко выраженную сатирическую струю. В этом журнале Д. Фонвизин задавал «Вопросы», адресованные анонимному сочинителю «Былей и небылиц», то есть императрице Екатерине. Прочитав, она распорядилась все же напечатать их, но в сопровождении своих ответов, надеясь этим снизить критическую остроту произведения. А дабы впредь не смущал людей, запретила его печатать. Правда, сам он поначалу этого не знал, в 1788 году хлопочет об издании журнала «Друг честных людей, или Стародум». В чем ему отказано...

Несколько удачливее оказался И. Крылов. Деятельность русского баснописца Ивана Андреевича Крылова как журналиста и издателя началась с сотрудничества в журнале «Утренние часы». Он выходил в Петербурге в 1768–1789 гг. Издателем журнала был Иван Герасимович Рахманинов, который высоко ценил молодого Крылова и помог ему осуществить издание собственного сатирического журнала «Почта духов» (1789–1790). Журнал продолжил традиции лучших сатирических журналов конца 60-х – начала 70-х годов XVIII века. Для того чтобы избежать запрета цензуры, материал в нем излагался в форме писем «духов» к некоему философу.

Крылов печатал злободневные фельетоны, анекдоты, новеллы, стихи, рассказы. Немало страниц в журнале посвящено Екатерине II. Намеки на ее любовные похождения, осуждение разбазаривания государственных земель фаворитам — все это можно найти на страницах журнала «Почта духов». Единственным редактором и сотрудником журнала являлся двадцатилетний Крылов. Однако журнал не собрал большого числа подписчиков. К тому же и Крылову дали понять, что тон его критики неугоден правительству, потому журнал закрылся. Но уже в 1792 году И. Крылов вместе с друзьями И. Дмитревским, А. Клушиным и П. Плавильщиковым запустил ежемесячный журнал «Зритель». Издатели задались целью показать творческую мощь русского народа, прославив М. Ломоносова, И. Кулибина, К. Минина — всех тех, кто создавал Россию. Сам Крылов напечатал свои сатирические произведения: «Ночи», «Каиб», «Похвальная речь моему дедушке» и другие. Прибегнув к пародическому осмеянию русской крепостнической действительности, он дал своим героям говорящие имена: Звениголов — в «Похвальной речи...» или Дурсан, Ослашид и Грабилей — в «Каибе». Все это не понравилось властителям — летом прошел обыск в типографии «Зрителя», за Крыловым установили полицейский надзор. Это свидетельствовало о том, что сатирическая журналистика превратилась в действительно опасную силу, которую правительство боялось оставлять без присмотра.

В конце 1791 года Крылов совместно с артистом П. Плавильщиковым, актером И. Дмитриевым, критиком и драматургом А. Клушиным купил у И. Рахманинова типографию и книжную лавку. Так было организовано издательское предприятие «Типография Крылова со товарищи». В период с 1792 по 1796 гг. издано около двадцати книг и два журнала: «Зритель» (1792) и «Санкт-Петербургский Меркурий» (1793). Сатирическая часть журналов, наиболее ценная в них, составлялась из произведений Крылова.

Крылов — личность многогранная. Он выходец из бедной семьи. Учился Иван Андреевич мало, но много занимался самообразованием, много

читал, в семье состоятельных соседей постиг французский язык, позже одолел немецкий и итальянский языки, до самой старости пытался учить древнегреческий и английский языки. Прилично играл на скрипке, хотя по другим данным играл скорее скверно, чем хорошо, но сам процесс извлечения звуков ему нравился. В одну зиму, живя за городом, Крылов своей музыкой распугал всех волков, которые до этого держали в страхе всю деревню. А вот математиком был отменным. Возможно, именно страсть к математике сделала замечательного баснописца отъявленным картежником; по свидетельству современников он выигрывал приличные суммы и доигрался: одно время из-за пристрастия к игре в карты он был лишен права проживания в обеих столицах. По свидетельству Пушкина, он был не картежник, а настоящий фокусник. Не игрок-любитель, а мастер-профессионал. Именно карты позволили Крылову выжить и даже безбедно жить в течение десяти лет, время, когда он ушел со службы и ничем, кроме игры в карты, не занимался. По словам современника, он «посещал с особенным удовольствием народные сборища, торговые площади, качели и кулачные бои, где толкался между пестрой толпой, прислушиваясь с жадностью к речам простолюдинов». В это время он увлекся уличными боями, стенка на стенку. А так как он был физически очень крепким, то выходил зачастую победителем над взрослыми мужиками.

А еще, по воспоминаниям современников, был очень ленив и любил всласть поесть. Начавшись с «отменного аппетита», обжорство со временем превратилось в страсть, которую Крылов, казалось, совсем не стремился победить. Сокрушался по поводу дворцовых обедов, откуда всегда уходил голодным: суп подают чуть на донышке, пирожки — с грецкий орех, на десерт, стыдно сказать, пол-апельсина с вареньем, за добавкой не дотянешься[26]...

Но мы несколько отвлеклись от его издательской деятельности. Начиная с 1803 г., в Петербурге появляются издания с маркой «Театральной типографии», или «Типографии императорских театров», того же Крылова со товарищами. В основном это были художественные произведения, сочинения по истории и искусству, философские труды. В целом репертуар типографии ориентировался на театр.

В Москве разворачивался как издатель Н. Страхов. В 1790–1792 годах выпускает «Сатирический вестник» (вышло девять книжек). Он построен как собрание писем из разных городов и уездов, которые в шутливом тоне описывают местные модные нововведения. Автор высмеивает слепое

[26] 245 лет Великому Баснописцу Крылову. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://chippfest.blogspot.com/2014/02/Krylov-Ivan-Andreevich.html (дата обращения: 12.06.2019).

следование моде: персонажи Страхова слишком ревностно следят за ее веяниями, отчего их жизнь превращается в театр абсурда. «Карманная книжка для приезжающих на зиму в Москву» — еще один журнал Страхова, полное название которого «Карманная книжка для приезжающих на зиму в Москву старичков и старушек, невест и женихов, молодых и устарелых девушек, вертопрахов и волокит, игроков и проч.» (1791). «Карманная книжка» состояла из шутливых советов для приезжающих в Москву модников всех возрастов, желающих приобщиться к жизни местного бомонда. Советы сопровождаются шутливыми намеками на тщетность роскоши. Страхов проходится по всем возможным сторонам светского быта, от покупок нарядов, шляпок и карет до карточных игр, обжорства, маскарадов и сплетен.

Снова сатирический журнал Страхова. Под прицелом — мода. Его полное название — «Переписка Моды, содержащая письма безруких Мод, размышления неодушевленных нарядов, разговоры бессловесных чепцов, чувствования мебелей, карет, записных книжек, пуговиц и старозаветных манек, кунташей, шлафоров, телогрей и пр.». «Переписка Моды» подавалась автором как продолжение «Карманной книжки» и «Сатирического вестника». Книжка состоит из тридцати восьми шутливых писем, авторами которых выступают разные персонажи и вещи «моднаго века», собственно Мода, а также ее свита — Карточная игра, Непостоянство, Новомодный кафтан, Дуэли и прочие атрибуты светской жизни. В свет выпущен единственный раз, в 1791 году. Сатирического эффекта Страхов добивался, оживляя, по примеру Крылова, модную атрибутику и заставляя ее вести диалоги, ездить в гости и давать балы[27].

Среди издателей и журналистов XVIII века яркая звезда — Николай Иванович Новиков. По словам В. Белинского, он «распространил изданием книг и журналов всякого рода охоту к чтению и книжную торговлю и через это создал массу читателей». Новиков взял в аренду у Академии и вдохнул новую жизнь в газету «Московские ведомости». Кроме того, издавал одиннадцать журналов.

Журналы Новикова — особое явление в российской журналистике. Они среди первых изданий, где писали о политике и экономике, обсуждали проблемы крепостного права и другие острые вопросы. Их можно разделить на две группы. Сатирические: «Трутень» (1769–1770); «Пустомеля» (1770); «Живописец» (1772); «Кошелек» (1774). Тематические: «Древняя российская вивлиофика» (1774); «Санкт-Петербургские ученые ведомости» (1777);

[27] О чем писали журналы XVIII века. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://arzamas.academy/materials/664 (дата обращения: 04.04.2019).

«Утренний свет» (1777); «Модное ежемесячное издание или Библиотека для дамского туалета» (1779); «Московское ежемесячное издание» (1781); «Вечерняя заря» (1782); «Городская и деревенская библиотека» (1782–1786); «Покоящийся трудолюбец» (1784).

«Трутень» вел непримиримую полемику с «Всякой всячиной», а, по существу, — с властью, Екатериной II. Уже девиз издания четко определял направление: «Они работают, а вы их труд ядите». Журнал — первый защитник простого люда. Тираж каждого номера составлял от 750 до 1 240 экземпляров. Издание приносило доход, т. к. продавалось в пять раз дороже своей себестоимости. Это уникальный случай в тогдашней журналистике.

Характерная особенность — жанровое разнообразие, в том числе жанр письма, в котором якобы от имени читателя задается сотрудникам журнала злободневный или интересный вопрос, требующий ответа. Эти простодушные письма позволяли поднимать широкий круг проблем: о взяточничестве, процветающем в различных ведомствах среди чиновников, о жестокостях помещиков по отношению к крестьянам, о безысходности крестьянской жизни. Большая часть публикаций — полемика со «Всякой всячины», несогласие с его освещением проблем.

Детище Екатерины обвиняло «Трутень» в отсутствии человеколюбия, кротости и снисхождения, в стремлении называть слабости пороками. Новиков в ответ писал, что многие прикрывают пороки человеколюбием, они сшили из человеколюбия кафтан порокам, но эти люди скорее обладают пороколюбием. Искоренять пороки — большее проявление человеколюбия, чем потакать им. На примере, когда крестьяне оставляют своему собрату корову, чтобы его дети не умерли с голода, показывает, что простые люди бывают более человеколюбивы, чем помещик, который отказывает в равнодушии своему крепостному в помощи. Высмеивает модников, щеголих, праздных людей и пишет с симпатией о разночинцах, имеющих моральные принципы и способность трудиться, о трудолюбивых крестьянах. Критикует распространенный подход, когда должности из трех кандидатов получает не самый способный и знающий, а самый родовитый и знатный. Высмеивал неконкретность «Всякой всячины», упрекал автора и издателя в плохом знании русского языка. В ответ в высочайшем журнале публиковались нравоучительные статьи. Социальная сатира Новикова вызывала недовольство в высоких кругах, и в 1770 г. издателю пришлось сбавить критический накал выступлений. Об этом хорошо говорил новый эпиграф журнала — «Опасно наставленье строго, где зверства и безумства много». Он сообщал читателям о вынужденности такой перемены и напечатал

несколько их недовольных писем в связи с ослаблением сатиры. И через номер объявил о закрытии журнала, ибо знал, что ему запрещено дальнейшее его издание. Да и «Всякая всячина» перестала выходить в апреле 1770 г. На последней странице «Трутня» Новиков анонимно объявил о появлении нового журнала — «Пустомеля».

Но «Пустомеля» (1770) долго не протянул, вышел всего два раза. Сатира здесь касалась уже не людей, а явлений в литературе и культуре. Критикует Новиков «Российскую универсальную грамматику», первый вариант знаменитого «Письмовника». В частности, высказывается против содержащихся там анекдотов. В журнале есть раздел «Ведомости». Они посвящены военно-политическим и театральным событиям. Причем здесь публикуются не только сатирические произведения, но и положительного содержания. Например, в этом разделе увидели свет первые в истории русской журналистики профессиональные театральные рецензии — об игре выдающегося актера И. Дмитриевского и о постановке трагедии Сумарокова «Синав и Трувор». В противовес отрицательным героям сатирических публикаций в «Пустомеле» публикуется повесть «Историческое приключение» с положительными героями. В ней Новиков впервые дает положительную программу воспитания и образования в национальном русском духе. Это своеобразный эскиз его педагогической программы, высказанной затем в других изданиях Новикова — «Прибавлениях к Московским ведомостям» и «Детском чтении».

«Трутня» в 1772 году Новиков попытался заменить еженедельным «Живописцем». Тираж — около 1 000 экземпляров. Пропаганда просветительских идей и крестьянская тема составляли главное содержание журнала. Свои выступления в журнале Новиков связывал с новыми литературными опытами императрицы, которая теперь стала писать нравоучительные пьесы, довольно низкого литературного уровня. Воздавая похвалы театральным пробам пера Екатерины II, Новиков пишет о своем видении проблем, в них поставленных, — что порочный человек во всяком звании равного презрения достоин, критикует развратные поступки и закоренелые плохие обычаи. Словом, рассуждает об общественных недостатках вовсе не так, как это могла бы делать императрица. И ей ничего не оставалось, как принять похвалы за чистую монету. Не могла же она возражать, что имела в виду что-то иное, а не желание искоренять пороки и недостатки.

Чтобы навести «мосты» с царицей, «Живописец» дает и хвалебные «дежурные» статьи и поздравительные стихи придворных поэтов. Но между ними и особенно острые, резкие материалы, рисующие тяжелый быт крес-

тьян, их нужды и горе. Например, «Отрывки из путешествия», где рисуются тяготы крестьянской жизни и праздное времяпрепровождение дворян. Авторство приписывается отцу Радищева. Для смягчения впечатления от этой публикации Новиков помещает разъяснения, что сатиру не должны принимать на свой счет добропорядочные помещики. Печатались в журнале и сатирические стихи, к примеру «Похвала учебной палке», осуждавшая офицеров, которые избивают своих солдат, После крестьянской темы, которая получила в «Живописце» наиболее развернутое воплощение, второй по важности является тема просвещения, борьба с галломанией (любовью ко всему иностранному, в частности французскому) и бескультурьем дворянского общества. В журнале печатались помимо Новикова Е. Дашкова, П. Потемкин, В. Рубан, Д. Фонвизин, отец Радищева, М. Сушкова, А. Фомин, Ф. Каржавин и другие. Начиная с третьего номера, «Живописец» представлял собой книгу из двух частей, а не журнал, разделенный на листы.

То, что сделали «Трутень» и «Живописец» для развития журналистики, с первого раза даже трудно оценить. Во-первых, публицистика превращается в оружие против власти. Вряд ли Пётр, выпустивший в свет первую русскую газету для поднятия авторитета самодержавия, предполагал, что созданное им оружие обернется против его потомства. Во-вторых, в литературу введены факты быта, реалистические подробности, которые придают достоверность изображаемому. В-третьих, в журналах Новикова — чрезвычайное разнообразие жанров, от миниатюрной повести до пародий на газетную рекламу. Этого еще никто не использовал в журналистике до него.

В 1773 году «Живописец» закрыт, но неугомонный издатель выпускает в свет свое новое детище — «Кошелек» (1774) — еженедельный сатирический журнал, который должен был прославлять российские добродетели и в первую очередь — национальное достоинство, порицать дворянскую галломанию, (преклонение перед всем иностранным), космополитизм. Вышло 9 номеров журнала. Его название связано с «кошельком» — кожаным или тафтовым мешком, куда укладывалась коса парика. Смысл заголовка должен был разъясниться читателям в первом номере статьей «Превращение русского кошелька во французский», но она не была опубликована. Идея же Новикова состояла в том, что погоня за иностранной модой разоряет дворян, портит их нравы и приносит вред России. В первом номере помещена беседа нечестного на руку и корыстолюбивого француза с русским, а затем с защищающим «российские добродетели» немцем. Печатается ода А. Байбакова по случаю победы над турецким флотом и взятия крепости Бендеры в 1770 году, анонимная одноактная идиллическая пьеса из крестьянского

быта «Народное игрище» — добрейший барин живет душа в душу со своими крепостными, заботится о них, учит грамоте, и они платят ему взаимностью. Публикуются сатирические портреты конкретных людей, чьи имена не называются, но угадываются. Новиков составляет сатирические словари и сатирические рецепты. Эти жанры помогают ему высмеивать не абстрактные пороки, а поражать порок сатирой «на лица». Все материалы в журналах Новикова написаны языком, близким к разговорной речи.

Давая высокую оценку изданиям Новикова, исследователи отмечают, что это прежде всего журналы просветительские, отражающие его желание способствовать моральному совершенствованию людей, их личному освобождению от пороков и как результат — исправлению общества в целом. Лейтмотив их: каждый должен заботиться о своем нравственном перерождении, активно действовать на пользу другим. Под пером самого Новикова, в публикациях других авторов отражалась русская действительность с ее контрастами и противоречиями. Вместо обобщенной и не опасной ни для кого «сатиры на порок» он последовательно вводил «сатиру на лицо». Свои произведения, публикуемые в журналах, Новиков не подписывал, обосновал это теоретически и этически в журнале «Утренний свет»: «Тот, кто других перед собою не уважает, должен непременно сделаться известным; но что до нас касается, мы никогда публике себя не объявляем». Автор, по мнению Новикова, обязан исполнять свой долг не во имя похвал или удовлетворения честолюбия и само слово «Автор» писал с большой буквы.

Заслуга Новикова и в том, что он продвинул журналистику в провинцию. Журналы, книги, благодаря ему, стали читать в самых отдаленных захолустьях, причем не только в европейской России, но и в Сибири. По словам современника Новикова С. Глинки, «он двигал вслед за собой общество и приучал мыслить», ориентировался не на избранных, а на представителей третьего сословия. Неслучайно включил в свой библиографический словарь имена малоизвестных авторов — учителя Казанской семинарии Грачевского, коллежского регистратора Беницеева, наборщика Академической типографии Рудакова.

Он обладал редким даром находить и привлекать к себе талантливых людей. Сотрудники Новикова, упоминавшиеся выше, — Княжнин, Чулков, Херасков. А еще — А. Барсов, профессор красноречия Московского университета, член Российской Академии, редактор «Московских ведомостей», человек по характеру независимый и прямой. Профессора С. Десницкий и С. Забелин. Федор Каржавин, писатель и переводчик, путешественник. Купеческий сын, «заболевший» журналистикой. Его дядя, Ерофей Каржавин,

перевел на русский язык «Гулливера» Свифта. Каржавин учился в Париже, после этого работал с архитектором Баженовым, затем отправился в Америку, первый из русских побывал на Кубе, несколько раз богател и разорялся, попадал в плен к пиратам, но, по его словам, всегда сохранял неунывающий русский дух. Это был пытливый, наблюдательный и образованный человек. Участие его в войне за независимость Северной Америки достаточно определенно свидетельствует об его убеждениях. В 80-х годах, после возвращения в Россию, вместе с Баженовым перевел для новиковского издательства 10 частей классического труда Марка Витрувия «Об архитектуре». Печатался и в «Живописце». Во второй части журнала помещено письмо, подписанное: «Вам, господину Живописцу, остаюсь готовым навсегда слугою — Богодар Вражкани Брынской Правдописец».

Новиков задействовал десятки переводчиков. Работал с ним и известный Е. Костров, переведший для журнала «Золотого осла» Апулея. Он заказывал переводы студентам и профессорам университета, известным писателям и начинающим литераторам. Обычно покупал по два-три перевода одного и того же сочинения и печатал лучший. Работу переводчиков оплачивал щедро. Редакторский талант Новикова проявился и в мастерском применении им «эзоповского языка», и в блестящей стилистической обработке материалов журнала.

В 1792 году над Новиковым разразилась гроза — объявлен государственным преступником и издателем «развращенных книг», все бумаги его были при аресте конфискованы и затем уничтожены. Мы располагаем лишь вторичными материалами: журнальными и газетными материалами, книгами новиковского издательства, воспоминаниями о нем, некоторыми документами. Однако и эти материалы говорят о многом.

Безусловно, названы далеко не все издания, появившиеся в XVIII веке, упомянуты и не все издатели, журналисты. Автор сосредоточился в основном на тех изданиях и тех людях, которые в его понимании сыграли большую роль в развитии отечественной журналистике.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ В XVIII ВЕКЕ

Рассматривая проблему развития СМИ, исследователи в основном сосредотачиваются на журналистике, литературной стороне вопроса, времени выхода газет журналов, анализе их содержания и редко касаются вопросов технологий редакционного и печатно-издательского дела, а ведь без этого

журналистика не может существовать. Под технологией понимается передача информации в редакцию, ее обработка, производство газет и журналов, полиграфическая база, бумага, распространение изданий.

Как отмечалось выше, на смену рукописным книгам (газеты появились позже) печатные пришли благодаря изобретению в 1436 году немецким ювелиром и предпринимателем Иоганном Гутенбергом печатного станка. Правда, это еще не станок, в прямом смысле этого слова, а, как его тогда называли, — «пресс Гутенберга». В чем же заключалось изобретение Гутенберга? До Гутенберг буквы делали из крепкого дерева, прикладывали их к глиняным плитам и в образовашиеся углубления заливали металл. Гутенберг заменил дерево металлом, делал гравировальный пуансон, с помощью которого из более мягкого металла изготавливал матрицу для отливки соответствующей литеры. Шрифт отливался из сплава свинца, олова и сурьмы. Готовые литеры раскладывались по наборным кассам, из них можно было набрать любой текст. Для получения оттисков Гутенберг использовал винтовой ручной деревянный станок, напоминавший давильный пресс, применяющийся в виноделии. Краску для печати получал из смеси древесной (сосновой) сажи и льняного масла, наносил ее на печатающую поверхность кожаными подушечками. Чтобы краска впитывалась равномерно, бумагу предварительно смачивал водой.

Печатный пресс состоял из двух плоских плит, на одну из которых устанавливалась печатная форма. Все процессы: накат краски, размещение бумаги и ее выравнивание, создание давления печати, снятие давления и удаление оттиска — выполнялись вручную. Из-за прозрачности и высокой пористости бумаги печатали на одной стороне листа. Изначально печатали только черной краской, а цветные иллюстрации получали путем раскрашивания оттисков вручную.

Время Гутенберга характеризуется сосредоточением всех процессов печатания в одних руках — в типографии. Издатель, он же гравер и словолитец, изготовитель краски и печатник, переплетчик и распространитель (продавец) продукции. Типография Гутенберга начала свою работу, предположительно, в 1448 году, а в 1455 году появилась 42-строяная Библия. Важно отметить, что до изобретения печатного станка в мире было не более 30 000 книг, в 1 500 году их насчитывалось более 9 миллионов. С этого момента печатные станки быстро распространяются по всей Европе, а к началу XVI века типографии были во всех крупных городах[28].

[28] *Немировский Е. Л.* Очерки истории полиграфической техники. Курсив. — № 1–98. — С. 43.

В России первая типография появилась в Москве в 1553 году. История печатаного дела в стране, по всей видимости, берет свое начало после решений Стоглавого собора в царствование Ивана Грозного. На Соборе речь шла о большом количестве ошибок в рукописных книгах для богослужения по вине неграмотных переписчиков. Подобные погрешности вели к разночтениям в текстах, ереси и возможному расколу. Стоглавом велено «дозирать» по церквям, чтобы богослужебные книги были писаны с «добрых переводов». Царь совместно с митрополитом Макарием решили исправить огрехи с помощью книгопечатания. Иван IV стал помышлять «како бы изложити печатныя книги, якоже в Грекех, и в Венеции, и во Фригии». Стали искать мастеров, сведущих в типографском искусстве. Датский король Христиан прислал к Грозному книжника с предложением перевести Библию на русский язык и напечатать ее в нескольких тысячах экземпляров. Плата за такую услугу — принятие Русью лютеранства. Иван IV не согласился и велел продолжить поиск. Вскоре мастера отыскались на земле московской — Иван Федоров и Пётр Тимофеев Мстиславец.

Иван Федоров, назначенный царским печатником, служил дьяконом церкви Николы Гостунского в Московском Кремле, где проходил Стоглавый собор. Исследователи предполагают, что будущий первопечатник входил в число людей, близких к митрополиту Макарию. Известно, что Федоров обучался в Краковском университете, где получил степень бакалавра. Родом же, по одной версии, из Москвы, так как называл себя «москвитином», по другой — из деревни Петковичи (Белоруссия), как свидетельствует документ, представленный Федоровым при поступлении в университет. Его соратник Пётр Мстиславец, очевидно, происходил из Мстиславля, ныне белорусского города. Где оба обучались печатному делу, достоверно неизвестно. Можно только предполагать, что Федоров, встречаясь с Максимом Греком, не только видел много книг, привезенных последним из Венеции, но и хорошо знаком с его сочинениями. Мстиславец же мог познакомиться с ремеслом в типографиях Великого княжества Литовского и обучить Федорова. Предположительно, в доме Сильвестра была оборудована первая так называемая Анонимная типография. Сохранилось приблизительно 7 книг, которые ученые считают вышедшими из нее. Мастера применяли ряд технических приемов, которых не знала Европа того времени: способ перекрещенных строк, орнаментальное слепое тиснение, двухкрасочная печать с одной формы.

Иван Грозный повелел построить в 1553 году на деньги казны в Китай-городе, по соседству с Николо-Греческим монастырём, Печатный двор.

Здание в два этажа с погребами, со слюдяными окнами, обнесенное деревянным частоколом, с большими деревянными воротами, возводили 10 лет. Изначально деревянные постройки Печатного двора часто горели, в итоге уже в 1571 году типография полностью выгорела, и печать остановлена. Есть мнение, будто бы Печатный двор сгорел неслучайно.

По одной версии поджигали переписчики книг, якобы оставшиеся без заработка. Но книги переписывали монахи, а они денег за это не получали. Другая версия — суеверные москвичи, усмотревшие в книгопечатании бесовщину и уверенные, что на Никольской завелись бесы, сожгли постройки Печатного двора из благих побуждений. Производство продолжилось в 1587 году, уже при царе Фёдоре Ивановиче, и продолжалось до 1612 года, когда Печатный двор опять сгорел — на этот раз в результате городского пожара. В 1620 году — теперь при царе Михаиле Фёдоровиче — для Печатного двора построили двухэтажные каменные палаты, но в 1634 году двор еще раз полностью выгорел.

В 1642–1643 годах для Печатного двора строятся новые каменные палаты с готической башней и фигурами льва и единорога на фасаде. Также фасад нового здания украсили эффектные резные колонны и солнечные часы. В 1679 году комплекс расширяется: строятся Правильная и Книгохранильная палаты. В 1721 году Государев печатный двор на Никольской передают в ведение Святейшего Синода. Во второй половине XVIII века возводятся боковые корпуса с типографскими и библиотечными помещениями, которые замыкают периметр двора, и он приобретает современную форму.

Трудно сегодня пройти мимо и не залюбоваться домом с барельефами льва и единорога на фасаде Печатного двора на Никольской улице, где ныне Российский гуманитарный университет (РГГУ). С одной стороны, это символы царской власти, позаимствованные еще с печати Ивана IV. С другой — они же были гербом Государева Печатного двора. Правда, для этого их пришлось поменять местами.

19 апреля 1563 года государевы печатники начали набирать первую книгу — знаменитый «Апостол». Делали книгу целый год. Напечатавшие ее Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец вскоре покинули Москву, а книгопечатанье продолжилось в Александровской слободе. Уже после смерти грозного царя, в середине 80-х, типография вернулась в Москву. Во время Смутного времени двор снова сгорел, но восстановлен в царствование Михаила Романова, типографию временно перевели в палаты Кремля. На месте пожара построили двухэтажные каменные палаты, куда перевезли 7 типографских станков, в самой типографии работало уже около 80 человек. Известным

мастером в это время слыл Василий Бурцов-Протопопов. В 1681 году при Печатном дворе открылась типографская школа иеромонаха Тимофея.

Обновляя Россию, Пётр I в первую очередь подверг реформированию старейшую русскую типографию — Московский печатный двор. Техническая реконструкция началась в 1708 году с изготовления станов гражданской печати и введения нового шрифта, получившего название «гражданский». В 1710-м сюда переведена гравировальная мастерская, обустроена словолитная мастерская, снабжавшая новыми шрифтами другие типографии Москвы и Санкт-Петербурга. Постепенно Московский печатный двор выполнял функции не только типографии, но и издательства. Первым директором стал выдающийся деятель просвещения, автор книг и переводчик Ф. Поликарпов.

Как отмечалось выше, в 1703 году по указу Петра I здесь выпустили первую русскую печатную газету «Ведомости». Она была размером всего с тетрадный лист, больше напоминала брошюру, чем нынешнюю газету. Текст размещался в одну колонку, так же как и в книге, поскольку и печаталась на станке для книг. Для выделения наиболее важных текстов использовалась киноварь — красная краска. Судя по всему, первую газету отпечатал под присмотром цейх-директора Печатного двора И. Мусина-Пушкина Ф. Киприанов. Возможно кто-то другой. На тот момент в типографии работало 165 человек. Всего с 1564 по 1711 г. типография отпечатала около 700 различных изданий. После церковной реформы Петра I Печатный двор стал подчиняться Святейшему Синоду и получил название Синодальной типографии.

В 1711 году открылась универсальная типография в Санкт-Петербурге. Для ее оборудования по Указу Петра I с Печатного двора взят типографский стан, шрифты и переведены мастера. В мае того же года в Санкт-Петербурге вышли «Ведомости», а через год издана книга «Краткое изображение процессов и судебных тяжеб». В дальнейшем типография кроме печатания газеты выпускала учебные и общеобразовательные книги, военную и морскую литературу, технические пособия и календари. В 1714 здесь появилась гравировальная мастерская, оснащенная «фигурным станом» для изготовления иллюстраций к книгам, гравюр, заставок и виньеток для газеты.

Руководил типографией М. Аврамов. Он начал службу с десятилетнего возраста подьячим Посольского приказа. В 1697 году отправлен на учебу в Голландию, где провел 5 лет. Там и обучался «типографским наукам». В 1702-м Аврамов вернулся из Голландии, и Пётр I назначил его вначале дьяком Оружейной палаты, а затем первым директором Санкт-Петербургской

типографии. Царь неоднократно проявлял к Аврамову дружеское доверие, а с 1711 по 1716 год поручил ему издание и редактирование «Ведомостей» — единственной в те годы русской газеты.

Пётр I основал типографии: Гражданскую Василия Киприянова (1705), Санкт-Петербургскую (1711), Сенатской Академии (1719), Александро-Невской Лавры (1720), Морской Академии (1724). Все типографии были государственными и находились в ведении Синода. Во второй половине столетия типографии стали появляться как грибы после дождя.

- 25 апреля 1756 года заработала типография Московского университета, первым изданием которой стала газета «Московские ведомости» Н. Новикова, взявшего типографию в частную аренду. Он значительно расширил тематику газеты, подняв ее литературно-художественный и культурный уровень путем привлечения опытных литераторов и типографских специалистов.
- 1756 — открыта типография в Астрахани.
- 1757 — основана типография при Сухопутном кадетском корпусе; в том же году приказано было не брать пошлин с свинцовых литер, выписываемых из-за границы.
- 1759 — основана типография при артиллерии и фортификации.
- 1762 — создана типография при военной коллегии.
- 1763 — вновь открыта в Петербурге типография при Священном Синоде, просуществовавшая до 1767 г., а затем возобновленная в 1774 году и существующая до настоящего времени.
- 1775 — типография Горном корпусе.
- 1771 — отменена государственная монополия на печатное дело, и дана привилегия иноземцу Гартунгу на заведение в Петербурге «первой вольной типографии», но с ограничением: печатать только иностранные книги и объявления.
- 1776 — Вейтбрехту и Шнору выдана привилегия для печатания в Петербурге книг на иностранных и русском языках.
- 1778 — Шнору разрешено завести в Твери вольную типографию.
- 1779 — заведена типография при училище бомбардирской роты Преображенского полка.
- 1783 — в Москве, при архиве иностранных дел.
- 1783 год характерен открытием частных типографий после выхода указа Екатерины II «О вольном книгопечатании». Открыты типографии, выполнявшие роль издательств, Е. Вильковского, И. Рахманинова, А. Радищева, Н. Струйского и других. Появились такие типографии-

издательства и в провинции: в Калуге (1784), Тамбове (1788), Ярославле (1784). Г. Р. Державин создал типографию в Тамбове, И. Сытин в Смоленске, С. Селивановский в Николаеве. Разрешено заводить типографии во всех городах империи с освидетельствованием печатных книг управами благочиния. В том же году основана типография при Петербургском губернском правлении.

- 1785 — основана типография при Московском губернском правлении; в Петербурге учреждена казенная типография для татарской, арабской и чувашской печати, с четырьмя станами.
- 1786 — разрешено Главному управлению училищ устроить свою типографию, с запрещением перепечатывать учебные книги и ландкарты без его дозволения.
- 1787 — разрешено Киевской академии завести городскую типографию.
- 1789 — в Тобольске В. Корнильев запустил первую в Сибири типографию.
- 1790 — позволено учредить в Могилевской губернии типографию для печатания еврейских духовных книг.
- 1796 год — вольные типографии запрещены.

Когда на станке Гутенберга отпечатана первая газета, у исследователей мнения расходятся. Одни считают, что она появилась спустя полтораста лет (1605) в Страсбурге, благодаря типографу Иоганну Каролусу.

К сожалению, она не сохранилась, но до наших дней дошла газета, напечатанная в 1609 году. Другие полагают, что первая газета выпущена в том же году в Антверпене, третьи утверждают, первая газета в том виде, в каком мы привыкли видеть ее сейчас, отпечатана во Франции. 30 мая 1631 года Теофрастом Ренодо, который издал первый номер газеты «La Gazette». Пусть европейцы разбираются, какая газета у них была первой, мы же знаем, что первая печатная газета взамен рукописных «Курантов» у нас выпущена по указу Петра в 1702–1703 гг. на Печатном дворе[29].

Выше отмечалось, что Пётр I уже при печатании «Ведомостей» начал вводить новую азбуку и шрифт. Но это дело затянулась на целое десятилетие и касалась не только азбуки, но и в целом русского литературного языка. Реформа русского литературного языка и азбуки назревала еще в XVII веке и стала совершенно неизбежной. Развитие просвещения, науки и техники диктовали необходимость перевода иностранных книг на доступный русским людям язык, как отмечал исследователь Л. П. Якубинский.

[29] История полиграфии и ее развитие. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://drukarstvo.com/ru/istoriya-poligrafii (дата обращения. 04.12.2018).

Церковнославянский же, с его лексикой и семантикой, церковно-религиозным мировоззрением, с его грамматической системой, оторван от живого языка. Пётр I и его единомышленники обратились к московскому деловому языку, который отличался нужными качествами: это язык, доступный, понятный для широких слоев общества, язык свободный от символики церковно-религиозного мировоззрения.

Литературный язык Петровской эпохи в отношении фонетических и грамматических норм представлял собою еще пеструю неорганизованную картину. Но связанный с живым русским языком, по мере установления все большего единства в самом живом языке, в первую очередь в языке Москвы, выработал в более позднее время стройную систему норм, которая была наконец закреплена впервые в грамматике Ломоносова.

Петров язык стал национальным литературным языком в том смысле, что в его основе лежал русский язык (а не церковнославянский), но это был национальный язык, находящийся в периоде стройки, организации, потому что он не имел еще установившихся и зафиксированных в грамматиках фонетических и грамматических норм. Очень важно то, что московский деловой язык уже получил общегосударственное значение и еще в XVII веке подвергся литературной обработке. Пожалуй, лучше всех выразил смысл и направление реформы литературного языка при Петре I один из его сподвижников, Мусин-Пушкин, который указывал переводчику «Географии»: «Со всем усердием трудися, и высоких слов славенских не надобеть, но посольского приказу употреби слова».

Новый литературный язык должен был обогатиться множеством слов, оборотов, синтаксических конструкций, для того чтобы стать подлинно гибким и многосторонним средством выражения мысли. В нашу речь вошли многочисленные иностранные слова для выражения новых понятий в науке и технике, в военном и морском деле, в искусстве и т. д., в значительной степени сохранившиеся до нашего времени. Заимствование их — явление прогрессивное; эти слова обогащали русский литературный язык. Развитие русской жизни требовало обозначения новых понятий, и естественно было взять эти обозначения (слова) из тех языков, где они уже циркулировали, у тех народов, у которых училась отсталая тогда Россия.

Следует отметить, что новоиспеченные «европейцы», дабы показать свое превосходство над другими, вскоре начали щеголять употреблением к месту и не к месту иностранных слов. Пётр резко отрицательно относился к загромождению речи иностранными словами. «Прошу, дабы не по конец рук переведена была, но дабы внятно и хорошим стилем», — писал он

Бужинскому о переводе одной из статей. Его совсем не удовлетворил перевод «Дружеских разговоров» Эразма Роттердамского: «За скоростию времени или за неискусством переводчиков переведены гораздо плохо, того ради... более печатать их не велите, — писал он И. А. Мусину-Пушкину. — Велите хорошенько выправить и выправя, одну пришлите нам письменную»[30].

Пётр отменил церковнославянскую азбуку и заменил ее новой. Около 863 года Кирилл и Мефодий упорядочили письменность для старославянского языка и использовали новую азбуку для перевода на него греческих религиозных текстов. Кирилл (в миру Константин по прозвищу Философ, 827–869, Рим) и Мефодий (в миру Михаил; 815–885, Моравия) — братья из города Солуни (ныне Салоники). Точно установить этническую принадлежность Кирилла и Мефодия в многонациональной Византии практически невозможно, хотя споры по данному поводу идут и по сей день. Согласно одной из распространённых версий, равноапостольные братья были греческого происхождения. В XIX веке славянские ученые (Михаил Погодин, Герменгильд Иречек) отстаивали их славянское происхождение, основываясь на прекрасном владении ими славянским языком — обстоятельство, которое сегодня считается недостаточным доказательством. Болгарская традиция называет братьев болгарами (к которым до XX в. причислялись и македонские славяне), опираясь, в частности, на «Житие Кирилла» (в поздней редакции), где сказано, что он «родом съи блъгаринь от солоуна града»; эту идею поддерживают многие современные болгарские ученые.

Более чем за тысячелетие кириллица значительно изменилась. Большинство ученых придерживаются мнения, что сам Константин (Кирилл) Философ предложил не азбуку, известную на сегодняшний день как кириллица, а другой алфавит, отличающийся от него почти исключительно начертанием, — глаголицу. Согласно этой теории, именно глаголица появилась первоначально, а затем ученик Кирилла Климент Охридский создал кириллицу, в которой глаголические буквы заменены на известные греческие. Согласно теории, наиболее популярной ранее, кириллица была первична, а глаголица была тайнописью, появившейся после запрещения кириллицы.

Ученым неизвестен состав первоначальной кириллической азбуки, однако версия, считающаяся «классической», состояла из 43 букв — она, в том числе целиком включала греческий алфавит, состоящий из 24 букв. Остальные 19 букв добавили для обозначения звуков, встречающихся в славянском языке, но отсутствующих в греческом. При этом буквы, обозначающие

[30] Книга в эпоху Петра I. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/29.htm (дата обращения: 04.12.2018).

наименее характерные для славянского языка звуки, но присутствующие в греческом, перенесены в конец азбуки.

По своему принципу старославянская письменность является фонематической, то есть каждая буква обозначает отдельную фонему. В целом большинство букв были более или менее близки к современному русскому языку, хотя некоторые отличия все же существовали — например, все гласные произносились четко и ясно, а буква «ять» обозначала особый звук, напоминающий «е», но отличающийся от него.

Пётр I устранил в кириллице надстрочные знаки и упразднил некоторые буквы, а в отношении других установил начертание, более близкое к латинским буквам. Получившееся написание обозначалось как «гражданский шрифт». Он упростил правописание, избавил от греческих букв пси, кси и омеги. Эти буквы не обозначали в русском языке никаких звуков, и их потеря нисколько не обедняла язык. Пётр попытался избавиться еще от ряда букв русского алфавита: «Земля», «Ижица», «Ферт», а также убрал надстрочные знаки, но под давлением духовенства эти буквы пришлось вернуть. Оставшимся буквам придан внешний облик западноевропейских букв.

Старая азбука с витиеватой графикой и сложной системой надстрочных знаков затрудняла типографский набор. Новая проста, в основу ее положены почерки конца XVII – начала XVIII в., отличавшиеся от обычного полуустава только округлостью ряда букв: б, в, е, о, р и др. Литеры такого рисунка, близкие по характеру к европейским шрифтам, встречались в некоторых гравированных изданиях начала XVIII века, например, на карте реки Двины (1702). За последующие три века количество букв еще более уменьшилось. Исключениями стали «узаконенные» в XVIII веке буквы «э» и «й», а также единственная «авторская» буква — «ё», предложенная княгиней Екатериной Романовной Дашковой. Современный алфавит русского языка, состоящий из 33 букв, появился в ходе реформы русской орфографии 1918 года, после чего значительным изменениям не подвергался.

К созданию новой азбуки Петром I привлечены такие опытные люди, как известный деятель в типографском деле И. Мусин-Пушкин, руководитель первой московской гражданской типографии В. Киприянов. Отливка гражданского шрифта началась в 1707 году и производилась словолитцем М. Ефремовым. Реформирование печатного дела, языка и азбуки началось с того, что государь, пользуясь своим пребыванием за границей, стал там издавать необходимые для России книги. Голштейнцу Елизарию Избранту дал привилегию печатать «таблицы с надписанием в чертежах Сибирскому царствию и Нагайскому владению городам и землям и рекам». Во время того же

заграничного путешествия, в 1697 году, Пётр познакомился с негоциантами города Амстердама, братьями Тессингами, и в 1700 году одному из них, Яну, дал жалованную грамоту на устройство в Амстердаме русской типографии. Заводя типографии за границей, царь заботился о «наивящей похвале и общей народной пользе», преследуя таким образом те же просветительные цели.

Печатанием русских книг в типографии Тессинга заведовал Илья Копиевич, поляк или литвин, живший тогда в Амстердаме. Будучи в Голландии, Пётр Великий имел случай узнать в Копиевиче способного к услугам своим человека, по его образованности и основательному знанию славянского языка. Дав ему звание своего переводчика Коллегии иностранных дел, Пётр поручил ему переводить и сочинять разные книги для русского юношества. Вскоре Копиевич отделился от Тессинга и завел собственную типографию, выпустил в Амстердаме около 20 изданий, церковно-славянским шрифтом, который близок к шрифтам киевским. Но печатание книг за границей России обходилось недешево, к тому же царь подумывал о газете.

Приобретя первый опыт, Пётр решил завести печатание «гражданских изданий» в Москве, на старом Печатном дворе, а вместе с тем преобразовать и самую азбуку, шрифт. Один из ближайших его помощников в печатном деле, Поликарпов, оставил нам указание о начале первой гражданской азбуки. Перечисляя в своей краткой исторической справке о Печатном дворе разные нововведения Петра, он пишет: «(Государь) своим неусыпным тщанием изволил изобресть новый абецадл (от польск. *abecadło* «азбука», в данном случае — алфавит. — *Прим. редакт.*), или азбуку, которая и до днесь в гражданских всяких делах действует».

Один образец новой азбуки Пётр отослал в Голландию, и попросил по этому образцу отливать там буквы. Другой образец послал в Московскую типографию; здесь «с поспешением» стали выполнять это «государево дело». Голландцы первыми выполнили заказ, они сделали его так «тонко и чисто», как в Москве еще не могли работать. Образец одобрен Петром. Между тем и в Москве шла работа над шрифтом. Отливку новой азбуки по образцу, присланному государем, поручили лучшему словолитцу — М. Ефремову. В январе 1708 года он подал на имя государя следующую челобитную.

«Державнейший Царь Государь милостивейший, в прошлом, Государь, 1707 году мая в 18 день, по твоему Великого Государя именному указу и по приказу боярина Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина на книжном печатном дворе делал я пунцоны и материцы против образца рукописанного, который прислан тобой из военного походу 1707 году мая в 18 день, и те пунцоны

и материцы для поспешения делали мы трое; средние литеры, числом пятьдесят семь, и материцы пробили на олове и, отлив, набрали образец; а после того рукописанного образца из военного же походу прислан другой образец, печатан в Амстердаме — и тот образец с первым писменным и с нашим новосостроенным образцами явился не сходен; и те материцы и пунцоны, пятьдесят семь, против образца печатного присланного я раб твой переделывал вновь один, и форму сделал новую стальную для приводки материц; и ныне я доделываю медные материцы и пунцоны; да я же, раб твой, сделал против другого рукописанного из походу же присланного образца русские с латинским почерком семьдесят пунцонов и для образца и поспешения пробиты на олове тридцать пять. И ныне те материцы доделываю на меди все семьдесят вновь; да к тем же материцам сделал форму новую стальную и за ту Государь мою работу из твоей Государевы казны ничего не дано. Всемилостивейший Царь Государь, прошу Вашего Величества, вели Государь за ту мою работу из твоей Государевы казны выдать, чем тебе Великому Государю Бог по сердцу положит. Вашего Величества нижайший раб книг Печатного Двора словолитец Михайло Ефремов 1708 года, месяца Генваря».

К челобитной приложен пробный оттиск тех «литер», которые отливал Ефремов. Итак, азбука, изобретенная самим преобразователем, изготовлена и отлита трудами голландских и русских мастеров. Новому делу следовало обучить русских людей, и Пётр в том же 1707 году одновременно с посылкой образца в Голландию повелевает пригласить на русскую службу иноземных печатников. Привести этот приказ государя в исполнение поручено двум торговым агентам — Х. Избрандту и Я. Любсу, при помощи которых тогда вели торговые сношения с Голландией. Они не стали мешкать, 15 мая 1707 г. в Амстердаме заключили контракт с тремя мастерами печатного дела — словолитцем А. Демеем (он же Тильманс), наборщиком Г. Сильбахом, тередорщиком и батырщиком Я. Фоскулом.

Иноземные мастера прибыли в Москву 1 января 1708 и привезли с собою из Голландии «три азбуки новоизобретенных русских литер с пунсонами, материцами и формами, да два стана на ходу со всяким исправлением». Покупка всех этих припасов и их страховка во время перевозки обошлась русскому правительству около 1 000 рублей по тогдашнему счету. Тотчас по прибытии в Москву иноземцы начали свою работу. А дел им хватало. Надо было набирать статьи и книги, обучать русских людей наборному искусству, познакомить их с теми приемами, которыми пользовались тогда в Голландии. Но гражданская азбука еще не была окончательно выработана. Целый ряд писем самого Петра и графа Мусина-Пушкина свидетельствует

о напряженной и энергичной работе Московской типографии. Не менее красноречиво говорят о том же и сами мастера типографии. Прося государя в своих челобитных о вознаграждении за свои «премногие труды», они заявляют, что «набирают и разбирают всякие гражданские книги и бывают у государева дела непрестанно днем и ночью», а иногда доводилось им «бывать у того дела и в праздничные дни». И царь никогда не отказывал в награде, «коштом немалым» обеспечивал типографских тружеников.

Итак, одновременно с печатанием и поиском лица «Ведомостей» в Московской типографии совершенствовали и новую гражданскую азбуку. Эта работа шла под наблюдением самого государя. В течение целых двух лет, с 1708 по 1710 гг., Пётр постоянно вносил изменения в новую азбуку. Само наименование ее имело несколько вариантов. Ее называют то амстердамскими литерами, то гражданской, то белорусской азбукой. Поначалу новая азбука не имела надстрочных знаков, но потом церковники настояли вернуться к старине, и в новый шрифт стали вводить ударения, или, как их тогда называли, «силы». Царь отклонил это. В письме к графу Мусину-Пушкину от 25 января 1709 года пишет: «Я только писал, чтобы силы ставили, а ныне и сил ставить не вели». В письме царь также замечает, что «печать толста перед прежней — чаю от того, что слова уже притупились — чего надобно смотреть и чаще переливать». Усмотрев «кривизну» в новой печати, Пётр дает такое распоряжение графу Мусину-Пушкину (4 января 1709 года): «Литеру буки, также и покой вели переправить: зело дурно сделаны». Несколько раз производил изменения в новом шрифте, стараясь его более усовершенствовать, для чего неоднократно Печатный двор представлял государю пробные оттиски азбуки.

Наконец, после двухлетних трудов в начале 1710 года выработан образец, который был одобрен государем и лично им отвезен на Печатный двор. Оттиск азбуки озаглавлен: «Изображение древних и новых письмен славянских, печатных и рукописных». Собственноручная надпись царя гласила: «Сими литеры печатать исторические и манифактурные книги, а которые подчернены, тех в вышеписанных книгах не употреблять». В этом образцовом оттиске государь перечеркнул все заглавные и прописные славянские буквы и совершенно исключил буквы «от», «омегу» и «пси».

В архиве типографии хранится следующий документ. «1710 года генваря в 29 день великий государь царь и великий князь Пётр Алексеевич всея великия и малыя и белыя россии самодержец указал по именному своему государеву указу в Приказе книг печатного дела впредь с вышеписанного числа всякие исторические и рукописные (на полях: мануфактурные) книги

и каковы будут присланы переводы печатать амстердамскими новоизданными литеры против образцов, каковы собственною его великого государя рукою выправлены и присланы в приказ книг печатного дела вышеписанного числа, а опричь тех литер, иными литерами таких книг впредь не печатать; и ту подлинную тетрадь за его великого государя рукою отдать из Приказу книг печатного дела в книгохранительную палату книгохранителю справщику монаху Аарону с распискою; и сей Великого государя именной указ мастеровым людям и иноземцам и русским, которые у гражданских книг, о ведении тех литер сказать с прикладыванием рук».

Вызванные Петром иноземцы пробыли в России до 1716 года, их сменили другие голландские мастера — два брата Купии. Из работ первых иноземцев отметим еще одну: печатный станок, сделанный ими в 1711 году по такому распоряжению государя: «Велеть сделать станок печатный, чтобы мочно возить в дороге, мерою в аршин; а как делать, то знают иноземцы, которые у нас на Печатном дворе, а делать немешкав». Этот походный станок Петра хранится до наших дней в музее Московской Синодальной типографии.

Так появилась первая русская гражданская азбука, созданная Петром. Она послужила основанием для разнообразных шрифтов, которые мы видим в современных российских газетах и книгах, и перешла в славянские земли — Сербию, Болгарию и Черногорию. Новая азбука упрощала чтение, способствовала распространению грамотности, просвещения. Впоследствии М. Ломоносов отмечал, что при Петре Великом не одни бояре и боярыни, но и буквы сбросили с себя широкие шубы и нарядились в летние одежды[31].

Реформы Петра I и азбуки проходили не без сопротивления со стороны косных ревнителей старины, и неслучайно, еще в 1748 году известный писатель и ученый XVII века В. Тредиаковский, младший современник Петра I, посвятил целое сочинение защите новой азбуки.

Тредиаковский прекрасно понял смысл реформы алфавита: «Пётр Великий, — говорит он, — не оставил и того, чтоб ему не приложить старания своего и о фигуре наших букв. Видя толь красную (т. е. красивую) печать в европейских книгах, потщился и нашу также сделать подобную... Прекрасная была сия самая первая печать: кругла, мерна, чиста. Словом, совершенно уподоблена такой, какова во французских и голландских типографиях употребляется». Реформа азбуки выражала, с одной стороны, разрыв с церковнославянщиной, а другой — европеизацию литературного языка. Это были две стороны одного и того же процесса. Предстоял длинный и трудный путь

[31] Реформа азбуки и печати [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://maxbooks.ru/sbooks/barenb27.htm (дата обращения: 09.09.2018).

развития, а в Петровскую эпоху были сделаны лишь первые шаги по этому пути. При Петре I литературный язык получает русскую национальную основу. Господство церковнославянского языка кончается. Окончательный вариант гражданской азбуки принят в 1710 г. Пётр I собственноручно начертал на экземпляре гражданской азбуки: «Сими литеры печатать исторические и мануфактурные книги. А которые подчернены, тех [в] вышеописанных книгах не употреблять»[32].

Но заиметь новую азбуку, шрифты и даже типографию — это, что автомашина без колес. Организация газетного дела увеличила потребность страны в бумаге. Отцом бумаги считают китайца Пай Луня, который придумал ее в 105 году новой эры. В 751 году близ Самарканда арабам удалось взять в плен несколько китайских мастеров. Их вынудили открыть секрет изготовления бумаги. Так она попала на Запад. В 1150 году искусство бумагоделания достигло Испании, а во времена Гутенберга бумажные фабрики действовали уже во многих городах Европы. Таким образом, в распоряжении Гутенберга имелся великолепный материал, более дешевый, чем пергамент, использовавшийся в монастырях для создания рукописных книг.

Единственным материалом для печати газет и журналов долгое время оставалась листовая бумага ручного изготовления. При производстве ее бумажную массу черпали из больших чанов рамкой с натянутой на ней сеткой. Размеры рамки определяли формат бумаги, а мастерство ремесленника — ее качество. Поскольку печатная форма основа всего и именно от нее зависело качество печати, то первоначально все усилия направлялись на изобретение новых формных технологий и материалов.

Бумага собственного производства появилась в России в 60-х гг. XVI века в период правления Ивана Грозного. Уже тогда начали использовать литерные водяные знаки. В селе Ивантеевка под Москвой установлена бумажная мельница, которая вскоре сгорела. Во времена царя Алексея Михайловича попытались возобновить производство бумаги, построив две мельницы вблизи Москвы. Более основательно к развитию производства бумаги подошел Пётр I. Ознакомившись с организацией бумажного производства в Голландии, отправил туда, а затем и в Англию Ф. Салтыкова для обстоятельного изучения передовых технологий производства бумаги.

По велению Петра I в 1704–1721 гг. несколько новых бумажных предприятий построены под Москвой, Петербургом, Калугой. Начинают открываться и частные мануфактуры. Этому способствовала выдача государственных

[32] Книгопечатание в Петровскую эпоху. Реформа гражданского шрифта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studfile.net/preview/6359637/page:9/ (дата обращения: 19.05.2018).

кредитов, введение ограничительных таможенных тарифов для импортной бумаги. Для бумажных мануфактур организовали сбор тряпья, веревки, старых парусов.

К 60-м годам существовало 20 бумажных предприятий. На некоторые из них поступали нарекания, что побудило Мануфактур-коллегию создать в 1744 году комиссию для проверки качества российской бумаги. По итогам проверки убыточные мануфактуры закрыли, в других потребовали соблюдать технологии, а также произвели расчет годового объема бумаги, в котором нуждалась Россия. В 1778 году Сенат издал указ о клеймении бумаги. В конце XVIII века в России работало 60 мануфактур, которые производили бумагу в виде листов способом ручного черпания. Вдвое сократился импорт бумажной продукции. Существовало три вида мануфактур: государственные, купеческие, а также помещичьи, которые помещики открывали в своих имениях.

Первые газеты выходили, как правило, два раза или раз в неделю, журналы — раз в месяц или раз в квартал. Это связано с доставкой почты из-за рубежа, из иностранной прессы черпалась основная информация. Содержание газет — набор новостей со всего мира, полезные советы. Не было разделов и рубрик, редакторской правки, политической ориентации изданий.

Информаторов, или как их называли раньше, поставщиков сведений для газет и журналов, определил Пётр I — повелел информацию присылать в Монастырский приказ без промедления, а оттуда она отсылалась в Печатный двор, ввел в приказах должности литературных чиновников, которые готовили материалы для газет: сообщения о том, что происходило при дворе, о принятых указах и распоряжениях, о назначениях на государственные высшие должности, о родившихся, умерших, сочетавшихся браках, о культурной жизни, даже о погоде, слухи и сплетни. Отбор информации для печати во времена Екатерины II осуществили то же органы государственной власти: кабинет министров, конференция при высочайшем дворе и другие. Руководил всем статский секретарь императрицы Теплов. Он даже иногда сам писал анонимные записки и заметки. Выходила газета два раза в неделю, в почтовые дни. Сотрудники редакций сами ходили и собирали материал, нередко информацию приносили случайные люди. Еще один источник информации — рассказы путешественников и людей из-за границы.

С XVI века распространена практика назначения послов. Послы предоставляли газетам политические и экономическую информацию. На первых порах для литераторов сотрудничество с газетами имело второстепенное значение (это иногда считалось недостойным). Основной материал, запол-

нявший первые газеты — перевод статей из зарубежных газет. Сообщенные данные публиковались без указания имени автора.

Важный вопрос — завоевание читательской аудитории, распространение изданий. В середине века начала формироваться сеть лавок и других специализированных предприятий по продаже печатной продукции. Газеты отвозились так же нарочными или отправлялись по почте непосредственно подписчикам. Необычный способ приобщения людей к газетам придумал Пётр I. Он повелел в трактирах и пивных газеты раскладывать на столах. Трактирщики должны были спросить посетителя, что написано в газете, и если тот отвечал правильно, его кормили бесплатно.

Информацию же редакторам и издателям часто приносили сами информаторы. Другой способ передачи информации на большие дистанции — посылка гонцов. Долгое время сообщения были устными и часто рифмованными для простоты запоминания. Использовались звуковая и световая передача сообщений. Систему «огненной связи», к примеру, применял предводитель Крестьянской войны в России 1670–1671 гг., донской казак Степан Разин. Вот как рассказывает об этом в своей книге «Степан Разин» писатель С. Злобин: «Посылай, Митя, лучших своих дозорных в Саратов разведать, что там творится. Может нас попусту только стращают, что войско. Мы тут постоим, дождемся, а чтобы нам времени не терять, пусть назад лошадей не гонят. На луговой стороне всегда стогов поставлено пропасть. Один стог ребята твои зажгут — стало в городе войско большое. Два стога зажгут — значит, войска немного, да все-таки будет стоять против нас, а если три стога в степи загорится, то, значит город преклонен к нам сам, и нам можно без боя идти».

Для передачи и получения оперативных сообщений редакции шли на разные ухищрения. Так, итальянская газета «Оссерваторе делла репубблика итальяно» («Обозрение итальянской республики»), чтобы первой сообщить о смерти папы Римского, подкупила кардинала, который постоянно дежурил у постели больного, и договорилась: как только папа отойдет в мир иной, он откроет оконную форточку. Газету с сообщением о смерти главы католической церкви отпечатали заранее и в редакции ждали подтверждения от сотрудника, который вел наблюдения за окном папской резиденции с помощью подзорной трубы. Но случилось непредвиденное: пришедший лекарь посчитал, что в покое слишком душно, и, невзирая на протесты кардинала, открыл форточку. В считанные минуты разносчики газеты с сообщением о смерти папы поспешили донести эту весть до широкой аудитории. Между прочим, умирающий выздоровел и прожил еще несколько лет.

Основной же способ доставки этого времени — почта. Почтовые перевозки осуществлялись на суше с помощью лошадей, по морю — на кораблях. В более крупных центрах учреждены станции летучек почты (mansiones, позднее stationes), в России — ямские станции, которые служили для отдыха и ночевки путешествующих всадников и возниц и обыкновенно отстояли одна от другой на день пути. Здесь стояли наготове верховые и вьючные животные и, на случай нужды, повозки. От работы почты, доставлявшей иностранную прессу, степени загруженности переводчиков Посольского приказа и свободных типографских мощностей зависела и периодичность выхода газет и журналов. Со временем обзоры иностранной прессы стали составляться в Коллегии иностранных дел.

До открытия радиосвязи наиболее эффективным, надежным и быстрым способом передачи сообщений была голубиная почта. Средняя скорость полета почтового голубя составляет 40–50 километров в час, максимальная — 80–100. Расстояние (летом, в идеальную погоду) 1 000–1 200 километров. Но на больших расстояниях вероятность гибели птиц в пути слишком велика, даже если выпускать их по трое, по несколько — для подстраховки. Хотя известны случаи, когда голубям удавалось вернуться домой с расстояния две, три и даже пять тысяч километров.

И еще одна особенность журналистики XVIII века. Газеты стоили дорого (бумага, типография дорогие). Тиражи невысокие (несколько сотен экземпляров). Скромные типографские возможности, низкий уровень грамотности населения. Газета ориентируется на элиту, печать не рассматривается как прибыльное дело. Газета — рупор власти. Официальные издания финансируются государством, прочие существуют на доходы от подписки и продажи.

ПЕТРОВСКОЕ ДЕТИЩЕ В КОНЦЕ ВЕКА

XVIII век ученые называют эпохой просвещения и реформ. И это так. Подтверждение тому и рождение в начале столетия русской журналистики, которая внесла свой вклад в развитие науки, литературы, культуры, образования, в целом в развитие общества. С первого дня появления на свет божий печать стала оказывать влияние на жизнь страны, при этом развиваясь и совершенствуясь. Если на первых порах она выполняла в основном информационную функцию, то вскоре ярко проявляются и агитационная, пропагандистская, появляется и организаторская функции.

XVIII век — это во многом переломное время в российской истории, время бурных социальных потрясений. Он вместил в себя грандиозные рефор-

мы Петра I, в корне изменившие облик России. Пётр I восседал на троне как «революционер», стремившийся разрушить, казалось бы, незыблемые традиции, чтобы преодолеть отставание от европейских стран. Для этого, собственно, понадобилась ему и пресса. Прорубив окно в Европу, он начал процесс «европеизация» России. В Москве появилась немецкая слобода, в торговле и промышленности было много англичан и голландцев. Знакомство России с европейской жизнью происходило несколькими путями: на работу в Россию приглашались иностранные мастера, приобретались произведения европейского искусства, посылались за границу русские люди.

Это — время постоянных войн за расширение территории России: из 36 лет правления Петра I Россия воевала 29 лет. В ее состав вошли Северный Казахстан, Прибалтика, Белоруссия, Балтика, территории Черного, Азовского морей. Росла многонациональность России. Население выросло более чем в 2 раза (37,5 млн чел.). Появляются новые крупные города. В начале века Россия переживает промышленный бум. В сельском хозяйстве продолжает господствовать крепостничество. В основе социальной структуры лежал сословный принцип. Податными сословиями были ремесленники, крестьяне, мещане, купцы до 1 гильдии. Боярство все более теряет ведущие позиции.

XVIII век — это время реформ и Екатерины II, расцвета русской культуры, время острых классовых битв (крестьянские войны под руководством К. Булавина (1707–1709), Е. Пугачева (1773–1775).

Это, по образному выражению известного отечественного историка В. Ключевского, — эпоха дворцовых переворотов. Пётр I изменил традиционный порядок престолонаследия. Ранее престол переходил по прямой мужской нисходящей линии, а по манифесту от 5 февраля 1722 года монарх сам назначал себе преемника. Но Пётр не успел назначить себе наследника. Началась борьба за власть двух группировок. Одна поддерживала Екатерину I — жену Петра (Толстой, Меньшиков), другая — внука Петра I —Петра II (старая арисия). Исход дела решила гвардия. С 1725 по 1727 гг. правила Екатерина I.

Уходя из жизни, Екатерина составила указ о престолонаследии (тестамент), по которому власть должна была принадлежать Петру II — внуку Петра I, сыну царевичу Алексею, а затем Анне Иоанновне — племяннице Петра I, затем Анне Петровне и Елизавете Петровне (дочери Петра I). Итак, после смерти Екатерины I на престол вступил Пётр II — мальчик 12 лет, сын Алексея, при котором правил Меньшиков. Осенью 1727 года Меньшикова арестовали и лишили чинов и званий. При нем делами управлял тайный совет. Петра II после его смерти на престоле сменила Анна

Иоанновна (1730–1740), дочь Ивана V, брата Петра I. Она доверила управление страной Бирону, герцогу Курляндскому (с 1737 г.). Время правления Анны Иоанновны получило название «бироновщины». В период ее царствования происходило укрепление самодержавия, сокращение обязанностей дворян и расширение их прав над крестьянами.

Анна Иоанновна объявила своим преемником младенца Иоанна VI Антоновича — сына ее племянницы. Регентом при Иване был Бирон, а затем его мать — Анна Леопольдовна. С 25 ноября 1741 года к власти пришла Елизавета Петровна — дочь Петра I, свергнув малолетнего Ивана с помощью гвардии. Она правила 20 лет — с 1741 по 1761 гг. Ее политика отличалась осторожностью и мягкостью. Она первой в Европе отменила смертную казнь. Ключевский назвал ее «умной и доброй, но беспорядочной и своенравной русской барышней».

Пётр III (Карл Пётр Ульрих — сын Анны Петровны — дочери Петра I — и герцога Карла Фридриха) правил 6 месяцев (с 25 декабря 1761 по 28 июня 1762 г.). На престоле в результате заговора его сменила жена Софья Фредерика-Августа — немецкая принцесса Ангальд Цербстская, ставшая в России Екатериной II. Петра III вынудили отречься от престола, а через несколько дней он был убит.

Екатерина II являлась сторонницей самодержавия и яркой последовательницей Петра I. Она попыталась создать в России режим просвещенного абсолютизма — режим, при котором монарх заботится о свободе, благе и просвещении народа. Монарх — мудрец на троне. Истинная свобода, по мнению Екатерины, заключалась в строгом соблюдении закона. Она выступала с идеей ограничения вмешательства государства в экономику, отстаивала свободу предпринимательства, предоставила широкие льготы мануфактурам. Главная ее цель — укрепить социальную опору абсолютизма, сделав дворян первым сословием. До 1775 года реформы проводились спонтанно, после начался второй этап реформ, который окончательно утвердил в России власть дворян.

В 1796 году Екатерину II на троне сменил ее сын Павел I. Историки дают разную оценку его правлению, но соглашаются, что он оставил свой след в истории страны. Правление Павла I продолжалось 4 года и 4 месяца. Он пытался исправить недостатки ненавистного ему прежнего режима, но делал это непоследовательно. Питая глубокое отвращение к революционным идеям, Павел вернул свободу Радищеву, Новикову и Костюшко (всего 87 человек), а последнему даже разрешил выехать в Америку. Прямо во время коронации объявил изменения в престолонаследии: теперь править Россией могли только мужчины, причем передавалась корона только от отца к сыну.

Этим Павел безуспешно надеялся предотвратить участившиеся в последнее время дворцовые перевороты. Восстановил ликвидированные Екатериной II петровские коллегии, ограничил местное самоуправление, издал ряд законов, ведущих к уничтожению дворянских привилегий.

В указах 1797 года помещикам рекомендовалось исполнять 3-х дневную барщину, запрещалось использовать труд крестьян в воскресные дни, не разрешалось продавать крестьян с молотка, а малороссийских — без земли. Было предписано явиться в полки дворянам, фиктивно в них зачисленным. С 1798 года дворянские общества становились подконтрольными губернаторам, дворяне снова стали подвергаться телесным наказаниям за уголовные преступления. В то же время положение крестьян не было облегчено. Преобразования в армии начались с замены «мужицкого» обмундирования на новое, скопированное с прусского. Желая поднять дисциплину в войсках, Павел I ежедневно присутствовал на учениях и разводах и сурово наказывал за малейшие ошибки.

Он очень боялся проникновения идей Великой Французской революции в Россию и ввел некоторые ограничительные меры: уже в 1797 году повелел закрыть частные типографии, введена строгая цензура для книг, налагался запрет на французскую моду, запрещен выезд молодых людей для обучения за границу.

Планировал объявить престолонаследником 13-летнего племянника Марии Федоровны, усыновив его, а своих старших сыновей, Александра и Константина, хотел заключить в крепость. В марте 1801 году издал запрет на торговлю с англичанами, который грозил ущербом помещикам. В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. Павел I Петрович был убит офицерами-заговорщиками в только что выстроенном Михайловском замке: заговорщики, в основном гвардейские офицеры, ворвались в спальню с требованием отречься от престола. Когда император попытался возразить и даже ударил кого-то из них, один из мятежников стал душить его своим шарфом, а другой ударил в висок массивной табакеркой. Народу было объявлено, что Павел I скончался от апоплексического удара.

Как отмечалось выше, весом вклад в общие достижения XVIII внесла и журналистика — практически во всех изданиях преобладала информация как о жизни нашей страны, так и о жизни в других странах. Русская культура XVIII века впитала проблематику европейской культуры XVI–XVII веков, соединив в себе черты и Ренессанса, и Просвещения. Но тогда же у части мыслителей возникает желание закрыть «петровское окно» из-за преклонения, угодничества перед западом, что мешает стать на ноги собственному

производству, в целом тормозит развитие экономики и культуры, делает Россию придатком Запада. И тут журналистика не стояла в стороне, активно влияла на все процессы. Точки зрения славянофилом и западников довольно четко прослеживаются в периодике.

С развитием технологии печатного дела и развитием свободы предпринимательства, и расширением рынка печатной продукции количество изданий резко возрастает, стала распространяться провинциальная печать. С появлением вольных типографий, частных изданий журналистика коммерциализируется, появляется профессия журналиста, печать старается удовлетворить интересы разнообразных групп читателей. Коммерческая выгода заставляет выпускать издания, рассчитанные на невысокий вкус обывателя. Увеличиваются рекламные отделы. Соответственно этим изменениям и существованию разных типов изданий в журналистике возникают два течения — деловое, серьезное и легкое, желтое, бульварное. Беспринципные, готовые нажиться на любом скандале и сенсации, пользующиеся пером как ключом к денежному сейфу, шантажисты и клеветники — таковы характеристики журналистов бульварной прессы.

Сотрудниками газет и журналов являлись писатели. Они же и редакторы, издатели периодических изданий. Поставляли материалы в редакции чиновники литераторы, в частных изданиях появились и штатные работники, но часто это были случайные люди, искавшие в редакциях заработок. В России до начала XX века не было ни одного учебного заведения, которое готовило бы журналистов.

Журналистика развивались от десятилетия к десятилетию в сложных условиях борьбы различных стилей и направлений, которые отражали разные взгляды и мировоззренческие установки. На страницах газет и журналов шла полемика по многим вопросам: войнах, крестьянских бунтах, крепостном праве, новом летоисчислении, развитии торговли. Славянофилы критиковали оппонентов за копирование и подражательность, за отрыв от древнерусских традиций. Они говорили о неограниченности духовной жизни эпохи. Западники считали, что заимствование европейского опыта необходимо, дабы преодолеть отсталость России. По их мнению, западный опыт должен быть использован на русской почве. Судя по воспоминаниям журналиста М. Пыляева, собиравшего истории о петербургской жизни XVIII века, автора книги «Старый Петербург»: «В юной возникавшей тогда журналистике происходили такие же споры, что и теперь, каждый превозносил себя, и каждое издание хотело превзойти остальные и встать во главе всех. Полемика, зависть, даже личные, не совсем церемонные намеки так и

сыпались перекрестным журнальным огнем и при встрече пишущих»[33]. Газетчики, литераторы положили начало процессу объединения в группы, солоны, клубы, которые впоследствии переросли в профессиональный союз журналистов, считает исследователь Л. Речицкий[34].

Основная масса изданий, конечно же, была обречена на кратковременное существование. Недоставало еще издательского опыта, не хватало средств как у издателей, так и у читателей. Существенно тормозила дело технологическая и производственная база, небольшие тиражи, наряду с неграмотностью большинства населения, бедностью, обусловлены и тем, что печатные машины могли давать не более 1 500 экземпляров.

Характерная особенность большинства изданий — энциклопедичность, скорее сближающая их с книгами или альманахами. По мнению М. Козловой, российская читающая публика — в основном дворянская — предпочитала журналы, ибо ее жизненный уклад еще не требовал оперативной информации со всех уголков страны или мира, характерной для газет. У нее там не было никаких экономических интересов. Натуральное хозяйство (или почти таковое), которое процветало в дворянских поместьях, создавало особо благоприятные условия для неторопливого чтения на досуге для развлечения и заполнения свободного времени (ибо никаких профессиональных интересов у дворянства еще не существовало) Поэтому русскому обществу достаточно было двух официальных газет, которые выходили сравнительно малыми тиражами.

XVIII век — это и «обмирщение» культуры, проникновение в нее светских начал. Этот процесс охватил все сферы культуры (образование, просвещение, книжное дело, художественную культуру, бытовой уклад). Причем на западе к этому времени уже сформировались новые формы жизни, светская культура. В условиях укрепления государственности журналистика становится важнейшим средством утверждения новых идей — идей гражданственности, обоснованных на строгом соблюдении отдельной личностью принципа «общей пользы», патриотизма.

В это время в общественной мысли России формируется и крайне левое радикальное крыло — течение дворянской революционности, в прессе звучит критика наиболее жестких форм крепостничества, деспотизма самодержавия. Это породило расцвет сатиры, поэзии, музыки, моды, литературной критики, а также литературной и театральной рецензии, библиографии, мемуаров.

---

[33] *Пыляев М.* Старый Петербург. — СПб.: ИКПА, 1990. — С. 170.

[34] «Журналист. Социальные коммуникации», 2018. — № 4.

Использование эзоповских приемов изложения, сатирический стиль и аллегорические высказывания о вымышленных или давно прошедших событиях давали возможность читателю проводить злободневные параллели с реальностью бытия, а периодике — влиять на жизнь общества. Отсутствие же демократических свобод, неразвитость капиталистических отношений тормозило развитие наиболее оперативного типа прессы — ежедневных газет. Их время придет позднее. Конец же века ознаменовался выходом первой отраслевой газеты «Санкт-Петербургские врачебные ведомости». Но слово «газета» еще не вошло в широкий обиход. Это тоже произойдет в первой половине XIX в., а пока их чаще называют «Ведомостями».

В XVIII веке журналистика развивалась в тесной связи с отечественной словесностью. На страницах прессы главенствовала информация, журналистика факта, новостные сообщения, официоз, рескрипты, реляции, хроники, отчеты, статьи, письма, вопросы и ответы. Но популярными жанрами, а их около 40 (жанр — форма текста, которую выбирает автор, чтобы сделать текст более понятным), в этот период становятся и рецензии, оды, встречаются уже и корреспонденции, репортажи. Поскольку в журналистике той поры доминировали журналы, репортажи, более свойственные ежедневной газете, появлялись изредка, хотя пришли они к нам, как утверждают исследователи[35] из «Истории» Геродота. Этот древнегреческий историк и географ в V веке до нашей эры совершал путешествие по Ближнему Востоку, Малой Азии и Балканскому полуострову и подробно фиксировал увиденное. Его рассказ о дальних странах — это образец популярного и до сих пор рассказа очевидца, репортажа с места события.

Репортажные элементы находим и в Библии — Ветхом Завете, Новом. И неудивительно, они писались очевидцами и непосредственными участниками чудесных, важных для иудеев и христиан событий (или, по крайней мере, теми, кто выдавал себя за очевидцев). «Увидев народ, Он взошел на гору, и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие небесное», — описывает апостол Матфей начало Нагорной проповеди Христа. Обратите внимание на вот эту деталь: «взошел на гору, и, когда сел» — это и есть «репортажная подробность», которая заставляет читателя живо представлять те события.

Очерковая журналистика начала соседствовать рядом с суховатой, официозной журналистикой в 40-х. Отличительный признак — произведение,

[35] Кратчайшая история репортажа как жанра. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://to-report.livejournal.com/4360.html (дата обращения: 03.12.2018).

которое дает образное представление о фактах, людях и событиях, обращается к чувствам читателя, воссоздавая картины действительности в образной форме, донося явление читателю с помощью изобразительных средств. Это художественное описание по преимуществу единичных явлений действительности, осмысленных автором в их типичности, типическое конструируется здесь при помощи авторского осмысления фактов, его воображения.

XVIII век родил целую плеяду блестящих журналистов и издателей, властителей умов не только русских людей. Это и М. Ломоносов, А. Сумароков, М. Херасков, Н. Новиков, М. Елагин, А. Радищев, И. Крылов, И. Бахтин, А. Суворин, А. Нартов, братья Нарышкины, Е. Сумарокова, В. Тредиаковский, И. Богданович, Д. и П. Фонвизины, Н. Карамзин, Н. Страхов, Ф. Каржавин, А. Карин, А. Ржевский, В. Майков, Е. Дашкова, В. Санковский...

Да разве всех перечислишь!

ПЕРИОДИКА XVIII ВЕКА
(ПО КАТАЛОГУ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

1702 год	• Ведомости
1703 год	• Ведомости о военных и иных делах, достойных значения и памяти, случившихся в московском государстве и во иных окрестных странах
1728 год	• Краткое описание комментариев Академии наук • Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях • Санкт-Петербургские ведомости
1748 год	• Содержание ученых рассуждений
1755 год	• Ежемесячные сочинения
1756 год	• Московские ведомости
1759 год	• Праздное время • Трудолюбивая пчела
1760 год	• Полезное увеселение
1762 год	• Собрание лучших сочинений
1763 год	• Невинное упражнение • Свободные часы
1764 год	• Доброе намерение
1765 год	• Труды Вольного экономического общества
1769 год	• Адская почта • Всякая всячина • И то и се • Ни то ни се в прозе и стихах • Подёнщина • Полезное с приятным • Смесь • Трутень
1770 год	• Парнасский щепетильник • Пустомеля
1771 год	• Трудолюбивый муравей
1772 год	• Вечера • Живописец • Старина и новизна
1773 год	• Древняя российская вивлиофика • Мешенина катоноскарроническая

1774 год	• Кошелёк • Музыкальные увеселения • Опыт трудов Вольного российского собрания • Открываемая Россия
1775 год	• Собрание новостей
1776 год	• Повествователь древностей российских
1777 год	• Санкт-Петербургские ученые ведомости на 1777 год • Утренний свет
1778 год	• Санкт-Петербургский вестник • Санкт-Петербургское еженедельное сочинение • Сельский житель
1779 год	• Академические известия • Модное ежемесячное издание
1780 год	• Что-нибудь • Экономический магазин
1781 год	• Московское ежемесячное издание • Рассказчик забавных басен
1782 год	• Вечерняя заря • Городская и деревенская библиотека • Утро
1783 год	• Прибавление к «Московским ведомостям» • Собеседник любителей российского слова
1784 год	• Покоящийся трудолюбец
1785 год	• Детское чтение для сердца и разума • Растущий виноград
1786 год	• В 1786-й год новой • Зеркало света • Лекарство от скуки и забот • Новые ежемесячные сочинения • Новый Санкт-Петербургский вестник • Продолжение древней российской вивлиофики • Российский феатр • Уединенный пошехонец
1787 год	• Ежемесячное сочинение • Распускающийся цветок • Размышления о делах Божиих в царстве натуры
1788 год	• Магазин натуральной истории, физики и химии • Открытие нового издания, души и сердца пользующего • Утренние часы

1789 год	• Беседующий гражданин • Иртыш, превращающийся в Иппокрену • Полезное упражнение юношества • Почта духов
1790 год	• Политический журнал • Сатирический вестник • Словарь исторический
1791 год	• Московский журнал • Чтение для вкуса, разума и чувствований
1792 год	• Дело от безделья • Еженедельник • Зритель • Российский магазин
1793 год	• Библиотека ученая • Прохладные часы • Санкт-Петербургский Меркурий
1794 год	• Аглая • Приятное и полезное препровождение времени
1796 год	• Аониды • Муза
1798 год	• Пантеон иностранной словесности • Санкт-Петербургский журнал
1799 год	• Иппокрена • Новости

ЧАСТЬ 2

ВЕК XIX: ЗОЛОТОЙ ИЛИ ЖЕЛЕЗНЫЙ?

Что принес человечеству XIX век? Есть разные оценки. Его называют «Золотым веком» русской поэзии и веком русской литературы в мировом масштабе, время формирования русского литературного языка, который оформился во многом благодаря А. С. Пушкину. Александр Блок посвятил этому веку одну из глав своей незаконченной поэмы «Возмездие». Она дает представление об этом столетии. Там есть такие строчки:

«Век девятнадцатый, железный,
Воистину жестокий век!
Тобою в мрак ночной, беззвездный
Беспечный брошен человек!
В ночь умозрительных понятий,
Матерьялистских малых дел,
Бессильных жалоб и проклятий
Бескровных душ и слабых тел!
С тобой пришли чуме на смену
Нейрастения, скука, сплин,
Век расшибанья лбов о стену
Экономических доктрин,
Конгрессов, банков, федераций,
Застольных спичей, красных слов,
Век акций, рент и облигаций,
И малодейственных умов,
И дарований половинных
(Так справедливей — пополам!),
Век не салонов, а гостиных,
Не Рекамье, — а просто дам...
Век буржуазного богатства
(Растущего незримо зла!).
Под знаком равенства и братства
Здесь зрели темные дела...
А человек? — Он жил безвольно:
Не он — машины, города,
„Жизнь“ так бескровно и безбольно
Пытала дух, как никогда...
Но тот, кто двигал, управляя
Марионетками всех стран, —
Тот знал, что делал, насылая
Гуманистический туман:
Там, в сером и гнилом тумане,
Увяла плоть, и дух погас,
И ангел сам священной брани,
Казалось, отлетел от нас:
Там — распри кровные решают
Дипломатическим умом,
Там — пушки новые мешают
Сойтись лицом к лицу с врагом.

Там — вместо храбрости — нахальство,
А вместо подвигов — „психоз“,
И вечно ссорится начальство,
И длинный громоздкой обоз
Волочит за собой команда,
Штаб, интендантов, грязь кляня,
Рожком горниста — рог Роланда
И шлем — фуражкой заменя...
Тот век немало проклинали
И не устанут проклинать.
И как избыть его печали?
Он мягко стлал — да жёстко спать...
Двадцатый век... Ещё бездомней,
Ещё страшнее жизни мгла
(Ещё чернее и огромней
Тень Люциферова крыла).
Пожары дымные заката
(Пророчества о нашем дне),
Кометы грозной и хвостатой
Ужасный призрак в вышине,
Безжалостный конец Мессины
(Стихийных сил не превозмочь),
И неустанный рёв машины,
Кующей гибель день и ночь,
Сознанье страшное обмана
Всех прежних малых дум и вер,
И первый взлёт аэроплана
В пустыню неизвестных сфер...
И отвращение от жизни,
И к ней безумная любовь,
И страсть и ненависть к отчизне...
И чёрная, земная кровь
Сулит нам, раздувая вены,
Все разрушая рубежи,
Неслыханные перемены,
Невиданные мятежи...»

Вы можете найти поэму и прочитать ее полностью. Лирический герой считает, что в девятнадцатом веке торжествуют материальные интересы (деньги, экономические доктрины, банки, федерации, облигации). Это век «бездуховный и безнадежный (человек брошен в беззвездную и темную мглу» — метафора, которая раскрывает ощущения человека в окружающем мире, его взаимоотношения с миром). Это век, заполненный темными делами. Это век, когда незримые правители разжигают войны. Это век отсутствия осмысленной жизни, гуманистических начал. Это век протекционизма, расцвета колониализма... Но это и век дальнейшего развития отечественной журналистики и литературы, небывалых достижений культуры и искусства, техники и наук. XIX век дал огромное количество выдающихся журналистов и издателей, писателей и поэтов, музыкантов и художников, ученых и изобретателей, великих политиков... и авантюристов тоже.

ПЕЧАТЬ — ДОКУМЕНТ ИСТОРИИ

Чтобы иметь свое представление о XIX веке, полистаем газеты и журналы, посмотрим в зеркало журналистики, как она отображала его, какие главные события найдем на пожелтевших страницах.

- **1800.** Наполеон Бонапарт провозгласил себя первым консулом Франции. Папой избран Грегорио Луиджи Барнаба, граф Кьярамонти, принявший имя Пий VII. В Петербурге открылась Мальтийская капелла в Воронцовском дворце (после восшествия на престол Павла I и принятия им титула протектора, а затем и Великого Магистра Мальтийского ордена Воронцовский дворец был предоставлен мальтийским рыцарям, которые были вынуждены искать убежища после захвата Бонапартом острова Мальта в 1798-м. В день Св. Архангела Михаила в Санкт-Петербурге был торжественно освящен Михайловский замок, построенный по заказу императора Павла I и ставший его резиденцией. Между Россией, Пруссией, Швецией и Данией оформлен Союзный договор).
- **1801.** Приказ императора Павла I о походе атамана донских казаков М. Платова в Индию. Манифест о присоединении Картли-Кахетинского царства к России. Убийство Павла I заговорщиками. Правление Александра I. Указ об амнистии, либеральные мероприятия. Восстановление отмененной Павлом I «Жалованной грамоты дворянству». Учреждение Непременного совета — высшего совещательного органа при Александре I. В Санкт-Петербурге на Невском проспекте в присутствии императора Александра I состоялась закладка собора Казанской иконы Божией Матери. В Париже русским послом графом Аркадием Ивановичем Морковым и министром иностранных дел Франции Талейраном заключен мирный договор между Россией и Францией, который завершил участие России в войне Второй антифранцузской коалиции. Однако обе стороны не были удовлетворены подписанным договором. Разрешение свободного выезда за границу. Снятие запрета на ввоз иностранных книг, заведение частных типографий. Легализация масонских лож. Урегулирование отношений с Англией. Парижский мир с Францией. Образование Соединённого королевства Великобритании и Ирландии.
- **1802.** Учреждение министерств и Комитета министров; Манифест о преобразовании Сената. Реформа народного образования: учреждены Министерство просвещения, учебные округа во главе с попечителями, трехступенчатая всесословная система образования (приходские училища, уездные училища, гимназии), введена университетская автономия. Основание Дерптского университета.
- **1803.** Первый цензурный устав. Указ о «вольных хлебопашцах» (возможность освобождения помещиком собственных крестьян за выкуп с земельным наделом). Закон о прохождении государственной службы: преимущества чиновникам, имеющим высшее и среднее образование.

Присоединение Мегрелии (Зап. Грузия) к России. Основание крепости Кисловодск. Началось первое русское кругосветное путешествие, которым руководили Иван Фёдорович Крузенштерн (1770–1846) и Юрий Фёдорович Лисянский (1773–1837). Война с Пруссией. Русско-персидская война. Указы о запрещении работорговли на Кавказе, присоединение Имеретии, Гурии (Зап. Грузия) и Гянджинского ханства (в Азербайджане). Основание Казанского университета и Педагогического института в Санкт-Петербурге, утверждение университетских уставов. Поход из Тифлиса (Тбилиси) в Эриванское ханство и неудачная осада Эривани (Еревана). США приобретают обширные территории французских владений в Северной Америке («Луизианская покупка»).

- **1804.** Русский экспедиционный корпус под командованием Павла Дмитриевича Цицианова штурмом взял крепость Гянджу. Гянджинское ханство присоединено к России. Персия начала военные действия на Эриванском и Бакинском направлениях, которые привели к Русско-персидской войне (1804–1813), в Москве был открыт Мытищинский-Московский водопровод. Основан Казанский императорский университет. Вышло Высочайше утвержденное Положение «О устройстве Евреев», в соответствии с которым им была предоставлена свобода вероисповедания, равные права в получении образования, но установлена черта оседлости в западных областях. Основным ограничением для евреев был запрет на содержание питейных заведений в сельской местности. Однако, поскольку для занятия землепашеством свободных земель не было, так же как и рабочих мест на фабриках, основная масса евреев, переселяемых в города и местечки, не могла найти себе средства для существования, что спровоцировало нищету среди евреев. Создана Австрийская империя на основе Габсбургской монархии. На президентских выборах в США победил Томас Джефферсон от Демократическо-республиканской партии, получивший 72,8 % голосов избирателей.
- **1805.** Присоединение к России Карабахского, Шекинского и Ширванского ханств (Азербайджан). Основание Новочеркасска. Поражение русско-австрийских войск при Аустерлице. Основание Харьковского университета. Основание Московского общества испытателей природы, лицея в Ярославле. Начало строительства русских фортов на Аляске и в Сев. Калифорнии. Подписание договоров со Швецией, Англией, Австрией.
- **1806.** Присоединение к России Дербентского, Кубинского и Бакинского ханств (Азербайджан). Установление 10-верстной полосы, отделившей

кочевья калмыков от Волги и Каспия. Сражение под Пултуском и Голымином. Русско-турецкая война 1806–1812 гг. Распалась Священная Римская империя.

- **1807.** Учрежден «Знак отличия Военного ордена» как награда для нижних воинских чинов за «неустрашимую храбрость». Эта награда имела неофициальное название «Георгиевский крест» из-за изображения Св. Георгия в центре креста. Черно-желтая или черно-оранжевая лента, к которой крепился крест, получила название «Георгиевская лента». Русско-прусская союзная конвенция. Поражение русских при Фридланде. Тильзитский договор об оборонительном союзе с Францией. Присоединение России к континентальной блокаде Англии. Присоединение к России отторгнутого от Пруссии Белостокского округа. Свидание Александра I с Наполеоном в Тильзите. Тильзитский мир между Россией и Францией: признание Россией всех завоеваний Наполеона, обязательство присоединиться к континентальной блокаде против Великобритании.
- **1808.** Установление дипломатических отношений России и США. Назначение А. А. Аракчеева министром внутренних дел (вместо С. К. Вязьмитинова). Встреча Александра и Наполеона в Эрфурте. Война со Швецией, присоединение Финляндии и Аландских островов. На президентских выборах в США президентом был избран кандидат от Демократическо-республиканской партии Джеймс Мэдисон. Морская война России с Англией. Фридрихсгамский мир со Швецией. Проект реформ М. Сперанского (создание Государственного совета и Государственной думы, разделение законодательной и исполнительной властей, ответственность чиновников, гласность, свобода печати, расширение гражданских и политических прав податных сословий). Введение экзаменов на чин. Отмена права помещиков ссылать крестьян в Сибирь без суда. Основание Сибирского казачьего войска.
- **1809.** Выпуск первого внутреннего государственного займа. Свержение шведского короля карла XIII. Взятие Аландских островов и Гриссельгама, принуждение Швеции к мирному договору. Утверждение автономии Великого княжества Финляндского в составе России. Участие России на стороне Франции в австро-французской войне. Присоединение к России по Венскому миру части Галиции (современных Ивано-Франковской, Львовской, Тернопольской обл. Украины, Жешувского и большей части Краковского воеводств Польши), отошедших к Австрии по 1-му и 3-му разделам Польши.

- **1810.** В России образован Государственный совет. Первым председателем Государственного совета был назначен Николай Петрович Румянцев, который стал одновременно председателем комитета министров. Ухудшение русско-французских отношений из-за дальнейшей экспансии императора Наполеона и невыгодности Континентальной блокады для России. Взятие крепости Силистрия на Дунае и Сухума на Кавказе. Начало организации военных поселений. Открытие водного пути с Волги в Санкт-Петербург (Мариинская система). Присоединение Абхазского княжества и Ингушетии к России. Охранительная «Записка о древней и новой России» Н. М. Карамзина. В России было введено новое «Положение о внешней торговле».
- **1811.** Открытие Царскосельского лицея. Кутузов принял командование Дунайской армией. Капитуляция турок при Слободзее (г. Слобозия в Румынии).
- **1812.** Основание поселка Форт-Росс в Калифорнии. Отставка и ссылка М. Сперанского под давлением протестов против его реформ и ориентации на союз с Францией. Петербургский союзный договор России со Швецией против Франции. Бухарестский мир с Турцией. Утверждение за Россией части Бессарабии с границей по р. Прут, Сухуми, Зап. Грузии, возврат Турции Анапы, Поти, Ахалкалаки. Разрешение ногайцам переселиться в Турцию. Вторжение императора Франции Наполеона в Россию. Отечественная война. Бородинская битва. Вступление Наполеона в Москву. Бегство «Великой армии». Изгнание Наполеона из России.
- **1813.** Калишский союзный договор России и Пруссией. Гюлистанский мир с Ираном. Признание Ираном перехода к России Восточной Грузии и Карабахского, Гянджийского, Ширванского, Шекинского, Бакинского, Дербентского, Кубинского и Талышского ханств. Перемирие с Австрией. Вступление русских в Берлин, Гамбург, Любек и Дрезден.
- **1814.** Открытие Публичной библиотеки в Петербурге. Капитуляция Парижа. Трактат об отречении Наполеона. Мирный договор с Францией.
- **1815.** Первый русский пароход. Основание Лазаревского института восточных языков в Москве (позднее Институт востоковедения), литературное общество «Арзамас», масонство. Участие России в Венском конгрессе. Венская декларация и союзный трактат. Присоединение Польши. Дарование императором Александром I Конституции Царству Польскому. Акт «Священного союза».
- **1816.** Возникновение «Союза спасения» — декабристской организации. Бунт военных поселений в Новгородской губернии, окончательное зап-

рещение заводам покупки крестьян. 1816–1819 — отмена крепостного права в Прибалтийских губерниях.

- **1817.** Учреждение Государственного коммерческого банка для кредитования внешней торговли, открытие Биржевого комитета при Петербургской бирже. Начало строительство шоссейной дороги Петербург – Москва и Сунженской линии кордонов на Северном Кавказе. Образование Астраханского казачьего войска.
- **1818.** Постройка крепостей Грозная (г. Грозный) и Нальчик на Сунженской линии кордонов. Открытие польского сейма. Организация автономного устройства Бессарабии. Образование тайного общества «Союз благоденствия».
- **1819.** Открытие Петербургского университета. Волнения в Чугуевских военных поселениях. Принятие подданства России частью казахских ханов Старшего Жуза. Конституционный проект Н. Новосильцева.
- **1820.** Волнения в Семеновском полку. Русская экспедиция Ф. Беллинсгаузена и М. Лазарева в Южное полушарие. Открытие Антарктиды. Португальская революция.
- **1821.** Первое акционерное страховое общество в России. Указ о запрете плавания иностранных судов у берегов Русской Америки. Образование Южного общества (во главе П. Пестель) и Северного общества (во главе Н. Муравьев) будущих декабристов на основе Союза благоденствия с целью свержения (и даже убийства) Императора и установления конституционной монархии или парламентской республики. Начало революции в Греции против господства Османской империи. Бразилия и Уругвай добиваются независимости.
- **1822.** Рескрипт о запрещении «тайных обществах» (масонских лож).
- **1823.** Тайный манифест о престолонаследии. Поездка Александра I по центральным и западным губерниям. Организация «Общества соединенных славян». Съезд Южного общества в Киеве. Доктрина Монро.
- **1824.** Снятие ограничений с крестьянской торговли. Приговор по делу о тайном обществе в Вильно. Массовая высылка поляков в Россию. Заключение русско-американской конвенции.
- **1825.** Смерть Александра I в Таганроге. Восстание 14 декабря в Петербурге. Восхождение Николая I на престол.
- **1826.** Столкновение Черниговского полка с верными царю войсками. Образование Корпуса жандармов и III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, Приговор Верховного уголовного суда по делу «декабристов». Казнь декабристов М. П. Бестужева-

Рюмина, П. Г. Каховского, С. И. Муравьева-Апостола, П. И. Пестеля, К. Ф. Рылеева. Вторжение персидских войск на Кавказе. Победа над персами, присоединение в Закавказье. Начало составления Полного собрания Законов и издание 15 томов Свода Законов (действующие законы). Петербургский протокол России и Великобритании с требованием к Турции предоставить автономию Греции.

- **1827.** Закон об ограничении прав помещиков распоряжаться землей. Рескрипт Николая I о недопущении крепостных в гимназии и высшие учебные заведения. Основание Гельсингфорского университета. Присоединение Балкарии к России. Взятие И. Паскевичем Нахичевани, Тавриза (Тебриза). Поражение персов у Аббас-Абада. Взятие Эривани (Еревана) после длительной осады и прорыв армии И. Паскевича в Южный Азербайджан.
- **1828.** Туркманчайский мир между Россией и Персией. Присоединение Восточной Армении. Русско-Турецкая война. Адрианопольский мир России с Турцией. Договор о переходе к России устья Дуная и Черноморского побережья Кавказа от Кубани до Поти включительно, крепостей Ахалкалаки и Ахалцих, соглашение о свободном проходе судов России через проливы, экстерриториальности русских подданных в Турции, автономии Греции, Молдавии и Валахии.
- **1829.** Первая Всероссийская мануфактурная выставка. Убийство в Тегеране А. С. Грибоедова, разгром русской миссии. Начало борьбы горцев Дагестана и Чечни за независимость от России (с помощью Англии).
- **1830.** Финансовые реформы Е. Ф. Канкрина. Начало сооружение Лезгинской линии для защиты Кахетии от лезгин. Открытие Военной академии (с 1855 г. Николаевская академия Генерального штаба). Переход к системе подготовки офицеров в закрытых кадетских корпусах. Деятельность кружков А. Герцена, Н. Огарева, Н. Станкевича в Москве.
- **1831.** Волнения в военных поселениях Новгородской губернии, «Холерные бунты». Польское восстание. Лишение сеймом русских царей польского престола. Избрание Адама Чарторийского главой нац. правительства. Разгром Дибичем польских повстанцев под Остроленкой. Капитуляция Варшавы. Увеличение ценза для участия в дворянских собраниях. Открытие Румянцевского музея в Санкт-Петербурге.
- **1832.** Замена Конституции Царства Польского «Органическим статусом», ограничившим автономию Польши в рамках Российской империи. Выдвижение С. Уваровым формулы «самодержавие, православие, народность». Создание полупривилегированного сословия «почетных граждан». Договор между Россией и США о торговле и навигации.

- **1833.** Запрет продажи крепостных с публичного торга. Образование Кавказского казачьего войска. Закон о патентном праве. Вмешательство Николая I в египетский кризис. Высадка русского десанта под Константинополем. Ункяр-Искелесийский русско-турецкий договор об оборонительном союзе на 8 лет и о проливах Босфор и Дарданеллы. Секретное Берлинское соглашение между Россией, Пруссией и Австрией о действиях против внутренних смут. Попытка возрождения Священного союза. Начало гражданской войны в Испании.
- **1834.** Основание Киевского университета. Имамат Шамиля в Дагестане и Чечне.
- **1835.** Новый университетский устав. Упразднение университетской автономии. Первый фабричный закон общего характера (только для Москвы и Санкт-Петербурга с уездами): письменный договор о найме, запрет на уход с работы раньше оговоренного срока и на требование зарплаты сверх договора, обязательность предупреждения об увольнении за 2 недели. Отмена университетской автономии. Открытие газового завода и введение газового освещения в Санкт-Петербурге.
- **1836.** «Философическое письмо» П. Чаадаева с критикой российского исторического пути, закрытие журнала «Телескоп» за публикацию «Письма».
- **1837.** Учреждение министерства государственных имуществ (министр П. Д. Киселев), открытие первой железной дороги Петербург – Царское Село, попытки самовольного переселения, «картофельные» бунты. Открытие биржевого комитета при Московской бирже. Признание имамом Шамилем после ряда поражений российского подданства.
- **1838.** Новое восстание имама Шамиля против России.
- **1839.** Открытие Пулковской обсерватории. Основание горскими армянами аула Армавир на Кубани. Хивинский поход генерала В. А. Перовского. Введение серебряного рубля в качестве основы денежного обращения.
- **1840.** Вооруженное восстание в Осетии, движение горцев во главе с Шамилем. Начало опиумных войн. Отмена Литовского статута, действовавшего с 1588. Распространение на западные губернии общероссийских законов. Начало полемики между «западниками» и «славянофилами».
- **1841.** Запрет на розничную продажу крепостных крестьян.
- **1842.** Начало строительства железной дороги Санкт-Петербург – Москва. Закон об обязанных крестьянах, в соответствии с которым крестьяне могли с согласия помещика получать личную свободу и землю в наследственное пользование.

- **1843.** Создание Шестого отделения Собственной его императорского величества канцелярии по вопросам управления Закавказьем. Лишение безземельных дворян права покупки крепостных крестьян без земли. Увеличение более чем вдвое территории в Чечне и Дагестане, находящейся под властью Шамиля. Переход русских войск к обороне.
- **1844.** Учреждение Кавказского наместничества. Назначение М. Воронцова главнокомандующим и наместником на Кавказе.
- **1845.** Уложение о наказаниях. Учреждение Русского географического общества. Принятие русского подданства казахами Старшего жуза.
- **1846.** Восстание в Польше.
- **1847.** Мировой экономический кризис. Начало русского прорыва в Среднюю Азию.
- **1848.** Усиление реакции в России в связи с революцией в Европе. Манифест Николая I о противодействии революциям силой оружия. Мобилизация русской армии. Учреждение негласного комитета по наблюдению за цензурой. Приказ императора Николая I о возвращении всех русских подданных из Франции. Запрет на публикацию в печати сообщений из Европы. Запрет публиковать в газетах сообщения о событиях в Европе. Учреждение комитета по делам печати под председательством Д. Бутурлина. Ввод русских войск для подавления антитурецкого восстания в Молдавии и Валахии. Неурожай во многих губерниях империи. Полицейскими властями зарегистрировано 70 «случаев неповиновения крестьян». Опубликован «Манифест коммунистической партии».
- **1849.** Экспедиция капитана Г. И. Невельского на Дальний Восток, исследование устья Амура. Аресты петрашевцев. Манифест о содействии Австрии в подавлении революции в Венгрии. Поражение русского корпуса при попытке подавить антиавстрийское восстание в Трансильвании. Конфликт России с Турцией из-за венгерских эмигрантов. Вмешательство Англии на стороне Турции. Полицейскими властями зарегистрировано шесть «возмущений рабочих людей на заводах и фабриках» и сорок два «случая неповиновения крестьян». Открытие Сормовского завода. Отставка министра просвещения С. Уварова.
- **1850.** В России 23,3 млн жителей. Основание г. Николаевска — первого русского поселения в устье Амура. Восстание тайпинов в Китае. Золотые лихорадки в Калифорнии и Австралии.
- **1851.** Открытие железной дороги Петербург – Москва. Выдача Австрией анархиста М. А. Бакунина.

- **1852.** Телеграфная линия Санкт-Петербург – Москва. Открытие Эрмитажа (как публичного музея) в Петербурге. Запрещение печататься славянофилам. Миссия Е. В. Путянина в Японию. «Открытие» Японии для России. Предложения Николая I о разделе Турции. Голод в Индии. Вторая англо-бирманская война.
- **1853.** Начало военных действий России на Дунае и на Кавказе. Кокандский поход генерала В. А. Перовского. Разгром П. Нахимовым турецкого флота у Синопа. Появление англо-французского флота в Черном море. Начало работы в Лондоне «Вольной русской типографии» А. И. Герцена.
- **1854.** Основание Заилийского военного укрепления (Верный, современная Алма-Ата). Союз Англии и Франции с Турцией против России, объявление войны. Высадка союзных войск в Евпатории и Варне, в тыл русской Дунайской армии начало осады Севастополя. Оборона Петропавловска-Камчатского под командованием генерала В. Завойко от англо-французского десанта. Вывод русских войск из Молдавии и Валахии.
- **1855.** Восшествие на престол Алексанра II. Оборона Севастополя. Высадка англо-французского десанта в Керчи. Взятие союзниками Малахова кургана. Падение Севастополя. Открытие Военно-инженерной и Артиллерийской академий. Открытие телеграфной станции в Москве (первая в России). Подписание договора с Японией об установлении дипломатических отношений: признание Северо-Курильских островов владением России, открытие трех японских портов для русской торговли, все привилегии, даваемые Японией подданным других государств, распространяются на подданных России. Сахалин признан совместным владением. Взятие русскими войсками под командованием Н. Н. Муравьева крепости Карс в Закавказье.
- **1856.** Парижский мирный договор: завершение Крымской войны, нейтрализация Черного моря с запретом России и Турции держать на нем военный флот, свободное плавание по Дунаю, передача Молдавскому княжеству устья Дуная и Южной Бессарабии, демилитаризация принадлежавших России Аландских островов. Первое публичное заявление Александра II о необходимости освобождения крестьян. Амнистия декабристам. А. Горчаков во главе внешней политики России, отказ от догм Священного союза, активная политика в Средней Азии.
- **1857.** Упразднение военных поселений. Основание Н. Муравьевым г. Благовещенска на Амуре. Основание крепости Майкоп в Адыгее. Начало подготовки судебной реформы. Утверждение программы строительства основных железнодорожных магистралей. Рескрипт Александра II

виленскому генерал-губернатору Назимову с программой реформы (личная свобода, усадьба без земли), предложено образовать в каждой губернии комитеты из помещиков для подготовки проектов. Восстание сипаев.

- **1858.** Миссия Е. Путятина в Китай. Основание военного поста Хабаровска на Амуре (с 1893 г. Хабаровск). Открытие первых женских гимназий. Начало подготовки земской реформы. Принятие новой программы крестьянской реформы — выкуп крестьянского надела, ликвидация вотчинной полиции, общинное самоуправление. Указ «О даровании всем крестьянам удельного ведомства личных и по имуществу прав, предоставленных прочим свободным сельским сословиям». Подписание Н. Муравьевым Айгунского договора с Китаем — объявление левого берега Амура от р. Аргунь до устья владением России, земель от р. Уссури до Тихого океана совместным владением до разграничения. Подписание Тяньцзиньского трактата (Е. Путятин) о праве России направлять посольства в Пекин, открытии ряда портов для русской торговли и праве экстерриториальности российских подданных.
- **1859.** Занятие русскими войсками всей Чечни и Нагорного Дагестана. Пленение Шамиля и ссылка его в Калугу. Открытие первых воскресных бесплатных школ для взрослых. Работа редакционных комиссий для составления проекта крестьянской реформы. Парижский договор между Россией и Францией о нейтралитете России в войне Франции с Австрией.
- **1860.** Учреждение единого Государственного банка для коммерческих операций. Ликвидация Кавказских укрепленных линий. Образование Кубанского казачьего войска. Основание Владивостока. Открытие Невского судостроительного завода. Открытие Румянцевской публичной библиотеки в Москве. Закрепление России в Семиречье. Пекинский трактат России с Китаем. Переход к России Уссурийского края, открытие для русских купцов Пекина, Урги, Кантона и Кашгара.
- **1861.** Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Волнения крестьян в ряде губерний империи. Тайные организации «Великорусс», «Земля и воля». Институт мировых посредников, созданный в связи с освобождением крестьян. Деятельность Е. Путятина в Министерстве просвещения. Временное закрытие Петербургского университета. Студенческие волнения в Петербурге и Москве против ограничения прав студентов. Образование Совета Министров. Начало гражданской войны в США.

- **1862.** Ликвидация Российской Американской компании. Открытие Обуховского завода в Санкт-Петербурге. Начало движения по железной дороге Москва – Нижний Новгород. Заявление тверского дворянства о необходимости созыва «выборных» от всего народа. Положение «О заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России». Начало массового заселения и освоения Сев. Кавказа. Аресты Д. И. Писарева, Н. Г. Чернышевского, Н. В. Шелгунова. Подписание русско-китайского соглашения о правилах сухопутной торговли со значительными льготами для России.
- **1862.** Военная реформа: сокращение срока службы до 12 лет, замена рекрутского набора воинской повинностью, учреждение военных и юнкерских училищ вместо кадетских корпусов. Образование военных округов.
- **1863.** Отмена винных откупов и введение акциза. Отмена телесных наказаний. Первое общество взаимного кредита в России. Новый университетский устав. Восстановление автономии университетов. Положение о поземельном устройстве для удельных крестьян. Военная конвенция с Пруссией против польского восстания.
- **1864.** Положение о поземельном устройстве удельных крестьян. Приказ Александра II о соединении Сибирской и Оренбургской линий и переносе границ к Чимкенту. Земская, судебная и реформа среднего образования. Учреждение выборных губернских и уездных земских управ. Гимназии разделены на классические (с правом поступления в университет) и реальные училища. Первый частный акционерный банк. Утверждение России в Абхазии Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине. Упразднение Аварского ханства в Дагестане и Азовского казачьего войска. Подавление последних очагов сопротивления на Северном Кавказе. Массовая миграция адыгов в Турцию. Разгром польского восстания. Покорение Западного Кавказа, выселение горцев на Кубань. Начало войны России с Кокандским и Бухарским ханствами. Первый интернационал.
- **1865.** Отмена предварительной цензуры. Основание Петровской Земледельческой академии в Москве и Новороссийского университета (г. Одесса). Первый купеческий съезд. Взятие Ташкента (М. Черняев) — крупнейшего торгово-политического центра Кокандского ханства. Освобождение рабов и крепостных в Дагестане. Запрет рабства.
- **1866.** Покушение Д. В. Каракозова на Александра I. Рескрипт императора о борьбе с революционерами и либералами. Колонизация Эстляндии и Курляндии. Закон о поземельном устройстве государственных крестьян

(признание их собственниками). Переход русскими войсками генерала Д. Романовского реки Сыр-Дарья и вступление в пределы Бухарского ханства. Соглашение Мантейфейля-Горчакова о поддержке Россией политики Бисмарка на объединение Германии и поддержке требования России о пересмотре Парижского трактата.

- **1867.** Панславянский конгресс в Москве. Принятие российского подданства киргизами Тянь-Шаня. Образование Туркестанского генерал-губернаторства. Договор о продаже Аляски и Алеутских островов США (за 7 200 тыс. долларов). Русско-японская конвенция о свободном проезде и проживании на Сахалине подданных обоих государств. Военно-судебная реформа. Создание института выборных мировых судей.
- **1868.** Заключение мира с Кокандским ханством. Закрепление за Россией Южного Казахстана и Северной Киргизии, признание Кокандским ханством протектората России. Взятие войсками К. Кауфмана Самарканда.
- **1869.** Студенческие волнения в Петербурге. Кружки «Народной расправы» С. Г. Нечаева. Открытие нефтяных месторождений под Грозным. Основание г. Красноводска. Организация Сахалинской каторги (упразднена в 1908 году). Указ о размежевании башкирских земель. Первая трансконтинентальная железная дорога США.
- **1870.** Городская реформа. Замена сословных дум всесословными думами, избираемыми на цензовой основе, и городскими управами. Присоединение горного верховья Зеравшана к России. Циркуляр Н. Горчакова об отказе России от условий Парижского трактата в части, касающейся ограничений на Черном море.
- **1871.** Открытие движения по железной дороге Москва – Смоленск – Минск – Варшава. Процесс нечаевцев в Петербурге. Образование для революционной агитации и организации крестьян первого народнического кружка. Конференция в Лондоне по пересмотру Парижского трактата. Завершено объединение Италии.
- **1872.** Выход I тома «Капитала» Маркса. Учреждение «Особого присутствия правительствующего Сената» для суда по государственным преступлениям. Стачки рабочих «Кренгольмской мануфактуры» и других предприятий. Петербургская русско-германская конвенция о взаимной военной помощи. Свидание германского, австрийского и русского императоров в Берлине.
- **1873.** Заключение Союза трех императоров (до 1879). Суд над С. Нечаевым. Англо-русское соглашение о «буферном поясе» в Средней Азии

(разделение сфер влияния). Мирный договор с Хивинским ханством на условиях признания протектората России и выплаты ей контрибуции.

- **1874.** «Хождение в народ» — «просветительная конспирация». Устав о всеобщей воинской повинности. Волнения рабочих на многих промышленных предприятиях. Дело «долгушинцев».
- **1875.** Поземельный налог. «Южно-русский союз рабочих». Петербургский русско-японский договор о передаче России Южного Сахалина в обмен на 18 островов Курильской гряды, признанных владением Японии. Трактат с Японией об обмене Курильских островов на южную часть острова Сахалин. Взятие Коканда русскими войсками. Отказ России поддержать Германию против Франции, циркуляр Горчакова о ликвидации угрозы франко-прусской войны благодаря России (получение императором Александром II соответствующих обязательств Бисмарка). Распад союза трех императоров.
- **1876.** Возникновение «Северного союза русских рабочих» и «Северной революционно-народнической группы». Студенческая демонстрация у Казанского собора в Петербурге. Алайский поход М. Скобелева и присоединение южной Киргизии к России. Переход к политике протекционизма во внешней торговле. Присоединение Ферганской долины к России. Соглашение Александра II и Франца Иосифа об оккупации Боснии и Герцеговины Австрией, Юго-Западной Бессарабии — Россией.
- **1877.** «Чигиринский заговор» — неудачная попытка народников поднять крестьянское восстание в Чигиринском уезде Киевской губернии. Будапештская конвенция (секретная) России и Австро-Венгрии об австрийском нейтралитете в случае русско-турецкой войны. Русско-турецкая война. Разгром кавказской армии Турции в Аладжанском сражении. Будапештское соглашение России с Австро-Венгрией о разделе турецких владений в Европе. Капитуляция Плевны. Переход русской армии в наступление через Балканы. Победа русских войск при Шипке, взятие Карса и Софии. Сан-Стефанский мир. Независимость Черногории, Сербии, Румынии и Болгарии. Россия получила Батум, Ардакан, Карс, Баязет и Южную Бессарабию. Процессы по делам о демонстрации на Казанской площади и «пятидесяти».
- **1878.** Выстрел В. И. Засулич в Ф. Ф. Трепова. Убийство С. М. Кравчинским Н. В. Мезенцева. Высочайшее повеление о передаче дел террористов в военные суды. Деятельность организации «Земля и воля». Студенческие волнения, забастовки. Установление сотрудничества с Афганистаном в его войне с Англией.

- **1879.** Убийство харьковского губернатора Д. Н. Кропоткина. Покушение Л. Ф. Мирского на шефа жандармов А. Р. Дрентельна. Покушение А. К. Соловьева на Александра II. Липецкий съезд землевольцев. Распад «Земли и воли» на партии «Народная воля» и «Черный передел» на Воронежском съезде. Неудавшееся покушение на Александра II в Николаеве. Свидание Александра II с Вильгельмом I. Ахалтекинская (Туркмения) экспедиция. Оборонительный союз Германии и Австро-Венгрии против России. Два покушения на Александра II на железной дороге. Ливадийский протокол о возврате Китаю Кашгара, выплате Китаем контрибуции и о праве беспошлинной торговли российских подданных в Монголии и Западном Китае. Константинопольский договор, утвердивший изменения, принятые на Берлинском конгрессе.
- **1880.** Аграрный кризис. Ахалтекинская экспедиция М. Д. Скобелева. Взрыв в Зимнем дворце, подготовленный Холтуриным. «Верховная распорядительная комиссия» М. Т. Лорис-Меликова. Упразднение III Отделения и образование Департамента полиции. «Дело шестнадцати» народовольцев. Образование военной организации «Народной воли». Отмена налога на соль.
- **1881.** Убийство в Петербурге народовольцами императора Александра II. Восшествие на престол Александра III. Манифесты об укреплении самодержавия. Разгром «Народной воли» полицией, казни народовольцев. Поощрение свободного предпринимательства в России. Образование Комиссии для составления проекта нового Уложения. Свидание Александра III с Вильгельмом I. «Положение об усиленной охране». Конвенция об установлении границ с Персией. Возобновление Союза трех императоров (до 1885). Закон о прекращении временнообязанных отношений крестьян с помещиками и об обязательном выкупе земельных наделов.
- **1882.** Закон о «карательной» цензуре. Окончательная отмена барщины и подушной подати в Европейской России (с 1899 — в Сибири). Учреждение государственного Крестьянского поземельного банка для выдачи крестьянам долгосрочных ссуд на приобретение земли. Закон об ограничении детского труда и учреждении Фабричной инспекции. Протесты фабрикантов. Студенческие волнения, стачки. «Процесс двадцати» народовольцев. Появление в Петербурге телефонов «для частных надобностей».
- **1883.** Процессы народовольцев в Одессе и Петербурге. Образование в Женеве группы «Освобождение труда» (Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод,

Л. Г. Дейч, В. И. Засулич, В. Н. Игнатов). Первые марксисты в России — группа Д. Благоева. Убийство жандармского подполковника Г. П. Судейкина на квартире провокатора С. П. Дегаева.

- **1884.** Новый университетский устав. Отмена университетской автономии. Комиссия для выработки мероприятий по борьбе с революционным движением. «Процесс четырнадцати» народовольцев. Ликвидация остатков исполнительного комитета «Народной воли». «Процесс двенадцати» народовольцев в Киеве. Завоевание Мервского оазиса. Трактат с Кореей. Продление Союза трех императоров до 1887 года, обязательство Германии, принятое по требованию России, не нападать на Францию. Колониальный раздел Африки на Берлинской конференции.
- **1885.** Стачка на Морозовской фабрике в Орехово-Зуеве. Закон о запрещении ночной работы женщин и подростков на промышленных. Организация государственного Дворянского земельного банка. Русско-австрийский конфликт из-за влияния в Болгарии. Подписание англо-русского протокола об установлении российско-афганской границы.
- **1886.** Законы об обязательном выкупе земельных наделов бывшими государственными крестьянами; о найме сельскохозяйственных рабочих при «властном положении» нанимателя; об ограничении штрафов, фиксации условий найма в расчетной книжке, предупреждении об увольнении за 2 недели, уголовной ответственности за «досрочный отказ от работы». Организация террористической группы «Народная воля». Начало строительства Закаспийской железной дороги. Соглашение с Пруссией о взаимной выдаче участников революционного движения. В Трансваале обнаружены богатейшие в мире золотоносные месторождения.
- **1887.** Закон об ограничении гласности суда. Покушение на Александра III. Циркуляр П. С. Ванновского об «обязательном смертном приговоре» в военных судах по политическим делам. Циркуляр «о кухаркиных детях» — новые правила приема в учебные заведения. Отказ России поддержать Германию в конфликте с Францией. Секретный договор о взаимном нейтралитете России и Германии (действовал до 1890 г.). Соглашение о нераспространении договора о взаимном нейтралитете на случай нападения Германии на Францию или России на Австро-Венгрию. Обострение русско-германских отношений.
- **1888.** 17 октября. Крушение царского поезда близ станции Борки.
- **1889.** Законы об усилении полиции при заводах и фабриках и об ограничении миграции населения. Убийства политических заключенных в Якутске. Изъятие дел политических и по должностным преступлениям

из ведения суда присяжных. Введение института земских начальников (только из дворян) в качестве судебно-административной власти на местах. Формирование Уссурийского казачьего войска. Марксистские кружки в различных городах России. «Карийская трагедия» (массовое самоубийство политических каторжан на Карийской Каторге).

- **1890.** Земская контрреформа Д. Толстого — утверждение первенства дворянства в земских учреждениях, выборы от крестьянской курии заменены назначением из числа кандидатов. Пересмотр законов о работе малолетних и подростков, ухудшивший их положение. Стачки, забастовки, студенческие выступления. Начало подъема промышленного производства.
- **1891.** Голод в некоторых губерниях России. Начало прокладки Транссибирской железнодорожной магистрали. Заключение тайного франко-русского соглашения о консультациях и «сердечном согласии». Покушение в Японии на наследника престола Николая Александровича. Прибытие французской эскадры. Русско-французское соглашение. Образование «Фонда вольной русской прессы» в Лондоне. Русско-германская таможенная война. Забастовки в Царстве Польском.
- **1892.** Городская контрреформа. Исключение приказчиков и мелких торговцев из числа избирателей. Упразднение власти нойонов у калмыков, переход администрации на местах к русским чиновникам. Холерная эпидемия. Смерть Александра III. Секретная русско-французская военная конвенция. Обязательство России открыть военные действия против Германии в случае нападения Германии или Италии на Францию, обязательство Франции открыть военные действия против Германии в случае нападения Германии или Австро-Венгрии на Россию.
- **1893.** Введение казенной винной монополии С. Витте. Законы об ограничении земельных переделов в крестьянской общине; об ограничении выкупа и продажи крестьянских наделов и запрете их залога (борьба с крестьянским малоземельем).
- **1894.** Коронование императора Николая II. Трагедия на Ходынском поле. Введение государственной винной монополии. Заключение торгового договора с Германией.
- **1895.** Сооружение первой промышленной гидроэлектростанции в России. Указ о принятии государством функций сахарного синдиката. Объединение марксистских кружков в Петербурге в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с В. И. Лениным. Русско-английский договор об установлении границы России с Афганистаном

на Памире до р. Пяндж. Русско-французский заем Китаю для оплаты контрибуции Японии.

- **1896.** Болгарский кризис — обострение и разрыв (1886) русско-болгарских отношений в связи с антирусской политикой правительства С. Стамболова после свержения князя Александра Баттенберга. Создание в Саратове нелегального Северного союза социалистов-революционеров. Московский договор с Китаем о союзе против Японии и о концессии на сооружение Китайской Восточной железной дороги (КВЖД). Филиппинская революция против испанского господства.
- **1897.** Первая всеобщая перепись населения. Закон об ограничении рабочего дня на фабриках 11,5 часами. Массовые стачки в Санкт-Петербурге с участием «Союза борьбы...». Законы об «изъятии излишков» земли у коренного населения Сибири. Волнения алтайцев и бурят. Начало строительства магистрального трубопровода Баку – Батуми. Договор с Австро-Венгрией о сохранении статус-кво на Балканах.
- **1898.** Введение золотого стандарта, Государственный банк становится эмиссионным банком России (финансовая реформа С. Витте). Учреждение Особого совещания по делам дворянского сословия. Основание на съезде в Вильно социал-демократического Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России. Австро-русское соглашение об урегулировании болгарского кризиса. Закон об ограничении рабочего дня на фабриках. Высадка русских войск в китайских портах Даляне (Дальний) и Люйшуне (Порт-Артуре). Стремление России обеспечить свое влияние в Китае после захвата Германией Циндао. Провозглашение создания в Минске Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Русско-китайская конвенция об аренде Россией на 25 лет Ляодунского полуострова с Порт-Артуром и Дальним, постройке железной дороги от КВЖД до Дальнего. Испано-американская война: Филиппины, Куба, Пуэрто-Рико перешли под контроль США.
- **1899.** Начало промышленного кризиса. Закон о временно-заповедных имениях (поддержка дворянского землевладения). Русско-английская конвенция о размежевании сфер железнодорожного строительства в Китае. Продление русско-французского военного союза. «Боксёрское восстание» спровоцировало вторжение в Китай Альянса восьми держав, который подавил восстание и принудил китайское правительство принять «Заключительный протокол». Начало англо-бурской войны. Отъезд российских добровольцев. В ходе этой войны получили широкое применение обмундирование защитного цвета, рассыпной строй пехоты

в ходе атаки, пулеметы, окопы, колючая проволока, бездымный порох, снайперская тактика, полевой телеграф, бронепоезда, концлагеря для гражданского населения. Гаагская мирная конференция. По инициативе России приняты Конвенции о мирном разрешении международных споров, о законах и обычаях сухопутной войны.

Естественно, здесь перечислены далеко не все события, которые освещала пресса. Названы наиболее значимые, вошедшие в нашу историю. А теперь немного статистики из периодической печати XIX века. В 1897 году в России проведена первая всеобщая перепись населения. Численность населения (без Финляндии) составила 125 680 682 жителя. Плотность населения в целом по империи — 6,7 человека на 1 квадратную версту. Средний возраст населения — 25 лет. Среди населения преобладали лица рабочего возраста (20–60 лет): 44,9 % мужчин и 44,5 % женщин. На 100 мужчин приходилось 101,05 женщин. В браке состояло 39,5 % жителей империи. В семье в среднем было 5,8 человек. 8,5 % семей имели прислугу или наемных работников. 77,5 % населения — крестьяне, 10,7 % — мещане, казаки и дворяне — по 1,5 %, купцы — 0,2 %. На момент переписи в городах жило 16 579 694 жителя (13 % всего населения). В 6 369 негородских поселениях от 2 000 человек — 2 315 820 жителей. В Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве и Одессе проживало 3 391 018 жителей, или 20,5 % всего городского населения. 78,9 % населения — неграмотные, причем уровень грамотности среди мужчин 29,3 %, среди женщин 13,1 %. Самый крупный город — Санкт-Петербург (1 264 920 жителей), самый малонаселенный — Туруханск (212 жителей). Больше всего городов в европейских губерниях (672 города и 491 848 селений, меньше — в Средней Азии (46 и 7 663 соответственно). Крупнейшие языковые группы — русские, 44,3 %, малороссы (украинцы) — 17,8 %, поляки — 6,3 %, белороссы (беларусы) — 4,3 %, евреи — 4,0 %. Крупнейшие сословия: крестьянство — 77,5 %, мещане — 10,7 %, инородцы — 6,6 %, казаки — 2,3 %, дворяне (потомственные и личные) — 1,5 %, духовенство — 0,5 %, почетные граждане (потомственные и личные) — 0,3 %, купцы — 0,2 %, прочие — 0,4 %. По вероисповеданию: православные — 69,3 %, магометане (мусульмане) — 11,1 %, римо-католики — 9,1 % и иудеи — 4,2 %.

И коротко о социальном самочувствии. XIX век, как явствует из прессы, ознаменовался оживлением жизни общества после убийства Павла I и восшествия на престол Александра I. Люди заговорили о либеральных переменах, конституции. Заметным стало и более терпимое отношение к прессе, при этом правительство всячески стремилось подчинить прессу своим интересам. Издание новых газет и журналов строго регламентировалось. Политическая информация находилась на заднем плане, как и острые социальные

вопросы. Особенно нетерпимо правительство относилось ко всему, что напоминало о народных возмущениях, о революциях в других странах. Дело доходило до абсурда: при Павле I было запрещено не только носить широкополые шляпы, определенного покроя платье и т. д., ибо это напоминало о революционной Франции, но и упоминать об этом в прессе.

ДЖИННА НЕ ЗАКУПОРИТЬ ОБРАТНО

Выпустив первую печатную газету, Пётр I, по существу, выпустил джинна из бутылки. И как не пытались его преемники Екатерина I, Пётр II, Анна Иоанновна, Иван V, Елизавета Петровна, Пётр III, Екатерина II, Павел I, Александр I, Николай I, Александры Второй и Третий, Николай II не то, чтобы обратно его закупорить, но хотя бы обуздать печать, им это оказалось не по силам. Более того, отечественная журналистика от десятилетия к десятилетию все крепче становилась на ноги, оказывая все большее влияние на жизнь страны.

Павел I ужесточил официальную правительственную цензуру. Цензура в стране была со времен Киевской Руси, но касалась она в основном книг и следила за словом, теми, кто несет ересь и ругает власть. Их ту же жестоко наказывали. За прессой в петровские времена наблюдали сам царь и академическое начальство. Елизавета Петровна распорядилась, чтобы «все печатные книги в России, принадлежащие церкви, печатались с апробацией Святейшего Синода, а гражданские и прочие всякие, до церкви не принадлежащие, с апробацией Правительствующего Сената».

Напуганная французской революцией и опасаясь ее пагубного влияния на Россию, Екатерина II приняла решение об учреждении института цензуры и, соответственно, введении профессии цензора (сентябрь 1796 г.). Документ гласил: «Никакие книги, сочиняемые или переводимые в государстве нашем, не могут быть издаваемы, в какой бы то ни было типографии без осмотра от одной из цензур, учреждаемых в столицах наших, и одобрения, что в таковых сочинениях или переводах ничего Закону Божию, правилам государственным и благонравию противного не находится». Этим же указом фактически запрещалась деятельность всех частных типографий, а предполагаемые к печати издания надлежало представлять на рассмотрение как духовным, так и светским цензорам. Кроме того, в 1797 году были введены специальные должности цензоров еврейских книг — им было необходимо досконально изучать произведения на иврите и идише, исключая

из них места, которые можно было счесть нападками на христианство. Цензоры несли персональную ответственность за одобренные книги.

Павел I продолжил дело своей матушки, развивая и поддерживая ее начинания в области цензуры, в 1799 г. повелел, «чтобы... все книги, коих время издания помечено каким-нибудь годом французской республики, были запрещены», создал Цензурный совет с князем А. Б. Куракиным во главе.

Александр I передает цензуру министерству просвещения, а точнее — университетам. Цензорами стали профессора Московского и других университетов. В 1804 году появляется цензурный устав. Основные положения его сводились к следующему: «...цензура обязана рассматривать все книги и сочинения, предназначенные к распространению в обществе; назначение цензуры — „доставить обществу книги и сочинения, способствующие истинному просвещению ума и образованию нравов, и удалить книги и сочинения, противные сему намерению“; в связи с этим запрещалось печатать, распространять и продавать что-либо без рассмотрения цензуры; цензура вверялась цензурным комитетам из профессоров и магистров при университетах во главе с Главным правлением училищ Министерства народного просвещения; печатная продукция не должна содержать в себе ничего „против закона Божия, правления, нравственности и личной чести какого-нибудь гражданина“; цензоры при запрете сочинений и книг обязаны „руководствоваться благоразумным снисхождением, удаляясь всякого пристрастного толкования сочинений и мест в оных, которые, по каким-либо мнимым причинам, кажутся подлежащими запрещению, когда место, подверженное сомнению, имеет двоякий смысл, в таком случае лучше истолковать оное выгоднейшим образом, нежели его преследовать“; поощрение распространялось на просвещение и свободу мышления: „скромное и благоразумное исследование всякой истины, относящейся до веры, человечества, гражданского состояния, законоположения, управления государством, или какой бы то ни было отрасли управления, не только не подлежит и самой умеренной строгости цензуры, но пользуется совершенною свободою тиснения, возвышающего успехи просвещения“».

По отзывам современников, устав либеральный и просуществовал 20 лет, причем мог трактоваться по-разному, в зависимости от обстоятельств. В 1826 году принят новый устав, самый благоприятный для литературы из всех существовавших в России, ибо он отменял предупредительную цензуру и изымал ее из ведения полиции. Руководителем Главного цензурного комитета назначен А. Красовский, к 1832 году ставший председателем Комитета иностранной цензуры. Он произвел структурные изменения в ведомстве,

ввел Верховный цензурный комитет, состоявший из трех министров: народного просвещения, иностранных и внутренних дел. Отличавшегося редкой некомпетентностью Красовского критиковали именитые современники: А. Пушкин, Н. Греч, И. Аксаков и многие другие. Но С. Уваров, занимавший на тот момент пост президента Академии наук, говорил о цензоре другое: «Красовский у меня, как цепная собака, за которою я сплю спокойно».

Граф Уваров в начале 1830-х годов вступил в должность Министра народного просвещения, и основным направлением его цензурной политики стали журналистика и периодическая печать. При этом не забывал и о литературе, книгах. При его активном участии запрещен ряд ведущих журналов тех лет, в том числе «Московский телеграф» и «Телескоп».

Период с 1848 по 1855 гг. в современной историографии именуется не иначе как «эпоха цензурного террора». Но это не совсем так. Да, министерство народного просвещения получает распоряжение Николая I: «Необходимо составить комитет, чтобы рассмотреть, правильно ли действует цензура, и издаваемые журналы соблюдают ли данные каждому программы. Комитету донести мне с доказательствами, где найдёт, какие упущения цензуры и её начальства, то есть Министерства народного просвещения, и которые журналы и в чём вышли из своей программы». Но в ряды цензоров пополнили не кондовые чиновники, а Ф. Тютчев, А. Майков, Я. Полонский и некоторые другие известные литераторы своего времени. Исследователь Чолдин пишет, что с приходом Тютчева на пост председателя Комитета иностранной цензуры последний претерпел кардинальные изменения, вступив в фазу нового развития. Объединение вокруг Фёдора Ивановича поэтов-цензоров, считает ученый, «превратило канцелярское заведение в литературный салон».

Вступивший в 1861 году на пост министра народного просвещения А. Головнин внес очередные существенные изменения в цензурный устав Российской империи. В рамках структурной реорганизации Министерству внутренних дел вверен контроль за печатью и деятельностью цензоров, ведомственная пресса издавалась под ответственностью министров и губернаторов, канцелярия Главного управления цензуры упразднялась, уступая свои функции Особенной канцелярии министра народного просвещения. Всеми остальными вопросами цензуры занималось Министерство народного просвещения — в частности, главным объектом его деятельности становились журналистика и литература, о «развитии, покровительстве и преуспеянии которых и до́лжно заботиться». К концу 1862 года введен смешанный тип цензуры — предварительно-карательная цензура; так от предварительной цензуры в столичных городах освобождены издания объемом более двадцати

печатных листов, а также правительственные и научные издания на всей территории империи. Ответственность возлагалась на издателей.

Взаимоотношения власти и журналистики все более обострялись, и Валуев предложил решение, вошедшее в историю под названием «Временные правила о цензуре и печати» от 6 апреля 1865 года. Суть реформы заключалась в переходе от предварительной цензуры к системе предупреждений и запрещений, налагаемых после выхода изданий из печати. Главное Управление по делам печати подчинено министру внутренних дел и являлось руководящим органом в деле надзора за печатью и в карательной политике цензурного ведомства. В последующие 40 лет цензурные правила все более и более ужесточались. Закон о печати 1882 года утвердил полный административный произвол над прессой. Совещанию четырех министров было предоставлено право прекращать выпуск любого периодического органа, лишать прав издателей и редакторов продолжать деятельность в случае обнаружения вредного направления.

ВОЛЬНОМУ ВОЛЯ?

В первом десятилетии XIX века возникло 84 новых периодических издания (в Петербурге — 47, в Москве — 34, в других городах — 3). И хотя они были, как правило, недолговечны, существовали по году по два, если не прекращались уже на первых номерах, процесс шел. Шел, несмотря на строгость цензуры, малое число подписчиков и на то, что творчество журналистов не оплачивалось гонораром, и это мешало превращению любительских занятий журналистикой в профессию.

В XIX веке газетная периодика в России состояла из государственных и арендных изданий. Следуя заветам Петра I, правительство уделяло внимание развитию своих изданий. Помимо продолжавших издаваться «Санкт-Петербургских ведомостей» и «Московских ведомостей», появилось несколько новых газет, выпускаемых правительственными учреждениями. В 1809–1819 году при Почтовом департаменте министерства внутренних дел издавался официальный орган — «Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета». Во второй половине XIX века удалось организовать постоянный орган — газету «Правительственный вестник» (1869), которая издавалась Главным управлением по делам печати. Это была официальная газета, информировавшая своего читателя о приказах, распоряжениях и других правительственных решениях. Кроме того, собственные издания появились у Сената («Сенатские ведомости», 1809) и Синода, различных

министерств: «Русский инвалид» — орган военного министерства (1813), «Торгово-промышленная газета» (1893) — орган Министерства финансов, «Журнал Министерства народного просвещения» (1834), «Журнал Министерства путей сообщения» (1865), «Журнал Министерства юстиции» (1859), «Журнал Министерства внутренних дел» (1829). Все эти издания освещали темы, соответствующие профилю того или иного официального учреждения. Их дополняли издания градоначальств — такие как «Ведомости Одесского градоначальства» (1868), «Ведомости Московского градоначальства и столичной полиции» (1848); полицейских управлений — «Ведомости Московской городской полиции» (1848), «Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции» (1839); губернских правлений, епархий (разнообразные «Епархиальные ведомости»), городских дум, городских управ, и, наконец, многочисленные «Губернские ведомости», выходившие в центрах российских губерний («Казанские губернские ведомости», «Тамбовские губернские ведомости», «Владимирские губернские ведомости» и так далее).

Кроме того, появились издания образовательных и просветительских учреждений, которые финансировались властью. Это прежде всего издания Академии наук («Известия Академии наук», «Извести я императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности» и ряд других официальных и научных газет и журналов), издания российских университетов («Известия и ученые записки императорского Казанского университета», «Известия императорского Томского университета», «Записки императорского Новороссийского университета» и другие), а также выходили издания учебных округов («Известия Одесского учебного округа» и другие).

Обзавелись своими изданиями Императорское Археологическое общество («Известия Императорского Археологического общества», «Известия Восточного отделения Императорского Археологического общества»), Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии («Известия Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии»), Русское географическое общество с несколькими отделениями («Известия Императорского Русского географического общества», «Записки императорского Русского географического общества») и другие. При всем разнообразии все эти издания объединялись в единую группу по своей принадлежности к власти, что «по умолчанию» означало следование политике правительства, отмечает исследователь Н. Жилякова[36].

[36] *Жилякова Н. В.* История российской печати конца XIX – начала XX веков. — Томск, 2008. — 200 с.

С «Санкт-Петербургскими ведомостями» и «Московскими ведомостями» читатель уже знаком. Среди новых правительственных изданий интерес представляет «Северная Почта, или Новая Санкт-Петербургская газета». Первый номер вышел в свет в 1809 году. С 1811 года к ней присоединены «Санкт-Петербургские коммерческие ведомости», издававшиеся государственной коммерц-коллегией, начиная с 1802 года. Инициатором создания и первым редактором «Северной почты» (до 1810 года) являлся О. Козодавлев, товарищ министра внутренних дел, а когда он стал членом Государственного Совета, а потом Министром внутренних дел, передал бразды правления изданием М. Цветкову. Козодавлев являлся не только редактором, но и плодовитым сотрудником, помещал материалы о научных открытиях, литературных новинках, о состоянии просвещения в России и другие. Его публикации отличаются легкостью и аргументированностью, а литературный вкус и чутье сказались в высокой оценке Державинской «Фелицы», которую он поместил в «Собеседнике».

Осип Петрович Козодавлев — человек известный в журналистских кругах того времени. Он выходец из знатного рода, российский государственный деятель, издатель, переводчик, действительный тайный советник (1818). Член Российской академии (1783), ближайший сотрудник Президента Академии Е. Дашковой. Учился на юридическом и философском факультетах Лейпцигского университета (1769–1774), по окончании служил в Сенате, через три года определен на должность обер-прокурора третьего департамента Сената и одновременно вступил в управление юнкерской школой при Сенате. В 1799 г. назначен сенатором, а с 1800-го — директор герольдий.

Высокие посты не мешали Осипу Петровичу заниматься журналистикой. Он писал статьи, стихи, занимался переводами. С 1783 года — редактор журнала «Собеседник любителей российского слова...». К сотрудничеству в журнале привлек Г. Державина, И. Дмитриева, Я. Княжнина, В. Капниста, Д. Фонвизина, М. Хераскова. Только-только развернул кипучую деятельность в журнале, как перевели в Петербургскую Академию наук, где под его руководством подготовлена первая часть полного собрания сочинений М. Ломоносова (ч. 1–6, 1784–1787). Он участвовал и в составлении первого «Словаря Академии Российской по азбучному порядку расположенного» (ч. 1–6, 1789–1794).

Одновременно Козодавлев — член Комиссии об учреждении народных училищ (1784–1797), а также директор народных училищ Санкт-Петербургской губернии (1784–1786). Опубликовал в журнале «Растущий виноград», издававшемся при Главном народном училище в Санкт-Петербурге, статью

«Рассуждения о народном просвещении в Европе» (1785), в которой утверждал, что просвещение — великое благо, доступное человеку, залог благополучия всего государства.

В 1787 году Осип Петрович представил императрице Екатерине II план учреждения в России университетов, по которому предполагалось постепенно открыть в России три университета: во Пскове, Чернигове и Пензе. По его предположению, целью университета ставилось «образование человека и гражданина». Проект предполагал деление университета на три факультета: философский, юридический и медицинский, причем первый стоял несколько ниже двух остальных и являлся своего рода подготовительной ступенью к юридическому. С 1808 года — товарищ министра внутренних дел (с 1810 — управляющий МВД). Член Государственного совета (1810). С января 1911-го — Министр внутренних дел, а также временно управлял Министерством юстиции (1816), в 1817 — Главным Управлением Духовных Дел Иностранных исповеданий, в 1818 — Министерством Народного просвещения.

Современники по-разному характеризуют Козодавлева — одни высоко оценивают его работу на всех постах, другие, наоборот, критикуют. Так, Н. Лонгинов, член Государственного совета, председатель Комитета призрения заслуженных чиновников писал графу С. Воронцову: «Козодавлев, министр внутренних дел, подлейший из подлецов, знающий порядок и течение обыкновенных дел и ничего никогда не значивший... Князь Куракин его вывел в люди, и когда просил себе в товарище по внутренним делам, Государь сам сказал ему, что согревает змею за пазухой; однако, при вторичной просьбе его не отказал в этом выборе». Резкие отзывы князя Вяземского и Лонгинова о Козодавлеве подтверждаются в некоторой степени свидетельствами и других современников, обвинявших Козодавлева в чрезмерном стремлении к почестям, корыстолюбии, бесхарактерности и малодушии. Таковы отзывы графа С. Воронцова, И. Дмитриева, Державина, Карамзина и Вигеля, который вместе с тем называл Козодавлева и добрейшим человеком, не знавшим ни злобы, ни зависти. Пушкин признавал в Козодавлеве «совершенное бессилие и несчастную посредственность»[37].

Как отмечалось выше, бразды правления «Северной почтой» у Козодавлева принял М. Цветков, его коллега. Михаил Никитич имел к журналистике касательное отношение — с 1804 года состоял редактором при Комиссии по составлению законов. И хотя издание при нем продержалось почти десять лет, но влияние и тираж падали с каждым годом, пока оно не закрылось

[37] Козодавлев, Осип Петрович. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Козодавлев,_Осип_Петрович (дата обращения: 23.03.2018).

в 1819 году. Примерно полвека спустя в Санкт-Петербурге появилась одноименная газета, однако у этих двух изданий, кроме одинакового названия, нет ничего общего.

В течение первого десятилетия в России существовало всего две частные газеты — «Московские ученые ведомости», издававшиеся профессором Московского университета И. Буле в 1805–1807 гг., и «Гений времен. Исторический и политический журнал», который издавался в Петербурге в 1807–1809 гг. Ф. Шредером совместно с И. Делакроа (1807) и Н. Гречем (1808–1809). Несмотря на то что «Гений времен» назывался «журналом», это типичная для того времени газета — и по содержанию (небольшие газетного типа статьи и информационные заметки), и по форме (страница в четвертую долю листа, разбитая на две колонки), и по периодичности (выходила дважды в неделю). В «Гении времен» освещалась политическая, историческая, военная и экономическая жизнь преимущественно европейских государств; позиция газеты — умеренно-либеральная.

В начале XIX века, как и в предыдущем столетии, господствовала журнальная периодика. Несмотря на то что подчас она не отличались четкой позиций, а их редакторы — последовательностью взглядов, в русской журналистике этой поры исследователи выделяют три основных направления:

1. умеренно-либеральная журналистика — «Вестник Европы» при Н. Карамзине и журналы карамзинистов;
2. прогрессивная периодика — просветительские издания, связанные с Вольным обществом любителей словесности, наук и художеств;
3. открыто реакционная журналистика — «Чтение в беседе любителей русского слова», «Русский вестник»[38].

Но полистаем прессу начала XIX века. Она свидетельствует: в результате смягчения Александром I на некоторое время политики общественная жизнь оживляется. Оппозиционные настроения нашли выход в попытке разбудить российское патриархальное общество с помощью печати и организации ряда литературных обществ, изданием ими журналов, альманахов. В 1801 году возвратился в Петербург А. Радищев, Александр I его амнистировал, вернул дворянское звание, назначил членом Комиссии по составлению законов. Казалось бы, полная воля. Не совсем. Статьи автора «Путешествия», развивающие патриотическую тему, не печатаются. Придя вновь на государственную службу, он вынужден прикрывать своим именем либеральные обещания царя, что очень печалило Александра Николаевича. Несколько скрашивало

[38] Журналистика 1800–1810-х годов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://lawbooks.news/istoriya-jurnalistiki_852/jurnalistika-18001810-godov.html (дата обращения: 23.03.2018).

жизнь то, что вокруг него сложился кружок молодых единомышленников — «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств» (ВОЛСНХ). В нем активно сотрудничали А. Измайлов, известный баснописец, критик и журналист, А. Востоков, один из основателей славянской филологии в России, известный прежде всего своими поэтическими опытами и трудами по теории русского стиха, Н. Остолопов, составитель знаменитого трехтомного «Словаря древней и новой поэзии»[39] — своеобразной антологии русской поэзии конца XVIII – начала XIX вв., А. Писарев, писатель, автор нескольких книг по теории живописи и театра.

Помимо их, в 1-й период деятельности ВОЛСНХ (1801–1807) наиболее активными его участниками являлись И. Пнин, поэт и публицист, автор известного «Опыта о просвящении относительно к России»[40], И. Борн, В. Попугаев, Д. Языков, старшие сыновья Александра Николаевича и др. В историю они вошли под именем поэтов-радищевцев[41].

Они основали свой журнал «Северный вестник» и альманах «Свиток муз». Замышляли и журнал «Периодическое издание», даже выпустили один номер со статьями по политическим, педагогическим проблемам, а также с отчетом редактора Попугаева, излагавшего краткую историю и задачи «Вольного общества». В разное время с «Вольным обществом...» сотрудничали Н. Гнедич, К. Батюшков и другие.

Самому Радищеву запрещалось публично излагать свои мысли, тогда он внес в Комиссию проект, который предусматривал уничтожение крепостного права, однако ему пригрозили новой ссылкой в Сибирь. Запрет заниматься журналистской и литературой, семейные неурядицы и эти угрозы стали серьезным потрясением для морально надломленного писателя. В сентябре 1802 года Александр Николаевич покончил жизнь самоубийством, приняв яд. Члены «Вольного общества» откликнулись на это некрологом Борна «На смерть Радищева», своего рода ораторская речь, обращенная к друзьям, в которой стихи чередуются с прозой.

В 1805 году «Вольное общество» начинает издавать «Журнал российской словесности». Его возглавил Н. Брусилов. Николай Петрович был с журналистикой на «ты», начал заниматься ею еще в Пажском корпусе, издавал

---

[39] *Остолопов Н.Ф.* Словарь древней и новой поэзии, составленный Николаем Остолоповым, действительным и почетным членом разных ученых обществ. Ч. 1–3. — СПб., 1821.

[40] *Пнин И.* Опыт о просвещении относительно к России. — СПб., 1804; переиздание полного текста без цензурных купюр. — М., 1934.

[41] Поэты-радищевцы. — Л. Советский писатель, 1979. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.liveinternet.ru/users/1150469/post376071469 (дата обращения: 17.03.2019).

там рукописную газету, в которой «осмеивал, как умел, своих товарищей». Первым печатным опытом Брусилова стал сборник «Безделки». Все произведения Брусилова являются подражанием, главным образом Карамзину, с которым у него много общего во взглядах и убеждениях. Редактируемый им «Журнал Российской словесности» состоял из четырех отделов: в первый помещались русские повести, отрывки о русской словесности, нравственности, театре, извлечения из произведений русской и иностранной литературы и т. д.; во втором — стихотворения, в третьем — известия о новых произведениях русской и иностранной литературы и в четвертом — смесь. Сотрудники «Журнала» члены ВОЛСНХ: И. Пнин, А. Измайлов, Н. Остолопов, Н. Грес, И. Похвиснев и др. Впрочем, наибольшее число оригинальных и переводных статей в «Журнале» принадлежит самому Брусилову. Из общественных вопросов чаще всего останавливался на галломании, в которой видел причину упадка современной ему русской литературы. Ратовал за чистоту русского языка, убеждал молодежь не кутить, рассуждая о положении женщин и женском образовании, требует от женщин не только выполнения обязанностей хозяйки, матери и жены, но в то же время умственного развития и образования; женщин же, не отвечающих такому взгляду, подвергает сатирическим нападкам. Сатирическим характером отличаются и все его творчество. Будучи горячим поборником реформ, Александра I, Брусилов весьма редко затрагивал вопросы положения крестьян и даже несколько идеализировал их быт. Царь оценил это — сделал Брусилова Вологодским губернатором, коим он пробыл 14 лет.

В 1806 году близкий к «Вольному обществу» «Северный вестник» (1804–1805) переименован в «Лицей», просуществовавший в течение одного лишь года. Его редактировал чиновник министерства просвещения И. И. Мартынов. Иван Иванович — человек образованный, член Российской Академии, возглавлял Департамент народного просвещения, преподавал в Смольном институте, других учебных заведениях. Издавал четыре периодических журнала: «Муза», на страницах которого печатались Г. Державин, М. Сперанский и другие, «Северный вестник», «Лицей», «Меркурий». О себе говорил: «Мне, чиновнику просвещения, литература близка, ибо она также есть проводник к народному воспитанию». Стремился широко показать жизнь тогдашней России, особое внимание уделяя проблемам государственности, просвещения, воспитания и др. Мартынов поддерживал политику Александра I, но в постановке ряда вопросов выходил за пределы официальной благонамеренности. В этом отношении характерны защита принципов сво-

боды печати[42] и проект преобразования сословных отношений по принципу английского госустройства[43].

Политические взгляды издателя выражались и в тенденциозном подборе отрывков из исторических трудов Тацита, Гиббона, Гольбаха, Монтескье и др. Ратует за просвещение, доказывает его необходимость, защищает систему сословного образования. Мартынов опубликовал, изменив название и без указания автора, главу «Клин» из запрещенной книги Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Поступок по тем временам для чиновника более чем дерзкий! Судя по всему, это даром ему не прошло. Когда Министром просвещения стал А. Голицын, то вскоре уволил Мартынова, и в последующие 16 лет жизни тот занимался садоводством, ботаникой, переводил греческих классиков, составил «Техно-ботанический словарь», написал «Три ботаника», издал «Словарь родовых имен растений». Как поборник родного слова, Мартынов немало содействовал развитию российской журналистики, народного просвещения и русской педагогической мысли[44].

Поскольку речь зашла о «Северном вестнике», забегая вперед, отметим, что изданий под этим названием в XIX веке выходило три. «Северный вестник. Санкт-Петербургская газета» — политическая, литературная и юридическая газета (с 1878 г. — газета права, политики и литературы). Ежедневная газета, преобразованная из «Судебного вестника» (1866–1877) и издававшаяся в Санкт-Петербурге с 1 мая 1877 г. по 6 апреля 1878 г. Коршем, под редакцией Вл. Рычкова. Фактическим редактором был В. Корш. В 1885 г. «Северный вестник» воскрес как ежемесячный литературно-научный и политический журнал. Издавался с 1885 по 1889 г. А. Сабашниковой, под редакцией А. Евреиновой, с 1889 г. — А. Евреиновой, в 1890–1891 гг. Б. Глинским (он же был редактором), редактор в это время сначала М. Альбов, а с марта 1895 г. Л. Гуревич.

Каждый из редакторов и издателей «Северного вестника» — неординарный человек. Возьмите Антонину Васильевну Сабашникову (по мужу Евреинова), она пианист, издатель, родная сестра издателей Фёдора, Михаила и Сергея Сабашниковых, основавших в Петербурге свой издательский дом. Родилась в семье купца В. Сабашникова. Разбогатеть Василию Никитичу удалось на импорте чая, караваны с которым от китайских поставщиков шли через Кяхту на знаменитые Нижегородскую и Ирбитскую

[42] Перевод речи шведского короля Густава III о «вольности книгопечатания», 1804. — № 8.
[43] Статья «О Великобритании». — 1805. — № 2, 3.
[44] Мартынов, Иван Иванович. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мартынов,_Иван_Иванович (дата обращения: 20.05.2020).

ярмарки. После строительства Суэцкого канала и развития морского сообщения между Азией и Европой Сабашников переключился на золотодобычу, что также принесло ему значительную прибыль. В конце 1860-х годов Сабашниковы с пятью детьми переехали в Москву. После ранней смерти родителей хозяйством занималась старшая сестра Екатерина. Братья, Михаил (1871–1943) и Сергей Сабашниковы (1873–1909) организовали издательство «М. и С. Сабашниковы», широко известное в конце XIX века. Федор Сабашников (1869–1927) вошел в историю как издатель трудов Леонардо да Винчи, за что итальянский город Винчи избрал его своим почетным гражданином.

Антонина Васильевна училась в Московской консерватории, стала превосходной пианисткой, игру которой высоко оценивал Н. Рубинштейн. С 1885 начала издавать ежемесячный литературный журнал «Северный вестник», пригласив в редакторы родственницу мужа Анну Евреинову. Анна Михайловна, юрист, публицист, первая из русских женщин, получившая степень доктора права в Лейпцигском университете. Отец ее — петергофский комендант, хотел выдать дочь замуж против желания, но та пригрозила покончить с собой, а получив письмо из Гейдельберга от С. Ковалевской, которая сама в свое время с помощью фиктивного брака освободилась от опеки семьи, Евреинова тайно уезжает за границу. Поскольку отец спрятал паспорт, ей пришлось переходить границу пешком — по болотам в прюнелевых туфельках. Разъяренный отец подал жалобу в III отделение, чем вызвал массу пересудов в Петербурге. Уже позже, вернувшись дипломированным юристом, Анна публиковалась в «Журнале гражданского и уголовного права» и в издании «Друг женщин».

Журнал Сабашниковой и Евреиновой вначале пользовался большой популярностью, особенно после приглашения к сотрудничеству группы народников во главе с Н. Михайловским. Но вследствие внутри редакционных распрей, перехода Михайловского в «Русское богатство» «Северный вестник» стал терять своих подписчиков и Сабашникова, не будь в душе купчихой, забеспокоилась, пригрозила Евреиновой, что продаст журнал. «Я скажу Вам по секрету, что в настоящий момент он „Северный вестник“ переживает кризис весьма и весьма тяжелый. Надо во что бы то ни стало спасать журнал, потому что эта скаредная издательница А. В. Сабашникова готова закрыть его (при четырёх тысячах подписчиков!), лишь бы не давать больше денег. Анна Михайловна Евреинова энергически бьется, изыскивает всевозможные меры, и есть надежда, что дело не погибнет. Только бы подписка не уменьшилась. Поведем тогда журнал сами на свой риск и страх.

При расчетливом, скромном ведении дела можно будет существовать и с четырьмя тысячами подписчиков. Пожалуйста, Вы никому об этом не говорите, Антон Павлович, а то журналу и без того ножку все подставляют», — писал Чехову один из сотрудников.

А. Евреинова выкупила журнал у прижимистой Сабашниковой и оставалась около года одна у руля его, широко открыв страницы символистам. Журнал выходил ежемесячно и состоял из двух разделов: научно-беллетристического и публицистического. В первом, помимо художественных произведений, помещались одна-две статьи научного характера по самым различным отраслям знаний. Во втором — постоянно шли рубрики «Провинциальная печать», «Театр», «Критика и библиография», «Из жизни литературы». При Евреиновой журнал — рупор либерального народничества, традиционный как по структуре, так и по кругу авторов (Н. Михайловский, В. Короленко, Г. Успенский и др.). В 1890 году Евреинова продала журнал группе пайщиков, во главе которых встали Б. Глинский, А. Волынский, получивший право распоряжаться паем Л. Гуревич. В начале 1891 года Гуревич внесла второй пай, что фактически привело к единовластию в журнале Волынского, поскольку сама Гуревич полностью ему доверялась и не претендовала на роль идеолога.

Официально редактором до 1895 г. являлся М. Альбов, а с этого времени и до закрытия журнала за долги в 1899 г. — Л. Гуревич. Кстати, А. Волынский — один из редакционных смутьянов. В журнале он вел литературный отдел. В своих статьях (позже частью вошедших в отдельные книги), написанных с большим знанием литературных источников, но проникнутых резким полемическим характером, Волынский разошелся с господствующими литературными мнениями, обрушился на родоначальников передовой русской критики — Белинского, Добролюбова, Писарева и др., укоряя их в недостаточной философской подготовке. Позже выступил и против Михайловского. Волынский первый призывал к философскому идеализму и религиозности, к новым формам эстетической оценки. Его полемические статьи, а также лекции о современной литературе, прочитанные в Москве и Риге, восстановили против него передовые литературные органы и вызвали шум вокруг его имени.

Коротко о редакторах «Северного вестника». Михаил Нилович Альбов окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, но целиком отдался журналистике и литературе. С 1891 года по 1894-й — редактор беллетристического отдела, затем редактор «Северного вестника». В 1898 году состоял помощником редактора Екатеринославской газеты

«Приднепровский край». Кроме того, Альбов участвовал в «Вестнике Европы», «Русской мысли», «Еженедельном обозрении», «Осколках» и др.

Любовь Яковлевна Гуревич потянулась к журналистике и литературе еще в детстве. В 13 лет написала повесть, а еще через два года задумала роман «Неудачники», который еще долго «зрел», но появился-таки в 1896 году под названием «Плоскогорье». В нем отразилось пессимистическое настроение эпохи безвременья — восьмидесятых годов XIX века. Роман во многом автобиографичен. Любовь Яковлевна долго искала себя, ей хотелось встать на твердую почву, «делать что-нибудь большое, трудное». Настоящей проверкой на прочность для нее стало редактирование и издание журнала «Северный вестник». Она вспоминала, что это были годы сумасшедшего напряжения и каторжного труда. Вместе с тем это и время счастливых знакомств с маститыми писателями — Толстым, Лесковым, Чеховым и молодыми дарованиями. Гуревич печаталась и в «Жизни», «Русской мысли», «Мире Божьем», «Освобождении», «Нашей жизни», «Слове», «Русских ведомостях», «Русской молве».

Среди авторов «Северного вестника» во времена Гуревич, кроме уже упомянутых Толстого, Лескова, Чехова, и Д. Мамин-Сибиряк, И. Потапенко. Основу репутации журнала составили произведения символистов. В нем регулярно печатались Н. Минский, Д. Мережковский (в том числе статья «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы»), З. Гиппиус, Ф. Сологуб, К. Бальмонт.

Роль «Северного вестника» в развитии отечественной журналистики, особенно в первые десять лет, заметна: впервые традиционный толстый журнал открыл свои страницы группе символистов, позволив им опубликовать принципиальные, отчасти даже декларативные работы, составившие в дальнейшем основу творческого багажа всего русского символизма. Вместе с тем существенно отметить, что «Северный вестник» подчинялся авторитету и воле Волынского, не склонного допускать в журнал теоретические статьи символистов. Это усугублялось личной неуживчивостью Волынского, поссорившегося с Мережковскими и Минским, нередко недовольство редакционным вмешательством в тексты выражал Сологуб. К самому концу 90-х «Северный вестник», оказавшись в тяжелом материальном положении, растерял большинство авторов и утратил свое лидирующее положение в «новом искусстве», а вскоре и закрылся из-за недостатка средств.

Вернемся к первому «Северному вестнику». Мировоззрение и деятельность радищевцев носили просветительский характер. Они убежденные последователи и наследники как французского, так и русского Просвещения

XVIII века. Члены «Вольного общества...» ратовали за уважение к человеческой личности, за строгое соблюдение законов, за справедливый суд. Гражданин, по их убеждению, имел право свободно мыслить и безбоязненно утверждать Истину и Добродетель. Их излюбленными жанрами стали ода, послание, эпиграммы. Они преуспевали как в поэзии, так и в публицистике. Следуя за автором «Путешествия из Петербурга в Москву», его ученики и последователи оказались более умеренными и осторожными, уповая не столько на революционные выступления народа, сколько на мирные преобразования. Одной из причин этого могла быть обстановка, сложившаяся в России в самом начале XIX века и охарактеризованная А. Пушкиным как «дней Александровых прекрасное начало». К 1807 году даже умеренный демократизм «Вольного общества...» стал привлекать к себе недоброжелательное внимание, и вскоре оно прекратило свое существование. Но возродилось вновь. Второй период (1808–1813) наиболее ярко характеризуют имена Д. Дашкова, впоследствии одного из основателей и деятельнейших участников знаменитого «Арзамаса», М. Милонова, известного поэта и литературного учителя К. Рылеева, Н. Греча, крупного издателя, автора интереснейших воспоминаний, а также К. Батюшкова, В. Пушкина, А. Бенитцкого и П. Никольского.

После трехлетнего перерыва в 1816 году деятельность ВОЛСНХ возобновилась в очередной раз под председательством А. Измайлова. В этот 3-й период своей истории (1816–1826) ВОЛСНХ пополнили новые члены, оказавшие серьезное влияние на направление деятельности Общества. Среди них Ф. Глинка, А. Дельвиг, В. Кюхельбекер, Е. Баратынский, О. Сомов, К. Рылеев. В изданиях ВОЛСНХ печатались П. Вяземский и Н. Гнедич, а в 1818 году членом ВОЛСНХ избран А. Пушкин, посетивший, правда, лишь несколько заседаний; но в ВОЛСНХ к нему относились с почтением.

Ценная черта журналистов-радищевцев — стремление сделать читателя участником событий. Желание активного воздействия на публику привело к широкому использованию жанров воззвания, письма, послания, диалога, т. е. форм публицистики[45]. Нельзя обойти вниманием и издателей братьев Слениных. Иван Васильевич вместе с Яковом Васильевичем открыли в Петербурге в Гостином дворе книжную лавку и типографию (1813). Сленин общался с будущими участниками декабрьского вооруженного восстания 1825 г., и многие из них посещали его лавку. И неслучайно среди изданий

[45] Русские поэты XIX века. Хрестоматия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://velib.com/book/bez_avtora/russkie_poehty_xix_veka_khrestomatija/1505407 (дата обращения: 12.08.2019).

Слениных выделяются две первые части альманаха К. Рылеева и А. Бестужева «Полярная звезда» и альманах А. Дельвига «Северные цветы». Основным изданием Сленина явилась «История государства Российского» Н. Карамзина (второе издание).

ДОЛГОЖИТЕЛИ

К влиятельным либерально-консервативным изданиям начала XIX века прежде всего следует отнести журнал Н. Карамзина «Вестник Европы». В январе 1802 года 35-летний Николай Михайлович принес в типографию Московского университета, которую арендовали книготорговец И. Попов, Ф. Гарий и Е. Любий, инициаторы издания «Вестника Европы» и призвавшие Карамзина в редакторы, его первый номер, сто страниц, маленькую книжицу. Это неприметное событие ознаменовало наступление новой эпохи в журналистике: вступления России в Европу. Карамзин первый в мире сделал это, теперь такое очевидное, культурологическое обобщение: увидел единство и взаимозависимость Европы и влияние европейского контекста на развитие России, считают многие исследователи[46]. Карамзин увидел в конфликтующих, враждующих странах ЕВРОПУ, и это было гениальное предвидение.

Карамзин открыл журнал «Письмом к Издателю», в коем обозначил программу издания, которую можно рассматривать как нестареющий Моральный кодекс журналистики, перекликающийся с ломоносовским: «...помогать нравственному образованию такого великого и сильного народа, как российский; развивать идеи, указывать новые красоты в жизни, питать душу моральными удовольствиями и сливать ее в сладких чувствах с благом других людей... Поздравляю тебя с новым титулом „Политика“».

Карамзин не зря сам себя поздравлял — титул Политика для частного лица в России — дело неслыханное. И уже с первых номеров стало ясно, что именно раздел политики — основа и соль журнала. Из-за политики выписывали его пренумеранты (так назывались тогда подписчики). Число их превысило тысячу двести — это ошеломляющий успех. В разделе политики систематически печатались программные статьи и самого издателя, и других авторов, в которых давалось широкое «всеобщее обозрение» европейской политики, не избегая прямых оценок и политических рекомендаций, не

[46] «Вестник Европы» — журнал европейской литературы, политики, философии и культуры. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vestnik-evropy.ru (дата обращения: 01.08.2019).

скрывая республиканских симпатий. Карамзин одним из главных дел своего журнала видел информирование российского общества с самими принципами правового государства, как он их понимал, стремился подготовить основу новых правовых институтов, необходимых для развития страны. Он создавал поведение человека, гражданское общество (его термин!) и политику как предмет забот этого общества, писал историю страны как интеллектуальный, моральный и эмоциональный центр объединения культурных сил народа. Ю. Лотман так подытожил журнальный проект Карамзина: «Если облечь высказывания „Вестника Европы“ 1802–1803 годов в определенную политическую формулу, окажется, что реальным содержанием монархизма Карамзина в этот период было президентское правление с очень сильной властью президента, как в исполнительной сфере, так и в области законодательной инициативы...»[47]

Карамзин создал матрицу русского журнала, которая дожила до наших дней и теперь уже уходит в виртуальную реальность. Но все равно на web-порталах остаются следующие разделы: Новости, Жизнь, Смесь, Политика, История, Литература, Культура... «Вестник Европы» вошел в историю отечественной журналистики и тем, что открыл для нас А. Пушкина, здесь опубликованы его первые стихи. Произошло это в июле 1814 года, правда, уже не при Карамзине, а когда журнал возглавлял В. Измайлов. Карамзин редактировал журнал до конца 1803 года. Последующие редакторы — П. Сумароков, В. Жуковский, В. Измайлов, М. Каченовский. Журнал уникален в своем роде: во-первых, как отмечалось выше, это прорыв русской журналистики в Европу; во-вторых, это одно из первых русских изданий, которое наряду со статьями по литературе и искусству, не просто делало переводы из зарубежной периодики, а широко освещало вопросы внешней и внутренней политики России, историю и политическую жизнь зарубежных стран, в-третьих, Карамзин создал матрицу журнала; в-четвертых, это журнал долгожитель (1802–1830, 1866–1918, 2001–2019). Выходил два раза в месяц. Номер делился на две части: в первой — литература, во второй — политика. Еще одна заслуга Карамзина — ориентирование читателя на изучение истории своей страны.

Николая Михайловича Карамзина представлять нет нужды — мы его знаем еще со школьной скамьи. Тем не менее напомним некоторые факты его биографии. Деятельность Карамзина-журналиста, как помнит читатель,

[47] «Вестник Европы» — журнал европейской литературы, политики, философии и культуры. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vestnik-evropy.ru (дата обращения: 12.08.2019).

началась в 1791 году. Это становится важной вехой в истории русской журналистики — он основывает первый русский литературный журнал, отца-основателя нынешних «толстых» журналов — «Московский журнал». На его страницах выходит ряд сборников и альманахов: «Аглая», «Аониды», «Пантеон иностранной словесности», «Мои безделки». Публикации сделали сентиментализм основным литературным течением в России, а Карамзина — его признанным лидером. Но скоро следует глубокое разочарование Карамзина в прежних ценностях. Уже через год после ареста Новикова журнал закрывается, после смелой карамзинской оды «К Милости», милости «сильных мира» и сам автор едва не попадает под следствие.

Творческий расцвет Карамзина пришелся на первую четверть XIX века. В «Вестнике Европы» он пишет в основном статьи. На практике его увлечение просвещением и философией выражается в трудах на исторические и политические темы, все более создавая знаменитому литератору авторитет историка. Указом от 31 октября 1803 года Александр I дарует Карамзину звание историографа. С этого момента Карамзин прекращает всякую литературную работу и в течение 22 лет занимается исключительно составлением исторического труда, известного нам как «История государства Российского». Следует заметить, что титул историографа в России после смерти Карамзина не возобновлялся.

О П. Сумарокове, сменившем Карамзина на посту редактора, рассказывалось выше как об основателе и редакторе первого русского провинциального журнала. Он недолго возглавлял «Вестник Европы». Впрочем, как и В. Жуковский, хотя Василий Андреевич работал в редакции с 1805 г., но редакторам стал в 1809 г. Возглавив журнал, целиком подчинил его своим вкусам и в нескольких номерах почти единственный автор. Для переводов привлек всех родственников — Марию и Александру Протасовых, А. Юшкову, А. Киреевскую. А вот друзей своих не смог подвигнуть к сотрудничеству. Московская поэзия в первых четырех книжках 1808 года представлена только Мерзляковым.

Жуковский начал публикацию гравюр с картин известных европейских художников со своими комментариями. Журнал выходил частями из четырех номеров (по два в месяц), и обложка каждого из них украшалась портретом какого-либо исторического деятеля. Открывался номер установочной статьей «Письмо из уезда к издателю», в которой выведен некий пожилой провинциал Стародум, имя которого заимствовано у Фонвизина. Концепция Жуковского редактора: «Существенная польза журнала — не говоря уже о приятности минутного занятия — состоит в том, что он скорее всякой

другой книги распространяет полезные идеи, образует разборчивость вкуса, и, главное, приманкою новости, разнообразия, лёгкости незаметно привлекает к занятиям более трудным, усиливает охоту читать, и читать с целью, с выбором, для пользы!.. Охота читать книги — очищенная, образованная — сделается общею; просвещение исправит понятия о жизни, о счастии; лучшая, более благородная деятельность оживит умы»[48].

Читателей он разделял на две категории: одни, закрывая книгу, «остаются с темным и весьма беспорядочным о ней понятием»; вторые — «с чутьём к прекрасному, мыслящие, видящие погрешности — сами по себе уже критики. Для развития вкуса у второй категории призваны критики-профессионалы, которые должны быть не только философами и эстетиками, но и людьми, по природе склонными к добру»[49].

В середине 1809 года Московский университет, осуществлявший цензуру «Вестника Европы», закрыл в журнале политический отдел, который Жуковского совершенно не интересовал, велся формально и заполнялся переводами из европейских изданий. С августа того же года ректорат предложил Жуковскому в соиздатели Каченовского, который в свое время оставил журнал из-за невозможности совмещать редактуру и должность профессора. Они подружились, Василий Андреевич стал крестным сына Каченовского Георгия и охотно печатал статьи на ученые темы. Между тем в журналистике и литературе они стояли по разные стороны баррикад — Каченовский с сочувствием относился к славянофильству Шишкова и был противником Карамзина и карамзинистов. Поскольку подоспел новый контракт, по которому редакторов назначалось два, Жуковский охотно переложил на Каченовского составление выпусков и издательские хлопоты, а на себя взял обязательство поставлять по 2 печатных листа текста в каждый номер. Это освободило его для творческих и образовательных планов.

Биография Жуковского похлеще, чем у прославленной турецкими кинемотографистами жены султана Сулеймана Хюррем, нашей соотечественницы Роксаны в фильме «Великолепный век». Незаконнорожденный сын помещика Афанасия Бунина и плененной при штурме турецкой крепости Бендеры турчанки Сальхи, он получил свою фамилию от бедного белорусского дворянина, который стал крестным отцом мальчика, а позже его усыновил. Однако усыновление не давало права на дворянство, и, чтобы обеспечить мальчику соответствующий статус, по фиктивным документам его зачислили в гусарский полк. Но обман вскрылся. С трудом попал

[48] *Афанасьев В. Е.* Жуковский. — М., 1986. — С. 90.
[49] Там же. — С. 100.

в Московский университетский пансион, по окончании коего направили служить в Соляную контору. Служба в конторе (на расчетах «по математической части» в бухгалтерии) раздражала и тяготила Жуковского, в одном из писем Мерзлякову он именовал ее «гнилой», не сложились отношения и с начальником учреждения — Н. Мясоедовым. Тем не менее карьера складывалась успешно: уже спустя год повышен в чине до губернского секретаря, а в октябре 1801-го, имея чин 12-го класса Табели о рангах, вне правил сразу пожалован чином титулярного советника, состоящего в 9-м классе Табели. Но он все-таки не выдержал службы в конторе, перестал ходить на службу и чуть не угодил за своеволие под суд, заступился Карамзин и взял к себе в журнал, где он дошел до редактора. После ухода из «Вестника Европы» сосредоточился на работе в обществе «Арзамас», объединившем сторонников нового, карамзинского, направления, созданного в противовес литературным ретроградам — членам общества «Беседа любителей русского слова».

С 1811 года единоличным редактором в «Вестнике Европы» стал Каченовский. Как показывает его переписка, против желания Жуковского оттеснил того от соучастия, так как был недоволен им как журнальным работником а, кроме того, расходился в некоторых мнениях о российской действительности. Каченовский постепенно поворачивал журнал в лагерь реакционной журналистики, активно защищая самодержавно-крепостнические устои. После резкого письменного объяснения, отношения между Каченовским и Жуковским восстанавливаются, и в 1811-м он продолжал сотрудничество в «Вестнике Европы» довольно активно (статья «О поэзии древних и новых» — с компромиссным решением проблемы, рецензия на трагедию Грузинцева, ряд переводных статей). В 1812 году конфликт возобновляется, редактор игнорирует авторитетных авторов и сотрудников, журнал тускнеет. С 1813 года место Жуковского занял Вл. Измайлов, к которому на время болезни Каченовского перешло и редакторство. В. Измайлов взял на себя редактирование «Вестника» в год, когда наступало время политического и экономического мира. Россия начинает занимать в европейском концерте одну из ведущих партий. Измайлов — яркий выразитель сентиментального филантропизма. Темы его статей, начиная с 90-х годов XVIII в., — проповеди семейных добродетелей и борьба с высшим светом во имя идеалов умеренности. Социальные конфликты, однако, снимались, и смысл подобных сопоставлений сводился к утверждению филантропии. Что касается публицистики Измайлова, то она имеют явно охранительный характер.

С возвращением в редакторское кресло Каченовского журнал последовательно выступал против передовых явлений в русской общественной

мысли. На его страницах жестоко критиковались Пушкин, Грибоедов, писатели-декабристы. Белинский так характеризовал издание этого времени: «„Вестник Европы“, вышедши из-под редакции Карамзина, только под кратковременным заведыванием Жуковского напоминал о своем прежнем достоинстве. Затем он становился все суше, скучнее и пустее, наконец, сделался просто сборником статей, без направления, без мысли и потерял совершенно свой журнальный характер... В начале двадцатых годов „Вестник Европы“ был идеалом мертвенности, сухости, скуки и какой-то старческой заплесневелости»[50]. Совершенно растеряв читателей, «Вестник Европы» прекратил свое существование в 1830 году.

Михаил Трофимович Каченовский редактировал «Вестник Европы» с перерывами более двух десятков лет: 1805–1807, 1811–1813, 1815–1830 гг. Человек непростой. Начинал урядником Екатеринославского казачьего ополчения (1788), служил канцеляристом Харьковского губернского магистрата (1793). В 1795 году определен сержантом в Таврический гренадерский полк, откуда спустя год переведен в Москву — в Ярославский пехотный полк, где в 1798 году назначен полковым квартирмейстером; попал под суд по обвинению в недочете казенного пороха, но оправдан. По прошению вышел в отставку и поступил на службу библиотекарем к графу А. Разумовскому.

В 1805 году, по предложению Министра просвещения, Каченовский получил без экзамена степень доктора философии и назначен преподавателем риторики и российского языка в университетской гимназии. Тогда же начал редактировать и «Вестник Европы». В 1806 году получил степень доктора изящных искусств, в 1808 году — должность адъюнкта в университете. С 1810 года — экстраординарный, а еще через год — ординарный профессор Московского университета. В 1830–1835 годах директор Педагогического института, а с 1837 года и до своей кончины в 1842-м — ректор Московского университета. За год до смерти стал действительным членом Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук по отделению русского языка и словесности. Был членом Московского цензурного комитета.

Активно поддерживал Карамзина журнал «Московский Меркурий» (1803). Вклад его редактора Петра Ивановича Макарова, отставного полковника и литературного критика в отечественную журналистику существенный. Он заявил, что его журнал рассчитан прежде всего на вкус «любезных, милых повелительниц». Обращаясь к ним, писал: «Вам, любезные

[50] Каченовский-редактор «Вестника Европы». Появление термина «редактор». «Вестник Европы» и «Любители русского слова» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://lektsii.org/6-87175.html (дата обращения: 11.06.2019).

читательницы, желаем предпочтительно угодить; ваше только одобрение назовем венцом и счастьем своим». Желая угодить «любезным читательницам», Макаров неоднократно выступал на страницах журнала в защиту женского образования и развивал идею общественного призвания женщины. «Московский Меркурий» хотя являлся сугубо литературным журналом, тем не менее в нем отчетливо просматривались черты общественно-политического с уклоном умеренно-либерального издания. Выходил ежемесячно и состоял из пяти отделов: «Смесь», «Российская литература», «Иностранная литература», «Уведомления» и «Моды».

И еще одна особенность журнала — ведущее место в «Московском Меркурии» занимала критика. Неотъемлемой частью ее Макаров считал полемику, призванную оберегать литературу от бездарных сочинений и проповеди консервативных идей. Одним из первых выступил с резким осуждением трактата А. Шишкова «Рассуждение о старом и нового слоге российского языка», усмотрев в нем стремление «возвратить нас к обычаям и понятиям старинным» и проповедь рутины и косности. По словам А. Бестужева, «Макаров острыми критиками своими оказал значительную услугу словесности». С его мнением считались, а кое-кто и побаивался его резких и нелицеприятных суждений. Со смертью Макарова в ноябре 1804 года издание «Московского Меркурия» прекратилось[51].

Возвращаясь к «Вестнику Европы», следует отметить, что его второе рождение состоялось в 1866 году. Идея взять название для нового либерального «профессорского» журнала принадлежала последователю Карамзина, историку Николаю Ивановичу Костомарову. Вел же журнал М. Стасюлевич и редактировал его больше полувека. В эти годы издания — самый популярный, самый последовательный и серьезный журнал русской либеральной интеллигенции. А. Чехов назвал его «лучшим из толстых» журналов. Политическим идеалом «Вестника Европы» был конституционный строй; основным средством улучшения российской жизни публицисты считали реформы и отрицали революционный путь. Главной задачей журнал считал продолжение реформ Александра II, в этом отношении «Вестник Европы» находился в оппозиции политике правительства по свертыванию реформ 1860-х годов. Журнал пользовался популярностью среди образованной части российского населения, которая ценила его академический тон, аргументированность статей и умеренную оппозиционность. Вокруг журнала группировались выдающиеся представители русской интеллигенции,

[51] История отечественной журналистики (1702–1917). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://textarchive.ru/c-1988312-pall.html (дата обращения: 12.08.2019).

литераторы, искусствоведы, историки, естествоиспытатели, врачи, педагоги, зарубежные деятели науки и искусства. Прослеживаются его взлеты и закаты, журнал закрыли уже при советской власти, в 1918 году, но он успел высказаться и об октябрьском перевороте, и о разгоне Учредительного собрания, и даже о позорном Брестском мире. Одним из главных авторов журнала в 80–90 годы — В. Соловьев. Активно печатались также депутаты Думы А. Кони, А. Пыпин, В. Кузьмин-Караваев, П. Милюков, М. Ковалевский. Из писателей — И. Гончаров, опубликовавший в журнале роман «Обрыв», М. Салтыков, Н. Островский...

Михаил Матвеевич Стасюлевич — историк и публицист, преподаватель Московского и Харьковского университетов, действительный статский советник. Сотрудничал во многих органах печати. В 1881 году издавал ежедневную газету «Порядок», однако после смерти Александра II ее сначала запретили продавать в рознице, затем приостановили выпуск на шесть недель, просуществовала лишь один год, принеся издателю-редактору немало материального ущерба и моральных тревог и огорчений. В октябре 1861 г. по поводу происходивших тогда студенческих волнений, Стасюлевич вышел в отставку вместе с профессорами К. Кавелиным, А. Пыпиным, В. Спасовичем и Б. Утиным. В 1860–1862 гг. преподавал среднюю и новую историю наследнику цесаревичу Николаю Александровичу. В 1862–1865 гг. издал «Историю средних веков», в ее источниках и современных писателях (3 т.). С 1862 по 1866 г. состоял членом ученого комитета министерства народного просвещения по предмету всеобщей истории, после чего окончательно оставил государственную службу, сосредоточившись на «Вестнике Европы».

После смерти Стасюлевича в редакторском кресле «Вестника Европы» заменил М. Ковалевский. Михаил Михайлович — соредактор журнала «Юридический вестник» (1877–1878), издатель-соредактор журнала «Критическое обозрение» (1879–1880 годы; совместно с В. Миллером). Ковалевский — один из крупнейших представителей либерализма в России. Сторонник конституционной, или «народной», монархии. В 1887 году по распоряжению министра народного просвещения уволен из Московского университета якобы за публичную критику самодержавия. Он уехал за границу, читал лекции по истории права, социологии, политической экономии в Стокгольмском (1888), Оксфордском (с 1889 года) и Брюссельском (1895–1899) университетах, в университетах Сан-Франциско (1902), Парижа (с 1890-х годов) и других. Вошел в масонскую ложу и организовал ее в России. Избирался депутатом I Госдумы.

К. Арсеньев сотрудничал с «Вестником Европы» с 1866 года, возглавил его после кончины Ковалевского. Константин Константинович — адвокат, почти восемь лет служил чиновником в Министерстве юстиции, а в 1863-м вышел в отставку и занялся литературной деятельностью: сотрудничал как публицист в «Отечественных записках» и «Санкт-Петербургских ведомостях», защищал в суде издателей и журналистов. Петербургский окружной суд инкриминировал А. Суворину (будущему редактору газеты «Новое время» — или, как назвал ее Щедрин, «Чего изволите?», — а тогда либеральному журналисту) «порицание» правительства в книге «Всякие. Очерки современной жизни». Арсеньев не отрицал антиправительственного пафоса книги, но, поскольку она задержана еще до выхода в свет, неопровержимо доказал, что «при таких условиях можно говорить не о совершении преступления, даже не о покушении совершить его, а только о приготовлении к нему, ненаказуемом» (кроме особо тяжких государственных преступлений)[52]. Несмотря на здравое суждение адвоката, окружной суд приговорил Суворина к двум месяцам тюрьмы, которые Судебная палата после апелляции заменила трехнедельным арестом на гауптвахте. «Обе инстанции таким образом, — подытоживал Арсеньев, — нашли возможным покарать писателя за „образ мыслей“, оставшийся известным только наборщикам, корректорам и читавшим книгу *ex officio* чинам цензурного и судебного ведомств»[53].

В последующих делах о печати (А. Пыпина – Ю. Жуковского 25 августа 1866 г. и Ф. Павленкова 15 июня 1868 г.) Арсеньев, опираясь на тот же защитительный тезис, добился оправдательных приговоров. К 1871 г., когда на процессе нечаевцев адвокат Арсеньев пережил свой звездный час, он уже составил себе имя как юрист с высоконравственной репутацией. Обозреватель «Санкт-Петербургских ведомостей» в «недельных очерках» летом 1871-го поставил Арсеньева вровень с В. Спасовичем и А. Урусовым, отметив: «В среде присяжных и судей он приобрел себе такую репутацию, что, если за какое дело он взялся, оно, значит, или дело правое, или спорное, или произведение рокового стечения обстоятельств. Самый блестящий гонорарий не заставит его взяться за дело нечистое»[54].

Третьим рождением «Вестник Европы» (2001) обязан Е. Гайдару, Е. Гениевой и В. Ярошенко, замышлявшим сделать его глашатаем новых идей на постсоветском пространстве. Е. Гайдар успел опубликовать здесь 16 статей.

---

[52] *Арсеньев К. К.* Из воспоминаний // Русская старина, 1886. — № 4.

[53] *Арсеньев К. К.* Из воспоминаний // Голос минувшего, 1915. — № 2. — С. 122.

[54] Арсеньев Константин Константинович (1837-1919). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://secrethistory.su/1791-arsenev-konstantin-konstantinovich-1837-1919.html (дата обращения: 19.05.2019).

Но это мы забежали в день сегодняшний, вернемся же в начало века XIX. Из откровенно консервативных журналов того времени следует назвать журнал «Русский вестник» (1808–1820) С. Глинки и «Чтение в Беседе любителей русского слова» (1808–1816) А. Шишкова. Попытка противоборства языковой практике Карамзина и Макарова успеха этим изданиям не принесла. Появились и новые отраслевые журналы: «Журнал полезных изобретений», «Экономический журнал», «Артиллерийский журнал» и др.

ПЕЧАТЬ ИДЕТ В ГУБЕРНИИ

В 1811 году стала выходить вторая в стране провинциальная газета «Казанские известия». Долгое время считалось, что «Казанские известия» — старейшая российская провинциальная газета (после Санкт-Петербургских и Московских ведомостей, а также других столичных газет), хотя историк М. Петровский сообщал в 1911 году о том, что еще в 1788 году существовало другое провинциальное еженедельное издание — «Тамбовскія Извѣстія», но о них долгое время практически ничего не было известно. Только в 2000-х годах доцентом Российской академии государственной службы при Президенте России Н. Болотиной в библиотеке Российского государственного архива древних актов обнаружен годовой комплект из 52 номеров газеты «Тамбовские известия» за 1788 год. О ней, как помнит читатель, говорилось выше. Инициатором ее издания там являлся сам губернатор.

А кто в Казани? И почему? Ответ находим в письме инициатора этого дела, адъюнкта Казанского университета И. Запольского (1808) к губернатору Б. Мансурову: «Известно всей просвещённой российской публике, что губернский город Казань по столичным городам занимает в числе лучших городов первое место. Она, будучи средоточием Сибирского края, имеет и то ещё важное пред прочими преимущество, что содержит в себе весьма заметные казённые заведения, сверх губернских присутственных мест, как-то: адмиралтейскую контору, комиссариатское провиантное депо, пороховой завод и продажу, удельную экспедицию, университет и гимназию, духовную академию и консисторию и др...

...Следовательно, нет ни малейшего сомнения в том, чтобы и Казань не имела нужды в подобных же ведомостях, под каким названием ни были бы они издаваемы». В проекте Запольского исключительной задачей газеты ставилось посредничество «при продажах и покупках», и только в виде дополнения, «дабы сообщить привлекательность» газете, он ввёл в программу печатание метеорологических данных, «логогриф, загадки и басенки».

Но не так-то просто можно было заполучить разрешение на издание газеты. Запольский обратился со своим предложением к директору Казанского университета И. Яковкину. Тот к попечителю Казанского учебного округа С. Румовскому, который не одобрил его. А вот губернатору Б. Мансурову идея понравилась, и он отправляет прошение в Министерство внутренних дел, министерство — в Комитет министров. Там не противились изданию газеты. Решение Комитета министров «удостоилось высочайшего соизволения» императора Александра I, о чем 5 августа 1809 года министр внутренних дел князь А. Куракин уведомил казанского губернатора. Вон, какой путь прошло прошение адъюнкта!

Но это еще не все, хотя разрешение есть. На газету объявляется подписка. К концу 1810-го набралось всего 35 иногородних и 89 казанских подписчиков. А тут еще и Запольский умирает. Дело его продолжает публицист Д. Зиновьев. Газета начала выходить еженедельно с 19 апреля 1811 года и до 16 августа печаталась в губернской типографии, хозяином которой являлся Зеленский. Содержание первого номера — целиком объявления всякого рода. Несмотря на такое крайне скудное поначалу содержание, газета почти сразу подверглась замечанию со стороны Министерства народного просвещения, усмотревшего в новом издании «ошибки не только типографские, но даже против слога и языка». Зиновьеву, по его собственным словам, в тот период «приходилось трудиться одному без наималейшего пособия других»; в типографии не хватало шрифта, наборщиков и газетной бумаги. Иногородние сотрудники, не зная еще литературных порядков, доставляли статьи «без подписи фамилий», так что печатать их было невозможно. 14 мая 1811-го министр народного просвещения граф А. Разумовский сообщил попечителю Казанского учебного округа С. Румовскому, что «Его императорскому Величеству благоугодно, дабы я предписал кому-либо из чиновников Казанского университета обратить на сию газету такое попечение, дабы оная издаваема была впредь исправно и пристойнейшим образом выходила бы в свет». «Предварительный просмотр» издания поручался профессору Г. Н. Городчанинову и адъюнкту В. Перевощикову.

Последующие номера, выходившие раз в неделю, хотя и «извещали» почти то же самое, что и первые, но все же время от времени стали дополняться небольшими литературными заметками самого редактора-издателя. Появилась рубрика «Полезное» со статистическими данными местного характера. В четвертом номере напечатано заявление редактора о том, что он предлагает премию (золотую медаль в 10 червонцев) тому из казанских помещиков, кто с успехом засеет растущую в губернии траву щелкунец и выработает

из ее семян «масло, годное в хозяйстве и врачевстве». В пятом номере публикуется статейка издателя «Весна», в девятом номере — анекдоты «для приятного препровождения времени». Однако, несмотря на университетскую цензуру, помещённый в выпуске № 9 «Анекдот о философе Малербе» вызвал новое замечание Министерства народного просвещения за его якобы неприличное содержание и побудил принять против издателя новые репрессивные меры: его отстранили от редакторства. С № 19 газета целиком перешла Казанскому университету. При этом сформировался особый «Комитет для издания „Казанских Известий“»[55]. Но официально печать пришла в регионы только с разрешения властей в 1837 году, когда было «высочайше повелено» в ряде губерний приступить к изданию газеты с 1 января 1838 года, а также для достижения этой цели озаботиться приведением в приличное состояние губернских типографий.

Газеты типа «Владимирские губернские ведомости», «Самарские губернские ведомости», «Иркутские губернские ведомости», «Томские губернские ведомости», «Нижегородские губернские ведомости» появились в ряде регионов. Во второй половине века названия стали разнообразней — «Киевский телеграф», «Кронштадтская газета», «Кяхтинский листок», «Одесский листок», «Сибирский вестник», «Новороссийский телеграф». К концу века газеты выходили в 350 городах России.

Среди губернских газет XIX века выделялись «Вологодские губернские ведомости». От других газет они отличались разнообразным содержанием, интересными, неожиданными для того времени материалами. Редактировал газету В. Соколовский, сын Томского губернатора, известный поэт, единомышленник декабристов.

Исследователь В. И. Чивилихин проанализировал газету с первого номера, вышедшего в январе 1838-го до конца этого года. Правда, он называет издание «Вологодские ведомости», а ее полное название «Вологодские губернские ведомости». Она выходила раз в неделю. «Основную часть полос занимали различные официальные сообщения, от которых, однако, веяло духом тех далеких времен. Распоряжения властей, указы, инструкции, губернские перемещения по службе. В разделе о прибывающих в Вологду и выехавших из нее с первого номера мелькают военные, статские, священнические чины, купцы первых трех гильдий и прочая знатная публика.

...Поразился и огромным спискам из разных губерний России о сыске дезертировавших нижних чинов, бежавших помещичьих крестьян и мещан,

[55] Казанские известия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казанские_известия (дата обращения: 19.02.2019).

скрывавшихся от казенных недоимков, это была частичка тогдашней народной жизни, о какой мы не имеем представления, в частности, потому что литература тех лет не касалась столь „низких“ тем. Раздел объявлений о продаже имений, домов, учреждении ярмарок, потерянных документов.

Соколовский ввел „Вологодскую историческую хронику“, охватывающую период с 900 до 1392 года, из номера в номер печатал „местные слова“ и выражения, употребляемые простым народом в разных уездах Вологодской губернии, публиковал географические очерки, статьи о кормлении скота разным фуражом, о разведении льна, медицинские советы...»[56].

Губернская печать, иные исследователи называют ее провинциальной печатью, — это печатные периодические издания территорий, подчиненных метрополии. И в этом отношении пресса российских губерний представляет собой интересное явление. Как печатная продукция она входит в систему печати России XIX века, подчинена основным законам развития информационного пространства государства, но терминологическое определение «провинциальная» накладывает на нее свой отпечаток: она формировалась под влиянием нравов провинциального общества и событий, в нем происходивших, становясь неотъемлемой частью провинциальной культуры, ее порождением и ее отражением. Именно поэтому провинциальная печать рассматривается как бесценный источник краеведческих сведений, непосредственных свидетельств событий и нравов ушедшей эпохи.

Развитие печати российских регионов проходило в несколько иных условиях, нежели центральной печати (периодики Санкт-Петербурга и Москвы), отмечает исследовательница Н. Гуторова[57].

Оно регламентировалось не только общими для журналистики законодательными актами, зависело от особенностей территории и ментальности ее жителей. Историки журналистики, обращавшиеся к провинциальной печати в советское время, в частности Г. В. Антюхин, предлагали рассматривать развитие местной периодики в соответствии с тремя этапами развития рабочей печати: дворянским, разночинским и пролетарским. В начале нового века в структуру изучения были внесены значительные коррективы. Л. Е. Кройчик предложил разделить историю провинциальной частной прессы на три этапа: 1860–1870-е гг., 1881–1905 гг. и 1905–1917 гг. Первый этап — время становления частной газеты, выполняющей просветительскую функцию. Второй этап — период становления большой качественной

[56] *Чивилихин В.* Соч. — Т. 3. — М., 1985. — С. 389.

[57] Печать Рязанской губернии (1838-1917 гг.): Становление и типология (Часть 1). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://62info.ru/history/node/7289 (дата обращения: 29.04.2019).

профессиональной газеты, коммерциализация прессы, приход в газету литераторов, оформление профессии журналиста, использование новых жанров. Третий этап характеризуется общей политизацией местной прессы. Эта периодизация является универсальной, однако на нее влияли специфические особенности каждого отдельного региона. В 1838 г. ведомости выходили в 42 губерниях, в наиболее развитых, преимущественно центральных. В дальнейшем сеть официальной местной периодики продолжала расширяться, постепенно охватывая удаленные от метрополии территории.

По предложенной властью модели 1838 г. губернские ведомости состояли из официальной и неофициальной (литературной) части (или «Прибавления к губернским ведомостям»). Не во всех губерниях неофициальная часть появилась одновременно с официальной: например, «Владимирские губернские ведомости» обзавелись неофициальной частью в 1848 г., а «Могилевские губернские ведомости» — только в 1904 г. Помимо этого, к ведомостям прилагались прибавления к официальной части (особые статьи), в основном об отыскании лиц.

При создании модели губернских ведомостей учитывался накопленный опыт в издании официальной периодики. Собственно структура ведомостей складывалась постепенно. Сначала она во многом напоминала строение «Правительственного вестника», «Журнала Министерства внутренних дел», «Сельского вестника».

Указ от 2 января 1845 г. «Учреждение губернских правлений» более четко определял структуру ведомостей. Она включала два отдела: общий, который содержал информацию для всеобщего ознакомления (указы Сената, действия правительства), и местный (распоряжения губернского начальства), который, в свою очередь, делился на части официальную и неофициальную. Губернские ведомости должны были выходить как минимум каждую неделю, цена на подписку устанавливалась в количестве 3 руб. за год. За экземпляр, отпечатанный на лучшей бумаге, можно было устанавливать более высокую цену. На официальную и неофициальную части подписка принималась отдельно. Чаще всего у этих частей были разные редактора, различалось и оформление отделов. Все это позволило исследователям выдвинуть предположение, что, когда мы говорим о губернских ведомостях, мы имеем в виду не одно издание, а два, самостоятельных и в определенной степени независимых друг от друга.

Противоречия в определении типа губернских ведомостей приобретают дополнительное освещение, когда речь заходит о другом виде официальной провинциальной периодики — епархиальных ведомостях (программа

утверждена Синодом в 1859 г.). Губернские ведомости были ближе к газетному типу, а епархиальные ведомости — к журнальному (сотрудники епархиальных ведомостей сами называли свое издание «журналом»). Что касается содержательного наполнения губернских ведомостей, то программы 1837 и 1845 гг. весьма подробно указывали, о чем следует писать в этом новом печатном органе. Программа, предложенная правительством, была обширна, но не включала многие существенные проблемы, обсуждение актуальных вопросов. В этом сказывалось желание правительства держать информацию под контролем и не допустить на страницы печати нежелательные сведения. Все, не включенное в программу, подвергалось запрету.

И впоследствии власть с помощью законодательных актов продолжила в соответствии со своими интересами формировать содержательно-тематическую структуру губернских ведомостей. К примеру, указ от 22 февраля 1855 г. запретил помещать в ведомостях сообщения, содержащие вымысел или описание не свойственной теме обстановки. Под запрет таким образом попали литературные произведения и фельетоны. Губернские ведомости не должны были содержать резкие заявления и суждения по рассматриваемым вопросам, перепечатывать из частных изданий известия и слухи о возможных распоряжениях правительства, помещать политические и юмористические статьи и вообще материалы легкого характера.

Эпоха реформ 1860-х годов привела к расширению гласности в обществе. В той или иной степени реформы коснулись и провинциальной печати. Так, указ от 15 ноября 1863 г. разрешил органам некоторых губерний перепечатывать из центральной официальной периодики политические известия, правительственные распоряжения, руководящие статьи по вопросам внешней и внутренней политики. По указу от 20 ноября 1864 г. губернские ведомости получали право на публикацию судебных решений (ничего не изменяя в приговоре), подробные отчеты с публичных заседаний. Но уже мнение Государственного совета от 12 июля 1867 г. запрещало помещать судебные отчеты без разрешения губернского начальства. Предание гласности материалов судебных процессов было запрещено мнением Государственного совета от 4 февраля 1875 г.

Большое значение для развития российской журналистики имели Временные правила о цензуре и печати 6 апреля 1865 г., освобождавшие центральную периодику от предварительной цензуры. Провинциальная печать на тот момент составляла малую долю общероссийского информационного рынка, и закон не учитывал возможности ее развития (только Манифест 17 октября 1905 г. сравнял права центральной и провинциальной прессы).

Губернские ведомости освободились от предварительной цензуры первыми из губернской печати, уже в 1881 г.

Правительственная программа и дополнения к ней формировали официальную модель губернских ведомостей, которая преобразовывалась в каждом регионе в зависимости от социально-экономических и культурно-исторических особенностей, и состава редакции. Г. В. Жирков предлагает представить процесс моделирования периодического издания как соединение трех моделей: модель, предложенная издателем; модель, созданная редакцией как исполнителем издательского задания, и модель-ожидание, отражающая потребности аудитории.

В случае губернских ведомостей издательская модель была заявлена в правительственной программе. На ее основе создавалась редакционная модель, которая не была стабильной в связи с постоянной сменой редакторов. Естественно, более мобильной была модель неофициальной части, в которой возможно было проявить творческие способности. Редакторами неофициальной части чаще всего становились не просто чиновники, как в случае с частью официальной, а люди высокого культурного уровня, обладающие литературным талантом. Модель-ожидание, с одной стороны, не могла полностью реализоваться на базе предложенной правительством программы, поскольку та исключала возможность обсуждения злободневных вопросов, с другой же стороны — редакция неофициальной части постоянно обращалась к местным жителям за помощью в предоставлении информации, причем авторами большинства публикаций были читатели губернских ведомостей, а не постоянные сотрудники редакции. Это значит, что губернские ведомости отражали ожидания, по крайней мере, части читательской аудитории.

Правительственная модель издания предусматривала и ожидания читателей. Дело в том, что губернские ведомости воспринимались как носитель официальной информации, касающейся делопроизводства. Постановления начальства входили в силу с момента публикации в губернских ведомостях. Поэтому распространение издания предусматривало обязательную подписку со стороны казенных учреждений. Губернские чиновники составляли основную и наиболее стабильную часть читательской аудитории ведомостей.

Для решения всех дел, касающихся издания губернских ведомостей, при канцелярии губернатора был создан специальный газетный стол, которым управлял редактор официальной части губернских ведомостей. В обязанности начальника газетного стола входило, например, вести переписку по делам печати и следить за рассылкой губернских ведомостей подписчикам.

Рассылка регулировалась определенными правилами: так, экземпляры, предназначенные к распространению по губернии, печатались в полном соответствии с программой. Экземпляры же, рассылаемые за пределы региона, состояли из одного только первого (общего) отдела и прибавлений о сысках и вызовах к торгам. Полный номер губернских ведомостей отправлялся в Министерство внутренних дел, губернское (областное) и волостное правления, в места, где выписывались «Сенатские ведомости». Отдельные экземпляры рассылались в места, указанные в объявлениях о вызовах на торги. Редактор нес ответственность за совпадение оттисков с утвержденным цензурой экземпляром, ответственность по части официальной ложилась на вице-губернатора. На него же были фактически возложены цензорские функции после освобождения губернских ведомостей от предварительной цензуры, которую ранее исполнял инспектор народных училищ[58].

В течение всего периода со второй четверти XIX в. до начала XX в. власть в полной мере не определилась в своем отношении к печати, шел длительный процесс выработки единой законодательной базы, и продолжала действовать система многочисленных, «сдерживаний и поддержек», отмечает исследователь В. Блохин. Между параграфами цензурных правил и их воплощением в жизнь постоянно существовала значительная дистанция, порождение как цензорским попустительством, так и преднамеренным игнорированием отстававших от жизни административных предписаний. За сорок последующих лет после принятия нового цензурного закона 6 апреля 1865 г. в виде «временных правил» они продолжали существовать в России, обрастая законодательными и административными дополнениями. В этих условиях положение отечественной печати изменялось в диапазоне от полной зависимости до состояния, когда средства информации могли диктовать по некоторым вопросам свою волю правительству.

Характеризуя основные проблемы, возникавшие у провинциальной печати в отношении с официальными правительственными структурами, осуществлявшими цензурный контроль, можно констатировать, что она вынуждена была ориентироваться как на требования губернской власти, так и на потребности своего читателя, ее более всего занимала проблема выживания, сохранения и повышения тиража.

Неопределенная идея «вредного направления», которая для прессы представляла такую же опасность, как для частного лица обвинение в неблагонадежности, еще в начале 1880-х гг. переместилась из столичных городов

[58] Печать Рязанской губернии (1838-1917 гг.): Становление и типология (Часть 1). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://62info.ru/history/node/7289 (дата обращения: 09.03.2019).

в провинцию, а в 1890-е гг. превратилась едва ли не в основную форму борьбы правительства с печатным вольнодумством. Существовало множество примеров, когда под неопределенным и растяжимым понятием «вредного направления» подразумевались такие мысли, которые в другое время не только принимались правительством, но и становились основой государственной деятельности. Однако когда стало очевидным, что политические предпочтения прессы, определившие мотивацию ее поведения, не позволяют надеяться на искренность и взаимную привязанность, губернские власти стали чаще всего исходить из необходимости формирования партнерских отношений с местными органами печати.

Провинциальные газеты должны были следовать неким негласным правилам, в соответствии с которыми их благополучие или наказания по отношению к ним зависели не от степени их лояльности к власти, а от желания или нежелания соблюдать определенные правила, диктуемые конкретной исторической ситуацией и основанные на терпении и уважительности по отношению к губернской администрации. В конце 1890-х гг. в качестве новой тенденции наметилось значительное уменьшение числа передовых статей по вопросам местной жизни, с заметным стремлением увеличить количество материалов, посвященных жизни европейской России и даже западноевропейских стран. Губернская печать стремительно политизировалась и все активнее выступала в качестве оппозиционной силы уже не в отношении местной власти, а против российского правительства в целом. Таким образом, формы государственного управления, использовавшиеся по отношению к провинциальной печати и оказывавшие прямое или опосредованное на нее влияние, не принесли ожидаемых результатов. Губернская печать не превратилась ни в реального партнера, ни в активного сторонника власти[59].

КТО ПОРОДИЛ ДЕКАБРИСТОВ?

Война 1812 года поубавила и без того незначительное число русских периодических изданий. Во время войны сохранилось только три журнала консервативного направления: «Русский вестник», «Чтение в Беседе», «Вестник Европы».

Декабристов породила война 1812 года. Русские люди активно стали на защиту своей Родины, проявляя патриотизм и чудеса храбрости. Изгнав

[59] Становление и развитие губернской периодической печати в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://cheloveknauka.com/stanovlenie-i-razvitie-gubernskoy-periodicheskoy-pechati-v-rossii (дата обращения: 10.12.2018).

Наполеона из России, побывав в Берлине, Париже и других городах, наши военные убедились, что заграница живет лучше. В обществе началось брожение. Масло в огонь подливала журналистика. В октябре 1812 года в Петербурге на суд читателей предстал еженедельный журнал «Сын Отечества», который вскоре занял достойное место в отечественной прессе. Выходил раз в неделю и посвящался истории и политическим новостям. Журнал интересен тем, что в нем с первых номеров нашли яркое выражение идеи гражданского патриотизма, отразился общенародный патриотический подъем. В нем сотрудничали многие прогрессивные деятели своего времени. Редактировал Н. Греч, человек образованный, грамотный, способный, но неоднозначный. Познакомимся с ним и его журналом поближе.

Николай Иванович Греч служил секретарем в Министерстве внутренних дел и одновременно преподавал русскую и латинскую словесность в Главном немецком училище св. Петра (с 1804 по 1813 год), в Царскосельском лицее и различных частных пансионах. Являлся членом-корреспондентом Петербургской академии наук (1827), был близок к декабристам, поддерживал со многими из них дружеские связи. Состоял секретарем (с 1815 года), наместным мастером (1817–1818) близкой к декабристам масонской ложе «Избранного Михаила». Активный деятель Вольного общества любителей российской словесности в 1818–1823. Однако в 1825-м Греч, по собственному признанию, «уже вытрезвился от либеральных идей» и вскоре стал ярым монархистом и реакционером[60]. Он впервые ввел в русской журналистике и литературной критике жанр годового обозрения. Составил «Учебную книгу российской словесности, или Избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе с присовокуплением кратких правил риторики и пиитики и истории российской словесности» (ч. 1–4, Санкт-Петербург, 1819–1822), включавшую очерк истории русской литературы с характеристикой отдельных периодов. Принимал участие в альманахе А. Бестужева и К. Рылеева «Полярная звезда». В печати же дебютировал статьей «Синонимы. Счастие, благополучие, блаженство» в «Журнале российской словесности» в 1805 году. Участвовал в издании журналов «Гений времён», «Журнал новейших путешествий», «Европейский музей». В 1831–1859 годах совместно с Булгариным издавал газету «Северная пчела», в течение всей последующей жизни вел активную борьбу с передовым направлением русской литературы. Именно за эту деятельность Н. Добролюбов назвал Греча «поборником лжи и мрака».

[60] Николай Иванович Греч. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/grech_ni.php (дата обращения: 19.05.2019).

«Сына отечества» Греч редактировал до 1839-го. В 20-х он считался наиболее влиятельным русским журналом. Посмотрите, кто только в нем печатался: декабристы братья А. и Н. Бестужевы, Ф. Глинка, К. Рылеев, В. Кюхельбекер, а также А. Пушкин, К. Батюшков, Н. Гнедич, А. Грибоедов, Г. Державин, П. Вяземский, В. Жуковский, И. Крылов, А. Куницын. После суда над декабристами и изменениями общественно-политической обстановки популярность журнала несколько упала, как и начал падать авторитет самого Греча. С 1825 года соиздателем «Сына отечества» стал Ф. Булгарин, который в свою очередь пригласил Греча к сотрудничеству в своем «Северном архиве». В 1829-м издания объединились в одно, с названием «Сын отечества и Северный архив. Журнал литературы, политики и современной истории». Позже Греч и Булгарин продали его, с 1838-го перешел в руки А. Смирдина, но Греч и Булгарин до конца 1839-го оставались редакторами. К руководству журналом привлекли и Н. Полевого, вскоре Греч отошел от участия в нем, а журналом руководили Сенковский, Масальский, Фурман. С 1825-го Греч вместе с Ф. Булгариным издавал и редактировал литературную политическую газету «Северная пчела». Газету популярну и влиятельную, впрочем, популярность снизилась в 40-е. В 1860-ом передана Гречем другой редакции, которую возглавил П. Усов. В 1829–1831 Греч — редактор «Журнала Министерства внутренних дел», в 1834–1835 — соредактор журнала «Библиотека для чтения». Вместе с Н. Полевым и Н. Кукольником выпускал журнал «Русский вестник» (1841–1844), оказавшийся малоудачным.

«Сын Отечества» много рассказывал о храбрости русских солдат, офицеров и партизан, показывал превосходство русских воинов над французами. При нем с 1813-го издавался специальный «Политический листок», т. е. бюллетень последних новостей. При штабе главнокомандующего русской армией Барклая де Толи, а затем и при штабе Кутузова создали походные типографии, которые обслуживали нужды армии. Но самым важным изданием оставался «Сын Отечества».

Активное и заметное участие в журнале принял прогрессивно настроенный профессор Царскосельского лицея и Петербургского университета А. Куницын, учитель Пушкина и многих будущих декабристов. Высокая образованность и эрудиция позволили ему стать неплохим журналистом. В пятом номере журнала напечатана его статья «Послание к русским». Перу Куницына принадлежит не менее значительная статья-обозрение «Замечания на нынешнюю войну». Со статьями Куницына перекликается стихотворение А. Воейкова «К Отечеству». В журнале публикуются небольшие заметки из действующей армии, патриотические стихи песенного склада,

воспевающие гражданские и военные доблести народа. Многие жанровые формы рассчитаны на восприятие людьми, недостаточно образованными. Разоблачая захватнические планы Наполеона, журнал систематически помещает статьи о героической борьбе против Наполеона, рассказывает об историческом опыте борьбы народа против захватчиков, оправдывает историческими примерами партизанскую войну. Басни И. Крылова «Обоз», «Ворона и лисица», «Волк на псарне» сатирически изображали Наполеона, захватчиков, защищали военную стратегию мудрого Кутузова.

С окончанием военных действий военная информация уходит со страниц журнала. Издание претерпевает реорганизацию. Литература и литературная критика вытесняют вопросы политики. Уже в 1813–1814 гг. публикуются литературно-критические статьи декабристов. И. Муравьев-Апостол поместил «Письма из Москвы в Нижний Новгород». В них критиковалось низкопоклонство знати перед иностранщиной, выдвигались требования создания национальной культуры. Эти статьи как бы открыли серию последующих литературно-критических материалов, придавших новый интерес журналу в 20-е годы. Все энергичнее защищается идея национальной самобытности русской литературы, глубоко обсуждаются и развиваются проблемы классической и романтической поэзии, годового обозрения литературы и политики. После восстания декабристов журнал «Сын Отечества» становится рупором самодержавных идей[61].

БЛАГОТВОРИТЕЛЬ ОТ ЖУРНАЛИСТИКИ

В 1813 году отечественная периодика пополнилась газетой «Русский инвалид». Это уникальное издание в отечественной журналистике, ярчайшая страница в биографии России, свободной прессы и благотворительного движения с перерывами выходит и поныне, отмечают исследователи[62].

Петербургский чиновник Павел Помиан-Пезаровиус (1776–1847) задумал издавать газету «Русский Инвалид» с тем, чтобы весь доход от издания за вычетом издержек «употребить на вспоможение инвалидам, солдатским вдовам и сиротам». Он родился в семье балтийских немцев в Лифляндской губернии. Окончил курс в Йенском университете, приехал в Петербург на службу в качестве «секретаря иностранной переписки» в Канцелярию

[61] Журналистика декабристов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studopedia.su/2_61983_zhurnalistika-dekabristov.html (дата обращения: 09.08.2019).

[62] Русский Инвалид. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vslovar.org.ru/v2/48516.html (дата обращения: 09.08.2019).

Н. Новосильцова, откуда перешел в Комиссию составления законов редакторским помощником, затем в Министерство юстиции.

Отечественная война 1812 года восхитила его подвигами русских солдат, пробудила патриотические чувства, вызвала желание прийти на помощь жертвам войны, больным и раненым, возвращавшимся в Россию. «Душою моею овладело пламенное желание, — признавался он, — указать всем и каждому на то, какой благодарности заслуживали от нас наши защитники-герои за свое непоколебимое мужество и самоотвержение, увенчавшееся освобождением отечества»[63]. Но что мог сделать с незначительными средствами, какие были у него в распоряжении? Из 2 250 руб. ассигнациями жалованья 750 руб. он уже жертвовал за все время войны.

И тогда появилась мысль — издавать газету и доход пустить на благотворительность. Наполнял газету Пезаровиус почти исключительно собственными статьями. Уже к концу первого месяца в редакцию поступило 2 160 рублей. Известия с театра военных действий, которые Пезаровиус, благодаря своему сотруднику-цензору, помещал у себя раньше других, придавали «Русскому Инвалиду» большой интерес в глазах читателей; подписка сильно возрастала. Крупные пожертвования, стекавшиеся в руки Пезаровиуса, побудили его в 1813 году образовать неприкосновенный инвалидный капитал, составивший через год 395 000 рублей. Капитал этот Пезаровиус передал в 1814 году в учрежденный Александром I Комитет раненых, членом которого он состоял. За время его редакторства, продолжавшегося до 1821 года, Пезаровиус передал в комитет 1 032 424 рубля.

В приказе Николая I по случаю его увольнения со службы, незадолго до смерти, основание им инвалидного капитала названо «незабвенным подвигом в эпоху Отечественной войны», а в некрологе «Московских Ведомостей» говорилось: «Благотворить нуждающимся, жертвовать всем для ближнего, забывать собственные интересы — вот была единственная цель, единственное занятие этой долговременной, полезной обществу жизни... Всегда скромный и молчаливый, он никому не рассказывал о своих поступках и не любил, чтобы ему напоминали о них...»[64]

«Русский инвалид» вышел 1 февраля 1813 года в виде невзрачного серого листка, содержавшего краткие донесения о действиях русской армии за границей, военные анекдоты, а также выписки из «Северной почты» и старых

[63] Пезаровиус, Павел Павлович. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/РБС/ВТ/Пезаровиус,_Павел_Павлович (дата обращения: 13.04.2019).
[64] Пезаровиус, Павел Павлович. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/99621 (дата обращения: 13.02.2019).

иностранных газет. Публика холодно встретила газету и к благотворительной инициативе издателя отнеслись с недоверием. Автор «Санкт-Петербургских слухов, известий и анекдотов» писал: «Насчет журнала „Русский инвалид“ ходит здесь эпиграмма; я стихов не запомню, но вот смысл: знавали и видывали мы инвалидов без рук, без ног; но в сем журнале является нам нового рода инвалид... без головы».

Но редактор не опустил руки под огнем критики. Он начал посылать газету членам царской семьи и некоторым высокопоставленным лицам. «Августейшая» подписка принесла 1 600 руб.; часть суммы пошла на погашение долга перед издателем Плюшаром, часть — отложена для инвалидов. А главное, Пезаровиус обратил на себя высочайшее внимание и мог надеяться на покровительство власти. Доверие, оказанное ему императорской семьей, произвело впечатление на публику: число подписчиков резко увеличилось. Пезаровиус писал, что на столе его «Высокой Покровительницы» Марии Федоровны всегда лежал номер «Русского инвалида». Императрицу в шутку называли «министром благотворительности». Когда она узнала о намерении Пезаровиуса основать инвалидный капитал и передать его правительству, то стала после каждой крупной победы русской армии присылать инвалидам деньги. Поданный императрицей пример не остался без подражания[65].

С 1816 года благотворительная газета «Русский инвалид» выходила ежедневно. Большую часть каждого номера, всегда состоявшего из 4 страниц — а иногда и весь номер — составляли высочайшие приказы. Доля журналистского материала в 1820-е годы невелика, и сосредоточивался он в это время в литературных приложениях к газете. С 1862-го — орган Военного министерства, с 1869 — Генштаба. С 27 октября 1917 года издавалась под названием «Армия и флот свободной России». С 1924 по 1966 годы в Париже на русском языке выходила газета с тем же названием — «Русский инвалид». Возрожденный «Русский инвалид» в наше время занимает особое место среди современных СМИ. Газета стала народной. Издается только на благотворительные пожертвования и, несмотря на это, является значимой для тысяч жителей Санкт-Петербурга.

ЖУРНАЛИСТИКА ПРОТИВ САМОДЕРЖАВИЯ

В 1825 году Россия впервые увидела попытку свержения самодержавия. Бунты в стране случались и раньше, имели место и попытки захвата престо-

[65] Журналистская деятельность П.П. Пезаровиуса. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistskaya-deyatelnost-p-p-pezaroviusa-1 (дата обращения: 19.05.2019).

ла всякого рода самозванцами, но организованное выступление, нацеленное на замену государственного строя, впервые случилось в декабре 25-го и вошло в нашу историю как восстание декабристов. Оно порождено объективными условиями исторического развития страны. К восстанию военных подготовила и журналистика. Она стала могучим средством воспитания гражданственности.

С 1818 года декабристы издавали журнал «Соревнователь просвещения и благотворения» (до 1825 года), носивший название «Труды Вольного общества любителей российской словесности», легальный выразитель умеренной идеологии. По воспоминаниям П. Плетнева, «в начале не было почти и литераторов, а собирались люди, видавшиеся в одной масонской ложе „Избранного Михаила“ и желавшие как-нибудь помогать беднякам ученого сословия»[66]. В конце 1817-го по проекту секретаря общества А. Никитина было решено издавать журнал. Хотя с руководством журнала не определились, но фактический редактор — Н. Плетнев[67].

Члены Вольного общества стремились придать «Соревнователю» энциклопедический характер, стремились привлечь к журналу разных авторов. Однако это удавалось плохо, и тираж журнала не превышал 300–500 экземпляров. Поначалу довольно бледный журнал. Как и во многих редакциях в редакции собрались люди разных взглядов. Со временем началось размежевание, руководство перешло к левому крылу. Ф. Глинка, избранный в 1819-м президентом Общества, стремился наметить декабристскую линию. В журнале начинают печататься произведения Пушкина, Кюхельбекера, А. и Н. Бестужевых, Вяземского, Сомова, усиливается сотрудничество самого Ф. Глинки; потом в журнал приходят Рылеев, Корнилович и другие декабристы. На исторических примерах воспитывалось гражданское мужество современников, активно разрабатывалась история Отечественной войны 1812-го, комментировались отдельные сражения. Печатались статьи о просвещении, назначении писателя, путевые записки. Свобода провозглашалась условием счастья народа, перемены, революции в жизни человечества признавались фактором прогресса.

Подобные мысли и рассуждения о деспотизме приходилось, конечно, облекать в иносказания, давать в форме переводов, прибегать к аналогиям, подчеркнуто научному изложению, но от этого дело не менялось. Хотя левые

[66] Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. — СПб., 1896. — Т. II. — С. 254.

[67] Соревнователь просвещения и благотворения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles-zhurnaly/sorevnovatel-prosvescheniya.htm (дата обращения: 19.05.2019).

и победили, но в журнале брожение продолжалось. Отстранение Плетнева от руководства изданием, отмечают исследователи Г. Иванова и Г. Потапова, неблагоприятно сказалось на «Соревнователе»: в отчете А. Никитина за 1823-й констатировалось, что лучшие среди членов ВОЛРС печатались в других изданиях, в то время как журнал общества наполнялся случайным материалом. Чтобы спасти журнал, оказавшийся на грани закрытия, образовали «домашний комитет» (Глинка, Рылеев, Кутузов, Сомов, Аничков, Корнилович, Бестужевы), составивший последние четыре книжки на 1823 г. и первую на 1824 год. Плетневу вновь предложили занять пост секретаря цензуры и комитета Общества[68]. В 1844 году Плетнев писал Я. Гроту: «Знаешь ли ты, что редактором „Соревнователя Просвещения и Благотворения“ большею частию был я? Это все стряпня Никитина, заведовавшего материальной частию общества, и моя с Ф. Глинкою, заведовавшими нравственно-литературною его частию»[69]. Несомненно, однако, что в последние годы «Соревнователя» основную роль в журнале играли литераторы декабристского, а не умеренно-либерального направления типа Плетнева.

Пётр Александрович Плетнёв — критик, поэт пушкинской эпохи, ректор Императорского Санкт-Петербургского университета. Принадлежал также к составу второго отделения академии наук со времени его образования в 1841 году; преподавал русский язык и словесность наследнику цесаревичу Александру Николаевичу и другим особам царского дома. Очень рано Плетнёв близко сошелся с Пушкиным и другими корифеями пушкинского кружка. Характера крайне мягкого, деликатного и услужливого, верный и заботливый друг, к которому обращались и Жуковский, и Пушкин, и Гоголь; всем им Плетнёв служил и делом, и советом; мнением его они очень дорожили. В течение семи лет (с конца 1824 года) с бароном Дельвигом, а с 1832 г. — с Пушкиным Пётр Александрович разделял труды по редактированию «Северных цветов», а в 1838–1846 гг. — преемник Пушкина по редактированию «Современника».

Многие члены «Вольного общества любителей российской словесности» излагали свои мысли и в «Невском зрителе», литературно-публицистическом журнале, который редактировал И. Сниткин. Иван Матвеевич пришел в журналистику после окончания Московского университета. В научной литературе не сложилось единого взгляда на идеологическое и литературно-критическое направление журнала, который он редактировал. Ряд

[68] *Горбенко Е. А.* Из переписки П. А. Плетнева // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1986. — Л., 1987. — С. 42–44.

[69] Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. — СПб., 1885. — Т. 2. — С. 376.

авторов указывают на близость его к «Соревнователю», особенно когда издателем стал В. Кюхельбекер, и помещают «Невский зритель» в круг изданий декабристской ориентации[70].

Вильгельм Карлович Кюхельбекер — поэт, общественный деятель, друг Пушкина, Дельвига и Баратынского, однокурсник Александра Сергеевича по Царскосельскому лицею. В 1822 г. Кюхельбекер служил на Кавказе чиновником особых поручений при генерале А. Ермолове. В ноябре 1825-го принят К. Рылеевым в тайное Северное общество. Во время восстания 14 декабря 1825 г. в Петербурге Кюхельбекер стрелял в великого князя Михаила Павловича, выстраивал солдат для контратаки. После провала восстания пытался бежать за границу, но арестован в Варшаве и приговорен к смертной казни, замененной затем каторгой.

Журналистикой занялся по окончанию лицея, публикует статьи и стихи в разных журналах, с 1823 года по 1825 год издает с А. Грибоедовым и В. Одоевским альманах «Мнемозина». Написал программную статью «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие» (опубликована в 1824 г. в альманахе «Мнемозина»). В противовес «камерной лирике» Кюхельбекер создает тираноборческую трагедию «Аргивяне» (1822–1825), стихотворения «К Ахатесу», «К друзьям на Рейне» (оба 1821 год) — произведения, исполненные гражданственного пафоса. В начале 20-х годов активно выступает против сентиментализма. Его перу принадлежат и стихи «Смерть Байрона» (1824), «Шекспировы духи» (1825), «Ижорский» (1825), поэма «Вечный жид».

Исследователь Б. Томашевский и некоторые другие считают направление «Невского зрителя», по крайней мере после ухода В. Кюхельбекера, отчетливо реакционным[71]. Разногласия в оценках объясняются действительной противоречивостью статей, помещенных на страницах журнала за время его существования. Исследования затрудняются и крайней скудостью сведений об основной группе издателей «Невского зрителя» — мелких литераторах, частью известных единственно по публикациям в «Невском зрителе»[72]. Между тем «Невский зритель» оказался заметным явлением в журналистике

[70] *Степанов Н. Л.* Критика и журналистика декабристского движения // Очерки по истории русской журналистики и критики. — Л., 1950. — Т. 1. — С. 217–219; Сборник материалов к изучению истории русской журналистики / под ред. Б. П. Козьмина. — М., 1952. — Вып. 1. — С. 11; *Дацюк Б. Д.* Журналистика времен декабристов (1813–1825). — М., 1948. — С. 9; *Базанов.* — С. 152–155.

[71] *Томашевский Б.* — Т. 1. — С. 308–309.

[72] Невский зритель (Рашков Н. А., Сниткин И. М.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles-zhurnaly/nevskij-zritel.htm (дата обращения: 19.05.2019).

20-х гг., в нем печатались Пушкин, Кюхельбекер, Жуковский, Баратынский, Дельвиг, Рылеев и другие. Современные исследователи «Невского зрителя» выделяют два периода в эволюции журнала — с приходом Кюхельбекера и после его ухода[73]. Первый период — январь–апрель 1820 года. Ведущий сотрудник в разделах «Литература» и «Критика» — Кюхельбекер. С его приходом в «Невском вестнике» активно печатаются Пушкин, Баратынский, Дельвиг. Второй период — май–сентябрь 1820 г. Полностью прекращается сотрудничество с журналом всей группы молодых литераторов. Журнал наводняется эпигонскими произведениями Д. Хвостова, Ф. Синельникова, Г. Кругликова и М. Яковлева. В разделе «Критика» звучат громкие дифирамбы Хвостову. В этот же период появляется здесь и статья о «Руслане и Людмиле» с резкими нападками на поэму[74].

Из недр ВОЛРС вышли также два альманаха — «Полярная звезда» и «Северные цветы», участниками которых были ведущие авторы «Соревнователя». Главным и самым самобытным изданием декабристов стал альманах «Полярная звезда». Декабристы, не добившись права на издание своего журнала, обратились к альманаху, ибо на такие издания цензура смотрела не столь пристально. По словам Бестужева, целью нового издания было «ознакомить публику с русской стариной, с родной словесностью, со своими писателями». Доподлинно неизвестно, кому конкретно принадлежала инициатива выпуска альманаха, Е. Оболенский в воспоминаниях писал, что это было идеей Рылеева. Кондратий Рылеев занимался в альманахе поэзией. Бестужев взял на себя составление выпусков, отбор и корректуру материалов. Он же занимался организационными вопросами и переговорами с цензором.

В «Полярной звезде» приняли участие практически все лучшие русские писатели этого времени. Чтобы иметь возможность напечатать альманах, Рылееву и Бестужеву пришлось выдержать схватку с цензурой и, по воспоминаниям современника, даже «закупать» цензора А. Бирукова. 30 ноября 1822 года разрешение на публикацию было получено, и в типографии Н. Греча заработал печатный станок. «Полярная звезда» на 1823 год вышла тиражом 600 экземпляров. Издание разошлось за одну неделю.

Окрыленные успехом издатели на следующий год увеличили тираж до 1,5 тысячи экземпляров. «Полярная звезда» разошлась за три недели. Как писал один из авторов Ф. Булгарин в «Литературных листках», это был

[73] История русской журналистики XVIII–XIX веков / под. ред. А. Западова. — М., 1973. — С. 131–135.
[74] Невский зритель. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles-zhurnaly/nevskij-zritel.htm (дата обращения: 01.11.2018).

«единственный пример в русской литературе, ибо, исключая „Историю государства Российского“ г. Карамзина, ни одна книга и ни один журнал не имели подобного успеха». Прибыль от второго выпуска альманаха окупила все издержки. При подготовке третьего выпуска на 1825 год Бестужев и Рылеев смогли отказаться от услуг издателя Слёнина. Прибыль позволила выплатить литературный гонорар практически всем авторам третьего альманаха. Это стало прецедентом в издании журналов в России и важным шагом на пути профессионализации журналистского и писательского труда. До сих пор, как правило, деньги от издания получали только составители сборников и некоторые наиболее маститые авторы, а интерес большинства авторов состоял в самой возможности познакомить публику с плодами своего творчества. Несколько лет спустя издатели, пытавшиеся получать материалы «по старинке» бесплатно, пользуясь своими литературными знакомствами, начали испытывать проблемы с наполнением сборников. За поднесенные экземпляры «Полярной звезды» на 1824 год издатели были награждены перстнями и золотой табакеркой от императрицы. Еще одно свидетельство успеха.

В целях цензурной маскировки издатели придали «Полярной звезде» форму, характерную для тогдашних альманахов как представителей «малой» периодики: она печаталась форматом в двенадцатую долю бумажного листа (т. е. меньше половины тетрадной страницы) и на титуле значилось, что эта «карманная книжка для любительниц и любителей русской словесности». Рылеев и Бестужев хотели подчеркнуть, будто они намереваются выпускать чисто литературный альманах, не отступая от традиций Карамзина. Альманах состоял из двух отделов: прозы и стихов. Но в начале отдела прозы первого и последнего номеров помещались обзорные статьи Бестужева о литературе. Обзоры Бестужева — новинка в журналистике, они представляли собой, по его словам, как бы «предисловия» к каждому альманаху, цементировали книжки, придавали им программный смысл, наряду с другими признаками (наличие редколлегии, оплата труда сотрудников, принципиальное отсутствие переводов, только оригинальные произведения русских авторов) сближало альманах декабристов с целенаправленным журналом. Обзоры отличались злободневностью, проблематичностью, концептуальностью, аналитичностью, сюжетной стройностью. В. Белинский считал Бестужева создателем жанра ежегодных обозрений литературы и продолжил использовать как его принципы, так и само слово «взгляд» применительно к этому жанру.

К сотрудничеству в «Полярной звезде» издатели привлекли лучшие литературные силы — Пушкина, Грибоедова, Ф. Глинку, Кюхельбекера, Д. Давы-

дова, Вяземского, Сомова и др. Эпизодически участвовали в альманахе даже Греч и Булгарин; они пока еще прикрывались показным либерализмом и не порывали связей с передовыми деятелями; к тому же их участие в «Полярной звезде» ослабляло бдительность цензуры[75].

Пушкин выступает в альманахе как ссыльный поэт. Из Одессы он прислал в первую книжку альманаха стихотворение «Овидию», в котором сравнивал свою судьбу с судьбой римского поэта Овидия, изгнанного из пределов родины императором Октавианом Августом. Лучшими художественными произведениями в прозе «Полярной звезды» на 1823 г. признаны повесть Бестужева «Роман и Ольга» (из истории вольного Новгорода), в которой поэтизировались гражданские доблести русского человека — мужество, смелость, независимость, вольнолюбие, и его же очерк «Вечер на бивуаке», рисующий жизнь офицеров в походе.

Важное место среди материалов альманаха занимали думы Рылеева, в том числе «Иван Сусанин», «Рогнеда» и др., пронизанные высокими патриотическими, гражданскими чувствами, любовью к свободе. История России служила источником сюжетов его произведений. В альманахе печатались басни Крылова, отрывки из поэм Пушкина «Цыганы» и «Братья-разбойники». Многие из них несли на себе антифеодальные мотивы. После разгрома восстания «Полярная звезда» стала крамольным изданием. В 1826 году великий князь Михаил Павлович за чтение «Полярной Звезды» отправил солдатом на Кавказ Петра Бестужева. Отягчающим вину обстоятельством в глазах князя послужило то, что альманах раскрыт Бестужевым на «Исповеди Наливайки» Рылеева. Коммерческий и творческий успех альманаха декабристов породил огромное количество последователей и подражателей, отмечают исследователи. Уже в 1824 году отстраненный от выпуска третьей «Звезды» книготорговец Слёнин уговорил Дельвига основать конкурентный альманах, закрепляя за собой его выпуск и продажу. Первая книжка «Северных цветов» вышла в декабре 1824 года, и в издательском объявлении, напечатанном в «Сыне Отечества», о предполагавшемся составителями «Цветов» соперничестве говорилось прямо. Почти все авторы «Полярной звезды» одновременно были и авторами «Северных цветов».

Число альманахов непрерывно возрастает. К началу 30-х выходило тридцать альманахов[76]. Вызванное примером «Полярной звезды» распространение альманахов дало основание В. Белинскому назвать десятилетие с сере-

[75] «История русской журналистики XVIII–XIX вв. // под ред. проф. А. В. Западова. — М., 1973.

[76] *Накорякова К. М.* Редактор в альманахе, журнале и книге начала XIX века // Очерки по истории редактирования в России XVI–XIX веков. Опыт и проблемы. — М.: ВК, 2004.

дины 1820-х годов «альманачным периодом». В это время под модным именем «альманаха» можно было найти практически любую печатную продукцию, вплоть до сборников анекдотов.

В 1832 году в Москве, пользуясь именем и репутацией альманаха Рылеева и Бестужева, Иваном Глухарёвым выпущен альманах «Полярная звезда» на 1832 год, составленный из слабых произведений неизвестных литераторов[77].

Как дань уважения декабристам в 1855 году А. Герцен назвал «Полярной звездой» свой литературно-политический альманах («„Полярная звезда“ скрылась за тучами николаевского царствования. Николай прошел — „Полярная звезда“ является вновь»)[78]. На преемственность с декабристской «Полярной звездой» также претендовал издававший в 1881 году ежемесячный литературно-исторический журнал «Полярная звезда» Салиас де Турнемир, подчеркивая, однако, что это «чисто беллетристический сборник», без всякой «подкладки политической». Как аллюзию на альманах декабристов имя «Полярной» или «Утренней» звезды носили еще несколько печатных изданий.

Появление альманаха декабристов заметили не только в России, но и за границей. Переводы, выдержки из «Полярной звезды» появлялись в 20-е г. в немецких, польских, французских изданиях[79].

Успех альманаху, конечно же, обеспечили К. Рылеев и А. Бестужев-Марлинский (Марлинский — псевдоним, взят, видимо, для того, чтобы не путали его с отцом, тоже Александром). Кондратий Федорович Рылеев — выходец из обедневшей дворянской семьи. Мать, защищая сына от деспотичного отца, дебошира и картежника (проиграл в карты два имения), отдала в 1-й Кадетский корпус. Выпущен из оного в 1814 году артиллерийским офицером, принял участие в Заграничных походах русской армии, в армейской службе быстро разочаровался, вышел в отставку в чине подпоручика, переехал в Петербург, где сблизился с просвещенным столичным кругом и стал членом масонской ложи «Пламенеющая звезда». В 1821-м поступил на службу в палату уголовного суда и вскоре снискал репутацию неподкупного человека. В 1824-м перешел в канцелярию Российско-Американской компании. В Петербурге же занялся журналистикой и литературной деятельностью, публикуя в журналах статьи и стихи. Известность

[77] Полярная звезда (альманах декабристов). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Полярная_звезда_(альманах_декабристов) (дата обращения: 19.04.2019).
[78] *Герцен А. И.* Собр. соч. в 30-ти т. — Т. 12. — М., 1957. — С. 265.
[79] Альманах «Полярная звезда». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studopedia.su/2_61984_almanah-polyarnaya-zvezda.html (дата обращения: 01.06.2019).

принесло стихотворение «К временщику», обличавшее всесильного царского фаворита А. Аракчеева. Относительно своего таланта не обольщался, заявляя: «Я — не поэт, я — гражданин». Обладал харизмой, умелый организатор. В 1823-м принят в тайное Северное общество, причем сразу причислен к разряду «убежденных»; с конца 1824-го входил в состав директории этой организации и фактически возглавлял ее.

Бескомпромиссен, берег свою честь, равно как и честь семьи, друзей. Защищая честь сестры, ранен на дуэли, в 1825 г. в другой дуэли участвовал как секундант. Накануне восстания 14 декабря 1825-го его квартира на Мойке стала штабом мятежников; в день восстания хотя и болел ангиной, вышел на Сенатскую площадь, но, будучи штатским, не смог повлиять на его ход. Той же ночью Рылеева арестовали и поместили в Алексеевский равелин, где он продолжал писать стихи, накалывая буквы иглой на кленовых листьях. В числе пяти наиболее активных заговорщиков казнен[80].

Журналистские и литературные наклонности у Александра Александровича Бестужева проявились еще в ученические годы, вел дневник, создавал портреты учителей, своих товарищей. Это, видимо, передалось по наследству, от отца, Александра Федосеевича Бестужева, издававшего вместе с И. Пниным в 1798 году «Санкт-Петербургский журнал» и составившего «Опыт военного воспитания относительно благородного юношества». Бестужев младший воспитывался в Горном корпусе, затем был адъютантом главноуправляющих путями сообщения генерала Бетанкура и герцога Вюртембергского и, наконец, с чином штабс-капитана перешел в лейб-гвардии драгунский полк. Начал печататься в «Сыне Отечества», где поместил «Отрывок из комедии Оптимист», за которым последовал ряд переводов и оригинальных статей по истории, промышленности, истории литературы; они помещались главным образом в «Соревнователе просвещения и благотворения». 15 ноября 1820-го Бестужев избран членом Общества любителей российской словесности. Произведением, привлекшим внимание публики и критики, стала его «Поездка в Ревель». Сначала это путешествие печаталось в «Соревнователе», а затем вышло отдельным изданием. Дальше последовал ряд критических статеек в том же журнале и в «Сыне Отечества».

Бестужева заметили, избрали цензором библиографии Общества при журнале «Соревнователь», коим оставался до своей ссылки. Как отмечалось выше, в «Полярной звезде» успехом пользовались его обзорные «Взгляды» старой и современной изящной литературы и журналистики. Они вызвали

[80] Краткая биография Рылеева. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://citaty.su/kratkaya-biografiya-ryleeva (дата обращения: 01.06.2019).

оживленную полемику. Несмотря на кратковременность, критическая деятельность Бестужева оставила заметный след в истории русской журналистики и литературы: он первый представитель романтической критики, эстафету позже у него подхватил Полевой. 14 декабря он привел батальон московского полка на Сенатскую площадь и стал здесь одним из главных действующих лиц. Когда мятежников рассеяли, Бестужев успел скрыться, но на следующий день сам явился на гауптвахту Зимнего дворца и повинился. Сослан в Якутск, а затем отправлен рядовым солдатом на Кавказ. Журналистику не забросил, продолжал сотрудничество с «Сыном Отечества», «Московским телеграфом», «Библиотекой для чтения». Бестужев имел широкий круг читателей, хотя критика, в лице Белинского, не разделяла увлечения публики, которой особенно нравились его картины кавказской природы и нравов, описанные хотя напыщенно и изысканно, но бойко и увлекательно. Белинский, признавая в нем талант, говорил, что он принадлежит «к числу примечательных и важных в литературном развитии отрицательных деятелей».

МОШЕННИК ПЕРА

После восстания декабристов политическая реакция привела к серьезному ослаблению демократической печати. Правительство лицемерно провозглашало развитие просвещения и науки, на самом же деле журналистика должна была развиваться в атмосфере репрессий и страха. Выпуск новых частных газет и журналов, и притом только специальных, а не энциклопедических, требовал разрешения императора. Право на издание общественно-литературных или научно-литературных журналов выдавалось в виде исключения лицам, известным своей политической «благонадежностью». С 1837 по 1846 г. появилось только четыре новых журнала общего характера, и три из них были открыто реакционными изданиями: органы «официальной народности» — «Маяк» и «Москвитянин», журнал «Русский вестник», возобновленный в 1841 г. Гречем. Четвертый журнал — «Финский вестник» (1845–1847), один из передовых органов 1840-х годов, был позволен как специальный журнал, посвященный финской теме. Заслуга издателя Ф. Дершау и сотрудников состояла в том, что они сумели выйти за эти узкие пределы и освещали в «Финском вестнике» вопросы жизни русского общества. Мало того, что непросто было получить разрешение на издание газеты или журнала, но требовалось большое мужество, чтобы издание оставалась независимым. Со страниц журналов и газет изгоняется политика. Вводится

новый устав о цензуре (1826), прозванный в народе «чугунным». В отличие от устава 1804 года запрещалось пропускать в печать материалы, «имеющие двоякий смысл», если один из них противен цензурным правилам. Запрещалось обозначать точками что-либо вычеркнутое цензорами.

Одним из центров журналистики в это время стал Московский университет. Профессора университета издавали журналы учено-философского содержания — «Московский телеграф» (1825–1834), «Московский вестник» (1827–1830), «Атеней» (1828–1830), «Телескоп» (1831–1836). Предпринималась попытка в 1832-м издавать журнал «Европеец», закрыт правительством на втором номере. Ни одному из названных журналов не удалось пережить 30-е годы: все они запрещены.

В этом ряду стоит выделить журнал «Московский телеграф». Его издавал Н. Полевой. Журнал энциклопедический, выходил 2 раза в месяц. «Московский телеграф» можно назвать новатором журналистики XIX века. Впервые издателем — редактором влиятельного издания становится не дворянин, а человек «среднего состояния», купец второй гильдии, отмечает исследователь Я. Засурский[81]. Впервые создан антидворянский, буржуазно-демократический журнал. Н. Полевым впервые в обиход введено слово «журналистика». Им же впервые предпринята попытка изложить историю отечественной журналистики («Обозрение русских газет и журналов с самого начала их до 1828 года»). Впервые в журнале стали публиковаться репродукции с картин и скульптур с пояснительным текстом.

Каждый номер журнала выходил с приложением: модными картинками, рисунками мебели и экипажей, факсимиле знаменитых людей, картами, гравюрами. В 1830–1831 гг. выпускалось сатирическое приложение «Новый живописец общества и литературы» и др. Среди авторов — Е. Баратынский, В. Одоевский, А. Пушкин, А. Тургенев, В. Ушаков, В. Даль, И. Ложечников, А. Бестужев-Марлинский. Помимо русских писателей журнал публиковал западных мыслителей — О. Бальзака, В. Гюго, А. Мюссе, В. Скотта, Ф. Шиллера, И. Канта, Дж. Локка и других.

С конца 27-го «Московский телеграф» больше внимания стал уделять экономике, развитию промышленности в стране, утверждая, что сила государства определяется не земледелием и торговлей, а промышленностью. В 1828–1834 годах журнал превращается в антидворянский орган и в апреле 1834-го по распоряжению царя закрывается. В эти годы усиливается правительственная печать, с помощью ее власти старались усилить свое влияние

[81] «Аз, буки, веди...» Энциклопедия жизни современной русской журналистики в 2-х томах. — М., 2007. — Т. 1. — С. 78.

на общественное сознание. В 1829 г. появился «Журнал Министерства внутренних дел», в 1834-м — «Журнал Министерства народного просвещения». Журналистика становится все больше профессиональной. В 30-е годы начала формироваться провинциальная газетная периодика, правда, пока носящая официальный характер. Выходят «Одесский вестник» (1828–1893), «Тифлисские ведомости» (1828–1831), «Литовский вестник» (1834–1840), «Закавказский вестник» (1837–1855), «Официальная газета Царства польского» (1838–1861)[82].

Министр просвещения Уваров издает циркуляр о том, что «представление о дозволении новых периодических изданий на некоторое время запрещается». С 1832 года разрешения на новые издания давались только самим царем. В 1836-м последовал отказ Краевскому и Одоевскому в издании журнала — царская резолюция на прошении гласила: «И без того много». Мера вынудила перекупать право на издание журналов. В это время самой влиятельной оказалась газета Булгарина и Греча «Северная пчела». Они руководили газетой до 1859 года[83]. Особенность «Северной пчелы» — она одна (не считая правительственных изданий) имела право печатать политическую информацию. Это следствие особого доверия правительства и III Отделения Булгарину — плата ему за докладную записку царю «О цензуре в России и книгопечатании вообще», в которой потребовал усилить надзор за печатью и передать цензуру периодических изданий особой канцелярии министерства внутренних дел. Записка понравилась Николаю I, а Булгарин получил два назначения — гласное — чиновник особых поручений при министерстве просвещения, а тайное — агент III отделения. Бенкендорф поручил Булгарину следить за писателями и журналистами[84].

Исследователи по-разному оценивают вклад Булгарина в отечественную журналистику. Одни (Г. Винокур, Д. Ефимова и др.), и не без оснований, превозносят его, ссылаясь на Кюхельбекера, близкого друга Пушкина, считавшего Булгарина лучшим журналистом своего времени, основоположником новых жанров — фельетонов и очерков нравов. На счет лучшего

---

[82] Русская журналистика во второй половине 1820-х годов и в 1830-е годы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=443774 (дата обращения: 19.05.2019).

[83] Северная пчела» Ф. Булгарина – первая общемассовая газета. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studopedia.su/2_61987_severnaya-pchela-f-bulgarina--pervaya-obshchemassovaya-gazeta.html (дата обращения: 19.05.2019).

[84] Процесс влияние газеты «Северной пчелы» на массовое сознание на примере произведения Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studfile.net/preview/8113108 (дата обращения: 11.02.2019).

журналиста вопрос дискуссионный, но бесспорным фактом остается то, что отечественная публицистика благодаря ему обогатилась первым специальным журналом об истории, географии и статистике («Северный архив»), а также журналом о театре «Русская Талия», где впервые напечатаны отрывки Грибоедовского «Горя от ума». Исследователи ставят в заслугу Булгарину и его помощь Грибоедову, когда тот был под арестом — с большим риском для себя пересылал ему книги и деньги через подкупленного офицера стражи. Позже он часто выполнял поручения Грибоедова, которые тот передавал из заграничной поездки: приобретал вещи и книги, решал финансовые вопросы, уведомлял о новостях. Правда, Ю. Тынянов эту дружбу видит несколько в ином свете, полагая, что помогать Грибоедову Булгарин взялся не по доброте душевной, а по настоянию жены Леночки, которую он делил с Грибоедовым[85].

Заслуга Булгарина и в том, что сделал влиятельным журнал «Сын Отечества», соредактором и соиздателем которого был вместе с Гречем, создал первую частную газету с политическим отделом («Северная пчела») и редактировал ее более 30 лет. Он покровительствовал молодым литераторам. И не только печатал их, но и протягивал руку помощи в трудную минуту. В частности, помог Гоголю устроиться в канцелярию III отделения через управляющего Максима фон Фока. Николай Васильевич, впрочем, прослужил там не слишком долго и об этом периоде жизни предпочитал не распространяться из-за дурной репутации тайной полиции. Известно, что Булгарин принял участие в сохранении архива одного из главных заговорщиков. Этим спас Грибоедова и многих других писателей, на которых имелся компромат. А вот Кюхельбекера, который тоже был в числе декабристов и после разоблачения пустился в бега, сдал, предоставив полиции его точный словесный портрет, благодаря чему беглеца поймали в Варшаве, вернули обратно и приговорили к каторге. Об этом сообщает Рамблер[86]. Другие исследователи (Ю. Лотман, В. Гиппиус, Ю. Тынянов), наоборот, полагают, и тоже не без оснований, что Булгарин — личность омерзительная, человек без родины, приспособленец, добровольный шпион и доносчик, сделавший для себя литературу и журналистику после войны 1812-го средством существования. Вначале он завел дружбу с квартальными надзирателями, затем стал ретивым служакой всего 3-го Отделения. «Он вертелся как угорь и спасался, пишет Тынянов,

[85] *Тынянов Ю.* Смерть Визир-Мухтара. — Л., 1975. — С. 52–53.

[86] Пушкин-Булгарин: битва журналистов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://weekend.rambler.ru/items/11148884/?utm_content=rweekend&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.03.2019).

потому что у него был телесный план жизни... Он не был ни литератор, ни чиновник. Он был чиновник литературных дел, улавливал веяния и нюхал воздух»[87]. Для такой характеристики Булгарина у Тынянова имелись все основания. Булгарина выгнали из русской армии за дурное поведение, он стал карточным шулером, вором и пьяницей. Когда войска Наполеона вступили в пределы России, пошел на службу к французам, выхлопотал себе чин капитана, сражался против русских. И даже сыграл довольно зловещую роль при битве на Березине. Булгарин хорошо ориентировался на местности и, указав брод через реку, стал одним из проводников Наполеона при переправе. В 1814-м пленен пруссаками, после окончания войны и обмена военнопленными поселился в Варшаве, чтобы прокормиться, устраивается стряпчим к состоятельным родственникам, но потом перебирается в Петербург. Здесь прикинулся либералом, кроме дружбы с квартальными и жандармами III Отделения, завел полудружеские отношения с Рылеевым, Кюхельбекером, братьями Тургеневыми, Грибоедовым, но особенно близко сошелся с Гречем. Тот же Пушкин в фельетоне «Несколько слов о мизинце Г. Булгарина и о прочем» достаточно ярко характеризует этого бесчестного человека и журналиста, истинного «мошенника пера». Противостояние их началось с «Литературной газеты», Пушкин обвинял Булгарина в плагиате из «Бориса Годунова». В одной из Пушкинских эпиграмм читаем:

Не то беда, что ты поляк:
Пожалуй, будь себе татарин, —
И тут не вижу я стыда;
Будь жид — и это не беда;
Беда, что ты Видок Фиглярин.

Впрочем, Булгарин в долгу не оставался — пускал неприятные слухи о Пушкине, писал фельетоны. Война эта не утихала до смерти одной из сторон — Пушкина. Булгарин так отозвался на гибель своего противника: «Жаль поэта, и великого, — а человек был дрянной».

Сближение «мошенника пера» Булгарина с Гречем и Сеньковским (журнальный триумвират) вызывает недоумение у некоторых исследователей. Ведь тот же Греч печатал в «Сыне отечества» декабристов, слыл либералом. Но все трое, люди без стержня, держали нос по ветру. Их напугало восстание декабристов. Белинский раздраженно писал в одном из писем о Грече этого времени: «...это литературный Ванька-Каин, это человек, способный зарезать отца родного, а потом плакать публично над его гробом,

[87] *Тынянов Ю.* Смерть Визир-Мухтара. — Л., 1975. — С. 53.

способный вывести на площадь родную дочь и торговать ею... это грязь, подлость, предательство, фискальство, принявшее человеческий образ...». К продажным деятелям Белинский относил также А. Воейкова с его журналом «Русский инвалид», объединяя его с Булгариным, Гречем и другими: «Где бы ни писали, в каком бы журнале ни помещали своих изделий и сколько бы ни получали за них гг. Греч, Булгарин, Масальский, Калашников, Воейков, — они всегда и везде останутся теми же», т. е. «гениями Смирдинского периода словесности»[88]. Неудивительно, что, добившись особого доверия 3-го Отделения, Булгарин повел газету «Северная пчела» (1825–1864) в угодном для власти направлении, и она зазвучала как правительственная дудка, хотя являлась единственной частной общеполитической газетой. Заимев право на публикацию политических известий, «Северная пчела» заняла привилегированное положение, получала одну льготу за другой: ей первой разрешили печатать вслед за политическими новостями театральные рецензии, фельетоны, анекдоты, якобы извлеченные из иностранной периодики, а на самом деле представлявшие собою пасквили-доносы на Пушкина и Белинского.

Булгарин вошел в журналистику и как первый мздоимец, печатал «заказуху» и взимал поборы за публикации материалов, его газета оказалась родоначальницей продажной «желтой» прессы в России. Под рубрикой «Смесь» помещались разного рода сообщения, в которых рекомендовались изделия фабрик, заводов, мастерских. При этом расхваливали вещи, руководствуясь размерами взятки, полученной издателями. Подобного рода оплаченные «рекомендации» Булгарин вставлял во все материалы газеты — в статьи, очерки, фельетоны, указывая фамилии фабрикантов, названия фирм, адреса модных магазинов и мастерских. Этот делец от журналистики превратил газету в доходное предприятие, внес в журналистику взяточничество и шантаж.

В 1825–1830 гг. газета выходила три раза в неделю, с 1830-го — ежедневно. «Северная пчела» оказалась источником информации для всех, что создавало ей монопольное положение в стране. Редактор Булгарин умел приспосабливаться к вкусам невзыскательной публики, стремился преподносить политические материалы, новости в занимательном, хотя и несколько вульгаризированном виде. О газетной работе говорил: «Большинство публики любит легкое». «Помните, что заглавие иногда, и даже часто, заменяет дело». «Публика наша любит только тогда политику, когда в политике таскают друг

[88] Основные направления журналистики и критики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studfiles.net/preview/6306127/page:94 (дата обращения: 11.12.2018).

друга за волосы и бьют по рылу!». Выполняя заказ своих хозяев распространять официальные мнения как можно шире, Булгарин пытался найти такие средства и способы подачи материала, которые обеспечили бы доступ газете во все слои населения и прежде всего широкому читателю, чтобы жанры и формы материалов, пришлись по вкусу малотребовательному, неискушенному «среднему» читателю — купцам, мещанам, ремесленникам, мелкому чиновничеству, провинциальным помещикам. Руководствуясь указаниями редактора, сотрудники старались предлагать легкое занимательное чтение, часто основанное на сенсации, вымысле и непроверенных фактах, в то же время советовали хранить преданность царю и церкви. К началу 40-х газета собрала большое по тем временам число подписчиков — 4 000 и приобрела у части аудитории большой авторитет. Как свидетельствует А. Никитенко, делавший ревизию в 1834-м в петербургском учебном округе, «провинциальные чиновники ничего не читают, кроме „Северной пчелы“, в которую веруют, как в священное писание»[89].

«ЭПОХА СОЗНАНИЯ»

30–40-е годы — интереснейший период истории отечественной журналистики, один из ключевых этапов в развитии русской общественной мысли. Центральная фигура русской журналистики этого времени — В. Белинский. Сначала он сотрудничает в московских изданиях — журналах «Телескоп» и «Московский наблюдатель», а также в газете «Молва», а в 1839 году переезжает в Петербург, где становится ведущим сотрудником и фактическим редактором журнала А. Краевского «Отечественные записки».

Виссарион Григорьевич — блестящий аналитик-мыслитель. Обычно исследователи отмечают, что он ввел в практику журналистской деятельности ежегодные обзоры литературы. Но не только литературы, из его обзоров вытекала реальная действительность общественно-политической жизни России того времени, ибо содержание произведения Белинский рассматривал «со стороны развития литературных, нравственных и общественных начал». Критика, по его мнению, должна выражать «дух времени» и определять его дальнейшее направление. Основа критики — идея отрицания, источником которой является борьба противоположных начал. Истина, отмечал Белинский в статье «Сочинения Державина», состоит в единстве противоположностей. Все живое тем и отличается от мертвого, что в самой сущности

[89] Основные направления журналистики и критики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studfiles.net/preview/6306127/page:94 (дата обращения: 19.05.2019).

своей заключает начало противоречия. Все живое есть результат борьбы: все, что утверждается без борьбы, все то мертво. При этом отрицание будет пустым, мертвым и бесполезным актом, если б оно состояло только в уничтожении старого. Последующее поколение, всегда бросаясь в противоположную крайность, одним уже этим показывает и заслугу предшествовавшего поколения, и свою от него независимость, и свою с ним кровную связь. Эти мысли внедрялись им в сознание читателей последовательно и целеустремленно, они звучала порой как призыв, как лозунг и нередко в таких крайних выражениях, как «борьба и смерть».

Свою линию неуклонно проводит в «Отечественных записках», каждый первый номер годового комплекта открывая годовым обозрением. Он создал и утвердил в журналистике жанр монографической статьи-исследования, публикуя их частями: например, одиннадцать статей о Пушкине, две — о Державине, три — о книге А. Никитенко «Речь о критике», умел вести целые полемические кампании, к примеру, вокруг «Мертвых душ» и всего творчества Гоголя. Он же первым в русской журналистике стал постоянным ведущим рубрики (циклы «Русский театр в Петербурге», «Литературные и журнальные заметки»).

Влияние на развитие отечественной журналистики имели статьи Белинского. В основе статьи «Ничто о ничем, или Отчет г. издателю Телескопа за последнее полугодие (1835) русской литературы» — размышления о популярности журнала «Библиотека для чтения» О. Сенковского. Белинский считал, что журнал угадал потребности и вкусы читателей, поставляя им, все, что те потребуют. Беда только в том, что читатель «нетребовательный» и охотно воспринимает кучу «перепрелого навоза». Здесь же Белинский обосновывает свои взгляды на журналистику как на средство воспитания, просвещения читателя, формирование его общественного и нравственного сознания. С этих позиций подходит к оценке журнала «Московский наблюдатель», считая, что издание оторвано от потребностей времени, одето «в мрачный фрак и белые перчатки», носит салонный характер, идет по ложному пути. Анализируя практику — «Вестника Европы» и «Московского вестника», видит их главный недостаток в том, что они лишены «чувства современности», не умели определить свои позиции, чуждались полемики. Журнал «Вестник Европы», писал он, «убило время». Причиной этого послужила позиция издания: «он всегда оставался одним и тем же», не обладал «тактом современности».

Обобщив практику прессы, сформулировал основные положения теории журналистики. Необходимым условием интереса издания считал на-

личие определенного направления. Полагал, что издание должно иметь прежде всего физиономию, характер, ибо безличность для него всего хуже. Физиономия и характер журнала состоят в его мнении, его господствующем учении, которого он должен быть органом. В журналистике, так же как и в литературе, очень важно чувство современности, т. е. умение откликнуться на злободневные проблемы жизни, потребности общества. Для этого необходимо изучать и знать читателя. Белинский называл первейшей и священнейшей обязанностью журналиста «умножение читателей». Журналист обязан воспитывать вкус читателя, а миссия издания — быть «руководителем общества».

В обзоре «Русская литература в 1842 году» Белинский затронул еще одну сторону профессиональной деятельности журналиста — работу с фактом. «Живая, беспокойная, тревожная» потребность разобраться в жизни требует не просто фиксации факта: «Все дело в разумении значения фактов». Это возможно, когда журналисту ясен «смысл и значение факта» и когда он умеет «перевести факт на идею».

Белинский не только сотрудничал в периодике; многие годы выступал как фактический редактор и руководитель изданий. В Москве в 1835-м редактировал журнал «Телескоп» и газету «Молва», в 1838–1839 гг. руководил журналом «Московский наблюдатель». В Петербурге задавал тон как ведущий сотрудник и по существу определял направление «Отечественных записок» и «Современника».

Дебют Белинского состоялся в изданиях Надеждина, когда его исключили в сентябре 1832-го из университета (с формулировкой «по слабости здоровья и притом по ограниченности способностей», а на самом деле за вольнолюбие, участие в кружках студентов-разночинцев, где нашел друзей-единомышленников: Герцена, Огарёва, Станкевича, Кетчера, Корша и др.). Начинал в «Телескопе» как переводчик, а в 1834-м в десяти номерах газеты «Молва» (приложение к журналу «Телескоп») опубликовал статью «Литературные мечтания». Потом последовали многочисленные рецензии, краткие библиографические отзывы и заметки Белинского в «Молве» (их было свыше 180). В «Телескопе» Белинский опубликовал 11 статей и рецензий, в том числе «О русской повести и повестях г. Гоголя», «О стихотворениях Баратынского», «Стихотворения Владимира Бенедиктова», «Стихотворения Кольцова», критические и полемические статьи, посвященные современной журналистике, и т. д. Дебют Белинского в журналистике был настолько успешным, что Надеждин, уезжая летом 1835 г. на лечение за границу, оставил его вместо себя в качестве редактора журнала.

Сотрудничая в «Телескопе» и «Молве», Белинский начал создавать свой журналистский кодекс, вырабатывать твердую систему взглядов по вопросам журналистики, по теории и практике журнального и газетного дела, которое включало в себя вопросы о целях и задачах печати в России, о характере журнала и его отделах, о разновидностях периодических изданий (в частности, об отличии журнала от газеты), о типах статей, о методах организации и способах изложения материала, наконец, о языке и стиле статей. Все эти вопросы решал, преследуя одну главную цель — способствовать возникновению в России журнала, рассчитанного не на узкий круг «избранных», а на широкого демократического читателя.

В 1836-м, когда за публикацию «Философического письма» П. Чаадаева журнал «Телескоп» закрыли, Виссарион Григорьевич на время остался без работы. Начиная с 1838-го, печатается в журнале «Московский наблюдатель» и в газете «Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“» А. Краевского. Он сделал попытку оживить «Московский наблюдатель», пригласив для участия в нем своих друзей по Московскому университету и кружку Станкевича: Бакунина, Боткина, К. Аксакова, Кольцова. В это время Белинский находился в состоянии напряженного осмысления идей Гегеля, поиска научного, философского основания для выдвинутых критериев отношения к жизни и литературе. Особое внимание привлекают категории «разумности» и «действительности», «действие» и «отрицание».

В полной мере талант Белинского-журналиста развернулся в петербургский период его жизни, более долгий и плодотворный. Но еще сотрудничая в московской журналистике, создал такой тип статьи, который, во-первых, отвечал потребностям времени и запросам демократического читателя, а во-вторых, отражал индивидуальные особенности его творческой личности. Для статей Белинского характерна большая емкость, многоплановость, энциклопедизм. Говоря об одном вопросе, он попутно касается множества других, оттого его статьи, как правило, довольно велики, изобилуют отступлениями «по поводу», частыми повторениями.

Одна из особенностей статей Белинского — их острая полемичность. Именно такой тип статьи служил задачам всестороннего просвещения широкого читателя. Наибольшей силы полемическая струя достигла в его выступлениях в 1840-е гг. Но и в 1830-е гг. полемический характер носили многие статьи и заметки Белинского. Таким образом, Белинский стал первым профессиональным демократическим журналистом, который своими поисками и размышлениями в области истории и теории журналистики заложил основы науки о печати.

Хотя у Виссариона Григорьевича нет ни одной работы, специально посвященной проблемам журналистики, отмечают исследователи, тем не менее трудно найти статью, где бы он не касался вопросов, связанных с развитием отечественной прессы. Он редко употреблял само слово «журналистика» и, как правило, рассматривал его как синоним словообозначений таких понятий, как «литература», «критика», что объясняется тем, что и сама профессия в этот период находилась на этапе своего становления.

Размышления Белинского о роли и назначении печатного слова в жизни общества получили определенную конкретизацию в историко-биографическом очерке «Николай Алексеевич Полевой» (1846). Главной заслугой Полевого он считал создание «Московского телеграфа» и называл Полевого «журнальным бойцом». Журналистику же определил как арену «упорной битвы за мнения», обозначив таким образом ее цель — формирование общественного мнения. Здесь же перечислены достоинства «Московского телеграфа», те качества, которыми тот отличался от других периодических изданий и которыми обязан обладать хороший журнал. Это живость, свежесть, разнообразие, вкус, хороший язык и — что особенно важно — «верность в каждой строке однажды принятому и резко выразившемуся направлению». Полевой «владел тайною журнального дела, был одарен для него страшною способностью», он был «журналистом не по случаю, не из расчета, не от нечего делать, не по самолюбию, а по страсти, по призванию». Таким был и сам В. Белинский, сын флотского врача, позже уездного лекаря, внук сельского батюшки. Что характерно, Виссарион Григорьевич, внук сельского батюшки — воинствующий атеист. В 1845 году он пишет Герцену: «В словах Бог и религия вижу тьму, мрак, цепи и кнут».

Надо отметить, что творчество Белинского вызывает интерес и сегодня. Среди исследователей данной темы — С. Головенченко, Л. Громова, Н. Сорокина, Е. Тихонова, Н. Шиблева и др[90].

По мнению Белинского, 40-е — «эпоха сознания». Это время характеризуется обостряющимися противоречиями в политическом устройстве и экономическом укладе страны. Феодальные отношения, противодействие капиталистическим преобразованиям препятствуют ее развитию. Журналисты, писатели, мыслящие люди видят это и выносят животрепещущие проблемы на обсуждение в печати. Причем журналисты, общественные деятели, литераторы смотрят по-разному на пути развития и решение острых социальных и политических проблем.

[90] В. Г. Белинский - журналист и публицист. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://author24.ru/readyworks/referat/zhurnalistika/421428 (дата обращения: 29.04.2019).

Одни полагают, что надо развиваться по западному образцу, другие проповедуют теорию «официальной народности» и надеются на охранительную роль власти и религии, третьи зовут назад в «светлое прошлое» и ругают все иностранное как главный источник зла. Есть и еще одна группа интеллектуалов, которые хотят радикально переустроить общество и тем самым решить все проблемы. Возникают идеологические течения: «официальные народники» (М. Погодин, С. Шевырев), «западники» (В. Боткин, Т. Грановский), «славянофилы» (И. и П. Киреевские, А. Хомяков, К. Аксаков), «революционные демократы» (В. Белинский, А. Герцен).

Пресса сторонников «официальной народности» занимала охранительную, консервативную позицию. Существующая власть от Бога, нужно терпение и смирение, западные перемены пользы России не принесут — у нас особый путь — вот лейтмотив этих изданий, «триумвирата» — Булгарина, Греча и Сенковского: газеты «Северная пчела», журналы «Сын Отечества», «Русский вестник», «Библиотека для чтения». А также «Репертуар и Пантеон» (1842–1856), который появился благодаря слиянию двух литературно-театральных журналов: «Репертуар» Булгарина и «Пантеон» Полякова. Его издателем стал Песоцкий, а редактором сначала Булгарин, затем Межевич.

Еще одно издание этого направления — «Маяк», журнал современного просвещения, искусства и образованности, в духе народности русской (1840–1844). Уже название говорит само за себя. Его ориентиры — религиозность, патриотизм, народность. Издатели и редакторы — переводчик, драматург, критик П. Корсаков и публицист, прозаик, критик С. Бурачок, с 1841-го — один Бурачок. Резкая критика В. Жуковского и А. Пушкина, в частности, за их недостаточную образованность и религиозность, М. Лермонтова, Н. Гоголя и «натуральной школы». Журнал убеждал читателей, что единственная достойная внимания культура — это русская, а западная европейская, русским не нужна, она чужда им[91].

Широкой известностью пользовалась эпиграмма на «Маяк» С. Соболевского:

Просвещения «Маяк»
Издаёт большой дурак,
По прозванию Корсак,
Помогает дурачок
По прозванью Бурачок.

[91] Маяк. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/105918 (дата обращения: 08.07.2019).

Позиция сторонников «официальной народности» была близка к славянофильской. Несколько изданий у них общие — это «Московский наблюдатель» (В. Андросов) и «Москвитянин» (М. Погодин).

«Московский наблюдатель» выходил с 1835 по 1839 год, но даже такая недолгая его история распадается на два периода. Первый период (1835–1837) связан с М. Погодиным и И. Киреевским, которые после закрытия их изданий — «Московского вестника» и «Европеец» решили объединить усилия, чтобы давать отпор «этим негодяям», то есть прежде всего «Библиотеке для чтения» О. Сенковского, «Телескопу» и «Молве» Н. Надеждина. Это было противостояние не просто идейным противникам, а наступившему коммерческому веку, когда получение прибыли становилось главной движущей силой журналистики.

В истории журналистики первая попытка решения финансовых проблем вскладчину и избрания редактора голосованием. Поскольку денег на издание не было, пустили шапку по кругу. Кроме самих инициаторов взносы сделали А. Кошелев, А. Хомяков, Е. Баратынский, С. Шевырёв, Н. Языков, Д. Свербеев, Н. Мельгунов, Н. Павлов. В круг «наблюдателей» входили также Н. Гоголь, В. Одоевский, П. Чаадаев и живший в Москве под надзором полиции М. Орлов. Редактором избрали В. Андросова, известного экономиста, видного деятеля Московского общества сельского хозяйства, сотрудника «Земледельческого журнала» (1824–1829), издателя «Журнала для овцеводов» (1831–1839). Его книги «Хозяйственная статистика России» (1827) и «Статистическая записка о Москве» (1832) считались лучшими в своей области. Помимо экономических трудов, Андросов писал стихи и прозу и в 1834 году по рекомендации дружившего с ним Погодина избран в члены Общества любителей российской словесности. Именно такой человек, соединявший в себе высокий профессионализм в области экономики и литературные интересы, должен был, по мнению «вкладчиков», возглавить их противодействие «промышленной» журналистике.

Выходивший в изысканном оформлении, маленьким тиражом и, как правило, с большим опозданием «Московский наблюдатель» адресовался не широкой читающей публике, а тем «немногим», кто, по мнению издателей, обладал истинным вкусом и просвещенным умом. Н. Гоголь, предлагавший в свое время придать совсем другое направление «Московскому наблюдателю», в статье «О движении журнальной литературы» отмечал изначальную нежизнеспособность подобного предприятия. Теряя от выпуска к выпуску не только подписчиков, но и авторов, «Московский наблюдатель» оказался в конце концов на мели. В 1838 году Андросов продал право

на издание журнала типографу Н. Степанову, и место старых «наблюдателей» заняли Белинский, Надеждин, Станкевич, Герцен.

У «славянофилов» изданий сравнительно немного, ибо приверженцы этих взглядов отвергали путь общения с народом с помощью прессы. Их способ — университетская кафедра или непосредственное общение с людьми, потому видные славянофилы, например К. Аксаков, регулярно посещали светские собрания, где вели речь о возврате к истинно русскому во всем — в поведении, одежде, привычках, взглядах, экономическом и политическом устройстве. Но все-таки прибегали и к прессе для пропаганды своих взглядов — сначала в «Московском наблюдателе», где печатались Киреевский, Языков, Аксаков. Они отстаивали идею самобытности России, идеализировали старину, патриархальную гармонию отношений бояр и народа, русскую общинность, начала народовластия. Но этот журнал вскоре сменил свое направление из-за смены редактора и приходом туда Белинского. Затем центр славянофильской журналистской пропаганды переходит в журнал «Москвитянин». Близки к славянофилов газеты «Молва» (1857) и «Парус» (1859).

Еженедельная газета «Молва» издавалась с 12 апреля по 28 декабря 1857 г. русским поэтом и общественным деятелем К. Аксаковым под редакцией С. Шпилевского. На 38 номере запрещена по высочайшему повелению за статью К. Аксакова «Опыт синонимов. Публика и народ». Если «Молва» выходила несколько месяцев, то «Парусу» повезло меньше. Газету основал в январе 1859 года в Москве публицист И. Аксаков. Ее закрыли после выхода 2-го номера, причем московскому цензурному комитету и цензорам, пропустившим первые два номера, сделан выговор, а редактору «Русской газеты», отнесшейся сочувственно к направлению «Паруса», дано «строгое предостережение». Поводом к этой мере послужили 4 статьи, вышедшие в «Парусе»: передовая статья 1-го номера, в которой редакция, не высказывая еще основного направления своей газеты, в шутливой форме говорит о тех затруднениях, какие предстоят в борьбе с цензурой, и о необходимости свободы слова; передовая статья 2-го номера, в которой редакция, излагая свои славянофильские воззрения, приветствует предстоявшее упразднение крепостного права и указывает на начало народности как на единственную спасительную путеводную нить во всех реформах; статья под заглавием «Несколько слов мещанина о мещанах», в которой усмотрено было недозволительное осуждение законов о мещанском сословии; статья Погодина «Прошедший год в русской истории», автор которой скорбел о преобладании Англии и Франции на православном Востоке и указывал на необходимость

возрождения черноморского флота, — это было признано «непозволительным вмешательством частного лица в виды и соображения правительства».

Издания «западников», прежде всего — «Отечественные записки». Журнал основан историком и писателем П. Свиньиным в 1818 году. В начале 1820-х в журнале принимал участие журналист, писатель, историк Н. Полевой. Выходил до 1831 года; с января 1839-го передан в аренду А. Краевскому, который после смерти Свиньина стал его владельцем. Поскольку Полевой историк, то публиковал прежде всего статьи на исторические и географические темы, а также сообщения о быте и нравах русского народа, который благоденствует под властью царя, церкви и дворянства. Журнал особого успеха не имел. В 1831-м перестал выходить, спустя 7 лет Свиньин попробовал возобновить издание. Но опять неудачно, передал права на издание А. Краевскому, человеку с литературными способностями и опытом, а также с хорошей деловой хваткой, прозападной ориентации.

Андрей Александрович Краевский давно мечтал об издании журнала. Он преобразовал «Отечественные записки» в толстый ежемесячный, энциклопедический, научно-литературный и политический журнал, объемом до 40 печатных листов. Каждый номер содержал разделы «Современная хроника России», «Науки», «Словесность», «Художества», «Домоводство, сельское хозяйство и промышленность вообще», «Критика», «Современная библиографическая хроника», «Смесь». Журнал получил признание. Почти сразу в нем стал сотрудничать Белинский, затем Некрасов, Герцен, Панаев, Огарев, публиковались Лермонтов, Кольцов и Тургенев. С их приходом издание получило четкое направление — борьба против крепостничества, пережитков, застоя, азиатчины.

Журнал активно полемизировал с изданиями Булгарина, Греча, Сенковского, особенно с «Библиотекой для чтения», а также со славянофильскими изданиями. Белинский привлек к работе в журнале многих видных литераторов — Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Одоевского, Даля, Фета, Майкова и других. Свою лепту в повышению интереса читателей к изданию вносил и отдел переводов — публиковались Диккенс, Ф. Купер, Жорж Санд, Г. Гейне, Гете и Шекспир, помещались и переводы критических статей иностранных авторов.

Появлялись в журнале и полемические статьи против выступлений в печати известных славянофилов. Журнал высказывался за распространение просвещения, за свободу, за прогрессивные формы экономической, политической и культурной жизни. Ратовал за всестороннее развитие страны и ее народа. Боролся с крепостничеством. Писал о новых методах труда, подводя

к мысли о необходимости отмены крепостного права. Важное место отводилось национальной культуре России, осуждалось пренебрежительное отношение к ней дворянства.

Несмотря на западнические взгляды, сотрудничающие в журнале Герцен и Белинский не преклонялись перед Западом, хотя и объективно оценивали большие достижения его. Многие материалы в журнале посвящались развитию науки, новым работам философов.

По отзывам современников, Краевский — человек прижимистый, дрожал над каждой копейкой и низко оплачивал работу Белинского, одновременно требуя от того много писать на самые разнообразные темы, но больше по идейным соображениям, Белинский с апреля 1846 года ушел из «Отечественных записок» и с января 1847-го стал критиком журнала «Современник» Некрасова и Панаева. В «Современник» перешли также Герцен, Некрасов. Уход таких авторитетов сказался на позиции и репутации журнала, остававшегося изданием либерально-западнической ориентации, но постепенно терявшего свою популярность. Редакторство журнала в 1860–1866 годах совместно с Краевским делил С. Дудышкин.

Степан Семенович Дудышкин из Витебска. Дебютировал в печати в 1845 году. Выступал с переводными статьями и рецензиями в «Журнале Министерства народного просвещения» и «Отечественных записках». Сотрудничал в журнале «Современник». С 1852 года стал ведущим критиком «Отечественных записок». Первым откликнулся на литературный дебют Л. Толстого (1852). Но снова поднять журнал на былые высоты у Дудышкина не получилось.

Чтобы спасти «Отечественные записки», Краевский передает их Н. Некрасову (1868) (по договору с ним оставался официальным редактором журнала и сохранял некоторые имущественные права). На деле же фактическим руководителем являлся Некрасов. К руководству журналом он привлек, оставив за собой общее руководство и отдел поэзии, М. Салтыкова-Щедрина (беллетристика) и Г. Елисеева (публицистика), пригласил в качестве авторов Г. Успенского, Н. Демерта, Ф. Решетникова, А. Островского, Д. Писарева, Н. Николадзе, А. Щапова. Тираж журнала вырос с двух до шести – восьми тысяч экземпляров и вновь обрёл влияние, ориентируюсь на линию «Современника». После смерти Некрасова (1878) руководителем «Отечественных записок» стал Салтыков-Щедрин, соредактором — Н. Михайловский.

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин в качестве редактора впервые начал работать в «Современнике» с конца 1862 года, ближайшим помощни-

ком Некрасова, принимал участие и готовил материалы к печати, вел переписку с авторами, переговоры с цензурой. В 1863 и 1864 годах выступал как автор хроники «Наша общественная жизнь», с позиций революционной демократии обсуждал проблемы общественной и культурной жизни России. Опубликовал до тысячи страниц журнального текста, закончил цикл «Невинные рассказы», создал первые четыре очерка «Помпадуров и помпадурш», сотрудничал в сатирическом отделе журнала «Свисток».

В деятельности Салтыкова-Щедрина в качестве редактора «Отечественных записок» нашли отражение его политические и эстетические взгляды: пропагандирует революционно-демократическую программу, отстаивает материалистическую эстетику, сформировал журнал, имеющий определенное политическое лицо. Об этом свойстве как об одном из основных свойств журнального издания Салтыков-Щедрин писал: «Если журнал не ищет твердых понятий о том, куда он идет и чего хочет, если он занимается донашиванием чужих одежд и догладыванием чужих оглодков, заслуживает ли он чести называться органом и руководителем общественного мнения? Нет, не заслуживает». Салтыков-Щедрин вошел в историю теории редактирования как редактор, который много работает над текстами авторов, порою в корне изменяя отдельные части произведения. Для начинающих писателей это школа литературного мастерства. По поводу своей работы с авторами Салтыков-Щедрин писал: «Наиболее талантливые люди шли в „Отечественные записки“, как в свой дом, несмотря на мою нелюдимость и отсутствие обворожительных манер. Мне доверяли, моему такту и смыслу, и никто не роптал, ежели я изменял и исправлял...»[92]

Исследовавший редакторский опыт Салтыкова-Щедрина В. Барыкин пришел к выводу, что «читая чужую рукопись, Салтыков-Щедрин, конечно, не превращался в литературного правщика, заботящегося только о внешнем лоске произведения, оставался общественным деятелем, человеком передового мировоззрения; принимая или отвергая ту или иную рукопись, внося в нее значительную правку, или, наоборот, печатая ее без изменений. Щедрин делал то дело, благодаря которому „Отечественные записки“ заняли такое важное место в истории русской культуры и общественной жизни». Барыкин отмечает, что прежде всего Щедрин как редактор нетерпимо относился к несоответствиям между общими направлениями журнала и линией произведений, предлагаемых к публикации. Поэтому при отборе материалов Щедрин придерживался того требования, чтобы проявлялось четкое отношение

[92] М. Е. Салтыков-Щедрин — редактор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studfiles.net/preview/6131288/page:29 (дата обращения: 11.12.2018).

автора к общественно-политическим проблемам, и чтобы помещаемые в журнале труды не противоречили друг другу[93].

Естественно, позиция Салтыкова-Щедрина не очень нравилась власть предержащим. Том CCXIV «Отечественных записок» за май 1874-го уничтожен цензурой. В апреле 1884 года журнал и вовсе закрыт по личному распоряжению главного цензора России, начальника Главного управления по делам печати, Евгения Феоктистова, в недавнем прошлом — сотрудника журнала.

«РАССАДНИК ЛЮДЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ»

Идейным центром, трибуной революционно-демократического направления русской общественной мысли являлся журнал «Современник», основанный А. Пушкиным (1836). В нем печатались произведения Н. Гоголя, В. Жуковского, П. Вяземского, В. Одоевского, Д. Давыдова, Н. Языкова, Е. Баратынского, Ф. Тютчева, А. Кольцова. Публиковались стихи, проза, критические, исторические, этнографические и другие материалы.

Однако читательского успеха журнал не имел: к новому типу серьезного периодического издания, посвященного актуальным проблемам, трактуемым по необходимости намеками, русской публике предстояло еще привыкнуть. У журнала оказалось всего 600 подписчиков, что делало его разорительным для издателя, так как не покрывались ни типографские расходы, ни содержание сотрудников. Два последних тома «Современника» Пушкин более чем наполовину наполнил своими произведениями, по большей части анонимными. В журнале напечатаны его «Пир Петра I», «Из А. Шенье», «Скупой рыцарь», «Путешествие в Арзрум», «Родословная моего героя», «Сапожник», «Рославлев», «Джон Теннер», «Капитанская дочка».

Как заметил в беседе с автором директор пушкинского музея-заповедника в Михайловском Семен Степанович Гейченко, об Александре Сергеевиче написаны тысячи книг и статей. Во много раз больше, чем сочинил сам поэт. Но мы его еще не до конца постигли и еще не все знаем о нем. Пушкин неисчерпаем. «Пушкин, — по словам Белинского, — принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества. Каждая эпоха произносит о них свое суждение, и как бы ни верно поняла она их, но всегда оставит следующей за нею эпохе сказать

[93] М. Е. Салтыков-Щедрин — редактор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studfiles.net/preview/6131288/page:29 (дата обращения: 11.12.2018).

что-нибудь новое и более верное, и ни одна и никогда не выскажет всего». Таков секрет неувядаемости творений Мастера. «Вечно тот же, вечно новый» — эти пушкинские слова можно, без сомнения, отнести к его собственному наследию.

Со школьной скамьи мы хорошо знаем Пушкина как поэта, прозаика. Но он не только создатель поэтических и публицистических текстов, но и, выражаясь современным языком, организатор их производства. В 1827 году один из основателей «Московского вестника», а в 1830-м — один из инициаторов создания «Литературной газеты», в последний год жизни издавал журнал «Современник». Впрочем, один из скептиков как-то затеял спор с профессором, сдавая экзамен. Он считал, что нельзя называть Пушкина журналистом и редактором по двум причинам. Во-первых, это принижает его как поэта, а во-вторых, он ведь опубликовал немного статей, а редактором был и вовсе без году неделя, выпустил десяток номеров «Литературной газеты», когда Дельвиг уезжал за границу, и подготовил четыре номера «Современника».

Профессор быстро поставил студента на место. Он спросил: «А считал ли себя Александр Сергеевич журналистом и как относился к журналистике?» Считал и об этом заявил в статье «Обозрение обозрений», написанной в 1831 году, но опубликованной посмертно. Кстати, высказал интересные мысли. «Сословие журналистов, — писал он, — есть рассадник людей государственных — они знают это и, собираясь овладеть общим мнением, они страшатся унижать себя в глазах публики недобросовестностью, переметчивостью, корыстолюбием или наглостью. По причине великого конкурса невежество или посредственность не может овладеть монополией журналов, и человек без истинного дарования не выдержит Tepreuve (испытания) издания». Отвечая на вопрос о назначении журналистики, писал, что она управляет общим мнением русской публики. При этом не признавал монопольного права «указателей общественного мнения» за официозными газетами и журналами, потому что сами эти издания не являлись голосом общественного мнения. «Спрашиваю, — писал он, — по какому праву „Северная пчела“ будет управлять общим мнением русской публики; какой голос может иметь „Северный Меркурий“?» Он противопоставлял европейскую периодику русской и указывал на качества, которых лишена последняя, — широкий спектр политических направлений, свобода мнений: «Журнал в смысле, принятом в Европе, есть отголосок целой партии, периодические памфлеты, издаваемые людьми, известными сведениями и талантами, имеющие свое политическое направление, свое

влияние на порядок вещей»[94]. Всего Пушкин написал для периодики более 50 статей. Правда, иные из них опубликованы после смерти.

В согласии с признанием просветительской и нравственно-воспитательной роли журналистики находились его высказывания о свободе творчества, о правовой защищенности авторов, о цензурном законодательстве. В статьях, письмах к друзьям, редакторских заметках на полях рукописей высказывал свое понимание журналистики и роли журналиста в общественной жизни, определил главные требования к содержанию, языку и стилю, которыми руководствовался, уточняя, дополняя и развивая свои мысли, поверяя теорию практикой. Для него имел принципиальное значение и выбор печатного органа. Наиболее плодотворная журналистская деятельность его приходилась на те периоды, когда он находил близкие по духу издания. В противном случае поэт, несмотря на выгодные условия, отказывался от сотрудничества. Он покинул «Московский вестник» М. Погодина, когда убедился, что журнал «любомудров» не отвечает его собственным устремлениям, перестал поддерживать коммерческое издание О. Сенковского «Библиотека для чтения».

Одним из первых Пушкин обратился к жанру памфлета и пародии, которые публиковались под псевдонимом Феофилакт Косичкин в «Литературной газете» и «Телескопе», отмечает исследовательница Е. Перевалова[95].

Объект его насмешки — так называемое торговое направление в журналистике: Булгарин и близкие ему литераторы, стремящиеся превратить литературу и журналистику, прежде всего в доходное предприятие, и обеспечить коммерческий успех своим изданиям любой ценой. В фельетонах «О записках Видока», «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов», «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем» использовал такие сатирические приемы как полунамек, обыгрывание двусмысленных имен, фраз своего литературного противника, небрежный, полушутливый стиль. Эти приемы активно применялись затем как в российской, так и в советской журналистике.

Александр Сергеевич откликался на самые животрепещущие вопросы, остро чувствовал противостояние молодых сил России рабству и тирании, тормозившим развитие общества. Он не мог и не хотел молчать, когда попирались законы и права человека, и брался за журналистское перо, чтобы

[94] А. С. Пушкин — журналист и редактор («Литературная газета», «Современник»). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studfiles.net/preview/1798495 (дата обращения: 19.05.2019).
[95] Журналистская деятельность А. С. Пушкина. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=443774 (дата обращения: 19.05.2019).

пробудить и укрепить в душах людей нравственность и милосердие. Пушкин отметил появление в журналистике и литературе новой общественной силы — разночинцев — и определил это как «важный признак», который «непременно будет иметь важные последствия». Пушкин с большим вниманием следил за выступлениями Белинского в печати; в библиотеке поэта сохранились номера «Телескопа» со страницами, разрезанными только на статьях Белинского. По свидетельству И. Панаева, «один Пушкин, кажется, втайне сознавал, что этот недоучившийся студент должен будет занять некогда почетное место в истории русской литературы». В конце 1836 г. Пушкин шел на сближение с Белинским, и только смерть поэта помешала осуществлению этого союза[96].

Журналистское творчество Пушкина развивалось в трех направлениях: литературная критика, полемика и публицистика. Первая публикация появилась в «Сыне отечества» (1824 — полемическая заметка «Письмо к издателю „Сына отечества“»). Этой заметкой начал борьбу с реакционной прессой, выступив против журнала Каченовского «Вестник Европы» и его ведущего критика М. Дмитриева. С 1825-го постоянно печатался в «Московском телеграфе», «Московском вестнике», альманахе «Северные цветы» и «Литературной газете». Характерная особенность его фельетонов, памфлетов, как и в целом публицистики, — опора на документальность с причудливой фантазией, образностью, глубокие философские раздумья — с наивно-простодушными откровениями журнальной маски, отмечают исследователи. Мистификация, к которой часто прибегал автор, помогает читателю понять жизненные реалии. Особенности пушкинской журнальной статьи: простота изложения, экономность словесных средств, логически безупречная аргументированность с опорой на цитирование источника. Вывод, как правило, касался, нередко в иносказательной форме, проблем нравственности, норм общественного поведения, профессиональной этики журналиста. В заключительной фразе звучала раскрывающая смысл всей статьи остроумная сентенция, нередко подкрепленная цитатой из басни или притчи. Пушкинский гений художника слова, мыслителя и гражданина, воплотившийся в газетных и журнальных статьях, способствовал в прошлом и содействует ныне возвышению престижа журналистской профессии.

Современники обращали внимание на своеобразие пушкинской литературной критики и публицистики, на их художественную основу. В. Одоевский восхищался удивительным его умением «в немногих словах заковать

[96] Журналистская деятельность А. С. Пушкина. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=443774 (дата обращения: 19.05.2019).

много мыслей». По словам И. Киреевского, Пушкин «открыл средство в критике, в простом извещении о книге быть таким же необыкновенным, таким же поэтом, как в стихах». В статье «О русской прозе» Пушкин иронически комментировал прозу современных писателей: «Но что сказать об наших писателях, — замечал он, — которые, почитая за низость изъяснить просто вещи самые обыкновенные, думают оживить детскую прозу дополнениями и вялыми метафорами?.. Должно бы сказать: рано поутру — а они пишут: Едва первые лучи восходящего солнца озарили восточные края лазурного неба — ах, как это все ново и свежо, разве оно лучше потому только, что длиннее». Приведя несколько подобных примеров, определил основные требования к творчеству: «Точность и краткость — вот первые достоинства прозы. Она требует мыслей и мыслей — без них блестящие выражения ни к чему не служат».

Оценивая в письме к М. Погодину статьи П. Вяземского, отмечал: «Его критика поверхностна или несправедлива, но образ его побочных мыслей и их выражения резко оригинальны, он мыслит, сердит и заставляет мыслить и смеяться: важное достоинство, особенно для журналиста!» Новая свежая мысль журналиста должна побудить читателя мыслить. Сатирическая направленность журналистики вызывала искренние симпатии поэта.

Пушкин — великолепный полемист. Тон его полемики сдержанный, точный в передаче мыслей оппонентов. Без ложного пафоса, «кудрявого слога», наукообразия, вычурности письма. Его критика шла под девизом, сформулированным впоследствии В. Белинским: «Критика не есть брань, а брань не есть критика». Пушкину импонировала боевая целеустремленная журнальная полемика. Сам он отвечал на брань и клевету журналов той неумолимой насмешкой, которая, как писал В. Одоевский, «не прощала ни одной торговой мысли... и которой многие из рыцарей-промышленников, против воли, одолжены бессмертием».

Журналистские труды Пушкина — произведения художника слова. Они вобрали в себя мудрость народной речи, ее образность, лукавый юмор, пословицы и поговорки. «Изучение старинных песен, сказок и т. п. необходимо для совершенного знания свойств русского языка», — писал поэт. Он видел в живой речи народа истинную школу совершенствования языка сочинителя: «Вслушивайтесь в простонародное наречие, молодые писатели, — вы в нем можете научиться многому, чего не найдете в наших журналах».

Пушкин выиграл битву за профессиональную оплату писательского труда, и литераторы превратились в общепризнанное сословие, имеющее общественный статут, с которым вынуждено было считаться даже правительство. Однако этот, прогрессивный по существу, процесс имел и обо-

ротную сторону: атмосфера в литературе замутилась, в нее втирались беспринципные дельцы, прежде всего обеспокоенные денежными соображениями. Началась погоня за читателем, конкуренция в борьбе за место на складывающемся книжном рынке, игра в показной демократизм, сводившийся на деле к стремлению не подыматься выше вкуса массового покупателя. А поскольку в феодально-полицейском государстве лучший способ обеспечить коммерческие интересы — монополия (монополия же в этих условиях лучше всего обеспечивается поддержкой полиции), определенные группы литературных коммерсантов начали завязывать связи с тайной полицией, стремясь гарантировать себе нелитературную поддержку в литературной борьбе. Со своей стороны, система тайного надзора, активно создаваемая Бенкендорфом и его ведомством, нуждалась в агентах. Так начал складываться совершенно неслыханный дотоле в России союз продажных литераторов и тайной полиции. Людям, привыкшим к чистоте литературной атмосферы, созданной нравственным авторитетом Новикова, Радищева, Карамзина, Жуковского, русская словесность показалась опозоренной[97].

В 1830 году российская периодика пополнилась «Литературной газетой», инициатором ее издания был и Александр Сергеевич. Друзья Пушкина, группировавшиеся вокруг журнала А. Дельвига «Северные цветы», литераторы и журналисты после прекращения декабристских изданий находились как бы в вакууме: им негде было печататься. Альманах Дельвига «Северные цветы» — небольшая книжица, выходившая раз в год, — не мог стать серьезной общественной трибуной. В этих условиях и возникла «Литературная газета», редактором которой стал А. Дельвиг, а ближайшими участниками — Пушкин, Вяземский и второстепенный, но не лишенный таланта литератор Орест Сомов. Цель издания не пропаганда какой-либо художественной доктрины или общественно-политической концепции (в этих вопросах между руководящими сотрудниками не было полного единства, да и разрешение на издание газеты выдано при условии не касаться политики, цензурные условия, в которых осуществлялось издание, исключали активность по проблемам такого рода), а борьба за литературную нравственность.

Выпустив два номера «Литературной газеты», Дельвиг уехал из Петербурга, оставив руководство ее Пушкину. Совместно с Сомовым Александр Сергеевич подготовил десять номеров (с 3 по 12-й). Пушкин считал, что без

[97] Фаддей Булгарин и литературная борьба в эпоху Пушкина. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43555929809/Faddey-Bulgarin-i-literaturnay (дата обращения: 12.03.2019).

профессионализации нет литературы. Он боролся за юридическое положение писателя, неприкосновенность литературной собственности, законодательную защиту писательского труда, обуздание цензурных бесчинств. Счел себя обязанным вступиться за чистоту литературных нравов и нравственной атмосферы литературы. Прежде, полемически заостряя свою мысль, охотно сравнивал поэта с ремесленником, работающим за плату, и требовал для них одинаковых прав на компенсацию труда. Теперь делает акцент на первой части двуединой формулы:

Не продается вдохновенье,
Но можно рукопись продать.

М. Еремин, изучавший издание (и с этим мнением согласны большинство ученых), утверждает, что роль Пушкина в газете настолько велика, что она никак не может быть определена словом «сотрудник». В. Белинский рассматривал платформу «Литературной газеты» в зависимости от позиции Пушкина, высказанной на страницах издания. Публикации Александра Сергеевича преобладали в это время — их насчитывается более 30, произведения разных жанров: отрывки из романов и очерков, поэзия, литературно-критические статьи, рецензии, заметки, полемические отклики. В первом номере опубликованы отрывок из восьмой главы «Евгения Онегина» и критические миниатюры, во втором — «Стансы» («Брожу ли я вдоль улиц шумных...») и небольшая заметка, посвященная переводу «Илиады» Н. Гнедичем.

Пушкинские статьи появлялись в отделах «Смесь» и «Библиография», чаще всего без подписи и без заглавия. Их особенность — частое обращение к первоисточнику — с тем чтобы процитировать и одобрить свежую, оригинальную мысль того или иного автора. В отклике на альманах «Денница» относит к числу замечательнейших «Обозрение русской словесности 1829 года» И. Киреевского, цитирует и комментирует его суждения о писателях, цитаты составляют большую часть его заметок «О Карелии» Ф. Глинки, о стихотворениях Делорма. В других случаях цитата необходима Пушкину, чтобы показать абсурдность, несуразность публичного высказывания, нелогичность доводов его автора.

Определяя позицию «Литературной газеты» в вопросах критики и библиографии в статье «О журнальной критике» (1830, № 3), писал: «Критика в наших журналах или ограничивается сухими библиографическими известиями, сатирическими замечаниями, более или менее остроумными, общими дружескими похвалами, или просто превращается в домашнюю переписку издателя с сотрудниками». Считал, что необходимо рассматри-

вать не только произведения, «имеющие видимое достоинство», а брать и такие, при анализе которых можно выйти за пределы чисто литературных вопросов, потому что «нравственные наблюдения важнее наблюдений литературных». Рекомендует применять журнально-критический прием в виде разговора с читателем «по поводу» — прием, который позже теоретически разработал и осуществил Белинский.

Примечательная черта пушкинской журнально-критической прозы — полемичность. Привлекает сдержанный тон его полемики, точность в передаче мыслей оппонентов, критика шла под девизом, сформулированным впоследствии В. Белинским: «Критика не есть брань, а брань не есть критика». Пушкину импонировала боевая целеустремленная журнальная полемика. Сам отвечал на брань и клевету журналов той неумолимой насмешкой, которая, как писал В. Одоевский, «не прощала ни одной торговой мысли... и которой многие из рыцарей-промышленников, против воли, одолжены бессмертием».

Пушкин ушел настолько далеко вперед от своего времени, что современникам стало казаться, что он от них отстал. Он не мог уже быть «властителем дум» молодого поколения, ибо видел бесконечно дальше, чем оно, — его стали обвинять в консерватизме и отсталости. Ядовитее всего были стрелы Булгарина: обвиняя Пушкина в литературном аристократизме, он обращался сразу к двум адресатам: демагогически — к читателю, стремясь подорвать популярность поэта в кругах демократической молодежи, и доносительно — к правительству. Николай I гораздо меньше боялся народного бунта, чем дворянского заговора. Ему все еще казалось, что его зычный, хорошо поставленный голос дивизионного командира, командующий: «На колени!», усмирит любое народное волнение. Зато «мои друзья 14 декабря», как он именовал декабристов, были его кошмаром до конца дней. Любая тень дворянской оппозиционности пугала его и преследовалась нещадно. Булгарин хорошо понимал это, когда представлял «Литературную газету» гнездом аристократического заговора. Именно такой ядовитый смысл имел, например, пасквиль, опубликованный Булгариным в «Северной пчеле» от 11 марта 1830 г. Здесь Пушкин изображен под видом некоего французского поэта, который «бросает рифмами во все священное, чванится пред чернью вольнодумством, а тишком ползает у ног сильных, чтобы позволили ему нарядиться в шитый кафтан; который хапает белые листы на продажу, чтоб спустить деньги на крапленых листах, и у которого одно господствующее чувство — суетность». Пушкин не мог отмалчиваться, хотя его литературный предшественник Карамзин взял себе за правило не мараться

литературной грязью и никогда не отвечать даже на самые обидные выпады своих противников. Пушкин прекрасно понимал, что будущее русской литературы непосредственно зависит от усилий его и его друзей. И если мы можем утверждать, что на всем протяжении существования русской литературы ей была свойственна атмосфера нравственной чистоты, если само имя Булгарина сделалось нарицательным и оскорбительным, а путь сотрудничества с бенкендорфами — навсегда дискредитированным и невозможным для любого порядочного русского писателя, каковы бы ни были его взгляды и к какому бы направлению он ни принадлежал, если литература сохранила в обществе свой нравственный авторитет, а читатель XIX в. смотрел на писателя как на свою совесть, то в этом — бесспорная историческая заслуга Пушкина, в этом — значение его эпиграмм и полемических статей 1830–1831 гг. На общем фоне наследия Пушкина эти произведения кажутся «мелочами», и читатель, хорошо знакомый с поэмами и повестями автора «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы», «Капитанской дочки», оставляет его критические статьи специалистам. Между тем это не только блестящие произведения Пушкина-художника, но и «подвиг честного человека», одна из великих заслуг Пушкина перед историей русской культуры.

Естественно, что газета, ориентированная на чисто литературные проблемы, не могла быть обращена к массовому читателю (даже в том ограниченном значении, в котором это понятие применимо к литературе тех лет). Конкурентом булгаринским изданиям «Литературная газета» быть не могла. И все же Булгарин встревожился. А когда дело касалось его материальных интересов, он отбрасывал все нормы литературных и человеческих приличий. Со своей стороны, и пушкинская группа была настроена непримиримо. Война сделалась неизбежной. Булгарин не единственный противник пушкинской группы в литературе. Глубокие общественные перемены, произошедшие во второй половине 1820-х гг., отразились и в этой области. Новый, более массовый и значительно более демократический читатель не удовлетворялся тем обликом литературы, который сложился в начале XIX в. Такая литература казалась ему кастово дворянской, была эстетически неприемлема и возбуждала чувство социальной неприязни. В Пушкине видели главу этого — уже, казалось, прошедшего — периода литературы. Настроения такого, еще незрелого, читателя наиболее ярко выражали два противоположных в своих воззрениях журналиста — Н. Полевой и Н. Надеждин.

Политические взгляды Полевого перекликались с декабристскими, однако испытали сильное влияние идей, распространенных во французской буржуазно-демократической публицистике 1820-х. Полевой умел обходить

цензуру, статьи его были смелы и задорны, будили читательскую мысль, но отличались теоретическим эклектизмом и сумбурным стилем. В конце 1820-х Полевой начал поход против признанных авторитетов дворянской культуры: Державина, Карамзина, Пушкина. Несмотря на то что бунт этот имел чисто литературный характер, в условиях после декабрьского восстания, в обстановке всеобщей запуганности звучал чуть ли не набатом и действительно имел значение, выходящее за пределы литературы.

Николай Иванович Надеждин — профессор Московского университета, из семинаристов, образованный филолог и талантливый полемист, как и Полевой, решительный враг дворянской литературы и дворянских привилегий. Монархист по убеждениям, создал утопический идеал демократического самодержавия, опирающегося на просвещение народа. Революционность представлялась ему барской прихотью, «площадным подвижничеством русского барича». Романтическое богоборчество казалось ему цинизмом полупросвещенного дворянина, а романтический субъективизм — дешевым эгоизмом и равнодушием к судьбе народа. Надеждин хотел бы видеть поэзию народной, связанной с глубинами русской жизни. Правда, положительная программа его отличалась неопределенностью и терялась за острыми и злыми критическими выпадами. Отношение Надеждина к декабристской революционности (хотя вопрос этот не мог печатно обсуждаться по цензурным условиям: ругать декабристов в печати запрещалось, как и хвалить, — их просто «не существовало») было отрицательным. В Пушкине Надеждин видел блестящего главу дворянской литературы и повел с ним решительную борьбу: в острых (а порой и политически бестактных) статьях обвинял его в бунтарстве, верности барскому либерализму (против воли Надеждина такое обвинение под внимательным взором Бенкендорфа объективно превращалось в печатный донос). Для Полевого бытовая, пронизанная иронией поэма «Граф Нулин» была изменой могучему романтизму; Надеждин же заклеймил ее в «Вестнике Европы» как крайнее проявление романтического «цинизма», «нигилистического изящества» (Надеждин впервые употребил здесь в русском языке слово «нигилизм»).

Пушкин разоблачил полицейскую деятельность Булгарина сначала пущенной по рукам эпиграммой, где издатель «Северной пчелы» был назван «Видок Фиглярин» (Видок — французский сыщик, преступник и дезертир, начальник тайной парижской полиции, «Мемуары» которого пользовались скандальной популярностью). Затем в «Литературной газете» Пушкин опубликовал без подписи рецензию на «Мемуары» Видока, где дал убийственный портрет Булгарина, демаскировав его как тайного агента полиции:

«Кто бы мог поверить? Видок честолюбив! Он приходит в бешенство, читая неблагосклонный отзыв журналистов о его слоге (слог г-на Видока!). Он при сем случае пишет на своих врагов доносы, обвиняет их в безнравственности и вольнодумстве, и толкует (не в шутку) о благородстве чувств и независимости мнений...».

В 1831 году Дельвиг скончался, в том же году «Литературная газета» перестала выходить. Новые пушкинские разоблачения Булгарина — журнал Н. Надеждина «Телескоп», где поэт напечатал в 1831-м свои фельетоны: «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов», «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем». Под ним стоял псевдоним Феофилакт Косичкин. Александр Сергеевич успешно развивал в отечественной периодике такие жанры, как фельетон и памфлет. Но после плодотворной работы в «Литературной газете» Пушкин-публицист временно умолкает. С 1832 по 1836 г. напечатал лишь одну небольшую критическую заметку о сочинениях П. Катенина. Поэт настойчиво добивался разрешения на собственное издание, в котором намеревался противопоставить «торговому направлению» в журналистике новый тип издания с особой организацией, структурой, тематикой и проблематикой. Им стал «Современник».

Объявление о его выходе гласило: «Журнал под названием „Современник“ выходит каждые три месяца по одному тому. В нем будут помещаться стихотворения всякого роду, повести, статьи о нравах и тому подобное; оригинальные и переводные критики замечательных книг русских и иностранных; наконец статьи, касающиеся вообще искусств и наук». При жизни Пушкина вышло четыре номера журнала.

В соответствии с предписанием цензуры «Современник» по внешнему виду не отличался от альманаха. В оглавлении указывались два отдела: «Стихотворения» и «Проза». Однако по содержанию представлял собой литературно-общественный журнал, в котором художественная проза и поэзия перемежались с публицистикой и литературной критикой. Исключительной оперативностью отличался библиографический отдел «Новые книги». При всем разнообразии опубликованных материалов «Современнику» как журналу свойственны композиционная стройность, целенаправленность.

Когда в начале января 1836 года Александр Сергеевич получил официальное разрешение на издание «Современника», его особо не заботили сотрудники и авторы, ибо состав возможных участников выявился раньше. Всего в «Современнике» приняли участие более двух десятков авторов. Среди них такие известные лица, как П. Козловский — дипломат, популяризатор естественных наук; Д. Давыдов — герой Отечественной войны 1812 г.; Гоголь,

Н. Дурова, Кольцов, Тютчев, Одоевский, Вяземский, Жуковский, Кольцов. Эти писатели и поэты обратили на себя внимание Белинского, указавшего на их несомненный талант. В портфеле Пушкина-редактора имелись, но не вышли в свет стихи барона Е. Розена и князя П. Шаликова, исторические статьи М. Погодина. Иные из литераторов, приглашенные Пушкиным, не смогли исполнить его просьбы. Ссыльный поэт Кюхельбекер отправил в «Современник» рукопись статьи «Поэзия и проза», которую перехватили, и она не дошла до редактора. Пушкин просил М. Щепкина и П. Нащокина написать воспоминания для журнала.

«Современник» вышел в ту пору, когда Россия безмолвно отмечала десятилетие декабрьских событий на Сенатской площади. Открыто говорить о декабристах Пушкин не мог: на страже стояла цензура. Но он нашел способ напомнить соотечественникам о ссыльных, многие из которых были его друзьями. Первый номер открывался стихотворением «Пир Петра Первого». В нем поэт рисовал картину примирения царя со своим подданным. Стихотворение, написанное в конце 1835 г., выражало надежды на помилование декабристов в связи с десятилетием царствования Николая I. Однако ожидания не сбылись, декабристы по-прежнему оставались в стороне от общественной жизни.

Напечатанная тоже в первом номере статья «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году» послужила поводом для разговора в печати о позиции нового издания. Написанная Гоголем, она появилась без подписи автора. Гоголь отметил бесцветность большей части современных периодических изданий. «Северную пчелу» назвал корзинкой, «в которую сбрасывал всякий все, что ему хотелось». Однако острие его критики было направлено против «Библиотеки для чтения» Сенковского. Гоголь подчеркнул беспринципность руководителя «Библиотеки», у которого то, что «нравится сегодня, завтра делается предметом насмешек», осудил произвол редактора, перекраивающего «даже без всякого отчета» почти все печатаемые статьи, высмеял легкомыслие Сенковского, который «в следующей статье уже не помнит вовсе написанного в предыдущей». Некоторые читатели «Современника» посчитали статью «О движении журнальной литературы» программной и приписали ее авторство Пушкину. Это заставило последнего выступить в третьем номере журнала с «Письмом к издателю» за подписью А. Б. с указанием: г. Тверь. Пушкин обратился к своему излюбленному приему журнальной маски. Тверской житель удивлен, что «Современник» объявляет своей целью борьбу с «Библиотекой для чтения». Разумеется, Пушкин не мог в «Современнике», выходившем раз в три месяца, вести

активную журнальную полемику. Не отказываясь от нее вовсе, он ставил перед своим изданием иную цель. Белинский впоследствии определил ее так: «„Современник“ Пушкин стал издавать нисколько не по соревнованию к славе (очень сомнительной!) „Библиотеки для чтения“, а для того, чтоб Россия имела хоть одно издание, где находили бы себе место талант, знание, достоинство и независимое от торговых соображений литературное мнение».

В письме из Твери Пушкин указал на сметливость и аккуратность, с которой издавалась «Библиотека для чтения», признал практическую пользу платных объявлений в «Северной пчеле»: «Английские газеты, считающие у себя до 15 000 подписчиков, окупают издержки издания только печатанием объявлений». Тверской житель увидел недостаток статьи «О движении журнальной литературы» в том, что ее автор, говоря о «Телескопе», не упомянул о Белинском: «Он обличает талант, подающий большую надежду». В примечании издателя к письму из Твери Пушкин открыто заявил, что статья «О движении журнальной литературы» не есть и не могла быть программою «Современника».

Существенным комментарием к письму за подписью А. Б. и примечанию к нему стала пушкинская заметка «От редакции» в третьем номере: «Издатель „Современника“ не печатал никакой программы своего журнала, полагая, что слова: литературный журнал — уже заключают в себе достаточное объяснение... „Современник“, по духу своей критики, по многим именам сотрудников, в нем участвующих, по неизменному образцу мнений о предметах, подлежащих его суду, будет продолжением „Литературной газеты“».

Кстати, Гоголь обиделся на Пушкина за эту статью и уехал за границу, где позже был потрясен известием о смерти поэта. Пушкина и Гоголя связывало многое. Пушкин ценил творчество коллеги, подарил ему сюжеты «Ревизора», «Мертвых душ», пригласил работать в «Современник».

Интерес Гоголя к журналистике проявился еще во время его учебы в Нежинской гимназии высших наук (1821–1828) — там начались первые журнально-издательские опыты (рукописные журналы «Северная заря», «Звезда», «Парнасский навоз»). Правда, из-за безжалостности к ним времени сегодня практически невозможно оценить содержание этих «проектов».

Приехав в Петербург, Гоголь дебютировал как поэт почти одновременно в журнале и отдельным изданием (март и май 1829 г.). Стихотворение «Италия» было без подписи напечатано в журнале «Сын отечества и Северный архив» Н. И. Греча и Ф. В. Булгарина (№ 12), где в отделе поэзии публиковались в основном представители «массового» романтизма. Но если этот дебют, отмечает исследовательница И. Прохорова, прошел незаметно, то появление идиллии

«Ганц Кюхельгартен» под псевдонимом В. Алов вызвало насмешливую критику в популярных тогда изданиях обеих столиц — журнале «Московский телеграф» (№ 12) и газете «Северная пчела» (от 20 июля). Последовавшая за этим (хотя не исключительно журналистами спровоцированная) экстремальная реакция автора — уничтожение нераспроданных экземпляров книги — четко выявила обостренное внимание Гоголя к журнально-газетной критике на его сочинения. Присущее писателю до конца жизни, оно во многом связано с осознанием огромной роли печатной критики (и шире — журналистики, причем не только «качественной») как посредника между художником и читателем, способствующего пониманию или непониманию, успеху или провалу произведения, да и самому автору помогающего взглянуть на него «со стороны». Эта критика породила двойственное отношение Гоголя к журналистике. С одной стороны, он ратовал за то, чтобы литераторы занимались журналистикой, откликались на текущие события, с другой — советовал им не размениваться по мелочам, сосредотачиваться на серьезных литературных вещах. Гоголь печатался и в «Литературной газете» (№ 1 за 1831 г.). Здесь помещена его статья «Несколько мыслей о преподавании детям географии» с подписью Г. Янов. А через несколько дней в той же газете впервые в печати появилась фамилия Гоголя — под философским этюдом «Женщина».

Стремление заявить о себе как об историке, ученом и педагоге, владеющем публицистическим пером, в 1834 г. привело Гоголя в «Журнал Министерства народного просвещения» (это издание министр С. С. Уваров тогда возобновил в формате, явно выходившем за рамки ведомственного органа). Но даже сильно заинтересованный в таком сотрудничестве Гоголь оказался не вполне способен работать как профессиональный журналист, от которого требуется точно и в срок выполнять «задания» редакции. Тем не менее в ежемесячнике увидели свет его 4 статьи: «План преподавания всеобщей истории» (№ 2), «Отрывок из истории Малороссии» и «О малороссийских песнях» (№ 4), «О Средних веках» (№ 9). Вскоре автор счел нужным с минимальной правкой перепечатать их (как и статью о географии из «Литературной газеты») сборнике «Арабески» (1835), будто подчеркивая более высокие назначение и статус всех этих статей по сравнению с тем, на что могли претендовать произведения «срочной» словесности. Но по-настоящему как журналист Гоголь состоялся в «Современнике». И прежде всего статьей «О движении журнальной литературы», вызвавшей общественный интерес и дискуссию. В статье, отмечает И. Прохорова, декларировались четыре непременные требования к периодике: «обдуманный план действий», проводимый не диктаторской, но «сильной рукой» редактора; умение

выработать «свое мнение», «определенный тон» в издании; энциклопедическое «разнообразие» материалов; «современная живость» содержания. Выполнение всех требований должно было обеспечить изданию честный (принципиально важное для автора определение) успех, дав аудитории («покупщикам») качественный журнальный «товар». Так Гоголь включился в начинавшееся тогда в русской периодической печати обсуждение возможности сосуществования «словесности и коммерции», просветительских ценностей и «рыночных» подходов, баланса интересов читателей, авторов, издателей. Поиск такого баланса призван был влиять на мейнстрим в развитии отечественной журналистики.

В Пушкинском «Современнике» Гоголь напечатал и самую короткую рецензию, состоящую из одного предложения. В 1836 году ему в руки попала повесть под названием «Убийственная встреча». Подпись автора значилась как «А. Я.». Видимо, книжечка не особо выделялась среди литературы того времени, поэтому Гоголь, прочитав ее, составил о ней такой отзыв: «Эта книжечка вышла, стало быть, где-нибудь сидит же на белом свете и читатель ее».

Казалось бы, что здесь может быть примечательного? Зачем этот отзыв вообще надо было печатать? Однако исследователи впоследствии признали это выдающимся, гениальным. Во-первых, до Гоголя никто еще так кратко не писал. Рецензии писались объемно, критики могли издалека начать пространным вступлением, покрасоваться слогом, могли уйти в абстрактные размышления о литературном процессе, истории и так далее. Во-вторых, своей фразой Гоголь отбросил все условности литературного произведения: его сюжет, героев, тему, проблемы, конфликт. Получилась универсальная формула, которой можно выразить суть любого текста.

Редактируя поступавшие материалы, Пушкин заботился об их соответствии духу и стилю журнала. Из записок Н. А. Дуровой, «кавалерист-девицы», которая, переодевшись в мужское платье, воевала в 1812 г., исключил хвалебную тираду в адрес императора Александра I, вычеркнул все авантюрно-приключенческие эпизоды из жизни «кавалериста-девицы» и оставил только правдивое, живое изображение военных событий 1812–1814 гг. В письмах к ней поэт советовал добиваться простоты стиля: «Что касается до слога, то чем он проще, тем будет лучше». Он предложил отказаться от первоначального названия ее сочинения. «Записки амазонки», по его словам, «как-то слишком изысканно, манерно, напоминает немецкие романы». «Записки Н. А. Дуровой» — «просто, искренне и благородно». Иногда придумывал и более острые и выразительные заглавия (статью В. Одоевского назвал «О вражде к просвещению, замечаемой в новейшей литературе»).

Редактор Пушкин немало работал и с Гоголем. Впоследствии Николай Васильевич вспоминал в письме к Плетневу: «Ничего не предпринимал я без его совета. Ни одна строка не писалась без того, чтобы я не воображал его пред собою. Что скажет он, чему посмеется, чему изречет неразрушимое и вечное одобрение свое, вот что меня только занимало и одушевляло мои силы». В первых четырех номерах «Современника» исследователи насчитали около двух десятков редакторских примечаний, предисловий и послесловий. Само их количество говорит о редакторской работе Пушкина. И не только это. Он проявлял большую строгость при отборе произведений к печати, забраковал стихотворение князя Шаликова «К портрету Карамзина», ряд произведений В. Одоевского, целую «кипу статей», полученную от М. Погодина, несколько рецензий Гоголя, два произведения А. Фукс и т. д.

Стремясь привлечь к журналу лучшие литературные и научные силы и всемерно способствуя профессионализации писательского труда, Пушкин выплачивал сотрудникам высокий по тому времени авторский гонорар — 200 руб. за печатный лист. Это решение Пушкина очень обеспокоило Булгарина, увидевшего в «Современнике» опасного конкурента «Северной пчеле» и «Сыну отечества». Смирдин же предлагал Пушкину 15 тыс. руб. отступного с тем, чтобы он оставил свое предприятие и сотрудничал в «Библиотеке для чтения».

«Современник» Пушкина заметно выделялся на фоне тогдашней журналистики. Поэтические произведения в нем отличались глубиной мысли и изяществом формы. И все же художественные произведения не были ведущими в этом отделе при Пушкине журнал явно тяготел к публицистическим, документальным и научным жанрам: запискам, очеркам письмам, зарисовкам, отчетам, научно-популярным, критическим и публицистическим статьям. Все эти материалы помещались в прозаическом отделе без строгой последовательности; только библиография имела свою рубрику «Новые книги» (или «Новые русские книги»), которой заключался том.

За период издания «Современника» его редактор написал свыше сотни писем и большинство из них — авторам. Последнее письмо адресовано детской писательнице А. Ишимовой. В день дуэли Пушкин просил ее сделать перевод из Барри Корнуолла для журнала и давал рекомендации. Накануне дуэли он торопил П. Козловского с написанием обещанной статьи о теории паровых машин. По свидетельству книгопродавца И. Лисенкова, Пушкин ходил в книжные лавки, чтобы отобрать произведения для библиографического отдела журнала. Он внимательно вычитывал корректуры статей, вел переговоры с цензурой.

О цензоре журнала сотрудник цензурного комитета А. Никитенко сделал следующую запись в своем дневнике: «Цензором нового журнала попечитель назначил А. А. Крылова, самого трусливого, а следовательно, и самого строгого из нашей братии». Спустя три месяца тот же Никитенко записал: «Пушкина жестоко жмет цензура. Он жаловался на Крылова и просил себе другого цензора, в подмогу первому. Ему назначили Гаевского. Пушкин раскаивается, но поздно. Гаевский до того напуган гауптвахтой, на которой просидел восемь дней, что теперь сомневается, можно ли пропустить в печать известие вроде того, что такой-то король скончался». Положение Пушкина-редактора осложнялось еще и тем, что к нему враждебно относились и царь, и министр просвещения С. Уваров, и председатель Петербургского цензурного комитета М. Дондуков-Корсаков. Поэт сочинил на одного сатиру, на другого эпиграмму.

Ряд произведений, предназначавшихся для «Современника», цензура запретила печатать: среди оных статья «Александр Радищев» Пушкина, «Петербург и Москва» Гоголя, «Записка о древней и новой России» Карамзина, «Два демона» Тютчева, переводной очерк «Применение системы Галля и Лафатера к изображениям пяти участников покушения на жизнь Луи Филиппа в 1835 г». Цензурные сокращения претерпели статьи Д. Давыдова «Занятие Дрездена», «О партизанской войне». В статье «Занятие Дрездена» Давыдов рассказывал о заключительном этапе Отечественной войны, когда некоторые генералы, желая во что бы то ни стало прославиться, делали ставку на кровопролитные сражения и готовили победные реляции. Узнав от Пушкина о бесчинстве цензуры, Давыдов не без горечи шутил: «Эскадрон мой, как ты говоришь, опрокинутый, растрепанный и изрубленный саблею цензуры, прошу тебя привести в порядок: убитых похоронить, раненых отдать в лазарет, а с остальным числом всадников — ура! и снова в атаку на военно-цензурный комитет. Как я делывал в настоящих битвах, — унывать грешно солдату — унывать грешно солдату — надо или лопнуть, или врубиться в паршивую колонну цензуры».

Пушкин «рубился» с цензорами, но далеко не всегда побеждал. С трудом отстоял статью А. Тургенева «Париж». «Но бедный Тургенев! — жаловался Пушкин в марте 1836 г. Вяземскому, — все политические комеражи его остановлены. Даже имя Фиески и всех министров вымараны». Некоторые обличительные эпизоды из повести Гоголя «Нос» остались неизвестными читателям. С купюрами вышли статья М. Погодина «Прогулка по Москве», стихотворение Тютчева «Не то, что мните вы, природа...». Пострадали произведения самого редактора, в том числе «Родословная моего героя». Из статьи

«Мнение М. Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной» цензор исключил предложение из трех слов: «Мы знаем противное». Тем самым нарушался смысл пушкинского высказывания, ибо предыдущие фразы были таковы: «Но где же у нас это множество безнравственных книг? Кто сии дерзкие, злонамеренные писатели, ухитряющиеся ниспровергать законы, на коих основано благоденствие общества? И можно ли укорять у нас цензуру в неосмотрительности и послаблении?»

«Путешествие в Арзрум» читал сам царь. Он выбросил ряд критических замечаний о политике правительства на Кавказе. Некоторые материалы «Современника» смогли увидеть свет лишь после долгих разбирательств цензуры, переговоров, переписки и т. п., например «Пир Негра Первого», «Полководец» Пушкина. По поводу «Капитанской дочки» пришлось давать объяснения, существовала ли девица Миронова и встречалась ли она действительно с Екатериной II. Уже после опубликования статьи Казы-Гирея «Долина Ажитугай» поступило письмо от Бенкендорфа, который обвинил редактора в нарушении высочайшего предписания, запрещавшего военным лицам печатать свои произведения без санкции начальства. Так протекали скрытые от глаз читателей редакторские будни Пушкина.

Журнальную живость изданию придавали такие отклики на события дня, как рецензия Вяземского на постановку «Ревизора» Гоголя; отзыв В. Зологницкого о книге «Статистическое описание Пахичеванской провинции»; письма А. Тургенева «Париж. Хроника русского»; пушкинская статья «Мнение М. Лобанова о духе словесности как иностранной, так и отечественной» и его отчеты о заседаниях Французской и РОССИЙСКОЙ академий. Задачам популяризации научных знаний служили написанный по просьбе Пушкина «Разбор Парижского математического ежегодника» П. Козловского и его статья «О надежде» — одна из первых работ на русском языке по теории вероятностей.

Иногда высказывается мнение, что в пору издания «Современника» Пушкин будто бы стал более «осторожным» и стремился «к сохранению как бы нейтральной позиции». На самом деле «осторожной» была не общественная позиция Пушкина, а его тактика как издателя и журналиста, которая выражалась в поисках средств и методов высказывать то, к чему особенно придиралась цензура. Например, свою острую критику американской лжедемократии Пушкин вставил в рецензию на «Записки» Джона Теннера и так красноречиво описал «приобщение» индейцев к американской «цивилизации», что в сознании читателей невольно возникло сопоставление с колонизаторской политикой царизма на отдаленных окраинах России. Или

в другой раз, желая перепечатать «Вопросы» Фонвизина Екатерине II, опубликованные в 1783 г. в «Собеседнике любителей российского слова», Пушкин помещает их в статье «Российская академия» вместе с ответами императрицы, которые называет «весьма остроумными». Читатели же понимали, что «остроумными» были не ответы Екатерины, а вопросы Фонвизина, затронувшие острые политические темы[98].

«Современник» пользовался успехом преимущественно у просвещенного, вдумчивого читателя, умевшего видеть «между строк» и правильно оценивать позиции сторон в журнально-политической борьбе. Но сделать «Современник» массовым изданием Пушкину так и не удалось. Тираж его падает: первые два тома были отпечатаны в количестве 2 400 экземпляров, третий — 1 200 экземпляров, а тираж четвертого снизился до 900. Широкому распространению журнала мешали его форма альманаха, редкая периодичность, отсутствие политического отдела, а также злобные выпады изданий «журнального триумвирата» (из всех тогдашних журналистов только один Белинский положительно отозвался о выходе первого тома нового журнала в своей статье «Несколько слов о „Современнике“»). Книгопродавцы, находившиеся в зависимости от Смирдина и Булгарина, не брали «Современник», и журнал невозможно было купить в Москве, уже не говоря о провинции.

Давали себя знать и внутриредакционные противоречия, которые наметились к осени 1836 г.; активные сотрудники Вяземский, Краевский и Одоевский не разделяли многих убеждений Пушкина и пытались, вопреки его желанию, превратить журнал в спокойное научно-литературное, по духу своему благонамеренное аристократическое издание. Неслучайно Белинский в своей статье «Вторая книжка „Современника“» с огорчением отмечал, что в журнале Пушкина начинает действовать «какой-то „светский“ круг литераторов». Пушкин решил пойти на разрыв со своими друзьями и пригласить в журнал Белинского, чему они противились. В течение сентября – октября 1836 г. он вел переговоры через Нащокина и Щепкина. Белинский, лишенный журнальной трибуны после закрытия «Телескопа», с жаром принял это предложение.

Трагическая гибель Пушкина сделала невозможным тогда участие Белинского в «Современнике»; он пришел в этот журнал только через десять лет. После смерти Пушкина в 1837 г. Вяземский, Жуковский, Одоевский, Плетнев и Краевский выпустили четыре тома «Современника» в пользу

[98] Пушкин — издатель и редактор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=443774 (дата обращения: 06.07.2019).

семьи поэта. В 1838 г. Плетнев приобрел право на единоличное издание «Современника», которое в конце 1846 г. у него перекупили Некрасов и Панаев.

Как видим, вклад Пушкина в историю, теорию и практику журналистики велик. Он обогатил публицистику такими оригинальными литературными приемами, как сатирическая маска, теневой портрет, воображаемый разговор и т. д., показал высокое профессиональное искусство в жанрах памфлета, фельетона, очерка, рецензии и др.

Поэт формировал язык и стиль русской публицистики, утверждал в теории и на практике краткость, точность, содержательность и доступность печатных выступлений. Он собрал вокруг себя талантливых сотрудников, предлагал темы публикаций, правил рукописи, воспитал плеяду блестящих мастеров критико-публицистической и научно-популярной прозы, достойно представлявших отечественную журналистику в европейском и мировом литературном процессе.

Пушкин развивал журналистику в единстве с поступательным движением общества и тем самым заложил основы ее исторического познания. Поэт размышлял о роли журналистики и месте журналиста в общественной жизни, разработал концепцию печати, демократическую, но своей сути поставив в центр внимания просветительскую функцию журналистики и нравственный облик ее служителей. Наконец, он заботился о материальной стороне сотрудников, авторов.

КТО КАКОЙ СЛЕД ОСТАВИЛ?

Как не старался Плетнев, ему не удалось вернуть «Современнику» былую славу, даже несмотря на то, что с 1843-го журнал выходил ежемесячно. В 1837–1846 гг. «Современник» — скучное издание академического типа, без критики и полемики, держался в основном на публикациях произведений Пушкина, не напечатанных при его жизни. Новый период в истории «Современника» начинается с 47-го, когда его владельцами стали Некрасов и Панаев, объединившие на его страницах самых передовых представителей русской общественной мысли[99].

Среди ведущих его сотрудников — Белинский, фактически осуществлявший идейное руководство. Виссарион Григорьевич работал здесь всего два года, но это самый заметный период в жизни обновленного журнала.

[99] Пушкин - издатель и редактор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=443774 (дата обращения: 19.02.2019).

На его страницах появляются Толстой, Тургенев, Гончаров, Писемский, Герцен, Н. и А. Дружинины, Григорович, Анненков. Это обеспечило успех журнала, тираж превысил 3000 экземпляров, начал приносить доход. И даже после смерти Белинского остается одним из лучших периодических изданий. Этому способствовал приход в журнал 1853 году Н. Чернышевского, а 1856 году — Н. Добролюбова.

С 1858 года «Современник» вел резкую полемику с либеральной и консервативной журналистикой. Это привело к расколу в редакции: ее покинули Боткин, Анненков Толстой, Тургенев, Григорович. Главной задачей «Современника», по мнению его сотрудников, в 1859–1861-м стала борьба за революционное решение крестьянского вопроса. В июне 1862 года журнал приостановлен на 8 месяцев «за вредное направление», а в мае 1866-го и вовсе закрыт личным распоряжением императора Александра II (согласно формуле официального объявления, напечатанного в газете «Северная почта» 3 июня 1866 года, «по высочайшему повелению, объявленному министру внутренних дел председателем комитета министров»). В редакции «Современника» известие о закрытии журнала получено 1 июня 1866 года[100].

Николай Алексеевич Некрасов вошел в историю нашей страны не только как поэт, но и как крупнейший журналист, редактор журналов «Современник» (1847–1866), «Отечественные записки» (1868–1877) и книгоиздатель. В его творческой биографии эти сферы деятельности слиты так органично, что литературные оппоненты язвительно называли его стихи «поэзией журнальных мотивов», а иные ближайшие журнальные сотрудники считали, что значение его журнально-издательской деятельности «даже превосходит цену его собственной поэзии».

Исследователи отмечают, что помимо врожденных способностей у Некрасова-журналиста были замечательные учителя. Приехав в Петербург летом 1838-го семнадцатилетним пареньком, уже в октябрьском и ноябрьском номерах «Сына Отечества» напечатал свои первые стихи, жил некоторое время в квартире редактора этого журнала Н. Полевого. Вспоминая в конце жизни о встречах с Полевым, Некрасов писал: «Дал мне работу, я переводил с французского, писал отзывы о театральных пьесах, о книгах, ничего о них не зная, ходил в Смирдинскую библиотеку-кабинет, отбирал кое-какие материалы, и заметки составлялись. Так я писал и сам учился».

Николай Алексеевич Полевой — энергичный, талантливый самоучка из купцов — сумел в короткий срок сделаться заметным литератором. Вместе

[100] Современник (журнал). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Современник_(журнал) (дата обращения: 29.07.2019).

со своим братом Ксенофонтом руководил журналом «Московский телеграф», который стал одним из самых популярных русских изданий. Полевой ввел в журналистику не одного Некрасова. Сам занялся ей в в 20 лет, напечатав в 1817 году в «Русском вестнике» С. Глинки описание посещения Курска императором Александром I. Летом 1821 переехал в Петербург, в литературных кругах которого принят как «самородок», «купец-самоучка»; встречался с А. Грибоедовым, В. Жуковским, познакомился с Ф. Булгариным, Н. Гречем. П. Свиньин в своих «Отечественных записках» печатал его статьи на литературно-исторические темы, стихи, переводы повестей госпожи Монтолье. В 1821 за трактат «Новый способ спряжения русских глаголов» получил серебряную медаль Российской академии.

В 1825–1834, как отмечалось выше, издавал журнал «Московский телеграф», ставший главным делом его жизни и этапом в развитии русской журналистики. Первым создал тип русского энциклопедического журнала, по образцу которого позднее делались «Библиотека для чтения», «Отечественные записки» А. Краевского, Н. Некрасова, М. Салтыкова-Щедрина и др. Стремясь «знакомить со всем интересным» в России и на Западе, Полевой распределял материалы по разделам: наука и искусство, словесность, библиография и критика, известия и смесь. Поддерживая постоянные информационные контакты с парижским литературно-публицистическим журналом «Revue encyclopedique», особое значение придавал отделу критики, заметив впоследствии: «Никто не оспорит у меня чести, что первый я сделал из критики постоянную часть журнала русского, первый собрал критику на все важнейшие современные предметы».

Полевой при «Московском телеграфе» выпускал сатирические приложения «Новый живописец общества и литературы» (1830–1831), «Камер-обскура книг и людей» (1832), открыл для читателей И. Лажечникова, В. Даля, А. Бестужева-Марлинского, А. Вельтмана, В. Ушакова, Д. Бегичева и других. В 1825–1828 в журнале выступали литераторы-«аристократы» В. Одоевский, Е. Баратынский, А. Тургенев, С. Соболевский и др. из кружка А. С. Пушкина – П. А. Вяземского, ведущего журнального критика, разрыв которого с Полевым произошел в 1829 из-за резкой критики последним «Истории государства Российского» Н. Карамзина. С этого времени началась острая полемика «Московского телеграфа» с «литературной аристократией».

В 1829–1833 Полевой написал «Историю русского народа». Убежденный монархист, как и Карамзин, он упрекает мэтра российской историографии в том, что тот выступает больше летописцем-рассказчиком, нежели аналитиком и исследователем.

Тут впору коротко сказать и о других учителях Некрасова — А. Краевском и Ф. Кони.

Андрей Александрович Краевский — внук московского обер-полицмейстера. Окончил философский факультет МГУ. Начинал службу в Министерстве народного просвещения. Федор Алексеевич Кони — разносторонне образованный человек, говоривший свободно на пяти иностранных языках, по складу своих мыслей примыкал к плеяде мыслителей сороковых годов. В личной жизни — приветливый, отзывчивый и добрый человек, идеалист и романтик, испытавший, благодаря этому, немало горьких минут, но до конца жизни сохранивший доверие к людям и горячую веру в великое будущее русского народа. Он автор многих водевилей, один из них — «Петербургские квартиры», в котором он разоблачал продажную деятельность журналиста Булгарина, но признание ему принес огромный 742-страничный труд о Фридрихе Великом. Йенский университет, ознакомившись с этой книгой, возвел автора в степень доктора философии. Другим большим трудом Ф. Кони стал сделанный им перевод в 1849 году «Истории консульства и Империи» Тьера.

В журнальной, редакторской и издательской деятельности Кони прослеживается стремление развивать у читателя уважение к духовным приобретениям человечества, любовь к искусству в его разнородных проявлениях и интерес к истории страны. Основав журнал «Пантеон», Кони предпринял на его страницах остроумный и настойчивый поход против псевдопатриотических и ходульных драм Кукольника, встречавших шумное покровительство со стороны Булгарина и Сенковского и представлявших, по словам Кони, «угодничество перед публикой и притом не перед разумным ее меньшинством, а перед оглушаемым трескучими фразами большинством». Кони умел привлечь к участию в журнале интересных авторов, особенно любил открывать молодые таланты. В «Пантеоне» дебютировала повестью «Чайка» Кохановская и стихотворениями Хвощинская (Зайончковская), известная впоследствии под псевдонимом Крестовского. В нем помещал свои воспоминания и драматические произведения Лажечников и сотрудничали Григорович, Полонский, Щербина, гр. Ростопчина, Михайлов, Мей, Бенедиктов, Кроль, Греков, Толбин, кн. Кугушев, Афанасьев-Чужбинский. Помещен ряд интереснейших статей Серова о музыке и ее главнейших представителях.

С первых номеров «Пантеон» начал пользоваться большим успехом, и его книжки стали проникать в глухие уголки России, занося туда вместе с занимательным материалом для чтения здравые взгляды на искусство и интерес к нему. Обширные и талантливые статьи по русской этнографии

Шпилевского и о географических, и геологических исследованиях, и астрономических открытиях Новосильского придавали ему и некоторый научный оттенок. Эта сторона журнала послужила поводом к избранию редактора его в члены Географического Общества. В 1864 году в журнале «Русская Сцена» помещен ряд интереснейших статей Кони под заглавием «Русский театр, его судьба и его историки». Его драматические произведения изданы в 1871 г. в 4-х томах.

Как видим, учиться Некрасову было у кого и было чему, схватывал он все на лету, уже через год известен как способный журнальный работник, так что когда Ф. Кони, основавший в начале 1840-х новый журнал «Пантеон русского и всех европейских театров», стал подыскивать себе надежного помощника по редакции, то выбрал Некрасова. А с осени 1840-го под редакцию Кони перешла и вновь вышедшая «Литературная газета», издававшаяся А. Краевским, и Некрасов становится одним из основных сотрудников обоих изданий, редактируемых Кони. Исполняя обязанности помощника редактора (заказы и сбор материалов, связь с типографией, чтение корректур и т. д.), Некрасов выступает в «Пантеоне...» и «Литературной газете» во всех литературно-журнальных жанрах: проза, поэзия, драматургия, критика, публицистика под собственным именем, под псевдонимами (Н. Перепельский, Феоклист Онуфрич Боб, Белопяткин и др.) и анонимно.

Когда Кони уехал в Москву, помимо авторской работы для «Пантеона...» и «Литературной газеты», Некрасову пришлось выполнять обязанности редактора этих изданий под надзором издателя «Литературной газеты» и редактора «Отечественных записок» А. Краевского, который привлек Некрасова и к участию в своем журнале. Оставаясь постоянным сотрудником «Литературной газеты» и «Отечественных записок», Некрасов активно участвовал и в литературно-критическом отделе газеты «Русский инвалид» (фельетонная рубрика «Журнальные отметки»), перешедшей под редакцию Краевского. К этому времени относятся и первые опыты самостоятельной редакционно-издательской работы Некрасова, и первые попытки организации свежих литературных сил в одном печатном органе. В моде были «копеечные» развлекательные издания, и Некрасов использовал это обстоятельство для издания, имеющего литературно-общественное значение.

Осенью 1843-го Краевский продал свои права на издание «Литературной газеты» книгопродавцу А. Иванову, оставив за собой обязанности ответственного редактора, но одновременно редактировать два издания ему оказалось тяжело. «Краевский по контракту взял на себя всю работу за 18 000 рублей ассигнациями, — вспоминал впоследствии Некрасов, —

а сдал мне всю ее за 6 000 рублей в год. В газете был отдел „Дагерротип“, весь он исписывался мною и в стихах, и в прозе. Я как-то недавно расчел, что мною написано всего журнальной работы до 300 печатных листов». Некрасов руководил «Литературной газетой» до мая 1845-го. Начало его работы в качестве неофициального редактора ознаменовалось программной статьей «Взгляд на главнейшие явления русской литературы в 1843 году», напечатанной в двух первых номерах газеты в 1844-м. С уничтожающей иронией он говорит здесь о трех родах современной литературы, одинаково далеко стоящих от высоких целей подлинного искусства: литературы «грязной, копеечной», литературы «промышленной» и литературы «старческой, смотрящей на вещи глазами доброго старого времени», «с ожесточением... предающей анафеме все новое и лучшее». Им, этим родам литературы, считает Некрасов, противостоит другая, «только что возникающая». Полемические, сатирические выступления Некрасова-журналиста в этот период направлены против Булгарина, Бранта, Греча, Масальского, Сенковского, Полевого.

В мае 1844-го Николай Александрович оставляет «Литературную газету», вновь перешедшую под редакцию Кони, для самостоятельной редакционно-издательской деятельности и до конца того же года выпускает в свет две части «Физиологии Петербурга». Некрасовский альманах стал одним из первых коллективных изданий произведений писателей «натуральной школы», в основу которого положена социально преобразующая идея, декларированная Белинским во «Введении» к первой части «Физиологии Петербурга». Не отказываясь от мысли готовить следующие выпуски «Физиологии Петербурга», Некрасов уже в первой половине 1845-го задумал издание, которое бы объединило журналистов и литераторов, сплоченных вокруг Белинского. В отличие от предыдущего, новый альманах под названием «Петербургский сборник» должен был стать органом демократического направления русской литературы во всех ее жанрах — прозе, поэзии, публицистике, критике. Он вышел в свет в начале 1846 года. Одновременно с этим издал небольшой по объему дешевый сатирический альманах, доступный по цене и содержанию любому русскому читателю.

Выход четырех книг некрасовских альманахов в течение одного года (март 1845 г. – апрель 1846 г.) существенно изменили журнальную и литературно-общественную ситуацию в России. Сформировалось, окрепло и к середине 1846-го стало господствующим новое направление в журналистике и литературе — «натуральная школа», которое сразу завоевало сочувствие и симпатии большинства русских читателей. Альманахи принесли славу не только их молодым авторам, но и редактору-издателю, обеспечили условия

(авторский коллектив, общая идейная платформа, читательское признание) для организации нового печатного органа передовых сил русской литературы во главе с Белинским и Некрасовым. После обсуждения идеи возник замысел купить право на издание какого-либо из существовавших журналов, но реализовался он в иной форме: заключением договора об аренде журнала с П. Плетневым — издателем основанного Пушкиным и утратившего после гибели поэта популярность «Современника». В качестве официального редактора пригласили университетского профессора и цензора, опытного журналиста А. Никитенко, что обеспечивало надежную защиту от повышенного внимания к журналу со стороны цензурного ведомства.

А чтобы обеспечить успех, Некрасов попытался переманить к себе авторов и основных сотрудников «Отечественных записок». Однако это не удалось: Краевский обладал солидной материально-финансовой базой, а журнал его — огромным читательским авторитетом. Острая, затянувшаяся на многие годы борьба двух лучших в России журналов-соперников, как правило, не носила принципиального общественного характера, объективно способствовала обоюдному их совершенствованию. В этой неравной борьбе Некрасов обнаружил бойцовский характер, способности журналиста, редактора, издателя и коммерческую сметку — качества, которых не имели его товарищи по редакции. Имея хороший вкус, интуицию, Некрасов предугадывал запросы аудитории. Кроме того, заманивал подписчиков подарками — бесплатным приложениям к «Современнику». «При хорошем журнале хороший подарок — вещь очень нелишняя», — писал он в феврале 1848-го официальному редактору Никитенко, сообщая ему о готовящемся «Иллюстрированном альманахе» в качестве приложения к «Современнику». Но его запретила цензура. Понеся огромные убытки, Некрасов спешно подготовил и провел через цензуру другой «подарок» — «Литературный сборник» (1849), выполнив таким образом свое обещание.

Для привлечения читателей в течение ряда лет «Современник» Некрасова — солидный «литературный, ученый и политический» журнал — выходил с красивыми цветными картинками мод из Парижа и непременной статьей о новых веяниях в этой области. Убежденный, что без отдела мод журнал утратит значительную часть подписчиков, Николай Александрович стойко переносил насмешки друзей и отказался от картинок лишь тогда, когда «Современник» занял господствующее положение в русской журналистике.

Заслугой Некрасова-редактора, отмечают многие исследователи, является не только факт участия в его журналах практически всех замечательных

беллетристов, поэтов, критиков, журналистов, публицистов и ученых середины и второй половины XIX столетия, но и то обстоятельство, что едва ли не каждый из этих талантов был замечен им и вошел в большую литературу через его издания. В «Петербургском сборнике» он напечатал первый роман Достоевского, с «Современником» Некрасова связан расцвет таланта Герцена («Кто виноват?», «Сорока-воровка»); малоизвестный тогда И. Тургенев с первого номера некрасовского «Современника» печатал в нем свои знаменитее «Записки охотника», здесь же начинал (повестью «Детство», 1852) и очень скоро завоевал огромную популярность Л. Толстой. На страницах некрасовских «Современника» и «Отечественных записок» расцвели таланты А. Островского, М. Салтыкова-Щедрина. С журналами Некрасова тесно связано творчество А. Гончарова, Д. Григоровича, А. Писемского, Г. и Н. Успенских, Н. Помяловского и многих других.

По выражению Н. Михайловского, одного из талантливейших публицистов некрасовских «Отечественных записок», Некрасов «провозил» на своих журналах «груз высокохудожественных произведений, составляющих ныне общепризнанную гордость литературы». Он умел находить и смело привлекал к литературной деятельности талантливых самоучек из самых демократических слоев российского общества.

В «Современнике» печатались и обрели известность Ф. Решетников — сын разъездного почтальона из Перми, Г. Потанин — сын крепостного из Симбирской губернии; во время Крымской войны наряду с «Севастопольскими рассказами» Толстого Некрасов напечатал в «Современнике», а затем выпустил отдельной книжкой серию устных солдатских рассказов, вызвавшую огромный интерес читателей и критиков.

С самого начала редактирования «Современника» Некрасов взял критико-библиографический отдел под особый контроль, от которого не освободил даже Белинского. Известны случаи, когда он добивался исключения отдельных «неуместных» для «Современника» суждений его ведущего критика и собственноручно правил его статьи. Такое строгое отношение к собственно журнальным отделам, к их содержанию и особенно к подбору сотрудников этих отделов было неизменным принципом Некрасова-редактора на всем протяжении его журнально-издательской деятельности.

При этом Николай Александрович, как правило, относился к тексту сотрудника чрезвычайно бережно и уважительно. Постоянный сотрудник (в «Современнике», «Отечественных записках») был избавлен от редакторской «цензуры» и мелочных придирок к тексту. Непринципиальные, но существенные для редакции расхождения во мнениях с автором публикуемой

статьи иногда отражались в заметках на полях рукописи для автора или печатно в специальных редакционных примечаниях к ней. К способу «коренного редактирования» журнальных материалов, характерному, например, для Сенковского и Салтыкова-Щедрина, он прибегал чрезвычайно редко, чаще всего по просьбе молодых малоопытных авторов или с их согласия.

До середины 1850-х годов авторское участие Некрасова в коллективных статьях и рецензиях, фельетонах, печатавшихся в «Современнике», нередко было вынужденным: цензурные условия и отсутствие достойной замены умершему Белинскому в собственно журнальных материалах (критика и публицистика) требовали творчески стимулирующего, инициативного, идейного лидерства редактора во всех отделах журнала. «Современник», лучше других журналов обеспеченный беллетристической литературой, все-таки уступал своему основному сопернику — «Отечественным запискам» Краевского в качестве и разнообразии критико-библиографических материалов. Его тираж в первой половине 1850-х годов не превышал 3 000 экземпляров.

Изменить это Некрасову удалось путем привлечения в журнал Н. Чернышевского (1854) и Н. Добролюбова (1856). Они не только возглавили отделы соответственно публицистики и критики, вытеснив из них А. Дружинина, В. Боткина и П. Анненкова, но и стали ближайшими помощниками издателя «Современника». С 1857-го начался рост тиража «Современника» — 4 445, в 1861-м он превысил 7 000 экземпляров. Это способствовало укреплению материальной базы журнала, увеличению авторских гонораров, дало возможность Некрасову авансировать литературные проекты и финансировать другие сопутствующие издания. Но последующие события изменили судьбу «Современника». В сентябре 1861-го арестован сотрудник редакции М. Михайлов, в ноябре скончался Добролюбов; в феврале следующего года умер официальный редактор журнала И. Панаев; в июне по «высочайшему повелению» на восемь месяцев приостанавливается выход «Современника», а 7 июля арестован Чернышевский. После смерти Панаева при содействии министра народного просвещения А. Головнина Некрасов утвержден официальным редактором «Современника».

Надо отметить, что потеря Ивана Ивановича Панаева (1862) больно ударила по «Современнику». Первые литературные труды его появились в самом начале 1830-х. С возобновления в новом виде «Отечественных записок» в 1839 году он становится одним из деятельнейших сотрудников этого журнала, в особенности по части изящной словесности. Когда в 1846-м некоторые сотрудники покинули «Отечественные записки», то в журналистских

кругах того времени говорили, что после Белинского важнейшей потерей для журнала будет потеря Панаева. Кстати, Панаева и Белинского связывали тесные отношения, и как последний любил в Панаеве надежного товарища, даровитого писателя и честного человека, в свою очередь, Панаев, горячо любивший и уважавший Белинского, сам любил припоминать о своих отношениях к нему — он просто гордился ими. Вообще же Иван Ивановича любили все, кто только знал его: столько было в нем доброты, мягкости и привлекательности; но, разумеется, были у него и враги или, скорее, недовольные им, появлявшиеся особенно за последние 14 лет его публицистической деятельности.

В 1848-м Панаев вместе с Некрасовым выпустил в свет «Иллюстрированный альманах», а годом раньше принял на себя от Плетнева издание журнала «Современник», где с 1849-го после отказа Никитенко сделался ответственным редактором. Лично принимая постоянное и деятельное участие в этом издании, в каждом почти номере помещал свои статьи, часто, правда, без подписи или под псевдонимом Нового поэта. Вел в 1851–1855 годах ежемесячное обозрение «Заметки и размышления Нового поэта по поводу русской журналистики», в 1855–1861 годах вел ежемесячное фельетонное обозрение «Петербургская жизнь. Заметки Нового поэта», содержавшие очерки быта и нравов, хронику городской жизни. Его литературно-критические статьи и рецензии заостряли внимание читателей не только на каком-то новом произведении или жизненном явлении, но и содержали в себе оценки современной жизни литературного процесса, размышления о ее дальнейших путях.

По мнению современников, он являлся душой редакции, во многом благодаря Панаеву журнал Пушкина начал новую жизнь и занял ведущее место на литературно-журнальной арене. О его роли в журналистике можно судить по некрологу в журнале «Время»[101]. В нем говорится, что Панаев, автор «Тли», «Онагра» и других более или менее талантливых произведений, имевших в свое время большой успех и даже социальное значение, не переставал писать до самой своей кончины. Его «Литературные воспоминания» и его «Заметки Нового поэта» хорошо известны публике. Как человек, это — честная и благородная личность. Доброта его сердца известна всем, кто знал его близко. Как писатель он прям и откровенен, иногда даже циничен, но не скептик — он верил в лучшее. Над собой работал постоянно, в нем была благородная сила — самоосуждения. Но в то же время не всегда замечал

[101] Журнал «Время», 1862. Отд. IV. Смесь (№ 2). — С. 95. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=R5kZAAAAYAAJ&pg=RA2-PA109 (дата обращения: 29.07.2019).

в явлениях жизни всю глубокую сущность их; однако, никогда не отставал от развития общества и всегда понимал его требования[102].

Обычно исследователи, анализируя газеты, журналы, редко касаются внутриредакционных отношений, а еще реже пишут о личной жизни редакторов, журналистов. И зря. Личная жизнь откладывает отпечаток на творчество. И подтверждение тому личная жизнь Панаева, Некрасова. Ее исследовал Г. Сташков. Он отмечает, что жена Панаева, Авдотья Яковлевна, оказывала на Некрасова огромное влияние, она его муза, тоже журналистка, писательница. Слыла одной из первейших красавиц Петербурга. Чтобы рассказать, с кем о водила знакомство, надо перечислить всех русских литераторов середины XIX века.

Авдотья родилась в актерской семье. Отец Яков Брянский считался хорошим актером. Хотя Александр Пушкин пишет, что «Брянский в трагедии никогда никого не тронул, а в комедии не рассмешил». Зато он превосходно играл на бильярде, а мать хорошо играла в карты и тиранила всех домашних.

Понятно, что Авдотье хотелось поскорее покинуть отчий дом. И в 18 лет она вышла замуж за Ивана Панаева. Он дворянин, литератор и весьма состоятельный человек. Старше на восемь лет. Казалось бы, удачная партия. Но Иван Иванович — человек своеобразный. «Ветрогон, инфузорий, но не злобен, подобно младенцу», — так отзывался о Панаеве его близкий друг В. Белинский. Он получил большое наследство, но всегда не при деньгах.

Жену Панаев любил, но недолго. Похвастался перед друзьями: смотрите, мол, какая она у меня красавица, и снова начал бегать за каждой юбкой. А про жену как-то подзабыл. Ему даже льстило, что все от нее без ума.

Однажды в квартире Панаевых появился начинающий поэт и журналист Николай Некрасов. И сразу влюбился в Авдотью. Поначалу она на него и внимания не обращала — кому нужен бедный и никому не известный рифмоплет? Некрасов долго добивался взаимности. Грозился утопиться. Сочинял стихи. И в конце концов уломал Авдотью Яковлевну. И стал жить вместе с Панаевыми. Их тройственный союз вызывал живой интерес в обществе. Иван Иванович выглядел как-то жалко. Некрасов устраивал сцены ревности. Иван Иванович терпел.

Панаев дал денег, чтобы издавать журнал «Современник». Некрасов быстро прибрал журнал к рукам и требовал, чтобы Панаева не подпускали к журнальной кассе: «Он — легкомысленный ветреник, любит сорить

[102] Журнально-критическая деятельность И.И. Панаева. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://cheloveknauka.com/zhurnalno-kriticheskaya-deyatelnost-i-i-panaeva#ixzz5my9fls35 (дата обращения: 15.07.2019).

деньгами». Более того, Некрасов требовал, чтобы Панаева — официального редактора — не подпускали и к редакторской работе. Иначе он набьёт журнал «всякой дрянью, сочинённой приятелями». Сам Некрасов печатал в «Современнике» стихи, посвященные жене Панаева, а деньгами из журнальной кассы распоряжался по своему усмотрению. Некоторые друзья — из числа поборников нравственности — отвернулись от семейства Панаевых-Некрасовых. Но настоящим шоком стала история об огарёвском наследстве, в которой эта троица проявила себя с новой — не лучшей — стороны.

Авдотья Панаева была лучшей подругой Марьи Львовны Огарёвой. «Одни говорили, что она пустая, напыщенная, светская барыня, совсем неподходящая к поэтической натуре её мужа, — пишет о ней Панаева, — другие, напротив, восхищались ею, находя в ней возвышенные стремления». Но главное, что ее муж Николай Огарёв был богат. Он перевел на жену значительный капитал, чтобы та жила на проценты с этой суммы. А сам хотел развестись. Чета Панаевых-Некрасовых подбила Марию Львовну потребовать от Огарева весь капитал, а не только проценты. А Огарёв уже сошелся с другой и просил только развода. Вместо развода — судебный иск.

Панаева, получившая доверенность на ведение дел, взяла верх. У Огарёва отобрали имение в 4 000 десятин и 550 душ, освобождению которых он поклялся посвятить всю жизнь, но промедлил. Имение, которое оценивалось в полмиллиона рублей, продали. Марье Львовне причиталось 200 тысяч ассигнациями. Через два года она умерла. В нищете. Оказалось, что ни копейки от Панаевой она не получила. И Огарёв ничего не получил. Друзья Огарёва рвали и метали. Герцен обзывал Некрасова вором и мошенником. Все винили именно его. Такая уж у него была репутация. Вполне, кстати, заслуженная.

А Огарёв был большой фантазер. И у него как раз рухнул последний безумный прожект: крестьяне сожгли фабрику, которую он, следуя заветам утопистов Фурье и Сен-Симона, для них построил. Огарёв, ставший пролетарием, подал иск. Панаева отказалась возвращать деньги. Некрасов через Тургенева принялся шантажировать Огарёва. У меня, мол, есть твои письма к Марье Львовне, которые доказывают связи с политэмигрантом Герценом. Их можно предъявить «куда следует». Либо отстань от нас, либо, как говорится в некрасовских стихах, «иди и гибни». Огарёв уехал за границу и оттуда повел тяжбу. Процесс он выиграл. Панаеву обязали вернуть деньги. Выплачивал за нее Некрасов. Из средств «Современника».

Николаю Огарёву решительно не везло с женами. Первая связалась с художником Воробьёвым. Со второй женой Натальей Тучковой-Огарёвой он приехал в Лондон к Герцену. И снова, как в случае с Панаевыми и Некрасо-

вым, образовался любовный треугольник. Жена Огарёва ушла к его лучшему другу — Герцену. И все они жили в одном доме. Тучкова-Огарёва родила от Герцена дочь Елизавету. Ей дали фамилию Огарёва. До 10 лет Лиза была уверена, что Огарёв — ее отец. А в 10 лет ей зачем-то сообщили, что отец — Герцен. У девочки слегка помутился рассудок. В 17 лет она покончила жизнь самоубийством. От несчастной любви.

Корней Чуковский пишет, что Панаева действовала «нечаянно»: «Тратила деньги, не думая, откуда они, а потом оказалось, что деньги чужие. Это ведь часто бывает». Панаева и Некрасов действительно жили на широкую ногу. Когда Некрасов играл в карты, то любил между десятками тысяч своих рублей положить две тысячи из кассы «Современника». Считал, что это хорошая примета. Была и другая примета: после большой игры не платить сотрудникам гонорар. Такого рода нюансы, разумеется, не мешали Некрасову в стихах оплакивать тяжелую долю простого народа.

Чуковский уверен, что нельзя говорить «о предумышленном воровстве денег Огарева» со стороны Некрасова. Просто «подвернулся случай иметь хоть какой-нибудь резерв в виде небольшого состояния сблизившейся с его подругой женщины». Эта грязная склока расколола русскую журналистику и литературу на два лагеря: одни осуждали Панаеву и Некрасова, другие — оправдывали.

Роман Панаевой и Некрасова длился около 15 лет. Не роман, а сплошное мучение. Некрасов страдал, как тогда говорили, ипохондрией. Мог днями валяться на диване и молчать. А когда не молчал, ругался с Авдотьей Яковлевной. А поругавшись, писал стихи — «панаевский цикл». А затем снова молчал и ругался. Ипохондрик Некрасов страдал частыми сменами настроения. То не хотел ни с кем разговаривать, то начинал со всеми ругаться. То неделями лежал на диване, то сутками играл в карты. Жить вместе они не могли. И врозь — тоже не могли. Некрасов регулярно бросает Панаеву. Уезжает от нее за границу. Уходит к француженке. Но как только он уходит, тут же начинает страстно любить. Сочиняет стихи. Возвращается. И сразу же перестает любить. «Я, кажется, сделал глупость, возвратившись к Авдотье Яковлевне, — признаётся он в письме. — Нет, раз погасшая сигара — невкусна, закуренная снова!». И так — раз за разом, из года в год. Когда Панаев умер, Некрасов с Авдотьей Яковлевной могли связать себя законными узами. Но отношения уже на излете, они окончательно расходятся. Панаева выходит замуж за Аполлона Головачёва, сотрудника некрасовского «Современника». Некрасов терзается, но поздно. А Авдотья Яковлевна наконец-то обрела что-то вроде семейного счастья.

Правда, новый муж мало чем отличается от Панаева. Такой же беззаботный волокита. Но у нее рождается дочь. У Авдотьи Яковлевны были дети от Панаева и Некрасова, но они умерли в младенчестве. А с этим поздним ребенком — она родила дочь в 46 лет — все было хорошо.

Некрасов выкупил у нее панаевскую долю «Современника». И время от времени давал денег. Судя по всему, немного. Панаева с Головачёвым живут бедно. Писатель Ковалевский обращается к Некрасову:

Вы когда-то лиру
Посвящали ей.
Дайте ж на квартиру
Несколько рублей.

А потом Головачёв умер. И Некрасов умер. В один год. А Панаеву все забыли. После смерти Некрасова многие отвернулись от Панаевой. Оказалось, что ее знаменитые друзья водили с ней дружбу только из-за поэта. Когда-то в нее влюблялся Фёдор Достоевский. Афанасий Фет посвящал ей стихи. Александр Дюма захаживал в гости и лез целоваться. Теперь она никому не нужна. Она перебивается журналистским и литературным трудом. Пишет воспоминания. Хотя сама признается: «Если бы не страх, что маленькие сироты, мои внучата, умрут с голоду, то я бы ни за что не показала бы носу ни в одну редакцию со своим трудом, так тяжело переносить бесцеремонное отношение ко мне». В мемуарах Панаевой многие знаменитости предстают не в лучшем свете. Скажем, Александр Дюма — бесцеремонным обжорой. Но больше всех от нее досталось Ивану Тургеневу.

Тургенев — трус. Тургенев — врун. Тургенев тянет из Некрасова деньги и подбивает его играть в карты. Автор «Записок охотника» на деле ярый крепостник. «Прежде мужик с трепетом шёл на барский двор, — возмущается он, — а теперь лезет смело и разговаривает со мной совершенно запанибрата, да ещё с какой-то язвительной улыбочкой смотрит на тебя».

В панаевском изображении Тургенев — исключительный сноб: «Вспомни, — говорит он Некрасову, — как мы с тобой в сороковых годах, бывало, пожирали обеды в 50 коп., а теперь нас стошнило бы, если б только посмотрели на такой обед. Прежде я, приезжая в деревню к матери, был доволен расположением какой-нибудь Натальи из девичьей, от которой несло русским маслом и опойковыми башмаками. А теперь такая женщина возбудила бы отвращение, если б приблизилась ко мне... Тогда мы имели развращённые понятия, а теперь только явились в нас потребности к изящному». Панаева не могла простить Тургеневу разрыва с Некрасовым. Хотя, когда она

писала воспоминания, их обоих уже давно не было в живых. Авдотья Панаева умерла в 73 года. Практически в нищете. За 40 лет до этого — по ее милости — в нищете умерла Марья Огарёва. Наверное, справедливость все-таки существует. Когда Авдотья Панаева ушла от Николая Некрасова, он завел роман с Селиной Лефрен, актрисой французской труппы Михайловского театра. Авдотья Яковлевна сама обучала Некрасова французскому языку, чтобы он мог изъясняться со своей новой возлюбленной. Но Селина, подзаработав денег, уехала на родину.

Незадолго до смерти Некрасов наконец женился. Его избранницей стала деревенская девушка Фёкла Викторова. У нее — ни манер, ни образования. Поэт, видимо, ценил в ней душу. И, конечно же, молодость — она на 25 лет моложе его (Панаева была на год старше). Восхищаясь нравственной чистотой Фёклы, Некрасов все-таки испытывал некий дискомфорт. Прежде всего от имени — Фёкла Анисимовна. Поэт называл ее по-своему — Зина. Так благозвучнее. Некрасов посвятил Зине три стихотворения и поэму «Дедушка». Целого цикла, как Панаева, она не удостоилась[103].

...Конец 40-х тяжелый период в истории отечественной журналистики, получивший название мрачного семилетия, время жестокого цензурного террора, организованного особым Комитетом по наблюдению за печатью, который возглавлял Д. Бутурлин, известный в истории так же, как «Комитет 2 апреля 1848», — по дате первого заседания. Он осуществлял негласный надзор «в нравственном и политическом отношении» за прошедшими цензуру периодическими изданиями, книгами, брошюрами, а также за не подлежавшими обычной цензуре литографированными пособиями и руководствами для учебных заведений, приглашениями, извещениями и пр. Особое внимание уделял «скрытому» смыслу сочинений. Члены комитета просмотрели за 7 лет свыше 10 тысяч книг, 5,5 тысяч номеров журналов, 56 тысяч выпусков газет, 9,1 тысяч литографированных записей. По их докладам запрещены постановка комедии А. Островского «Свои люди — сочтёмся», издание «Московского сборника» (участвовавшие в нем видные славянофилы отданы под полицейский надзор), конфискован или тайно скуплен правительством ряд номеров российских журналов, в 1852 году выслан в свое имение Спасское-Лутовиново И. Тургенев за некролог о Н. Гоголе. В конце 1855 года император Александр II упразднил «Бутурлинский комитет»[104].

---

[103] Некрасов и Панаевы: жизнь втроем. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/history1ru/nekrasov-i-panaevy-jizn-vtroem-5d67d8bc1e8e3f00ad5dc9e2 (дата обращения: 12.03.2019).

[104] *Шевченко М. М.* Правительство, цензура и печать в России в 1848 г. // Вестник МГУ. — Сер. 8. История, 1992. — № 1.

В связи с новым подъемом общественного движения после Крымской войны 1853–1856 впервые возникает нелегальная общедемократическая бесцензурная печать. Один из ее основателей — А. Герцен. Александр Иванович внебрачный сын знатного русского барина И. Яковлева и немки Луизы Гааг, которую Яковлев, возвращаясь после многолетнего путешествия по Европе, взял с собою в Москву. Ребенку Яковлев дал фамилию Герцен (от немецкого слова *Herz* — «сердце»). В 1833 Герцен окончил Московский университет со степенью кандидата и серебряною медалью. Спустя год Герцен и его друг Огарев привлечены к делу о «несостоявшемся, вследствие ареста, заговоре молодых людей, преданных учению сен-симонизма». В тюрьме Герцен пробыл девять месяцев, затем отправлен в ссылку — в Пермь, Вятку, Владимир, Нижний Новгород. После смерти отца уехал за границу. Основав в Лондоне Вольную русскую типографию, печатает брошюры «Россия», «Русский народ и социализм». Затем выпускает альманах «Полярная звезда» (1855), а в 1857 приложение к нему (вместе с Огарёвым) — газету «Колокол», первый номер которого вышел 1 июля 1857(выходил до 1867 г.). В программе издания выдвигались три основных требования: «Освобождения слова от цензуры! Освобождение крестьян от помещиков! Освобождение от побоев!». Герцен много сделал для развития газетно-журнальных жанров революционного издания. У него появился прообраз передовой статьи. Он ввел рубрики «Под суд», «Правда ли?», «Под спудом», очень ярким сделал отдел мелких критических корреспонденций под названием «Смесь», успешно использовал памфлет, мастерски вел комментирование сообщений из России.

Важным, значительным по содержанию и влиянию на общество Н. Некрасов сделал пушкинский «Современник». Пережив годы «мрачного семилетия» (1848–1855), жестокую политическую реакцию, тормозившую развитие передовой русской журналистики после европейской революции 1848 года, Некрасов уже в середине 50-х годов предпринимает ряд мер к оживлению журнала, привлекает к сотрудничеству И. Тургенева, И. Гончарова, Л. Толстого и др., открывает юмористический отдел «Ералаш» (где впервые появляется Козьма Прутков). В 1854 г. в «Современнике» начинает сотрудничать Н. Чернышевский, в 1858 — Добролюбов.

Чернышевский — выходец из семьи саратовского священнослужителя. Характерно, что не только отец, но и оба деда и прадеды тоже священники. Естественно, и Николай Гаврилович должен был продолжать их дело, потому и отправлен учиться в духовную семинарию. Но жизнь внесла свои коррективы: проучившись в семинарии три с половиной года, Чернышевский

подает заявление об отчислении. Уход отличника, первого ученика произвел сенсацию. Он объяснил свое решение разочарованием в теологии. Тут надо иметь в виду и тот факт, что XIX век это не только эпоха кризиса прежних патриархальных отношений, но и эпоха кризиса прежнего религиозного мировоззрения. Чернышевский идет в Петербургский университет на отделение общей словесности философского факультета. Годы его учебы совпали с порой интенсивных нравственных поисков в тогдашнем русском обществе и выработки в нем гражданских демократических идеалов. На годы студенчества пришлись последние периоды журналистской деятельности Белинского и Гоголя, отъезд Герцена за границу, спор славянофилов и западников, имевший большое влияние на развитие общественной мысли, образование кружка петрашевцев и арест его членов, работы Некрасова, Тургенева, Гончарова, Островского и других русских мыслителей этого времени. На эти же годы пали и европейские события 1848 года, изменившие всю атмосферу в Европе и вызвавшие в России жестокую правительственную реакцию.

Впервые Чернышевский выступил на журналистском поприще в 1853 г., публиковал статьи и рецензии на страницах «Отечественных записок». Много шума наделала его диссертация «Эстетические отношения искусства к действительности», особенно его определение — «прекрасное есть жизнь». С яростными нападками на него набросились не только недоброжелатели, но и уважаемые им Тургенев, Толстой, Григорович. Спор тут шел не столько о понятиях, именах — о мировоззрении.

Познакомившись с Некрасовым, который оценил революционные взгляды молодого критика и его широкую образованность, Чернышевский переходит из «Отечественных записок», несмотря на уговоры Краевского и его финансовые посулы, в «Современник». Одна за другой появляются здесь его критические статьи. Своего высшего подъема революционная и публицистическая деятельность Чернышевского достигла во второй половине 50-х – начале 60-х годов во время подготовки и проведения крестьянской реформы. Однако его революционное мировоззрение сформировалось раньше, еще в университетские годы (1846–1850). Таким образом, Чернышевский как бы принял знамя борьбы из рук Белинского, скрепив прочной преемственной связью дело двух поколений русских революционеров.

В начале 60-х общественная борьба в России обострилась. Чернышевский возглавил борьбу революционной демократии за подлинное освобождение народа. Объясняя грабительскую сущность реформы 1861-го, он утверждал, что только крестьянская революция может принести народу политические права и экономическое освобождение. Он назвал эту реформу

мерзостью, заклеймил ее антинародную сущность. Ленин говорил, что нужна была именно гениальность Чернышевского, чтобы тогда, в эпоху проведения реформы, видеть ее буржуазный характер. В статьях «Откупная система», «Критика философских предубеждений против общинного владения», «Устройство быта помещичьих крестьян. Труден ли выкуп земли?», «Русский человек на rendes-vous» и других Чернышевский на основе многочисленных фактов беспощадно разоблачал политику правительства, готовившего ограбление крестьян, раскрывал позиции либералов, выступавших в качестве пособников крепостников.

Он писал не только статьи, романы, нацеленные в будущее, но и пытался приблизить это будущее созданием соответствующего фундамента. Приобретя фундаментальные знания, попытался изобрести вечный двигатель. Чернышевского увлекала не сама техническая задача, а те последствия, которые принесло бы изобретение вечного двигателя, — облегчение труда народа, уничтожение бедности.

Постепенно освобождаясь от утопических воззрений и надежд, он понял, что, кроме революционного восстания, пути для освобождения крестьян нет, и всеми силами проводил свои идеи. К «Современнику» тянулись все передовые мыслящие люди России, желающие честно служить своей Родине, способствовать освобождению народа. Маркс особо отметил в этом выдающуюся роль Чернышевского: «Вокруг Чернышевского, главы революционной партии, собралась целая фаланга публицистов, многочисленная группа офицеров и учащаяся молодежь», — отмечал он[105].

Прекрасный конспиратор, он тщательно скрывал свою связь с революционными кружками. Однако был слишком опасным врагом самодержавия, чтобы достаточным предлогом для ареста послужила переписка Герцена в одном письме Серно-Соловьевичу (единомышленнику Чернышевского) о готовности вместе с Чернышевским издавать «Современник» за границей. 7 июля 1862-го арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Следствие продолжалось более года. В виде протеста против незаконных действий следствия провел девятидневную голодовку. Вместе с тем продолжал работать в тюрьме: в каземате крепости написал роман «Что делать?» (1863), повесть «Алферьев» (не закончена), ряд мелких рассказов (1864), сделал переводы нескольких исторических и литературных трудов. 19 мая состоялась церемония «гражданской казни» Чернышевского, целью которой было унизить его, предать публичному позору, но «казнь» превратилась в демонстра-

[105] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. — Т. 18. — С. 432.

цию любви и преданности революционно настроенной молодежи своему учителю. Под конвоем отправлен в Сибирь. Каторгу отбывал в Кадаинском руднике и Александровском заводе, затем переведен в Вилюйск. Через 10 лет под напором общественности власти предложили ему покаяться и вернуться домой, но он отказался от покаяния и провел на каторге еще 10 лет. В Сибири написал роман «Пролог». Только в 1883 Александр III после неоднократных обращений ряда организаций и известных деятелей культуры разрешил его переезд в Астрахань. Резкая перемена климата сказалась на его здоровье, но он работает, появляются его новые статьи и переводы.

Признавая историческую необходимость и известную прогрессивность капитализма, Чернышевский предвидел, что господство буржуазии не может дать счастья народу, и считал единственно плодотворным путем преобразования общества открытую борьбу классов, революционное восстание народа против всех и всяческих угнетателей. В отличие от зарубежных социалистов-утопистов связывал освобождение трудящихся и рост их благосостояния не с буржуазными реформами, а с установлением нового, социалистического общественного строя. Из всех социалистов домарксова периода Чернышевский ближе всех подошел к научному социализму. Сила его публицистических произведений в том, что они несли в разночинную интеллигенцию и народ самые передовые идеи своего времени, были устремлены в социалистическое грядущее, о котором он вдохновенно писал, призывал в романе («Что делать?») бороться за это будущее, всеми силами приближать его.

Ближайшим его соратником стал Н. Добролюбов, которого Чернышевский в 1856 привлек в «Современник», передав ему в дальнейшем руководство отделом критики, а сам сосредоточился на политической, экономической и философской темах. Добролюбов тоже из семьи священнослужителей, нижегородских. В 1847 мальчика отдали в духовное училище; хорошо подготовленный, он идет сразу в четвертый класс и через год продолжает образование в духовной семинарии, после чего должен был поступать в столичную Духовную академию. Однако этого не случилось.

Летом 1853-го Николай Александрович едет в Петербург, но вместо Духовной академии идет в Главный педагогический институт на историко-филологический факультет, где занимается славянской филологией, фольклором, а после знакомства с Чернышеским — журналистикой. За короткий срок работы в «Современнике» Добролюбов оставил огромное литературное наследство. Выступал как публицист, критик, поэт-сатирик, философ, экономист, историк. Он писал обо всем: охотно касался событий

международной жизни (поместил цикл статей об Италии); следил за развитием антиколониального движения на Востоке — в статье по поводу восстания сипаев в Индии (1857) с глубоким сочувствием говорит о том, как индийский народ просыпается от векового сна. Интересовался историей социалистических учений на Западе (статья «Роберт Овен и его попытки общественных реформ»). Размышлял о путях исторического развития России, подвергая критике реакционные взгляды славянофилов. От вопросов истории переходил к вопросам естествознания, после истории литературы обращался к педагогике, философии и психологии.

В одной из своих работ рассуждал о значении торфа для народного хозяйства России. В другой со знанием дела критиковал исследование о торговле на украинских ярмарках, оперируя статистическими данными, выкладывая целые столбцы цифр. В третьей излагал догмы и моральные нормы буддизма, сравнивая его с христианством и между строк развенчивая миф о Христе. В четвертой обосновывал прогрессивную методику преподавания географии. В пятой говорил об авторитете учителя, который должен служить идеалом для учеников.

Но о чем бы ни шла речь в его статьях, какую бы тему, пусть даже далекую от современности, ни затрагивал Добролюбов, он всюду вносил дух боевого, непримиримого демократизма. Развенчивает крепостничество, порицает либералов за нерешительность и предательство народных интересов, воспитывает веру в освободительные силы народа. В 1859 г. Добролюбов при одобрении Некрасова организует в «Современнике» сатирический отдел «Свисток». Цензура жестоко преследовала сатирический отдел, пытаясь ограничить его влияние. Но «Свисток» делал свое дело и, несмотря на все препятствия, умел завоевать громадный авторитет в обществе. По мнению людей того времени, его «свист» немножко приглушал только звон «Колокола» из Лондона.

Но главным делом журналиста Добролюбова являлась литературная критика. Он по праву считал себя идейным наследником Белинского, продолжателем его работы во имя освобождения народа. Спустя три дня после смерти Николая I (1855) прочел в газете «Северная пчела» статью Н. Греча, начинавшуюся словами: «Плачь, русская земля! Не стало у тебя отца». Глубоко возмущенный этим бесстыдным восхвалением самодержца, Добролюбов в тот же день написал гневный ответ Гречу, саркастически высмеял попытки прославить «благочестие» царя, его «народолюбие», «правосудие» и «великодушие». «Пожалуй, можно сказать, — писал Добролюбов, — что он любил народ, как паук любит муху, попавшуюся к нему в паутину, потому

что он высасывает из нее кровь <...> как тюремщик любит арестантов, без которых ему самому некуда было бы деваться...» В течение тридцати лет Николай I подавлял прогрессивные стремления русского общества. Он «объявил преступлением, — говорилось в отповеди Гречу, — всякое проявление самосознания, всякую светлую мысль о благе и справедливости, всякое покушение защищать собственную честь против подавляющего тиранства и насилия...»[106].

Популярность «Современника» в 60-е годы исключительна! Главными его достоинствами были полное идейное единство, строгая выдержанность направления, преданность интересам народа, прогресса и социализма. Небывалое значение приобрела публицистика. Все годы издания «Современника» цензура зорко следила за ним, в 1862-м журнал приостановлен за революционное направление на шесть месяцев, а в 1866, уже после смерти Добролюбова, ареста Чернышевского, и вовсе закрыт с нарушением законодательства о печати по личному распоряжению царя.

Но вернемся к Некрасову. Используя все свои связи в правительственных кругах, он добивается возобновления журнала с февраля 1863-го. В новую редакцию вошли М. Салтыков-Щедрин, М. Антонович, Г. Елисеев и А. Пыпин. Некрасов предпринимал очередную попытку перейти к коллективному (артельному) руководству журналом. Однако из-за разногласий коллектив единомышленников не сложился. В целом профессиональный уровень и литературное мастерство сотрудников новой редакции «Современника» существенно уступали прежнему ее составу. Ухудшилось и материальное положение «Современника»: убытки, связанные с цензурными запретами, падение уровня подписки; конторе приходилось погашать убытки, понесенные в 1862-м, и списывать долги умерших Панаева и Добролюбова, ссыльного Чернышевского, содержать их семьи. В течение 20 лет Некрасов ежегодно платил по три тысячи рублей за право издания журнала его владельцу П. Плетневу. Злопыхатели поговаривали и о том, что Некрасов, страстный картежник, часто основательно проигрывался и запускал руку в редакционную кассу.

В 1865-м, когда «Современник» получил два предостережения, Некрасов склонялся к мысли о ликвидации дел по изданию журнала и вел переговоры с редактором академических «Санкт-Петербургских ведомостей» о совместном издании этой газеты на паях. По расчетам, Некрасову нужен был год для ликвидации «Современника» без убытков. Но последовавшие события:

[106] *Добролюбов Н. А.* Собр. соч. — Т. 1. — С. 102.

покушение Каракозова на Александра II и возвращение на государственную службу генерала М. Муравьева-«вешателя», призванного подавить революционно-демократическое движение и его идеологические центры, не дали ему сделать этого, хотя Некрасов решился на «змеино мудрый» поступок — произнес 9 апреля в клубе стихи, посвященные спасителю императора О. Комиссарову. Еще через неделю Николай Александрович использовал последний шанс для спасения журнала, прочитав в Английском клубе «оду» Муравьеву (12 строк, в тот же день уничтоженные поэтом). Но и эти отчаянные шаги Некрасова не помогли: в начале мая «Современник» приостановлен, а в конце мая «по высочайшему повелению» «за вредное направление, принятое этим журналом в последнее время, безусловно, воспрещен».

Пытаясь сохранить авторский коллектив «Современника» и его влияние на читателей, Некрасов занялся составлением сборников, привлек к этому и Д. Писарева — ведущего сотрудника закрытого одновременно с «Современником» «Русского слова», с которым в середине 1860-х годов журнал Некрасова вел полемику. Летом 1867-го А. Краевский предложил Некрасову возглавить беллетристический отдел «Отечественных записок», утративших в последние годы популярность. В результате длительных переговоров подписан договор о переходе «Отечественных записок» под неофициальную редакцию Некрасова при финансовом обеспечении издания его владельцем. Такое решение устраивало все три стороны, принимавшие участие в сделке: Краевский получал материальную выгоду; Некрасов и его единомышленники — трибуну, журнал, освещенный в 40-е годы именем Белинского; правительство, по заключению П. Валуева, сочло «более удобным сосредоточить бродячие литературные силы бывшего „Современника“ в одном журнале, полагая, что в противном случае они разбредутся по другим изданиям, что поставит еще в большее затруднение цензурное ведомство». Подпись официального редактора Краевского на задней обложке каждого номера обновленных «Отечественных записок» давала в первые годы повод некоторым журналам для намеков на «альянс» бывших журнальных врагов, но ясно и ярко выраженная демократическая позиция журнала, сразу занявшего место закрытого «Современника», в самый короткий срок обеспечила «Отечественным запискам» авторитет и популярность наиболее передового журнала второй половины XIX столетия.

Первой скрипкой в новом оркестре Некрасова в этот период стал Д. Писарев, проповедовавший революционно-демократические взгляды, разделявший идеи утопического социализма. За революционную пропаганду был заключен в Петропавловскую крепость (1862–1866). Разработал «теорию

социализма», суть которой сводилась к индустриальному развитию страны, высоко ценил естествознание, считая его средством просвещения и производительной силой.

Дмитрий Иванович с Орловщины — выходец из небогатой дворянской семьи. Журналистикой занялся еще в годы учебы в Петербургском университете. Начиная с 1859-го, Писарев регулярно выступает с рецензиями и статьями в журнале «Рассвет» («Обломов», «Три смерти» и т. д.). Неудовлетворенный университетской программой, целенаправленно занимается самообразованием.

По окончании университета активно сотрудничает с журналом «Русское слово» (до его закрытия в 1866), становится его ведущим критиком и практически соредактором. Его статьи привлекают внимание читателей остротой мысли, искренностью тона, полемическим духом. В 1862-м публикует статью «Базаров», которая обострила споры вокруг так называемых нигилизма и нигилистов. Критик открыто симпатизирует Базарову, его сильному, честному и суровому характеру, считал, что Тургенев понял этот новый для России человеческий тип «так верно, как не поймет ни один из наших молодых реалистов». В этом же году Писарев, возмущенный репрессиями против нигилистов и закрытием ряда демократических просветительских учреждений, публикует памфлет (по поводу брошюры Шедо-Ферроти, написанной по заказу правительства и обращенной против Герцена), в котором не только защищает Герцена, но и призывает к свержению правительства и физической ликвидации царствующего дома. 2 июля 1862-го арестован и заключен в одиночную камеру Петропавловской крепости, где провел четыре года.

Годы заточения — расцвет деятельности Писарева и его влияния на русскую демократию. На это время приходится почти сорок его публикаций в «Русском слове» («Мотивы русской драмы», «Реалисты», «Пушкин и Белинский», «Что делать?» и др.). Досрочно освобожденный по амнистии Писарев сначала работает со своим прежним соредактором, издававшим теперь журнал «Дело», но в 1868-м принимает приглашение Н. Некрасова сотрудничать в «Отечественных записках», где публикует ряд статей и рецензий.

К сожалению, трагическая гибель Д. Писарева летом 1868-го оборвала его деятельность в новом журнале Некрасова (утонул, купаясь в море во время отдыха), но ему на смену пришла новая плеяда критиков и публицистов: В. Зайцев, П. Лавров, А. Скабичевский и др. В беллетристическом отделе «Отечественных записок» безраздельно властвовали Салтыков-Щедрин, Островский и сам Некрасов, опубликовавший на страницах журнала помимо большого количества лирических стихотворений крупнейшие эпические

произведения: цикл «декабристских» поэм «Дедушка» и «Русские женщины», «Современники», «Кому на Руси жить хорошо» и предсмертный цикл «Последние песни». Именно эти произведения Некрасова использованы идеологами народничества для пропаганды и популяризации своих идей в крестьянской массе. Второй ряд беллетристов «Отечественных записок» составляли лучшие представители дворянства и разночинцы: М. Авдеев, П. Боборыкин, Д. Гире, А. Левитов, С. Максимов, Марко Вовчок (М. А. Вилинская-Маркович), Д. Минаев, Ф. Решетников, В. Слепцов и др. Эпизодически Некрасову удавалось привлечь к участию в «Отечественных записках» и таких корифеев российской словесности, как Ф. Достоевский (роман «Подросток», 1875) и Л. Толстой (статья «О народном образовании», 1874).

В «Отечественных записках» Некрасов-редактор последовательно возрождал стиль «Современника» и традиции коллективной журнальной работы. Добившись, чтобы в журнале, по словам Елисеева, «все говорили одно» и «били в одну цель», он затем «ограничивался выбором подходящих сотрудников и предоставлял делу идти, как оно могло идти, не подражая тем малоопытным и неискусным кучерам, которые без толку дергают лошадей и мешают им идти спокойно и ровно». Враждебная «Отечественным запискам» «Заря» в 1871-м с неприязнью констатировала: «В „Отечественных записках“ вселился дух умершего „Современника“».

Кстати, в «Современнике» начал свою журналистскую работу Л. Толстой. Очерк «Севастополь в декабре месяце» опубликован в шестом, июньском, номере этого журнала за 1855 год. При этом в сноске от имени редакции написано: «Автор обещает нам ежемесячно присылать картины севастопольской жизни, в роде предлагаемой. Редакция „Современника“ считает себя счастливою, что может доставлять своим читателям статьи, исполненные такого высокого современного интереса и притом написанные тем писателем, который возбудил к себе такое живейшее сочувствие и любопытство во всей читающей русской публике своими рассказами “Детство“, „Отрочество“, „Набег“ и „Записки маркера“».

Как видим, редакция «Современника» фактически объявляет Льва Николаевича своим постоянным фронтовым корреспондентом. И это решение возникло отнюдь не спонтанно, а по желанию самого Толстого, который горел желанием заняться именно военной журналистикой. В 1854 году он даже принял участие в попытке издания первого в России военного журнала. С журналом у Толстого не получилось, воспротивилось не просто начальство, а сам царь, тогда он стал постоянным автором Некрасова. Вслед за очерком «Севастополь в декабре месяце» вышел второй — «Севастополь

в мае» под заголовком «Ночь весною 1855 г. в Севастополе» в № 9 (сентябрь) за 1855 год без подписи автора, поскольку текст чудовищно искромсал цензор. В основу очерка положен ночной бой с 10 на 11 мая, свидетелем которого был Толстой. Третий очерк «Севастополь в августе 1855 г.» напечатан в № 1 «Современника» за 1856 год. Август оказался последним месяцем героической обороны, так что цикл корреспонденций Толстого неизбежно должен был закончиться. Очерк «Севастополь в декабре месяце» читающая публика приняла с восторгом. Некрасов писал Толстому 15 июня 1855 года: «Статья эта написана мастерски, интерес ее для русского общества не подлежит сомнению, — успех она имела огромный... Пожалуйста, давайте нам побольше таких статей!» Иван Тургенев в письме к Ивану Панаеву сообщал: «Статья Толстого произвела здесь фурор всеобщий...»

Очерки из осажденного Севастополя, позднее собранные вместе и получившие общее название «Севастопольские рассказы», стали считаться прозой. То есть художественным вымыслом, а не публицистикой. Хотя это в чистом виде это журналистская работа, именно так и задуманная, и выполненная. Толстой в молодые годы нигде и никогда не упоминает ни «Телескопа», ни «Московского телеграфа». Но, будучи студентом Казанского университета, он вдруг открыл для себя «Современник», и когда перед ним возник вопрос, где печатать свою первую повесть «Детство», написанную на Кавказе в дни войны, он выбрал «Современник». Вслед за повестью «Детство» в журнале Некрасова были напечатаны и другие его произведения. И сам Толстой, вернувшись с войны, оказался в кругу «Современника».

Годы сотрудничества и близких отношений с «Современником» (1852–1858) были важнейшим периодом творческой биографии Толстого, состоялось рождение Толстого как писателя, произошло становление его творчества. У него выработались эстетические взгляды и авторская позиция. Он спорил о названии повести «Детства», о Жорж Санд и ее романах. Резко восставал против проповеди свободной любви, исходившей от Жорж Санд и ее приверженцев. После разногласия с некоторыми сотрудниками «Современника» и выхода из редакции он пережил первый творческий кризис конца 50-х г. По цензурным соображениям печатать произведения Толстого в России было невозможно, поэтому запрещенные сочинения писателя были изданы в Англии. Там единомышленник Толстого, близкий друг В. Чертков организовал издательскую фирму «The Free Age Press» («Издательство свободного века») совместно с издательством «Свободное слово». Произведения Толстого выпускались на английском языке и отправлялись подлинные версии его изданий переводчикам и издателям в другие страны. По просьбе

Толстого именно Чертков занимается делами, связанными с изданием, редактированием и цензурой его новых произведений, переводом на иностранные языки, собирает и хранит все рукописи писателя.

Выход из творческого кризиса Толстой нашел в практических занятиях педагогикой, открыв школу для крестьянских детей в Ясной Поляне. В период этих занятий Толстой издавал педагогический журнал, а опубликованная в 1872 году «Азбука» во многом вышла из педагогического журнала «Ясная Поляна». Последующие произведения Толстого: «Семейное счастие» (1859), «Казаки», «Поликушка» (1863), «Тысяча восемьсот пятый год» (1865–1866), «Анна Каренина» (1875–1877) — публиковались в «Русском вестнике».

Редактору-издателю М. Каткову не сразу удалось заинтересовать Толстого своим журналом, а точнее — украсить журнал его именем. Он прилагал большие усилия, чтобы заполучить рукопись романа писателя. Это произошло по счастливой случайности. Зимой 1862 года Толстой проиграл на китайском бильярде огромную сумму денег пехотному капитану. Катков, узнав о проигрыше, предложил Толстому тысячу рублей с одним условием — предоставить рукопись новой повести. «Я здесь — в Москве — отдал всегдашнюю дань своей страсти к игре и проиграл столько, что стеснил себя, вследствие чего чтобы наказать себя и поправить дело взял у Каткова 1 000 р. и обещал ему в нынешнем году дать свой роман Кавказский. Чему я, подумавши здраво, очень рад, ибо иначе роман этот, написанный гораздо более половины, пролежал бы вечно и употребился бы на оклейку окон». С редактором журнала у Толстого сложились непростые, исключительно деловые отношения.

В 1865 году Катков решил в «Русском вестнике» публиковать первую часть «Войны и мира» под названием «1805 год». Вторая часть появилась в номерах 2–4 «Русского вестника» в 1866 году, в том же издании под названием «Война». После выхода «Войны и мира» наряду с восторженными отзывами в печати появляется и ряд критических статей, заметок, принадлежащих представителям различных общественно-литературных направлений. «Газетная и журнальная критика 60-х годов при первом появлении „Войны и мира“ в печати высказала некоторые фундаментальные положения о художественной форме этой книги, о её историческом и эстетическом содержании». Газета «Голос» от 3 марта (№ 63) 1868 года пишет: «О новом произведении графа Л. Н. Толстого говорят повсюду; и даже в тех кружках, где редко появляется русская книга, роман этот читается с необыкновенной жадностью».

В 1871 году к Толстому обратился кн. В. Мещерский с предложением сотрудничать в журнале «Гражданин». Толстой отнесся к этому предложению

резко неприязненно. Мещерский был известен как человек «махровых» реакционных взглядов. Он имел в виду «поставить точку» к реформам 60-х годов. В письме к Мещерскому Толстой писал: «По правде же вам сказать, я ненавижу газеты и журналы — давно их не читаю и считаю вредными заведениями для произведения махровых цветов, никогда не дающих плода заведениями, непроизводительно истощающими умственную и даже художественную почву. Газетная и журнальная деятельность есть умственный бордель, из которого возврата не бывает».

Эти слова Толстой написал в годы одиночества, затравленный нападками журналистов на «Войну и мир». Но именно в эти годы происходит второе переосмысление Толстым некоторых жизненных воззрений, о чем свидетельствует «Анна Каренина», «Воскресение» и особенно его публицистика. Трудно назвать сколько-нибудь значительное событие общественной жизни его времени, которое не нашло отражения в его публицистике, письмах, в которых, по меткому определению Герцена, «запеклась кровь событий». «Опять буду писать о современном», «а события нудят, требуют ответа на них», — признавался Толстой своим корреспондентам.

Каждое слово Льва Николаевича, автора знаменитого манифеста русской публицистики «Не могу молчать», жадно ловила русская и мировая печать, отмечает исследовательница И. Петровицкая. На страницах русской и зарубежной прессы ежедневно и, как правило, на первой полосе появлялись публицистические выступления самого Толстого и материалы о нем. В них излагались его взгляды, мнение по тому или иному злободневному вопросу. В интервью с Толстым, наряду с рассказами о том, «как живет и работает великий писатель», включались даже отдельные отрывки из его запрещенных цензурой статей, хотя появление их «в урезанном виде» огорчало Толстого[107].

В течение тридцати последних лет жизни все силы Толстой отдает преимущественно публицистике. Идеи великого писателя, мыслителя, публициста оказали огромное влияние на духовную жизнь России и всего мира. К каждому слову Толстого «с жадностью прислушивается весь современный мир, каждая строчка <...> на лету ловится не только нашей журналистикой, но и печатью всех государств Европы. Никогда еще русское слово не имело такого могущества, никогда еще русское слово не приобретало такого влияния и не поднималось до такой ослепительной высоты, как в словах и мыслях Льва Толстого», — с гордостью заметил в конце XIX в. «Журнал журналов и энциклопедическое обозрение». «Великий гражданин Русской земли»,

[107] Предисловие к путеводителю по публицистике Л.Н. Толстого. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/intro.php (дата обращения: 12.03.2019).

проповедник, апостол социальной справедливости — так характеризовала Толстого русская пресса. В обращениях к нему звучали энергичные краткие формулы-строки: «Ваше имя — пароль и лозунг в борьбе с неправдой жизни», «Вы — мощный борец за общественные идеалы» и призыв: «Возвысьте Ваш голос», «Ваше авторитетное слово». Читателям всего мира было важно узнать его мнение по различным вопросам: «А что скажет Толстой?»

Лидер позднего народничества, автор знаменитой статьи о «деснице и шуйце» Толстого Н. Михайловский провозгласил: «Лев Толстой для нас больше чем великий писатель. Он как бы живой, облеченный в плоть и кровь символ достоинства печатного слова»[108]. Вслед за ним В. Г. Короленко утверждал: «Толстой „поднял“ печатное слово на недосягаемую высоту»[109].

С гордостью увидел в Толстом своего авторитетного коллегу их младший современник М. Лемке; будущий историк русской цензуры в письме к нему заявил: «Вы <...> наш, журналистов, старший товарищ, старейшина. Одно сознание: „Да ведь я по профессии товарищ Толстого“ — я убежден — спасло не одного журналиста от нравственного падения»[110].

Толстой-художник, мыслитель, общественный деятель, публицист занимал особое положение в мире. Приводя свидетельства его всемирной славы, обозреватель журнала «Вестник Европы» утверждал, что запрещенные в России произведения Толстого расходятся огромными тиражами за границей, что там он «чуть ли не в три раза популярнее, чем в самой России», потому что во всем мире «безвозбранно печатаются все его произведения».

Это было связано, в частности, с отказом писателя в 1891 году от авторских прав, разрешением «безвозмездно издавать в России и за границей» его произведения — заявление было им опубликовано в газетах «Русские ведомости» и «Новое время». Корреспонденты русских и иностранных газет осаждали писателя просьбами высказаться по различным вопросам. Публикация новой статьи Толстого вносилась в летопись важнейших событий с указанием на счастливый журнал, в который он отдал свое произведение. Многие журналисты и издатели обращались к писателю с просьбами о сотрудничестве, подчеркивает И. Петровицкая. Толстой стремился использовать любую газетно-журнальную трибуну, пытаясь провести через цензуру свои произведения и близких ему по духу авторов, творчески использовал материалы газет и журналов в своей публицистике.

---

[108] «Русское богатство». — 1902. — № 8.

[109] См. подробнее: Лев Толстой и русская печать 1902–1903 гг.

[110] *Петровицкая И. В.* 200-летний юбилей печати и два юбилея Л. Толстого // Из века в век. Из истории русской журналистики. 1702–2002: Сб. ст. / под ред. Б. И. Есина. — М., 2002. — С. 142.

Замыслы многих статей писателя были вызваны газетными публикациями. По переписке с Н. Лесковым в начале 1890-х гг. можно проследить, как появился знаменитый толстовский цикл статей о голоде, в котором поставлен «страшный вопрос»: есть ли в России голод. В это время писатель опубликовал открытые письма в редакции газет «Русские ведомости», «Новое время», «Неделя», принял деятельное участие в помощи голодающим крестьянам, в течение нескольких лет печатал отчеты о пожертвованиях на страницах «Русских ведомостей».

Знаменитая статья «Не могу молчать», задуманная как воззвание к русскому и мировому общественному мнению, была вызвана потрясением писателя от ежедневных газетных сообщений о смертных казнях, «столыпинских галстуках»: «И это в каждой газете. И это продолжается не неделю, не месяц, не год, а годы... Беру нынешнюю газету», — так, с прямыми ссылками на газетные источники начинает статью Толстой. «В газете стоят короткие слова», — и писатель, предваряя разговор о взволновавшем его событии, приводит газетную заметку из «Русских ведомостей» и «Руси».

Поводом для написания резко обличительной статьи «Христианство и патриотизм» послужила шумная квазипатриотическая кампания в связи с заключением военного франко-русского союза 1893 г. Торжества вызвали в газетах поток приветственных телеграмм; Толстой в статье приводит текст одной из них — студентов Московского университета. После прочтения корреспонденции «Русская эскадра в Тулоне» в газете «Русские ведомости» (1893, № 291, 22 октября) Толстой, возмущенный «океаном глупости» по поводу этих торжеств, и начал писать «статью-протест».

Прямые ссылки на газеты содержит толстовская статья «Патриотизм или мир?» Трактат «Что такое искусство?» начинается фразой: «Возьмите какую бы то ни было газету нашего времени, и во всякой вы найдете...» С обзора одного из номеров газеты «Русские ведомости» начинается статья «Наука и искусство».

Результатом заинтересованного прочтения прессы стала написанная за год до смерти писателя небольшая статья «Номер газеты», замысел которой возник у писателя еще в конце 1880-х годов: «Уже давно эта мысль приходит мне: написать обзор одного номера с определением значения каждой статьи». Толстой вдумчиво, с карандашом читает статью за статьей: отчеркнуты кое-какие места в передовой статье и некоторых сообщениях, цифрами отмечены заголовки отдельных статей. «Вчера, при чтении газеты, — отметил Толстой в начале статьи, — бессмысленность нашей жизни особенно ярко и живо поразила меня».

Оценку журналов, анализ отдельных номеров находим во многих письмах писателя. В письме 1895 г. издательнице «Северного вестника» Л. Я. Гуревич Толстой пишет: «Очень желаю быть вам полезным, потому что журнал ваш мне все больше и больше нравится». Затем он анализирует ноябрьский номер журнала «Северный вестник»: «Последний № прекрасно составлен, за исключением невозможной неряшливой бессмыслицы Соллогуба и Вагнера. Семенова рассказ — прекрасен».

Иногда Толстой дает деликатные советы журналистам. Корреспонденту «Биржевых ведомостей» М. Майкову — как писать о голоде; В. Поссе — об умении в печати подать материал, факты: «Возьмите самое главное, самое нужное», дайте «справедливое их, но не тусклое освещение... Не бойтесь быть и субъективным, бойтесь только неискренности. Не упускайте мелочей, но и не нагромождайте их» .

Толстой высоко ценил мастерство журналиста: «Журналисты умеют выбирать самое существенное и передавать его ясно, точно и коротко; это такое же искусство, как ораторство». И он доказал это своей публицистикой. Так, говоря о том, что хороший пример обладает силой заразительности, Толстой восклицает: «Как одна свеча зажигает другую, и одной свечой зажигаются тысячи, так и одно сердце зажигает другое, и зажигаются тысячи», — это один из «сквозных», излюбленных образов Толстого-художника и публициста[111].

В 60-е годы свою журналистскую деятельность начал русский писатель Ф. Достоевский. Вместе с братом Михаилом в 1861–1863 гг. он издавал журнал «Время». Здесь опубликованы «Записки из мертвого дома», «Униженные и оскорбленные» Ф. Достоевского, «Житейские сцены» Н. Плещеева, «Грех да беда на кого не живет» А. Островского и др. Большое место отводилось французской уголовной хронике, мастерски обработанной в редакции; в статьях затрагивались вопросы воспитания молодежи; имелись отделы внутренних новостей и иностранных известий. Журнал был разнообразным и интересным для публики и собирал до четырех тысяч подписчиков. Достоевский вел критику, полемизировал с Добролюбовым по вопросам искусства, литературы. Существенную роль в журнале играл критик-идеалист Н. Н. Страхов, который с согласия издателей защищал некую особую самобытность русского народа, развивал идеи так называемого почвенничества в противовес западничеству, умозрительному западноевропейскому утопическому социализму. Журнал утверждал, что беда России не в крепостном

[111] *Петровицкая И.* «Лев Толстой — публицист и общественный деятель». — М.: Икар, 2013. — 640 с.

праве (тем более что оно отменено), а в отрыве интеллигенции от народа. Он обвинял «Современник» в беспочвенности, в стремлении привить русскому народу западноевропейские болезни, и хотя «почвенники» не были однородны по своим взглядам, но их объединяло именно несогласие с революционными демократами.

Страхов особенно горячо возражал против материального подхода к улучшению жизни народа. Изменение положения масс должно идти через моральное, религиозное усовершенствование: мир нельзя исцелить ни хлебом, ни порохом, а можно лишь «благой вестью». Терпение русского народа истолковывалось как заслуживающая одобрения добродетель, свою враждебность к нигилистам Страхов, по собственному признанию, старался передать и Ф. М. Достоевскому.

Вместе с тем журнал высмеивал консервативные мнения Каткова, его страх перед «Современником». Журнал возражал К. Аксакову, оспаривая мысли статьи «Публика — народ» о крайней противоположности идеалов и привычек народа и привилегированной части населения, господ. В 1863 г. в связи с освещением в журнале причин польского восстания журнал был закрыт правительством. Но Ф. М. Достоевский продолжил свою издательскую деятельность, предприняв ежемесячник под названием «Эпоха», который выходил два года (1864–1865). Журнал «Эпоха» продолжал защищать идеи почвенничества, обсуждал новую судебную реформу и активизировал полемику по ряду вопросов с демократическими журналами «Современник» и «Русское слово»[112].

На 20 лет позже Достоевского в журналистику пришел А. Чехов. Он время от времени появлялся в юмористических еженедельниках Москвы («Стрекоза», «Будильник» и др.), но вскоре приглашен в юмористический петербургский журнал «Осколки», где вел фельетонное обозрение «Осколки московской жизни», затрагивал многие злободневные вопросы, в том числе и положение московской печати, вступившей в полосу предпринимательства. Чехов в 80-е ярко (часто по-щедрински) запечатлил убогий тип журналиста-поденщика, приспособленца, утратившего благородные черты работника печати предшествующих десятилетий («Два газетчика», «Корреспондент», «Сон репортера» и др.). С 1886 года Чехов — сотрудник газеты «Новое время». Здесь он публикует статью о русском путешественнике

[112] Русская журналистика второй половины 19 века. Журнально-публицистическая деятельность М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.history-journal.ru/index.php?request=full&id=55 (дата обращения: 10.09.2019).

Н. М. Пржевальском, путевые зарисовки «Из Сибири», и другие. Антон Павлович организовал в газете «литературные субботники» и много способствовал внедрению в практику русской журналистики жанра небольшого рассказа-новеллы. После поездки на остров Сахалин в 1890-м Чехов сотрудничает в журналах «Русская мысль», «Жизнь» и др. В «Русской мысли» заведовал отделом беллетристики и впервые опубликовал здесь очерки «Остров Сахалин». Эти очерки, вышедшие вскоре в виде отдельной книги, вошли в золотой фонд русской публицистики. Очерки сочетают в себе глубину и точность научного исследования с ненавязчивой публицистичностью. Проблемы, поднятые им, часто оказывались сходными с проблемами всей России. И вместе с тем Чехов в очерках «Из Сибири» и книге «Остров Сахалин» показал высокие моральные качества русского народа, особенно сибиряков-первопроходцев, предсказал большое будущее сибирскому краю.

Авторитетным журналистом слыл В. Короленко. С середины 80-х он занял видное место в русской журналистике, завоевал широкое читательское признание. Дебютировал в периодике как корреспондент газеты «Новости» в 1878 году. С 1887-го началась редакторская работа: вначале в журнале «Северный вестник», а с 1894 по 1918 г. — в журнале «Русское богатство».

В конце 80 гг. на суд Короленко-редактора принес свои первые произведения никому тогда не известный самоучка Алексей Пешков: «Короленко первый сказал мне веские человеческие слова о значении формы, о красоте фразы, я был удивлен простотой, понятной правдой этих слов и, слушая его, жутко почувствовал, что писательство — не легкое дело», — вспоминал М. Горький позднее в очерке «Время Короленко»[113]. По его совету Горький написал рассказ «Челкаш».

Как и многие другие, со временем Короленко стал писателем. Известность ему принесли рассказы «Сон Макара», «Чудная», «Лес шумит» и другие. Собранные воедино, они составили первую из трех книг «Очерки и рассказы».

Писателем-беллетристом Виктор Голактионович считал себя «только наполовину»; другой половиной его работы была публицистика, тесно связанная с его многогранной общественной деятельностью. С середины 1880 гг. публикует в периодике десятки корреспонденции и статей. В «Павловских очерках» (1890) показал обреченность кустаря в условиях капиталистических отношений (В. И. Ленин ссылается на его книгу в своей работе «Развитие капитализма в России»). В 1891–1892 гг., когда в средней России разразился голод, собирает пожертвования, работает в голодающих

[113] Горький М. Собр. соч. В 20 т. — М., 1963. — Т. 18. — С. 157.

деревнях, открывает для крестьян 45 бесплатных столовых. Из его корреспонденции в московскую газету «Русские ведомости» составилась книга «В голодный год» (1893) — в ней «потрясающая картина» народного бедствия связывается с нищетой и крепостной зависимостью, в которой продолжала оставаться русская деревня. В 1895–1896 гг. спасает от каторги крестьян-удмуртов из с. Старый Мултан (ныне с. Короленко), ложно обвиненных в человеческом жертвоприношении языческим богам. Убедившись в судебном подлоге и вопиющих нарушениях в ходе процесса, добивается нового разбора дела, пишет статьи в газеты и журналы (впоследствии объединенные в цикл под названием «Мултанское жертвоприношение»), привлекает к процессу внимание всей страны, выступает на суде в качестве защитника, снимая навет, по существу, с целой народности и добивается оправдательного приговора.

Как редактор «Русского богатства» Короленко неоднократно привлекался к суду за публикации материалов противоправительственного содержания, журнал закрывался и конфисковывался. В годы реакции выступает против «дикой оргии» смертных казней и карательных экспедиций. Откликаясь на статью «Бытовое явление», Л. Толстой писал ему: «Ее надо перепечатать и распространять в миллионах экземпляров. Никакие думские речи, никакие трактаты, никакие драмы, романы не произведут одной тысячной того благотворного действия, какое должна произвести эта статья»[114]. С письмом Толстого в качестве предисловия эта статья была издана за границей на русском, болгарском, немецком, французском и итальянском языках. После Февральской революции выпускает брошюру «Падение царской власти».

Убежденный народоволец, неоднократно исключавшийся из трех вузов и побывавший в тюрьме, трех ссылках, Короленко в то же время остался в стороне от рабочего движения, называл себя беспартийным социалистом. Не все идеи Октября, диктатуры пролетариата он смог принять, хотя и видел, что к победе Октябрьской революции привел «исторический ход вещей». Живя в Полтаве, в годы гражданской войны переходившей из рук в руки, не раз рискует жизнью, выступая против погромов, грабежей, зверств, ходатайствует за арестованных большевиков и красноармейцев. Вместе с тем в своих статьях он пытается уравнять противников, апеллирует к гуманности с обеих сторон, не находя оправдания и ответному революционному террору, считая, что «движение к социализму должно опираться на лучшие стороны человеческой природы». («Письма к Луначарскому»). По словам А. Луначарского,

[114] *Толстой Л. Н.* Переписка с русскими писателями. В 2 т. — М., 1978. — Т. 2. — С. 420.

«только ту этику, которая будет обязательной на послезавтрашний день, на день после победы, Короленко переносил в суровую подготовительную эпоху»[115]. Борясь с прогрессирующей болезнью сердца, Короленко продолжает работу над «Историей моего современника», очерками «Земли! Земли!», организует сбор продовольствия для детей Москвы и Петрограда, основывает колонии для сирот и беспризорных, избирается почетным председателем Лиги спасения детей, Всероссийского комитета помощи голодающим.

ГАЗЕТЫ ЗАВОЕВЫВАЮТ ЧИТАТЕЛЯ

Вторая половина XIX в. в России характеризуется бурным развитием капитализма. После 1855 г. газеты снова получили право писать о событиях внешней и внутренней политики России. Стало легче получить разрешение на новую газету. В 1855–1864 гг. разрешено к изданию около 60 газет, но реально издавалось 28. Из появившихся в это время на плаву оставались еженедельная «Русская газета», «Московский курьер», «Новое время», «Северная почта», выросшая из журнала МВД и в 1869 году реорганизованная в «Правительственный вестник», официальный орган славянофилов — «День», газета буржуазии «Русские ведомости», первый научно-популярный журнал «Вокруг света», доживший до наших дней, а также журналы «Русское слово», «Время».

После поражения России в Крымской войне и последовавшего усиления революционного движения в стране многие представители господствующего класса начинают высказывать идеи об отмене крепостного права путем реформ сверху. Но среди помещиков существовала большая прослойка консерваторов, которые хотели сохранить старые отношения в неизменном виде. Эти противостояние в стране во многом формировали журналистику этого периода. Каждое из этих направлений имело свои печатные органы: журналы и газеты.

Крестьянская реформа 1861 года дала толчок развитию производительных сил, происходят важнейшие процессы, модернизация. Начинается коммерциализация прессы. Издатель — прежде всего предприниматель, для которого немаловажное значение имеет прибыль от издательского дела. Вкладывая в прессу значительные средства, он рассчитывает на доход, и для этого вынужден определяться со своей аудиторией, изучать ее и удовлетворять (интуитивно или целенаправленно) запросы публики. Пожалуй, нагляднее всего эта трансформация проявилась на судьбе одного из ведущих

[115] *Луначарский А. В.* Собр. соч. — Т. 1. — С. 387.

издателей XIX века А. Краевского. Еще в «Отечественных записках», проявились его предпринимательские «способности». Подобрав круг талантливых сотрудников, он, используя их непрактичность в финансовых вопросах, сделал из журнала средство личного обогащения, весьма выгодное коммерческое предприятие. В 40-х годах он еще заявлял о себе как литератор: в 1848 году, например, опубликовал свою печально знаменитую статью «Россия и Западная Европа в настоящую минуту». Позднее, однако, он совершенно отошел от литературной деятельности, целиком посвятив себя издательскому бизнесу.

Особенно широкий размах предпринимательская деятельность получила в газетном деле. До 60-х годов издание частных газет в России носило эпизодический характер в силу целого ряда причин: получение разрешения на издание частной газеты было сопряжено с большими трудностями, газеты не имели права освещать политические новости, им запрещалось публиковать объявления, без которых газетное предприятие не только не приносило прибыли, но нередко давало лишь убыток. Поэтому газеты, как правило, носили официальный характер, так как субсидировались министерствами и ведомствами и от их имени издавались. Такой же чиновничий характер носили и местные газеты губернские ведомости.

Общий политический подъем 60-х годов создал более благоприятные условия для издания частных газет. Смягчение условий для получения разрешения на издание газеты последовало за «Временными правилами о печати» 1865 года. Сами «Временные правила» мало что изменили в формальной процедуре приобретения права на новое издание, но в целом они создали более благоприятную обстановку в разрешении этого вопроса. Вот мнение на этот счет К. Арсеньева: «При действии закона 6 апреля 1865 года порядок разрешения новых периодических изданий остался прежний: оно продолжало зависеть всецело от усмотрения министра внутренних дел равно как освобождение или не освобождение вновь основываемого издания от предварительной цензуры.

Дискреционной власти министра было предоставлено и утверждение редактора, переход издательских прав из одних рук в другие не требовал соглашения администрации». Тут же, однако, Арсеньев добавляет: «Основание новых газет и журналов не встречало особых препятствий; в течение пяти лет (1865–1869) их разрешено около ста, и многим из них было дано право выходить без предварительной цензуры».

В 1862 году издатели газет получили право на публикацию частных объявлений. А с созданием «Русского телеграфного агентства» в 1866 году свежая

политическая информация стала предметом купли и продажи во всероссийском масштабе. Все это привело к резкому увеличению общего количества газет, в процентном отношении их рост обгонял рост журналов: общественно-политических газет возникало примерно в два раза больше, чем общественно-политических журналов. Н. Лисовский, например, сообщает, что в 1878 году возникло 5 новых журналов и 10 газет, в 1879 — 7 журналов и 11 газет, в 1880 — 5 журналов и 9 газет, в 1881 году — 14 журналов и 28 газет.

Затем власти включают тормоза, и количество новых изданий начинает уменьшаться, при некотором преобладании, однако, роста газет. В 1882 г. появилось 8 новых журналов и 17 газет, в 1883 — 3 журнала и 10 газет, в 1885 — 7 журналов и 9 газет, в 1883 — 4 журнала и 5 газет, в 1890 — 5 журналов и 5 газет, в 1892 — 4 журнала и 6 газет, в 1895 году — 6 журналов и 9 газет.

Сами журналы в этот период писали с нескрываемой тревогой, что «время журналов проходит и наступает новый литературный период газет». И у сотрудников журналов имелись основания для волнений — могли остаться не у дел, ибо газеты обладали более широкой читательской аудиторией. И в Петербурге, и в Москве некоторые газеты насчитывают более 10 000 подписчиков, между тем ни один журнал не имел и половины такой подписки.

Газета и журнал, отмечает С. Махонина, это не просто два вида периодики, это два способа воздействия на читателя, две разные формы подачи информации. Газета формирует общественное мнение ежедневно, информируя, агитируя читателей; журнал на основе созданного газетой общественного мнения вырабатывает жизненную ориентацию, определенное мировоззрение. В современных исследованиях подчеркивается, что «предметом журналов выступают прежде всего устойчивые процессы в беспокойном содержании явлений, а газет — изменчивость в этих процессах».

Это определение при всей его обобщенности все же несколько сужает задачи журналов за всю историю русской журналистики, отмечает исследовательница. При недостаточной развитости газет русские журналы долго вынуждены были описывать изменчивость в процессах. Но если газеты эту изменчивость фиксируют, то журналы пытаются определить самые глубинные причины подобных изменений.

Определяя главное отличие газет от журналов, П. Перцов — редактор «Нового пути» писал в 1903 г. в статье, открывающей этот журнал: «В Европе газет даже больше, чем у нас, но их обилие не мешает бытию журналов, имеющих свою специальную задачу обобщающего освещения, которая для газеты естественно невозможна». Необходимость «обобщающего освещения», углубленного анализа событий жизни, науки, литературы, т. е. особая

роль, диктует журналу свои условия: достаточно большой объем статей, серьезность анализа, широту аргументации, характер аудитории, к которой обращается журнал, требует своего специфического способа изложения и подачи материала, оформления текста на странице, наличия или отсутствия иллюстраций и так далее. Предпочтительный для русского толстого журнала жанр — большая научная или публицистическая статья-обозрение, развернутая комментированная хроника, литературные жанры. Газета более проста в своих формах, хотя сложнее в верстке. На первый план выходят газетные жанры, компактные по объему, насыщенные злободневной информацией. Известный русский журналист А. Амфитеатров писал И. Ясинскому — писателю, сотруднику газеты «Биржевые ведомости»: «Журнал — пирожное, газета — вот хлеб, вот — обед», в форме афоризма определяя различия двух главных для русской журналистики видов периодики[116].

Итак, развитие капитализма в России, во-первых, способствовало вытеснению журналов ежедневными газетами, а во-вторых, способствовало демократизации аудитории, вовлечению в информационный поток новых слоев населения. При этом в 1870–1890-е годы читателей периодики можно разделить на две части. Первая — российская «элита», дворянская и разночинская интеллигенция. Ее интересовала оперативная деловая информация: экономика, цены, аналитика, крупнейшие международные события. Эти люди читали «Биржевые ведомости», «Петербургскую газету», «Голос», «Новое время», «Русские ведомости», «Московские ведомости» и другие. Газеты, как правило, имели строгое оформление, хороший язык, много рекламы. Годовая подписка — 18–20 рублей.

Часть издателей сделала ставку на массового, неприхотливого читателя, (ремесленники, торговцы, чиновники, извозчики, прислуга), который выписывал дешевые газеты: «Свет», «Московский листок», «Петербургская газета». Массовая газета имела небольшой формат и разностилевое, броское оформление, стоила относительно дешево (3–4 рубля в год). Ее содержание — городские новости, сенсации, бульварные романы, фельетоны, то есть все, что могло привлечь малообразованного читателя. Особенность материалов — развлекательность и сенсационность, обличительная тенденция и своеобразный «фельетонный» стиль изложения. Серьезных политических, экономических тем газеты практически не касались. Однако при всех недостатках главным достоинством массовой прессы можно считать ориентацию на широкие массы. Вл. Гиляровский, который начинал свою журналистскую

[116] Газета и журнал в системе прессы начала XX в. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.evartist.narod.ru/text1/90.htm (дата обращения: 06.08.2019).

карьеру в «Московском листке» Пастухова, писал: «Безграмотный редактор приучил читать безграмотную свою газету охотнорядца лавочника, извозчика, трактирного завсегдатая и обывателя, мужика из глухих деревень».

А массовый читатель, начинающий приобщаться к чтению, не только пополняющий карман предпринимателя, но и мощный фактор, влияющий на развитие прессы, на развитие общества в целом. Ведь чем больше тираж, тем меньше издержки на газету. К тому же в информационное пространство вовлекалось все больше людей, у которых появлялась потребность в чтении периодики. Рост газет увеличил потребность в информации, она стала товаром, породил к жизни телеграфные информационные агентства — зарубежные и несколько позже русские. Если первое в мире телеграфное агентство Гавас возникло в 1835 году, Вольфа — в 1849, агентство Рейтер — в 1851 году, то первое русское телеграфное агентство — РТА создано в 1866 г. До 1866 г. периодические издания получали информацию о заграничных политических делах через Министерство иностранных дел, а большинство газет и журналов черпало такие сведения из официальных газет. Первое Русское телеграфное агентство способствовало как раз прямому получению коммерческих и политических телеграмм из-за рубежа без цензурного вмешательства и распространению их на территории России. Газеты охотно пользовались услугами РТА, что было особенно важно для провинциальной прессы.

В 1872 году учреждено Международное телеграфное агентство. Работа его строилась уже не только на распространении полученной из-за рубежа информации, но включала в себя и сбор внутренних российских новостей. Телеграммы издавались и отдельными бюллетенями; в программе издания телеграмм МТА было завялено, что «телеграммы Международного телеграфного агентства содержат в себе известия политические, общественного интереса, финансовые и биржевые. Срок выхода — несколько раз в день, по мере получения их в Петербурге из-за границы и из внутренних мест России».

В 1882 году появилось Северное телеграфное агентство (СТА), 1894 году учреждено новое Российское телеграфное агентство, о чем сообщено в «Правительственном вестнике»; оно начало свою деятельность с января 1895 года. Теперь российская информация, собранная агентами РТА, передавалась за границу в обязательном порядке. Также агентство обязывалось поддерживать связь с зарубежными агентствами (Гавас — в Париже, Рейтер — в Лондоне, Вольфбюро — в Берлине) и иметь и в России, и за границей своих постоянных и временных агентов. РТА действовало до 1907 года, поскольку

телеграфные агентства действовали на основании аренды в течение 12 лет. Русскими агентствами владели предприниматели Краевский, Нортович, Трубников, Суворин.

Среди изданий в 1880–1890 гг. выделяется группа газет либерального типа («СПБ ведомости», «Русские ведомости» и «Голос»). Важное место в публицистике начинают занимать публикации на религиозно-нравственную тему. Об этом пишут Достоевский, Вл. Соловьев, Розанов и другие. Растет количество издаваемых ежедневных газет. Как и раньше, исследователи все периодические издания делят на три направления:

- консервативно-монархическое («Русский вестник», «Московские ведомости», «Гражданин», «Новое время»);
- либерально-буржуазное («Вестник Европы», «Голос», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русские ведомости»);
- демократическое («Отечественные записки», «Дело»).

Первые на страницах своих изданий защищали монархию и интересы высших слоев населения. Ко второй группе, помимо названных изданий, относилась большая часть провинциальной прессы и массовых изданий для простонародья. Среди них было немало юмористических, театральных, спортивных и иллюстрированных еженедельников, которые вовсе не касались политических вопросов. Третья группа изданий демократического направления. Думается, есть основания выделить и четвертое направление, появившееся в последней четверти века, — издания народовольцев, революционеров.

Флагманом консервативно-монархического направления по праву можно назвать старейшую газету, основанную еще Ломоносовым, — «Московские ведомости». Популярной ее сделал Н. Новиков. После его сменилось много редакторов: В. Окороков, В. Подшивалов, Х. Клаудий, В. Попов, П. Шаликов... В 1851 году у редакционного руля стал адъюнкт Московского университета М. Катков. Под его руководством тираж вырос с семи тысяч до пятнадцати. Через пять лет его сменил на редакторском посту В. Корш и сделал «Московские новости» самой популярной русской газетой конца 50-х – 60-х гг. XIX века. Но в январе 1862-го Корш переезжает в Петербург, Катков возвращается в редакцию уже в качестве арендатора и редактора, и к 1863 году газета стала «государственной инстанцией, голос которой сделался необходимостью в обсуждении и решении всех сколько-нибудь серьезных государственных дел», отмечают исследователи[117].

[117] «Аз, буки, веди...». — М., 2007. — С. 23.

Михаил Никифорович тоже явление в русской журналистике. Катков столь успешно занимался на словесном отделении Московского университета, что слушать его ответы приходили студенты, а курс он окончил кандидатом с отличием. Он вошел в кружки Н. В. Станкевича и В. Г. Белинского, был знаком с А. И. Герценом, близко сошелся с М. А. Бакуниным, печатался в журналах «Отечественные записки» и «Московский наблюдатель». Живя уроками и не вылезая из долгов, в 1839 году поступил в Берлинский университет, где слушал лекции Шеллинга. В 1842 вернулся в Россию, но совершенно разошелся с былыми товарищами, занимаясь до 1850 исключительно наукой. В 1850–1855 руководил редакцией «Московских ведомостей», затем стал издателем-редактором умеренно-либерального журнала «Русский вестник», где выступал в защиту конституционно-монархических принципов государственного устройства, поддерживая готовящиеся правительством реформы. Благодаря умелому подбору сотрудников и хорошей постановке беллетристического отдела журнал пользовался успехом.

Катков — либерал-западник и англоман — выступил против Н. Г. Чернышевского и А. И. Герцена с их надеждами на преобразования в России. В 1863-м возглавил «Московские ведомости». В это же время началось восстание в Польше. Катков заявил, что держать Польшу «вооруженной рукой» — историческая необходимость. Для сохранения единства империи считал допустимыми любые средства. Находясь вне правительства, но будучи влиятельным публицистом, пользующимся поддержкой большей части общества, побуждал власти к решительным действиям.

Герцен писал о Каткове: «Либеральный публицист... бросил за борт либерализм, конституционализм, поклонение Европе... внезапно почувствовав себя неистовым патриотом». В 1866, не оставляя газету, Катков стал чиновником особых поручений при министре народного просвещения. Чем ощутимее была активность общества на преобразования, тем все более «правым» становился Катков. Он много писал об экономических проблемах, пропагандируя усиленное промышленное развитие, полагая, что таким образом Россия сможет укрепить военную мощь, утвердиться на мировом рынке и сохранить целостность империи. Но это не значило, по мнению Каткова, что страна перестанет быть аграрной, а дворянство не останется опорой престолу. Большую роль Катков отводил образованию, полагая, что правильная воспитательная система сможет противодействовать развивающемуся «нигилизму».

После убийства Александра II стал сторонником жесткого курса Александра III, сблизившись с К. П. Победоносцевым. «Не парламентаризму ли

должны мы завидовать, этой пошлой доктрине, везде потерявшей кредит, которая может быть годна только как средство постепенного ослабления власти и перемещения ее из рук в другие», — писал Катков, центральной идеей публицистики которого стало обоснование самодержавия как власти, единственно возможной в России. Ненависть Каткова к новым пореформенным порядкам и учреждениям (судам, земству и т. д.) была тем сильнее, чем больше когда-то он сам за них ратовал.

«Новое время» редактировал А. Суворин. Он определил направление как «откровенное» — в противовес традиционным радикальному, либеральному и консервативному. Это определение прижилось в русском обществе, о чем можно судить, например, по такому высказыванию современника Суворина, обозревателя «Вестника Европы» К. Арсеньева: «Все ругали беспринципное и „откровенное“ „Новое время“, но все читали бойкую, живую, интересную и полную газету, так что в 6 часов вечера на Невском ни у одного газетчика нельзя было найти сегодняшнего номера, хотя газета печаталась одновременно в двух больших типографиях в небывалом для русской печати количестве экземпляров».

«Новое время» — издание монархическое, стояло на стороне правительства. Но Суворин есть Суворин, он, как и Булгарин, всегда держал нос по ветру и моментально поворачивал его туда, где чувствовался запах денег. Салтыков-Щедрин заметил определенную гибкость политики «Нового времени», его ориентацию на широкого, массового читателя, что отразилось в сатирической кличке «Чего изволите?» по отношению к газете. Суворина же сатирик назвал «флюгером», подразумевая этим, что издатель искал поддержки у власти, стоял на стороне правительства и самодержавия. Суворин оправдывался: «Меня упрекали в том, что я будто бы флюгер, — писал В. Розанову, своему другу и постоянному сотруднику „Нового времени“. — Я вовсе не флюгер. Но будучи человеком, не получившим серьезного и солидного образования, вынужденный постоянно учиться, постоянно читать и на лету схватывать знания я давал свободу мнениям и заботился главным образом о литературной форме». Свою газету Суворин назвал «парламентом мнений», возможно, еще и поэтому нельзя сказать, что «Новое время» является отражением точки зрения своего редактора-издателя: это целый «хор» разных голосов, различных точек зрения.

Журналистикой он занимался, еще будучи кадетом, но известность приобрел во второй половине 1860-х годов, когда под псевдонимом Незнакомец стал писать в «Санкт-Петербургские ведомости» воскресный фельетон («Недельные очерки и картинки»). Известности способствовал, естественно,

талант, соединявший в себе тонкое остроумие с искренностью чувства и уменьем к каждому предмету подойти со стороны его общественного значения. Суворин расширил рамки воскресного фельетона, введя в него обсуждение самых различных сторон современной государственной, общественной и литературной жизни.

Самые сильные удары он наносил представителям реакционной журналистики — Каткову, Скарятину, князю Мещерскому и другим. По своим убеждениям Суворин умеренно-либеральный западник, исходивший из принципов широкой политической свободы, терпимости и протеста против узкого национализма. Это сближало его, между прочим, с «Вестником Европы», где он в 1869–1872 годах помещал заметки о новых книгах и ряд критических статей.

Огромный успех фельетонов Незнакомца сделал его имя ненавистным в известных кругах, и когда В. Корша и его редакцию изгнали из «Санкт-Петербургских ведомостей», то одним из главных к тому мотивов выставлены фельетоны Суворина. Вынужденный уход из «Санкт-Петербургских ведомостей» вызвал всеобщее сожаление, сказавшееся весьма ярко, когда Суворин в начале 1875 года выпустил две книжки своих «Недельных очерков и картинок». Очерки, в основном писанные на злобу дня, в значительной степени уже утратили актуальность, но тем не менее раскуплены в несколько дней — факт для книжной торговли того времени почти небывалый.

В конце 1875 года Суворин пишет воскресные фельетоны для «Биржевых ведомостей» П. Полетики, а в начале 1876 года приобретает вместе с В. Лихачёвым газету «Новое время». В роли официального редактора он не мог выступить по цензурным причинам и считался только издателем, кем и оставался до конца жизни. Ожидания, возбужденные переходом «Нового времени» к Суворину, были большие, отмечали современники, никто не сомневался в том, что воскресают коршевские «Санкт-Петербургские ведомости». М. Салтыков-Щедрин и Н. Некрасов дали свои произведения для первых номеров. Но этим ожиданиям не суждено сбыться. Став наиболее яркой выразительницей симпатий к болгарскому восстанию 1876 года, газета имела огромный успех не только среди прежних поклонников таланта Суворина, но и в публике совсем иного сорта. Это повело к тому, что через пару лет духовный облик издателя становится до неузнаваемости иным, скорее консервативного направления.

Лично Суворин, впрочем, не может быть отождествлен с его газетой, считают исследователи. Литературная его манера осталась в общих чертах та же, какая была в «Санкт-Петербургских ведомостях», — в основном свободна

от грубого задевания личности, от вульгарных издевательств (в отличие от ведущего критика «Нового времени» В. Буренина). Публицистическая деятельность Суворина с приобретением «Нового времени» в общем ослабла. От воскресного фельетона себя освободил и только изредка вел рубрику «Маленькие письма».

В 1901 году принял участие в создании монархической организации «Русское собрание», первое заседание которой прошло в помещении редакции «Нового времени», вошел в совет Русского собрания, но со временем отошел от активной деятельности. В разное время сотрудниками «Нового времени» являлись Чехов, Амфитеатров, Фофанов, Энгельгардт, уже упоминавшийся Розанов, а также Меньшиков и Буренин. В. Буренин чаще всего выступал в качестве автора воскресного фельетона на литературные темы. Резкие оценки, даваемые им русским писателям, породили, в частности, известную эпиграмму В. Дорошевича:

Бежит по улице собака,
Идет Буренин — тих и мил.
Смотри городовой, однако,
Чтоб он ее не укусил.

Дорошевич же в фельетоне «Старый палач» сравнил Буренина с палачом, встреченным на Сахалине. Много лет работал в «Новом времени» Розанов, который хотя и придавал мало значения «направлению» издания и, по его словам, «любил одновременно во многих органах сотрудничать», однако ценил ту свободу, которую давал ему Суворин: «ни разу он не навязал мне ни одной мысли, ни разу не внушил ни одной статьи, не делал и попытки к этому шагу...».

Суворин сумел вовлечь в орбиту своих читателей не только интеллигентов, «образованное меньшинство», но и разнообразных представителей нарождавшегося в России среднего класса, развивающейся буржуазии (для массового издания «Новое время» было слишком дорого). Пользовалась популярностью и влиянием газета и в деловых, и в правительственных кругах, Суворин был хорошо знаком со многими «власть имущими», переписывался с С. Витте, другими министрами и сановниками. Об этом знали современники, почему и называли газету «министерской»; действительно, с «Новым временем» власть старалась не портить отношения.

Газета приносила Суворину прибыль — по некоторым подсчетам, более миллиона рублей в год. Основной доход шел от публикации рекламы — платных объявлений. Этот капитал Суворин помещал в книгоиздательский

бизнес. Он издавал всякую литературу — справочную («Вся Россия», «Весь Петербург» и т. д.), научную, художественную; предназначенную для народа (дешевую, массовую — серии «Дешевая библиотека», «Научная дешевая библиотека» и другие), и дорогую, для состоятельных людей и библиофилов. Кроме газеты издавал журналы «Еженедельное Новое время», «Литературный журнал», а в 1880 года совместно с С. Шубинским основал журнал «Исторический вестник».

Для распространения своей продукции Сувориным создана сеть магазинов и пунктов продажи. Первый книжный магазина открыт в 1878 году на Невском проспекте, затем появились магазины в Москве, Саратове, Харькове, Ростове-на-Дону, Одессе. В 1883 году Суворин приобрел за 10 тысяч рублей железнодорожное контрагентство, что позволило ему распространять книги и периодические издания по Николаевской, Варшавской и Нижегородской железным дорогам. В издательский концерн Суворина были включены и бумажная фабрика, и собственные 30 тысяч десятин леса, что давало возможность производить собственную бумагу для нужд производства.

При всем при том что издатель дрожал над каждой копеечкой, он уделял много внимания и условиям труда своих рабочих и служащих. В 1898 году служащие типографии, магазина и конторы «Нового времени» организовали Ссудно-сберегательное и Взаимно-вспомогательное товарищество, похоронную кассу. При типографии для них работала и бесплатная амбулатория с выдачей лекарств. В 1891 году для более эффективного ведения разросшегося издательского дела кооперировался с Сытиным, и они создали «Товарищество печатания, издательства и книжной торговли И. Д. Сытина и Ко». После смерти Суворина дела издательского дома пошли все хуже и хуже, что связано с сыновьями Суворина, не унаследовавшими предпринимательский талант своего отца. Но это мы уже забежали в XX век. Здесь же отметим, что суворинское «Новое время» в конце 1870-х — реакционнейший орган, который стал защищать интересы дворянства. Вот такая метаморфоза произошла с Алексеем Сергеевичем, вышедшим из крестьянской семьи.

Солидный капитал сколотил на периодике и издатель А. Маркс. Адольф Федорович родился и вырос в Германии, в Россию приехал делать деньги в 1859-ом, когда ему был 21 год. Поначалу занимался книжной торговлей, а в 1870 году купил право на издание журнала «для семейного чтения» — «Нива». Журнал задуман по образцу распространенного немецкого журнала «Gartenlaube», где главным образом должны были публиковаться художественные произведения и научно-популярные статьи на научные, исторические, искусствоведческие и другие темы. Задумка осуществилась,

в короткий срок «Нива» приобрела популярность у провинциального и городского обывателя, представителей среднего класса, чиновничества. К концу века тираж «Нивы» превысил 200 тысяч экземпляров.

Содержание «Нивы» определялось интересами так называемого пестрого читателя: «Пестрый читатель если и не образован, то хочет и старается быть образованным, он серьезен, вдумчив и неглуп» (Чехов). Расчет на массовую аудиторию определил широту интересов издания. Здесь публиковалась общественная и научная информация, беллетристические произведения. Постоянными были отдел биографий и характеристик выдающихся лиц, географический и этнографический отделы, рубрики «Технические изобретения и открытия», «Политическое обозрение», «Смесь». Публиковались комментарии к помещенным в номере репродукциям с картин российских и зарубежных художников или к иллюстрациям к художественным произведениям. Иллюстрированные статьи помещались по археологии, естествознанию, астрономии, медицине. Качество репродукций «Нивы» довольно высокое, к тому же «Нива» одной из первых стала публиковать фотоиллюстрации, фоторепортажи с театра военных действий во время русско-японской войны.

Чтобы расширить круг читателей, с 1873 года подписчикам стали высылаться «бесплатные премии, заключающиеся в книгах, картинках, фотографиях, портретах, географических и прочих картах, планах и т. п. изданиях», а с 1894 года в качестве приложений выходили собрания сочинений крупнейших русских и иностранных писателей. Сытин в своих воспоминаниях пишет, что именно он подсказал Марксу идею выпускать книги как приложения к «Ниве»: они встретились на выставке печатной продукции в 1883 г., «симпатичный, с дурным русским произношением немец-издатель очень мне понравился, и мы разговорились». Сытин раскритиковал обилие иллюстраций в качестве приложений и объяснил, что читателю нужна книга, а именно произведения классиков русской литературы. Литературные приложения — платные и бесплатные — прославили «Ниву» и подняли ее тираж.

В «Ниве» печатались Е. Салиас, В. Немирович-Данченко, А. Фет, Н. Лесков, А. Майков, К. Фофанов, Д. Григорович, И. Гончаров и другие. В 1899 г. Лев Толстой опубликовал здесь роман «Воскресение», ставший благодаря этому известным самому широкому читателю. Редакторами журнала в разные периоды выступали разные люди — В. Клюшников, Ф. Берг, М. Волконский, А. Тихонов-Луговой и другие, однако программа журнала оставалась практически неизменной. Сам Маркс принимал активное участие в редактировании журнала — прочитывал материалы, отбирал произведения для публикации.

Он издавал не только «Ниву», хотя журнал и принес ему известность. Владея одной из самых крупных в России типографий, выпускал журнал «Живописный сборник замечательных предметов из наук, искусств, промышленности и общежития», иллюстрированные издания «Всеобщая история» О. Иегера, «История письмен» Я. Б. Шницера, цикл «История Халдеи», «История Ассирии», «История Мидии». Издавал полные собрания сочинений авторов, после смерти которых прошло 50 лет и более, чтобы не платить авторский гонорар.

Репутацию издателя-просветителя несколько подпортила скандальная история с изданием сочинений Чехова. Маркс заключил с писателем сделку: купил все права на издание произведений писателя сроком на 50 лет. Чехов болел, его угнетал страх за семью, которая после его смерти осталась бы без средств к существованию. Маркс предложил ему большие по тем временам деньги. Однако буквально через несколько лет стало очевидно, что Маркс не прогадал: чеховские произведения начали приносить ему огромные прибыли. После смерти писателя появились публикации, оспаривавшие права Маркса, ставившие под сомнение выгоду Чехова в этой сделке.

Правительство оценило «общеполезную деятельность» Маркса знаками отличия Российской империи и потомственным дворянством, дарованным ему царским указом. После смерти Маркса его издательство преобразовано в акционерное общество «Товарищество издательского и печатного дела А. Ф. Маркс», а в 1916 году права на издание «Нивы» куплено Сытиным.

Символом преуспевающего капиталиста, делавшего деньги на периодике, стал и Станислав Максимилианович Проппер, швейцарец, принявший русское подданство, сумевший составить состояние благодаря умелому ведению газеты «Биржевые ведомости». Это «чистокровный издатель, у него одна цель — разбогатеть», — писал о нем Витте, который помог начинающему издателю встать на ноги. Действительно, Проппер приложил немало усилий для того, чтобы сделать «Биржевые ведомости» доходным делом.

Эта газета появилась в 1861 году в результате объединения двух изданий — «Коммерческой газеты» и «Журнала для акционеров». До 1880 года, покупки ее Проппером, влачила жалкое существование, тираж — 400–500 экземпляров при периодичности два раза в неделю. Постепенно «Биржевые ведомости» приобретают известность, растет тираж, газета выходит уже 4 раза в неделю, а с 1885 стала ежедневной. В 1893 году дано разрешение на выпуск второго издания «Биржевых ведомостей»: одно, более дорогое, выходило для Петербурга, другое, удешевленное — для провинции. В качестве приложений к «Биржевым ведомостям» выходили «Тиражный листок»,

«Страховой сборник. Орган страхового дела в России», «Новая иллюстрация», журнал «Огонек» и ряд других изданий.

Газеты редактировали С. Проппер, В. Бонди, И. Ясинский и другие. Главную статью доходов составляли банковские, торговые и другие объявления. Ясинский вспоминал, что Проппер, по крайней мере на первых порах, не гнушался шантажом при сборе рекламы для своей газеты: он называл в биржевом отделе некредитоспособными те фирмы, которые отказывались давать ему рекламу. Витте, в свою очередь, в своих воспоминаниях описывал Проппера, «который явился в Россию из-за границы в качестве бедного еврея, плохо владеющего русским языком, который пролез в прессу и затем сделался хозяином „Биржевых Ведомостей“, шляясь по передним влиятельных лиц, того Проппера, который вечно шлялся по моим передним, когда я был министром финансов, который выпрашивал казенные объявления, различные льготы и, наконец, выпросил у меня коммерции советника». Существует ряд других воспоминаний, где Проппер описывается в резких тонах, однако отдельные современники отмечали также его хорошие организаторские способности, постепенный отход от предосудительных форм ведения газетного дел.

Своих издателей имели легальные марксисты. «Новое слово», ежемесячный научно-литературный и политический журнал, основанный в 1894 г. И. Баталиным, издавала О. Попова, которая привлекла к сотрудничеству народников: В. Воронцова, Д. Мамина-Сибиряка, Н. Златовратского, К. Станюковича и других. Спустя два года она передала журнал П. Струве, М. Туган-Барановскому, А. Калмыковой, В. Поссе и другим.

«Новое слово» являлось традиционным русским «толстым» журналом, с литературно-художественным отделом, отделами критики, внутреннего и зарубежного обозрений, научной хроники, провинциальных корреспонденций и др. Новая редакция расширила круг освещаемых тем — появляются публикации по рабочему вопросу, об истории русской промышленности, полемические выступления против народников. Здесь опубликованы работы Ленина «К характеристике экономического романтизма», Плеханова «Судьбы русской критики», «О материалистическом понимании истории» и другие. Уже в «Новом слове» заметны различия в понимании учения Маркса — если легальные марксисты видели «обширное и блестящее будущее» русского капитализма, то для Ленина и его единомышленников главное — развитие теории научного социализма. Объединяла их на этом этапе полемика с народниками, хотя Ленин критиковал легальных марксистов за то, что для них «разрыв с народничеством означал переход от мещанского

(или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, как для нас, а к „буржуазному либерализму“». Изменившееся направление журнала, естественно, не ускользнуло от внимания цензуры. В течение всего 1897 года практически все номера «Нового слова» подвергались цензурным сокращениям, и уже в конце года журнал запрещен «за вредную деятельность» по постановления Особого совещания четырех министров.

Знамя «Нового слова» подхватил ежемесячный петербургский журнал «литературы, науки и политики» «Начало». Но знамя он держал всего 4 месяца на протяжении 1899 года. И связано это прежде всего с тем, что редакция целенаправленно указывала на свою связь с закрытым «Новым словом» — сходство было во внешнем облике, в ссылках внутри журнала, и, конечно, в составе сотрудников и общем направлении журнала. Журнал редактировали Струве, Туган-Барановский и другие «легальные марксисты». «Начало», уделяя внимание общественной жизни, экономике, также продолжало полемику с народниками и пропагандировало идеи марксизма. Здесь по-прежнему публиковались Ленин (ряд рецензий, глава из исследования «Развитие капитализма в России»), Засулич, Плеханов. «Начало», как и «Новое слово», закрыто постановлением все того же совещания четырех министров, а все вышедшие номера журнала изъяты «из обращения в публичных библиотеках и общественных читальнях».

«Легальные марксисты» после закрытия «Начало» печатались в «Жизни», «Мире божьем». «Мир божий» задуман как журнал для подростков, однако со временем планы издателей изменились, издание расширило свою аудиторию, от подростковой до широкого демократического читателя. Однако название осталось прежним — «Мир божий», то есть весь мир с его загадками и тайнами. Сохранилась и концепция «самообразования», что объясняет многочисленные научные и научно-популярные статьи в «Мире божьем» и в то время, когда он стал классическим «толстым» журналом.

Большую роль в эволюции журнала от научно-популярного к общественно-политическому, «толстому», сыграл А. Богданович, который пришел в журнал в 1894 году. Он стал неофициальным редактором, официально не мог быть не только утвержденным на этой должности, но даже подписывать публикации своим именем, поскольку осужден как участник подпольного кружка. Богданович долго время работал в провинции, в Нижнем Новгороде, где познакомился с Короленко, затем в Казани, где выступал в местной прессе одновременно с Дорошевичем: «полемика этих двух бойких соперников вызывала звон в ушах», писали современники. Вернувшись в Петербург, сотрудничал в «Русском богатстве», а затем перешел в «Мир божий».

Но вернемся к монархическим изданиям. Еще одно консервативно-монархическое издание — «Гражданин» — газета-журнал политики и литературы. С 1 октября 1887 года «Гражданин» преобразован в ежедневную большого формата газету. Первоначально издавался на частные пожертвования при поддержке наследника престола — великого князя Александра Александровича (будущего императора Александра III). По свидетельству С. Витте, Александр III выдавал на издательство 80 000 руб., при Николае II субсидия сокращена до 18 000 руб. в год, но все же выдавалась. Редакторы несколько раз менялись: Г. Градовский, Ф. Достоевский, В. Пуцыкевич, кн. Мещерский и К. Филиппеус. Политическая программа отличалась подчеркнутым консерватизмом с ориентацией на аристократические и духовные круги читателей. В целом газета не пользовалась широкой популярностью. Количество подписчиков даже в лучшие годы не превышало 1 800.

В истории русской журналистики «Гражданин» известен тем, что в нем работал Ф. Достоевский. Помимо редакторских функций, он вел в газете раздел «Еженедельное политическое обозрение», печатал фельетоны и другие материалы. С первого номера 1873 года публиковался уникальный «моножурнал» Ф. Достоевского — «Дневник писателя».

Либеральные журналисты равнялись на «Санкт-Петербургские ведомости». С 1863 по 1874 годы газету арендовал и редактировал В. Корш. Владимир Федорович — известный российский журналист. Свое первое исследование «Испанская драматическая литература» опубликовал в журнале «Современник», еще будучи студентом. В 1850-м окончил университетский курс со степенью кандидата и занял должность помощника редактора газеты «Московские ведомости»; вел в газете также иностранный отдел и публиковал литературные рецензии.

Спустя 5 лет В. Корш стал редактором газеты, одной из самых читаемых в России. В 1862 году переехал в Санкт-Петербург, стал арендатором и редактором газеты «Санкт-Петербургские Ведомости», которая быстро приобрела популярность и репутацию либерально-демократического, оппозиционного издания. Он увеличил формат газеты и придал ей статус общественно-политического издания, в редакции появились постоянные политический и литературный отделы, создана широкая сеть корреспондентов по всей России, что дало возможность всесторонне освещать жизнь страны. После критики газетой реформы образования, предложенной министром просвещения и обер-прокурором Синода А. Толстым, Корш смещен с поста редактора, а газета передана министерству просвещения. С 1877 года он неофициальный редактор «Северного вестника», издававшегося его

сыном, но весной следующего года газета запрещена за публикацию письма В. И. Засулич.

В 1863 году в Петербурге появилась общественно-политическая умеренно-либеральная газета «Голос». Ее отец-прародитель — А. Краевский. Первоначально она должна была назваться «Голос Народа», но это название признано слишком притязательным и изменено.

Прежде чем выпустить первый номер «Голоса», Краевский разослал читателям программу будущей газеты. «Я поставил одною из главных задач газеты, — писал редактор, — ознакомление читателей с внутреннею жизнью России посредством приведения в общую известность того, что до сих пор имело так называемый местный интерес... Нужно знать, что думает Россия о своих общественных интересах, что ей нравится, что ею отвергается. Мне кажется, что настала пора гласного проявления своих нужд и стремлений, своего горя и радости; а гласным органом служит нам пока только журналистика». Редактор просил читателей сообщать о ходе крестьянской реформы и волостных судах, о денежном рынке и акцизном управлении, об учебных заведениях и юридических процессах, о действиях администрации и духовенства, о состоянии дорог, хозяйства и многом другом. Зная о готовившейся цензурной реформе и об отмене предварительной цензуры для периодических изданий и книг, он призывает писать правду обо всем, что происходит в действительности. Ориентация Краевского не только на столичного, но прежде всего на провинциального читателя, учет его интересов, постоянная обращенность к нему вскоре благоприятно отразились на тираже газеты и проявились в составе читательской аудитории: почти три четверти подписчиков «Голоса» проживали вне Петербурга.

С первых номеров «Голос» четко определил свою приверженность реформам и размежевался с радикально настроенной частью общества. «Долг газеты, — писал Краевский, — говорить правдиво, служить делу и истине, а не людям, не партиям, не предвзятой теории». Редакция заявляла, что в условиях реформирования России «изучение явлений и беспристрастный рассказ о фактах принесут больше пользы, чем преждевременные выводы». Успех реформ, по мнению газеты, зависит от исполнения закона, ибо «дурное исполнение может исказить самую здравую идею». Высказывая поддержку правительству в преобразованиях всех сфер общественной и государственной жизни, особое внимание газета обращает на освобождение личности, пишет, что крепостное право распространялось не только на поземельные отношения, но и проникало во все сферы жизни вплоть до семейных. В отделе «Вседневная жизнь», анализируя нравы в прессе, газета

призывает к уважению общественного мнения, большей терпимости «всем партиям, существующим в русской журналистике».

С самого начала отличительной чертой газеты стали не только разнообразие ее содержания, достоверность информации, благонамеренный тон, взвешенность суждений, но и постоянство, и стабильность в оформлении газеты. Солидность газеты вызывала доверие и уважение у читателя, укрепляла деловую репутацию газеты, делала ее одним из самых авторитетных изданий для европейских газет: на нее ссылались, ей верили. На страницах «Голоса» международная политика иностранных государств и их отношение к России получили серьезную и объективную оценку, и европейская дипломатия вскоре стала прислушиваться к мнениям газеты.

Катков, намекая на поддержку газеты со стороны Министерства народного просвещения, назвал «Голос» «официозом петербургских педагогов», «газетою официозной или полуофициозной». Краевский, стремившийся, как правило, уйти от перебранки, решил вначале отмолчаться, но силой обстоятельств оказался втянутым в полемику. Уже в номере от 30 января 1863 г. была помещена первая заметка в рубрике «Ответы редакции».

Краевский писал по поводу слухов, что «Голос» — газета полуофициальная: «Газета „Голос“ никогда не имела, не имеет и не может иметь ни официального, ни полуофициального, ни официозного и никакого другого в этом роде характера; она вполне во всех отношениях — газета независимая». На обвинения «Московских ведомостей» «Голос» отвечал, что не видит ничего плохого в официозности, нехороша, на его взгляд, полуофициозность, столь свойственная «Московским ведомостям».

Состав редакции «Голоса» был немногочисленным. Кроме А. Краевского, который выполнял обязанности редактора и издателя, в нее входили его сын Евгений, руководивший вместе со своим помощником М. Загуляевым внешним, политическим отделом и иногда подписывавший газету за редактора; кроме того — литераторы и журналисты В. Зотов, Е. Карпович, А. Старчевский, В. Бильбасов, ставший зятем А. А. Краевского, и некоторые другие. Кроме постоянных сотрудников, основную творческую силу газеты составляли авторы, которые совмещали работу в газете со службой в государственных и общественных учреждениях. Одной из важнейших фигур был профессор Петербургского университета А. Градовский, которому принадлежали почти все концептуальные статьи «Голоса» по вопросам внутренней политики, его взгляды фактически определяли собой программу редакции. Заметную роль в газете играли и другие авторы: Н. Бунге, Ф. Мартене, В. Модестов, А. Кошелёв, Е. Марков, Н. Ядринцев. Воскресные

фельетоны в разные годы вели Л. Панютин, Б. Маркевич, В. Михневич, А. Эртель, Д. Аверкиев, Н. Латкин. Хорошо была налажена сеть специальных корреспондентов: в «Голосе» публиковались сообщения из 600 мест России и из 146 городов Европы, Америки и Азии. Редакция имела широкие связи в высших слоях столичной аристократии.

Имея доступ к важной информации, газета слыла за границей рупором Министерства иностранных дел. Правительственные деятели прибегали к услугам «Голоса» для обоснования своей политической программы, стремясь оказать влияние на общественное мнение. Во второй половине XIX в. российское правительство уже хорошо сознавало силу печатного слова, поэтому стремилось не только обуздать печать, но и использовать ее в своих целях. Успеху газеты в значительной степени способствовало основание в 1866 г. первого информационного агентства печати в России — Русского телеграфного агентства (РТА), одним из учредителей которого являлся Краевский. В 1872-м он создает Международное телеграфное агентство, ставшее монополистом в обеспечении русской прессы информацией. Самые свежие новости появлялись прежде всего в «Голосе», а затем уже расходились по другим газетам. Намеренно задерживая иногда телеграммы для других газет, Краевский таким образом поднимал розничную цену своей газеты, первой сообщавшей важные новости.

Краевский к началу издания «Голоса» был уже состоятельным человеком: за 10-летнее руководство «Санкт-Петербургскими ведомостями» он сумел получить солидный доход, что помогало ему не только поддерживать на плаву «Отечественные записки», но и заложить основу будущему предприятию. Получаемая в первые годы (1863–1865) правительственная субсидия была ненадежным источником. Поэтому, имея за плечами опыт издания «Санкт-Петербургских ведомостей», Краевский со знанием дела начинает энергично укреплять газету, делать ее конкурентоспособной.

Он первым в газете ввел «понедельничные» номера (до него газеты после праздничных дней не выходили), отдел «За и против», где авторы могли публиковать полемические заметки, но 60 копеек за строку. Одной из самых доходных статей стала реклама. В «Голосе» впервые применен прием помещения рекламы на первой полосе в открытие номера за двойную цену, рекламодателям самим предоставлялось право выбирать шрифты и типографские украшения за дополнительную плату. Краевский ввел много новшеств для повышения эффективности работы редакции и влияния газеты. В. Буренин отмечал его умение делать деньги: «Он у нас первым явился настоящим журнальным анфеиренером».

Со временем обновлялся состав редакции. С 1863 по 1874 гг. один из наиболее популярных жанров в то время — воскресный фельетон вел в «Голосе» Л. Панютин, выступавший под псевдонимом Нил Адмирари в отделе «Вседневная жизнь», где публиковал свои «социальные тины», которые были обозначены в самом названии его фельетонов: «Человек-тряпка», «Золотая молодежь», «Бедные макары русской литературы».

Война 1877–1878 гг. с Турцией отодвинула на второй план проблемы внутренней жизни России и стала одной из ведущих тем на страницах «Голоса». Эта война стала первой, относительно широко освещавшейся русской прессой. Возник новый тип журналиста — военный корреспондент. Летом 1877 г. «Голос» имел двух специальных корреспондентов в Малой Азии и трех в Румынии. В октябре 1877 г., когда главнокомандующий Дунайской армией Великий князь Николай Николаевич, раздраженный газетчиками, выслал из Болгарии всех корреспондентов «Голоса», исключение было сделано лишь для Г. Градовского. Во второй половине XIX в. сотрудничество женщин в изданиях было редкостью; далеко не все издания признавали это нормой. «Голос» в этом смысле значительно прогрессивнее других. На его страницах со статьями о политических событиях на Востоке выступала Н. Каирова, корреспондент газеты с Балканского полуострова, из Вены и Берлина во время константинопольской конференции 1877 г., с критическими, педагогическими статьями выступали М. Цебрикова, З. Агренева.

За двадцатилетний период своего существования «Голос» претерпел определенную эволюцию, которая явилась отражением процессов, происходивших во внутренней и внешней политике России. По существу, путь, который проделала газета с 60-х до начала 80-х годов, от безусловной поддержки правительства к оппозиции, свидетельствует о разочарованиях в среде либералов в реформаторском потенциале самодержавия и поиске новых решений. 13 февраля 1883 года, когда «Голос» на основании временного постановления 6 июня 1882 года после шестимесячной приостановки должен был поступить под цензурный надзор, Краевский не пожелал издавать подцензурной газеты. И «Голос» прекратился. Через два месяца после этого запрещены и «Отечественные Записки»[118].

Интереснейшее явление в отечественной журналистике газета — «Русские ведомости» (1863–1918). Исследователь С. Я. Махонина полагает, что «это политический орган со строго выдержанным направлением, рассчи-

[118] Краевский А.А. как редактор и издатель газеты «Голос». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studexpo.ru/103692/zhurnalistika/kraevskiy_redaktor_izdatel_gazety_golos (дата обращения: 15.07.2019).

танный на своего читателя-единомышленника, образованного, понимающего стилистически сложные публикации, в которых обсуждаются серьезные общественные, политические, научные и другие проблемы»[119].

В «Москве газетной» журналист Владимир Гиляровский пишет: «„Русские ведомости“! — Наша профессорская газета, — называла ее либеральная интеллигенция. — Крамольники! — шипели черносотенцы. — Орган революционеров, — определил департамент полиции. Газета имела своего определенного читателя. Коренная Москва, любившая легкое чтение и уголовную хронику, не читала ее»[120]. С самого основания газеты писателем Н. Павловым вокруг нее сплотились видные ученые того времени. Такие имена, как А. Посников, А. Чупров, В. Соболевский, Д. Анучин, являются неотъемлемой частью «Русских ведомостей». Однако ни статус «профессорской» газеты, ни серьезный академический тон не помешали «Русским ведомостям» стать одной из самых известных и читаемых газет в России. Она освещала самые острые и злободневные проблемы, откликалась на важнейшие события в государстве и мире. Эта газета — яркий пример того, как можно и нужно влиятьна власть и формировать общественное мнение. Не раз выпуск «Русских ведомостей» приостанавливался, не раз редакторов вызывали в суд, при всем этом газета смогла сохранить свое направление. Она смогла пройти в достаточно сложных общественно-политических и цензурных условиях процесс преобразования из крошечного трехрублевого газетного листка в руководящий орган русской демократической интеллигенции.

Становлению «Русских ведомостей» содействовало покровительство властей, которые предполагали в новом издании найти своего союзника. При Павлове основу газеты составляли передовые статьи, которые представляли собой обозрения событий, взятые из официальных источников, или перепечатки передовиц из консервативной газеты «Московские ведомости». Однако вскоре ситуация меняется коренным образом. Н. Павлов умирает через семь месяцев после основания газеты. В редакцию приходят молодые ученые Московского университета. Представители передовой московской интеллигенции быстро превращают «Русские ведомости» в противника изданий М. Каткова. Полемика с ним началась в 1864-м с публикации письма девяти депутатов Московской думы, и это определило дальнейшее направление газеты 1873–1878 гг. Это время завершения становления газеты в качестве либерального органа печати.

---

[119] Газетное дело и газетные люди. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text1/91.htm (дата обращения: 12.03.2019).

[120] *Гиляровский В. А.* Избранное. В 3-х тт. — Т. 2. — М., 1961. — С. 21.

1870-е гг. для издания исследователи считают переломными. В 1873 г. небольшая группа молодых ученых, впоследствии руководившая «Русскими ведомостями», собралась в Гейдельберге. Круг вопросов, обсуждаемых на гейдельбергском съезде, достаточно широк. Самый важный вопрос, связанный с принятием конституции. «„Конституция“ была важна не сама по себе или не только сама по себе, но прежде всего как средство для достижения широких демократических реформ в хозяйственном и общественном строе родной страны». «Русские ведомости» встают на позиции левого фланга либерализма, а также происходит приращение некоторых демократических черт. Этот этап характеризуется сохранением умеренно-оппозиционной либеральной направленности, но с упрочнением демократических элементов в программе издания. Важным событием данного периода является переход «Русских ведомостей» в руки «Товарищества». Его составили 10 человек. Товарищество «Русских ведомостей» стало самым удачным примером кооперативного владения газетой коллективом сотрудников.

Газета всегда подчеркивала свою беспартийность и независимость. Неуклонное ведение «своей линии» позволило «Русским ведомостям» быть «органом по преимуществу русской интеллигенции, никогда не укладывавшейся в одну партию...». Именно поэтому с газетой сотрудничало множество людей, принадлежащих порою к абсолютно противоположным общественно-политическим группам и направлениям. Газета стремилась не обособиться от инакомыслящих, а объединить «воинство духа». Благодаря этому вокруг газеты объединились самые разные по направлению и стилю писатели. В разное время в ней сотрудничали Е. Ардов, К. С. Баранцевич, П. Д. Боборыкин, Н. К. Михайловский, Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. Г. Чернышевский, Г. Успенский, А. П. Чехов, Вл. Гиляровский, В. Г. Короленко, Т. Щепкина-Куперник, М. Пришвин, Д. Н. Мамин-Сибиряк, А. Серафимович, А. Н. Толстой и многие другие.

«Русские ведомости» позволяли всем высказываться на своих страницах и решать общие вопросы развития страны, исходя из одной цели — блага России. По своему духу были коллективным изданием. Однако высокая степень коллегиальности сочеталась с деятельностью ярких и сильных публицистов. «Газета соткана из личностей и представляет собой как бы цельную личность». Объединить такие разные (порой противоположные) направления общественной мысли, могли только правильные действия редакторов данной газеты. Их сменилось немало: Н. Павлов, Н. Павлов, М. Скворцов, В. Соболевский, А. Чупров, П. Егоров... Однако три имени исследователи выделяют. Это — Скворцов, Соболевский, Чупров. Знавшие их сотрудники

и авторы характеризовали так: «Главным работником всегда оставался сам редактор Скворцов... Писал он легко и много... При корректуре статей он обращал самое тщательное внимание на стилистическую их отделку», — отмечал А. Посников. С. Елпатьевский был близким другом В. Соболевского.

Характеризуя сложную и многостороннюю личность главного редактора «Русских ведомостей» в 1882–1913 гг., Посников в своих воспоминаниях определяет Соболевского как «человека чести». «Он был гордый человек в лучшем и благороднейшем значении этого слова, джентльмен, нравственный гидальго... Была в нем особая черта: способность чутко всматриваться в чужую душу и подходить к ней с тонкой деликатностью». Неудивительно, что именно ему удалось сплотить около «Русских ведомостей» «больших людей ума и сердца». О роли А. И. Чупрова в развитии «Русских ведомостей» высказался Д. Анучин: «Специалист в области политической экономии и статистики, он представлял собой для редакции крупную научную силу... Вместе с тем его авторитетный голос имел большое значение при обсуждении разных редакционных и издательских дел, а его симпатичная личность олицетворяла собой в наибольшей степени тот нравственный цемент, который связывал работающих в одном деле и предотвращал возможные нарушения этой связи».

Что же касается содержания издания, то «Русские ведомости» затрагивали самые разные вопросы. Газета была верна не только своему направлению, но и стилю в подаче публикаций и графическом оформлении номеров. Начальный формат — восемь небольших полос по три колонки в ширину. Издавались «Русские ведомости» три раза в неделю (вторник, четверг, суббота). Рекламных материалов достаточно мало, тираж составлял 3 600–4 000 экземпляров. Редакция понимала необходимость изменения типа своего издания. Несколько раз увеличивались формат, периодичность и цена. И с 1887 г. газета приобрела вид, сохранившийся вплоть до ее закрытия. Газета стала большеформатным ежедневным общественно-политическим изданием со стоимостью годовой подписки 7–8 рублей.

Уделяя большое внимание содержанию и стилю газеты, редакция, к сожалению, избегала технических новшеств и даже в XX в. не применяла крупные заголовки и не меняла шрифты. Однако только отрицательно к этому факту не стоит относиться. Если, с одной стороны, не воспользовавшись новыми техническими возможностями, «Русские ведомости» не смогли привлечь новых читателей, то, с другой, они таким образом сохранили репутацию солидного либерального издания, не придававшего большое значение внешней атрибутике, как это делали бульварные листки.

Значение газеты «Русские ведомости» в истории отечественной печати переоценить трудно. Газета не только отражала общественное мнение, но и формировала его. Выбранное единожды и постоянно отстаиваемое направление, освещение самых острых вопросов современности, регулярное участие видных общественных деятелей и писателей, соединение высокой информативности с аналитикой в их выступлениях, серьезный тон публикаций — все это сделало «Русские ведомости» эталоном солидной, авторитетной газеты России. Недаром многие выдающиеся писатели оставили о ней положительные отзывы. Н. Лесков: «Из газет я бы сам для себя предпочел издаваемые в Москве „Русские ведомости“ (не „Московские ведомости“, а „Русские ведомости“, как газету не торговую, которая говорит, что думает, а не то, что по ветру и „чего изволите“)... „Русские ведомости“ могут дать всякому событию освещение верное и осмотрительное... я бы для себя все-таки выписывал „Русские ведомости“ из Москвы, чтобы знать, чего настоящие, умные люди держатся...» М. Салтыков-Щедрин: «Это единственный порядочный орган, и притом со смыслом издающийся. Очень умеренный, но честный». В. Короленко: «Профессорская газета говорила ровно и убежденно. Читатель отлично слышал то, что она говорила, и не менее ясно слышал он также то, о чем она молчала... газета все время держалась на том опасном рубеже, по одну сторону которого — явная гибель, по другую — излишняя осторожность и бледность...»[121]

В 1866 году в Петербурге редактор М. Стасюлевич возрождает к жизни «Вестник Европы», русский ежемесячный журнал либерального направления, одного из долгожителей второй половины XIX века. О значимости издания говорит тот факт, что в нем опубликовали свои известные произведения Тургенев («Новь», «Вешние воды»), Гончаров («Обрыв», «Мильон терзаний»), М. Салтыков-Щедрин, А. Толстой. Печатались статьи видных литературоведов, историков, юристов, экономистов, ученых. Поэзия была представлена стихами Фета, Плещеева, Апухтина, Полонского, а также декадентов Гиппиус, Минского. Печатались философские статьи Вл. Соловьева, мемуары Анненкова, Буслаева, Гончарова, Софьи Ковалевской. В отделе науки выступали со статьями крупнейшие естествоиспытатели И. Сеченов, И. Мечников, А. Бекетов. В своих выступлениях журнал ставил важнейшие вопросы современности, требующие скорейшего разрешения: крестьянский, финансовый, судебный, земский. Одновременно выступает

[121] *Богданова Е. М.* Газета «Русские ведомости» как образец качественной прессы в к. XIX – н. XX вв. // Молодой ученый, 2011. — № 8 (31). — Т. 2. — С. 163–166. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://moluch.ru/archive/31/3542 (дата обращения: 29.05.2019).

против революционных методов борьбы, называет русских социалистов-революционеров врагами мирного процесса, «политическими убийцами».

В 1865 г. в России принимаются «Временные правила о печати». По своему содержанию реформа печати была либеральной — отменялась предварительная цензура для столичных (Санкт-Петербург, Москва) журналов и газет, книг объемом более 10 печатных листов. Это новшество не распространялось на сатирические издания с карикатурами и всю провинциальную печать. Общее наблюдение за периодической печатью передавалось из Министерства просвещения в Министерство внутренних дел. За МВД оставалось право давать разрешения на новые издания, утверждать или не утверждать редакторов, делать предостережения изданиям, при третьем предостережении журнал или газету могли закрыть на срок до шести месяцев. Устанавливалась ответственность печати перед судом. Однако судебные преследования печати не получили распространения: административные меры были удобнее для правительства. В связи с покушением на царя русское правительство перешло к особенно жесткой политике: в 1866 году закрыло два лучших прогрессивных журнала — «Современник» и «Русское слово». Закон о печати 1882 года, как отмечалось выше, утвердил полный административный произвол над прессой. Но революционная демократия не сдавалась в это непростое время, пытаясь обойти все препоны. Бывший редактор «Русского слова» Благосветлов с конца 1866-го стал издавать демократический журнал «Дело», а Некрасов — редактор «Современника» — в 1868-м приступил к изданию журнала «Отечественные записки», взяв его в аренду у Краевского.

Журнал «Дело» являлся непосредственным продолжателем журнала «Русское слово», закрытого правительством в 1866 году после выстрела Д. Каракозова. Он задуман еще до запрета «Русского слова» и «Современника», однако издатель Н. Шульгин медлил с подпиской, так как опасался убытков от малого числа подписчиков. Запрещение двух журналов оказалось ему на руку, и он заключил соглашение с Г. Благосветловым о совместном выпуске журнала «Дело» в качестве продолжения «Русского слова», подписчикам которого он и высылался. На протяжении полутора лет до аренды «Отечественных записок» Н. Некрасовым у Краевского журнал «Дело» был единственным радикальным изданием. Однако издателя власти предупредили о недопустимости сотрудничества журналистов «Русского слова» в новом издании. Преемственность с «Русским словом» — причина, по которой изданию, разрешенному первоначально к выпуску без предварительной цензуры в августе 1866 года, была вменена обязанность проходить цензуру.

Номинальным издателем-редактором журнала с 1866 года по 1879 год был Н. Шульгин, но фактическим редактором «Русского слова» оставался Г. Благосветлов. В качестве официального издателя журнала Благосветлов смог стать лишь в 1880 году незадолго до своей кончины. Как журналист и редактор он является представителем той группы «людей 60-х годов», во главе которой стояли Писарев и Герцен. Довершив свое образование в Англии и Франции, он вынес оттуда свои политические и общественные идеалы. По складу своих убеждений Благосветлов — крайний западник и сторонник политического радикализма. Вместе с тем являлся наравне с Писаревым защитником идеи «освобождения личности» и ее всестороннего развития, в котором видел необходимое условие общего блага. Вопросы политические всегда стояли у него на первом плане; преимущественно с политической точки зрения он смотрел и на науку, и на литературу, и на русскую жизнь; экономические отношения интересовали его в гораздо меньшей степени; изящная литература и искусство вообще представлялись ему только журнальным балластом. Этим общим характером личных взглядов и симпатий Благосветлов определяется и направление журналов, которых он был руководителем и вдохновителем. Ни один журнал 1870-х и 1880-х годов не испытал такого давления цензуры, какое досталось журналу «Дело». В «Деле» запрещались такие статьи, которые беспрепятственно проходили в бесцензурных журналах, и иногда более половины материалов готового номера попадали под запрет. Редактору приходилось иметь солидный запас статей, чтобы обеспечить выход журнала в таких крайне стеснённых условиях, и журнал мог выходить только благодаря неустанной энергии Благосветлова, посвящавшего ему до 16—18 часов в сутки. Но несмотря на все издательское усердие, журнал зачастую поступал к подписчикам с опозданием, имел следы неряшливости и спешки в виде многочисленных опечаток, ошибок верстки и брошюровки. Зачастую происходили задержки с выплатой гонораров.

Благосветлов имел репутацию корыстного издателя («журнальный эксплуататор»), нажившего себе состояние на своих журналах и эксплуатировавшего популярные идеалы шестидесятничества в своих собственных интересах. Экономический мотив был причиной конфликта Благосветлова с молодыми сотрудниками прежней редакции, в результате которого в мае 1867 года произошел разрыв с Д. Писаревым, В. Зайцевым и Н. Соколовым. Но Благосветлов был искренен в своих убеждениях крайнего западника, радикала без малейшего народнического оттенка, руководившегося формулой: «всё для народа, но ничего через народ», последовательного «разумного эгоиста» по примеру своего выдающегося единомышленника Д. Писарева.

«Дело» имело устойчивую репутацию второго после «Отечественных записок» журнала по степени и глубине его влияния на читателя, уступая детищу Некрасова в серьезности, основательности и литературном вкусе. Во мнении противников журнала он был более прямолинейным и вульгарным в проповеди материализма, нежели его литературные собратья. Тем не менее и его влияние на читателя было довольно значительным, особенно в провинции, где журнал был наиболее распространен, входил в тройку самых читаемых журналов России наряду с «Отечественными записками» Некрасова и «умеренным и аккуратным» органом буржуазного либерализма, журналом «Вестник Европы».

В последней четверти XIX века в России появляются журналы народнического направления — «Русское богатство» (1876–1918), «Слово» (1878–1881), но основные издания народников выпускаются за границей. С запрещением «Отечественных записок» в 1884 демократические литераторы вынуждены были печататься в либеральной периодике. Нужды революционного движения, реакционная политика царизма по отношению к оппозиционному печатному слову вынудили русских революционеров уже в 1868 г. приступить к изданию ряда бесцензурных нелегальных революционных газет и журналов, сначала в эмиграции, а затем и в самой России. Таким образом система русской печати стала еще более разветвленной и сложной. Газеты не вытеснили журналов, побудили их к совершенствованию. Появляются «тонкие» иллюстрированные журналы, ежемесячные и еженедельные, предназначавшиеся для семейного чтения: «Нива» (1870–1917), дешевое издание, достигшее уже к 1890 небывалого в России тиража в 100 тыс. экземпляров, «Родина» (1879–1917), «Огонёк» (1879–1883), «Вокруг света» (1885–1917) и др. Наряду с этим русская журналистика обеспечивает себя серьезной отраслевой периодикой, поставленной на службу капиталистического предпринимательства: с 1857 стал выходить «Журнал для акционеров», с 1861 — «Промышленность», с 1869 — «Журнал Русского химического общества» и т. д. Развитие науки обусловило появление в конце XIX в. новых отраслевых журналов: «Вестник естествознания» (1890), «Хирургическая летопись» (1891), «Метеорологический вестник» (1891) и многих др.

ЗАРОЖДЕНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ И МАРКСИСТСКОЙ ПЕЧАТИ

Неугасающая идея улучшить жизнь простого народа, цензурная политика самодержавия и условия политической жизни в России способствовали тому, что в обществе постоянно «ходили по рукам» запрещенные книги,

брошюры, прокламации, журналы и другие нелегальные произведения, либо рукописные, либо изданные за рубежом.

В 1855 году Герцен в Лондоне вернул к жизни альманах «Полярная звезда». И в названии альманаха, и в его обложке, на которой были изображены под сияющей звездой профили пятерых казненных декабристов, и в содержании номеров Герцен подчеркивал связь своего революционного издания с декабристами. Идейно-политическое направление альманаха получило выражение в программных выступлениях Герцена и Огарева. Призывы к Александру II дать «свободу русскому слову», землю и свободу крестьянам сочетались с утопической верой в возможность их осуществления «сверху».

Альманах «Полярная звезда» был первым бесцензурным повременным изданием русской демократии, сыгравшим выдающуюся роль в воспитании революционеров в России. Его историческое значение определено Лениным: «Герцен создал вольную русскую прессу за границей — в этом его великая заслуга. „Полярная звезда“ подняла традицию декабристов»[122]. Альманах пользовался огромным влиянием. Н. А. Добролюбов записал в дневнике после чтения его: «Много тяжелых, грустных, но гордых мыслей бродило в моей голове...». Н. Г. Чернышевский воспользовался главами «Былого и дум» для характеристики идейной жизни 40-х годов в «Очерках гоголевского периода русской литературы». И. Д. Якушкин писал Герцену об успехе «Полярной звезды» в Сибири. Сам Герцен писал впоследствии: «Знамя „Полярной звезды“, требования, поставленные ею, совпали с желанием всего народа русского, оттого они и нашли сочувствие». В начале 60-х годов, когда влияние Герцена в России упало, издание альманаха приостановилось. Книга 8, выпущенная после 7-летнего перерыва, заполнена исключительно статьями Герцена и стихами Огарева.

Успех «Полярной звезды» навел Герцена на мысль о выпуске зарубежного периодического издания, которое могло бы быстро откликаться на события, пропагандировать идеи освободительного движения. С 1 июля 1857 г. вместе с Огаревым стали выпускать газету «Колокол». В первом номере российской революционной газеты Герцен выдвинул программу из трех пунктов:

1. освобождение крестьян;
2. упразднение цензуры;
3. отмена телесных наказаний.

Позднее уточнил, что имеется в виду освобождение крестьян с землей, выкупленной государством.

---

[122] *Ленин В. И.* Соч. — Т. 18. — С. 12.

Это была программа-минимум. В то время Герцен не ставил даже вопрос о конституции. Но исполнение такой программы во многом изменило бы обстановку в стране. В открытом письме Александру II, называя себя «неисправимым социалистом», Герцен подчеркивал умеренность и реализм своих конкретных требований: «Я стыжусь, как малым мы готовы довольствоваться; мы хотим вещей, в справедливости которых Вы так же мало сомневаетесь, как и мы. На первый случай нам и этого довольно».

Первые восемь номеров «Колокола» выходили раз в месяц, но с ростом популярности 15 февраля 1858 года издание перешло на двухразовый выпуск, по первым и пятнадцатым числам. В дальнейшем, в зависимости от количества корреспонденции и важности событий, периодичность колебалась от еженедельной до ежемесячной. С ноября 1861 по июнь 1863 гг. газета издавалась 3-4 раза в месяц. Объем газеты составлял 8 (иногда 10) страниц. Листы печатались на тонкой бумаге, которую проще нелегально переправлять через таможню. Нумерация страниц была сквозная через все выпуски газет, так что последняя страница последнего 245-го выпуска имела номер 2002. Приложения «Под суд!» и «Общее вече» в общую пагинацию не включались, и каждое из них имело собственную сквозную нумерацию.

Регулярное бесцензурное издание оказалось востребовано читателями. С учетом допечаток за десять лет существования газеты было выпущено около полумиллиона экземпляров. Издание было немедленно запрещено в России, а в первой половине 1858 г. царскому правительству удалось добиться официального запрещения «Колокола» в Пруссии, Саксонии, Риме, Неаполе, Франкфурте-на-Майне. Тем не менее Герцену удается создать пути для сравнительно безопасной доставки корреспонденции из России через ряд надежных адресов: Ротшильда, книготорговцев Трюбнера, Франка, друга семьи М. Рейхель и других. Впоследствии многие приемы распространения газеты, переправки ее через границу были взяты за образец издателями других нелегальных и революционных изданий.

«Колокол» гремел десять лет — и каких! Сначала средь бурь невиданного прежде общественного подъема 1857–1862 гг., когда каждый горячий год стоит десяти «спокойных» (см. ст. «„Современник“. Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов»); затем в горькие времена террора, расправы, когда ушли на эшафот, каторгу наиболее смелые революционеры России и Польши, главные корреспонденты и читатели «Колокола» (см. ст. «Восстание 1863 г. в Польше, Литве и Белоруссии»). Наконец, в годы затишья, безвременья — перед новыми общественными битвами, когда Россия, казалось, спала, а многие, прежде рукоплескавшие Искандеру, испугались, отдалились,

примирились с властью. Вместо нескольких тысяч номеров газеты, распространявшихся в дни подъема (число по тем временам огромное), теперь расходилось лишь несколько сотен. Герцен и Огарев не сдаются, в 65-м переносят издание в Женеву, поближе к России и революционной эмиграции, сосредоточенной тогда в Швейцарии. И все же весной 67-го принимается решение приостановить журнал. 1 июля 1867 года, ровно через десять лет после первого лондонского номера, вышел на 16 страницах прощальный 244/245 номер «Колокола». «Сегодняшним листом заключается наше десятилетие, — говорилось в передовой, подписанной Герценом и Огаревым. — Десять лет! Мы их выдержали и, главное, выдержали пять последних, они были тяжелы».

Герцен и Огарев сделали великое открытие: свободное и звучащее русское слово — громадная сила. Их «Колокол» разбудил Россию. В стране одно за другим начали появляться нелегальные печатные издания. С марта по май 1878 года в Петербурге выходила нелегальная газета «Начало» (с подзаголовком «Орган русских революционеров»). Ее организовал кружок братьев Бух. Взгляды его участников, отраженные в «Начале», — во многом противоречивы, и первый нелегальный орган печати на территории России не нашел отклика у читателей. Опыт этот продолжен организаций «Земля и воля», которая нуждалась в собственном печатном органе, однако условия для его создания сложились только в 1878 году. «Земля и воля» заимела собственную Петербургскую вольную типографию, хорошо законспирированную. Типография пережила распад «Земли и воли», перешла «по наследству» к «Народной воле» и только благодаря случайности разгромлена. При попытке ареста работники типографии оказали полиции вооруженное сопротивление, успели уничтожить все секретные документы и предупредить своих соратников, благодаря чему удалось избежать массовых арестов. Кстати, в этой типографии работали и организаторы первой нелегальной газеты, братья Бух.

Программа «Земли и воли», по мнению ее организаторов, выражала заветные чаяния русского народа. Земля должна быть отдана крестьянам, и прежде всего, считали народники, необходимо решить аграрный вопрос, поскольку собственно «рабочего», пролетарского, в России еще не существует. Для того чтобы решить аграрную проблему, необходима народная революция, и все силы нужно отдать ее подготовке.

Первый номер землевольцев — журнал «Земля и воля» (подзаголовок — «Социально-революционное обозрение») вышел в Петербурге в начале ноября 1878 года. В состав редакции вошли Степняк-Кравчинский (он был

инициатором издания), Клеменц, Морозов, Плеханов и Тихомиров. Журнал способствовал сплочению сил вокруг «Земли и воли», вел пропагандистскую и агитационную деятельность. Он ориентировался в первую очередь на революционную молодежь, в среде которой действительно пользовался успехом. Здесь публиковались теоретические статьи, фельетоны, корреспонденции, известия о российских и зарубежных событиях, велась полемика с газетой «Голос» и журналом «Вестник Европы».

Кроме журнала, в типографии издавались «Листки „Земли и воли“» («Революционная хроника»), считались дополнением, задача которого — следить за «текущими событиями борьбы». В «Листках» печатались небольшие по размеру редакционные статьи, информационные материалы о действиях революционной организации, политических судебных процессах, арестах, гибели осужденных и др. Журнал продолжал выступать в духе землевольческой программы, а газета пропагандировала террористические акты: «Политическое убийство — это единственное средство самозащиты при настоящих условиях и один из лучших агитационных приемов. Нанося удар в самый центр правительственной организации, оно заставляет содрогаться всю систему...»

В 1879 году «Земля и воля» распалась на две самостоятельные организации — «Народная воля» и «Черный передел». К народовольцам перешла Петербургская вольная типография, преемником журнала и листков «Земли и воли» стали журнал «Народная воля» (1879–1885) и газета «Листки „Народной воли“» (они выходили, когда нельзя было выпустить основное издание, то есть журнал). Эти издания выходили нерегулярно, с большими перерывами, хотя в течение длительного времени; издание переносилось в Москву, Ростов-на-Дону, Тулу и другие города.

Изданиями «Народной воли» первоначально руководили Тихомиров и Морозов. Затем Морозов эмигрировал за границу, а Тихомиров участвовал в редактировании практически всех номеров журнала (он же был одним из самых активных авторов). С редакцией сотрудничали А. Иванчин-Писарев, С. Кривенко, Г. Лопатин, с 1880 по 1881 годы здесь участвовал Михайловский. «Народная воля» пользовалась популярностью в обществе. Журнал разделил судьбу народнического движения, до 1881 года развиваясь по восходящей, а после цареубийства постепенно пришел в упадок. Народовольцы в 1880–1881 годах издавали и «Рабочую газету», рассчитанную на эту часть аудитории. Руководил газетой Желябов, который в передовой статей в популярной форме изложил основные положения программы народовольцев, главной из которых было бороться с «утеснителями народа». Задача

газеты — «выяснить народу, кто друг, кто враг, выяснить, как свергнуть иго и при каких порядках народ будет счастлив и свободен».

Вторая народническая организация, образовавшаяся после раскола «Земли и воли», — «Черный передел» — также издавала собственные журнал и газету: «Черный передел» («Орган социалистов-федералистов») и «рабочий листок» «Зерно». Эти издания пользовались меньшим влиянием на общественное мнение. В редакции принимали участие Плеханов, Аксельрод, Стефанович, Дейч, Засулич, Лавров и другие. Издания просуществовали недолго, поскольку в 1882 году «Черный передел» прекратил свое существование. На фоне кризиса народнического движения выросла марксистская печать России, которая пропагандировала идеи основоположников научного социализма и практическую деятельность группы «Освобождение труда». Плеханов одним из первых начал систематически изучать труды Маркса и Энгельса, в 1881–1882 годах перевел на русский язык «Манифест Коммунистической партии», написал ряд статей, свидетельствующих о переходе на позиции научного социализма.

Справедливости ради надо сказать о факте, который старательно обходили советские историки и ныне обходят его многие — о, мягко говоря, холодном отношении, а точнее, пренебрежении Маркса и Энгельса к России, русским и даже к последователям и идеологическим сторонникам своего революционного учения на просторах России.

Впервые русские заслужили ненависть Маркса и Энгельса еще в середине XIX века благодаря тому, что оказали духовную и военную поддержку «контрреволюционным» славянским народам, которые пытались бороться за свое национальное освобождение во время Австро-Венгерской революции 1848 г. В связи с этими событиями Маркс и Энгельс выдвинули концепцию прогрессивных и реакционных народов, а также тезис о реакционной буржуазной сущности крестьянства и столь же реакционной сущности славян, исключая поляков[123]. Позже Энгельс опубликовал статью «Демократический панславизм», в которой он обращался к русским революционерам: «На сентиментальные фразы о братстве, обращаемые к нам от имени самых контрреволюционных наций Европы, мы отвечаем: ненависть к русским была и продолжает быть у немцев их первой революционной страстью только при помощи самого решительного терроризма против славянских народов мы можем совместно с поляками и мадьярами оградить революцию от опасности».

[123] Почему Карл Маркс ненавидел Россию и русских? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/granistory/pochemu-karl-marks-nenavidel-rossiiu-i-russkih-5d3ee0ad3f548700b23e3466 (дата обращения: 19.08.2019).

Маркс утверждал, что когда вспыхнет мировая война, в ее огне должны будут исчезнуть не только реакционные классы и династии, но также целые реакционные народы, в первую очередь славянские. Столь агрессивное отношение к славянам и русским вызвало конфликт и между русскими революционными философами (Бакунин, Бердяев, Трубецкой) и Марксом. Разгорелась полемика в «Вестнике „Народной воли“», других газетах и журналах по данному вопросу. Бакунин как бы подвел итог этой полемики, опубликовал книгу «Кнуто-германская империя и социальная революция» (1870), где выдвинул тезис о том, что национальный шовинизм отражает расистские наклонности западного капитализма.

В результате литературных споров вырисовывалась такая картина: «Социализм и коммунизм, все это светлые идеалы грядущего высшего прогресса, но только тогда, когда их проповедует европеец. Когда же идеалы оказываются осуществленными в быте „дикарей“, они сейчас же обозначаются, как проявление первобытной дикости». Идеи Маркса и Энгельса в своем прогрессе заключались в том, что грядущая социалистическая революция должна превратить славян в эксплуатируемый победоносным немецким пролетариатом «внешний» пролетариат. Попахивает чуть ли не «Майн Кампфом». Могли ли наши революционеры согласиться тут с Марксом? Когда они отвечали Марксу и Энгельсу, почему в России зреет революция и почему она будет антикапиталистической, вместо убедительных аргументов ответами западных идеологов были оскорбления, обвинения в несостоятельности таких размышлений. Маркс считал, что русские народники (которые довольно точно предсказали механизм развертывания русской революции на крестьянско-рабочей базе) — зеленые юнцы, ослы и утверждают полный вздор. Он полагал, что восточные народы никак не смогут выработать собственный путь к социализму, им нужно ожидать сначала революции на западе, а только потом пользоваться уже готовым опытом. Доктрину прогрессивных и реакционных народов Маркса и Энгельса в наше время аргументированно развенчал С. Кара-Мурза[124].

Плеханов хоть и не опроверг Маркса, но творчески подошел к его мысли о классовой борьбе как политической, о социализме как необходимой стадии развития человечества, распространил эти идеи на Россию — с учетом своеобразия ее исторического пути. Для того чтобы совершить социалистическую революцию в России, необходимо для начала свергнуть самодержавие, опираясь на зарождающийся класс пролетариата. Поэтому Плеханов поставил вопрос о создании российской революционной рабочей партии.

[124] *Кара-Мурза С. Г.* Маркс против русской революции. — М., 2008.

Деятельность группы началась с издания серии «Библиотека современного социализма» — в объявлении об издании группа «Освобождение труда» провозгласила свои основные цели и задачи:

1. перевод на русский язык важнейших трудов К. Маркса и Ф. Энгельса, а также произведений их последователей для распространения идей научного социализма;
2. критика народничества и разработка проблем русской общественной жизни с точки зрения теории марксизма.

В «Библиотеке современного социализма» в 1888–1892 годах выходил непериодический сборник «Социал-демократ», который можно рассматривать как первый теоретический журнал, положивший начало марксистской журналистике в России.

Центральное место в «Социал-демократе» занимала полемика с народниками. Она возникла как ответ на недовольные выступления таких идеологов народничества, как Тихомиров, Лавров и их сторонников. Первый выпуск открывался статьей Плеханова «Как добиваться конституции?», который представлял собой диалог о настоящем и будущем России, и о ее роли в прогрессивном движении человечества. Кроме публицистических выступлений, в сборнике публиковалась беллетристика (отрывок из романа Степняка-Кравчинского «Андрей Кожухов», переводы с французского, мемуары Плеханова), литературная критика (цикл статей Плеханова «Наши беллетристы-народники», статьи Засулич «Наши современные литературные противоречия» и «Карьера нигилиста»). Каждый номер завершался рубрикой «Хроника», где помещались мелкие информационные заметки о революционном движении в России и за рубежом.

С 1885 года группа «Освобождение труда» на протяжении почти десяти лет издавала другую серию — «Рабочую библиотеку», которая стала первым опытом создания марксистской литературы для рабочих: были изданы брошюра Аксельрода «Рабочее движение и социальная демократия» (о рабочем движении за рубежом и необходимости изучения марксизма), брошюра Дикштейна «Кто чем живет?» (изложение в популярной форме теории прибавочной стоимости Маркса), а также речь Петра Алексеева на суде 10 марта 1877 года, брошюры В. Засулич «Варлен перед судом исправительной полиции», Плеханова «Ежегодный всемирный праздник рабочих», Аксельрода «Задачи рабочей интеллигенции в России» и ряд других работ.

Средства на издания группа «Освобождение труда» получала от деятельности сотрудников — Аксельрод содержал кефирное заведение, жена Плеханова имела врачебную практику, сам Плеханов давал уроки, получал

гонорары за чтение лекций и за изданные в России и за границей статьи и книги. Кроме того, деньги собирались среди русских эмигрантов и студентов. Значительная часть доходов поступала от продажи нелегальной литературы, хотя цены были невелики: издания из серии «Рабочая библиотека» стоили от 5 копеек, работа Ленина «Задачи русских социал-демократов» — 15 копеек, самые дорогие издания стоили 2 рубля, и на них указывалось, что «половина сбора от продажи этой брошюры предназначается в пользу ссыльных и заключенных».

Первой русской революционной рабочей газетой была «Рабочая заря» (1880). Это орган Северного союза русских рабочих. Редактор — Степан Халтурин. После выпуска № 1 полиция разгромила типографию и захватила тираж. Газета отпечатана на одной странице, имела вид листовки-прокламации. «Рабочая заря» разъясняла рабочим враждебность царизма интересам рабочего класса и призывала объединиться для борьбы не только с хозяевами, но и с правительством.

В России марксистское направление первой поддержала группа Димитра Благоева, которая возникла как социал-демократическая организация в Петербурге практически одновременно с группой «Освобождение труда», в 1883 году, но независимо от нее. В группу входило около 30 человек, в основном студентов петербургских вузов. После того, как благоевцы приняли программу группы «Освобождение труда», они начали пропаганду идей марксизма среди революционеров и среди рабочих, для чего предприняли издание «рабочих листков». Эти издания были обращены к рабочим Петербурга, пересылались в провинцию.

Группа Благоева в 1885 году выпустила два номера газеты «Рабочий» тиражом 200–300 экземпляров. Основная мысль этой газеты выражена в программной статье Благоева «Чего недостает рабочему народу?». Главная беда рабочего люда заключается в отсутствии знаний, а «незнание всегда приводит к угнетению слабых сильными». Поэтому цель газеты определялась как «распространить самое необходимое знание на рабочий народ», прежде всего о европейском и российском опыте революционного движения. В «Рабочем» опубликованы статьи Плеханова и Аксельрода.

Деятельность благоевцев была вскоре прекращена, в 1885 году из России выслан ее руководитель Благоев, многие члены группы арестованы, а в 1886 г. обнаружена и разгромлена полицией типография. Тем не менее начало марксистской периодике было положено. С учением Маркса и Энгельса знакомились все более широкие круги революционеров и рабочих, которые начали внимательно изучать теорию научного социализма. На рубеже веков

марксизм становится основой революционного движения в России и служит платформой для создания социал-демократической партии.

Марксистская печать началась с брошюр, «листков», прокламаций и сборников, однако довольно скоро была созданы и регулярные периодические издания, предназначенные для широкой демократической аудитории. Нелегальная рабочая газета «Вперед» выходила в Киеве в 1896–1897 гг. «Санкт-Петербургский рабочий листок» подцензурно выпустил два номера. Также выходили местные социал-демократические провинциальные газеты в 90-х гг.

ПОЧТОВОГО ГОЛУБЯ МЕНЯЕТ ТЕЛЕГРАФ И ТЕЛЕФОН

По мере развития общества требования к скорости распространения информации постоянно росли. Вольные типографии, запрещенные указом 16 сентября 1796-го, вновь разрешены в 1802-м. К началу XIX века типографии существовали уже в большинстве губернских городов, большей частью при губернских правлениях. Появилось даже несколько типографий в великорусских селах: в с. Пехлеце Ряжского уезда (где печатал Новиков), в с. Казинке Козловского уезда (И. Г. Рахманинов, переводчик Вольтера) и в с. Разуваевке Инсарского уезда (Н. Е. Струйский). В Клинцах существовала в XVIII в. старообрядческая типография. Князь Потёмкин завел походную типографию.

Еще в начале XVII в. возникла идея применения печатного цилиндра для облегчения ручного труда печатника, однако практическое воплощение она получила лишь в 1811-м, когда немецкий печатник и изобретатель Фридрих Кениг изготовил первую механическую печатную машину с цилиндром, приводившимся в действие паром. Следующий крупный успех достигнут в 1818-м, когда Кениг и его помощник А. Бауэр запатентовали двухцилиндровую машину для двусторонней печати. Раньше в ручном станке для печатания использовали плоские доски, вначале деревянные, а затем металлические. На плоскую доску (талер) ставили покрытую краской форму набора, к которой с помощью декеля прижимали другой доской (пианом) лист бумаги. В скоропечатной машине Кенига и Бауэра предложена принципиально иная конструкция. Лист бумаги, намотанный на цилиндр-барабан, прокатывали по укрепленной на талере форме с набором, получавшим краску от системы вращающихся валиков. Впервые возвратно-поступательное движение пиана, прижимавшего бумагу к талеру, заменено вращательным движением цилиндра, механизирована подача и нанесение краски

на форму. Новая скоропечатная машина позволила значительно поднять производительность печатного процесса. Если на ручном станке можно было отпечатать 100 оттисков в час, то машина Кенига и Бауэра давала свыше 800 оттисков. Это изобретение оказало огромное влияние на развитие полиграфического машиностроения. Первый завод такого профиля был создан в 1817-м в Германии.

Во второй половине XIX века продолжалось совершенствование машины Кенига. Изменилась траектория движения талера, менялся состав эластичной массы для красочных валиков, основными компонентами которой стали глицерин и желатин. Была решена проблема приводки и приправки. В первом случае обеспечивалось точное соотношение печатных полос на обеих сторонах листа и на развороте; во втором достигалось тщательное прилегание бумаги к поверхности подающего барабана. Кроме того, широко внедрялись способы автоматической подачи бумаги на цилиндр и последующий ее съем. С использованием парового двигателя, вытесненного в дальнейшем электроприводом, качественно изменились приводы печатных машин. В результате значительных конструктивных изменений производительность машин Кенига выросла.

Следующий шаг — ротационная машина. Она сконструирована англичанами А. Эплгейтом и Р. Хоэ в 1846–1848 годах, давала 12 000 оттисков в час. На ней стали применять бумагу не в нарезанных листах, а в виде непрерывно наматывающегося рулона. На этих машинах печатали с наборной формы, и отдельные литеры быстро изнашивались, что являлось существенным недостатком ротационных машин. Кроме того, они громоздки и не совсем удобны в эксплуатации. Листовые ротационные машины начали снова строить лишь в конце XIX века и более интенсивно в начале XX века, после того как успешно завершена автоматизация наклада листов. К этому времени относится появление листовых ротационных машин глубокой и офсетной печати.

Первую литографскую ротационную машину для замены малопроизводительных плоскопечатных машин построила во Франции в 1868-м фирма «Маринони», которая после изобретения офсетного способа печати и в связи с расширением объема печатных работ на жести на ее базе создала первую литоофсетную машину, которая стала выпускаться в США лишь с 1904 года.

В 1863-м изобретатель В. Буллок создал принципиально новую ротационную печатную машину, которая печатала с обеих сторон на бумажной ленте, поступавшей на цилиндр, прижимавший ее к другому цилиндру с расположенным на нем стереотипом. Таким образом впервые весь техноло-

гический процесс обеспечивался вращением цилиндров, чем устранялись причины, лимитировавшие производительность машин Кенига. Уже первые образцы ротационной машины Буллока давали 15 тысяч оттисков в час; в дальнейшем значительные конструктивные изменения позволили увеличить эту цифру в два раза.

В первой половине XIX века оборудование для типографий ввозилось в Россию в основном из-за границы. В 1870–1880 годы зарождалось свое полиграфическое машиностроение. Первоначально производство печатных машин и станков сосредоточивалось на Ижевском заводе и Александровской мануфактуре. В дальнейшем их стал изготавливать Петербургский завод И. Гольдберга. Быстро развились новые виды печати: ксилография, линогравюра, цинкография, ракельный тифдрук, трафаретная и глубокая печать. Совершенствовалось изготовление текстовой и иллюстративной печатных форм, улучшились отделочные производственные процессы: брошюрование, переплет, тиснение. Наиболее характерной чертой прогресса в области полиграфического машиностроения было создание новых моделей печатных станков со значительно улучшенными техническими характеристиками. Параллельно с этим совершенствовались наборно-словолитные и фотонаборные машины. Дальнейшее развитие получила технология иллюстрирования печатных изданий[125].

...Параллельно с развитием печатных машин совершенствовалась технология отливки литер и целых слов. В 1838-м в Нью-Йорке изобретатель Брэс создал устройство для отливания литер, ставшее прообразом универсальной словолитной машины, лучшие модели которой позволяли составлять в строки и полосы за один день несколько десятков тысяч печатных знаков. Совершенствовалась технология изготовления пуансонов и матриц, проведена систематизация и упорядочение шрифтов. Увеличение печатной продукции требовало ускорения наборного процесса. На смену ручному наборщику, набиравшему в час не более тысячи букв, т. е. 25 строк, пришли наборно-словолитные машины с клавиатурой, устроенной по принципу современной пишущей машинки.

Хотелось бы отметить выдающуюся роль в развитии наборных машин русских изобретателей. В 1866-м механик П. Клягинский создал оригинальный «автомат-наборщик». И. Ливчак и Д. Тимирязев внесли свой вклад в создание и развитие матрицевыбивальных машин. В 1870-м инженер М. Алисов построил первые образцы наборно-печатных машин, скорость

[125] Исторические этапы развития полиграфии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=559855 (дата обращения: 12.02.2019).

которых составляла 80–120 знаков в минуту. Первая же наборно-словолитная машина, получившая широкое применение, сконструирована в 1886-м в США О. Мергенталером и названа «линотип». Через два года канадцы Роджерс и Брайт создали новый образец отливной машины — «типограф». В 1892 г. построен «монотип» Ланстона, а в 1893 г. — «монолейн» Скуддера. Изобретение и быстрое распространение наборно-словолитных машин, а также разработка и создание фотонаборных конструкций позволили не только увеличить количество выходящих изделий, но и внести значительные изменения в художественное оформление печатных изданий.

По состоянию на 1897 год всех заведений печатного дела (типографий, литографий, металлографий, ксилографий, фототипий, фотоцинкографий и отдельных ручных типографских и литографских станков, например, при войсковых частях) в Российской империи (без Финляндии) официально зарегистрировано 1958, в том числе в Петербурге — 255, Москве — 212, Варшаве — 143, Вильне — 22, Киеве — 22, Одессе — 55, Казани — 15, в губерниях: Харьковской — 29, Тифлисской — 54, Полтавской — 36, Петроковской — 44, Пермской — 37, Орловской — 34, в Области Войска Донского — 41, Нижегородской — 30, Лифляндской — 49, Волынской — 27.

Естественно, для их нормальной работы нужны соответствующие специалисты. Открывались школы обучения типографскому делу, с отделениями для наборщиков и печатников. В России первая Императорская школа печатного дела основана в Петербурге в 1884 году, и тогда же открылась частная школа при типографии А. Суворина. В первой — курс двухлетний; кроме того, имелся приготовительный класс. Занятия проходили по вечерам. Преподавались Закон Божий, русский язык, история, арифметика, география, черчение, чтение печатного и рукописного текстов и техника печатного дела. На учебу принимались абитуриенты не моложе 14 лет. За первое десятилетие обучалось всего 387 учеников, окончило курс 115 учеников. В 1895–1896 учебном году обучалось 81 ученика, окончило курс 9[126].

В те же годы рождается технология плоской печати для производства в первую очередь иллюстраций — литография. Владелец небольшой нотопечатни в Мюнхене Алоиз Зенефельдер, экспериментируя, запатентовал печатание с гладкой поверхности пористого камня, где предварительно специальной, жирной краской наносился сделанный от руки рисунок. Могучий импульс в дальнейшем развитии печатного дела дало изобретение фотографии. В 1839 г. француз Л. Дагер предложил способ получения фото-

[126] История книгопечатания в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_книгопечатания_в_России (дата обращения: 03.10.2018).

изображений, названный им дагерротипией. Этот способ усовершенствовал Ж. Ньепс и создал фотоцинкографию. Особую роль фотография сыграла в развитии цветной печати. Начиная со времен немецкого первопечатника А. Пфистера (1460), оттиски гравюр, заверстанных в набор, раскрашивались от руки. Литография (хромолитография) дала возможность создавать отдельные цветоделённые клише одного изображения, которые в результате их последовательного тиснения дают цветной оттиск.

В последние годы XIX века изобретена офсетная ротационная печать. «Офсет» — слово английского происхождения, оно означает «перенос» и в буквальном смысле переводится как «печать с переносом» или «непрямая печать». Офсетная ротационная печать через промежуточные валики переносит краску, что препятствует стиранию печатных форм.

Растущий спрос на печатные издания и изобретение скоропечатной машины вызвали к жизни ускоренное развитие машинного производства бумаги. Если в конце XVIII века технология бумажного производства оставалась на уровне времен рождения печатного дела, то с изобретением в 1799 году французом Л. Робертом бумагоделательной машины стало возможным увеличить производство бумаги в несколько раз. В 1805-м английский инженер Д. Брама создал машину для отлива бумаги с помощью вращающегося вала. Это нововведение впоследствии позволило перейти к изготовлению рулонной бумаги. На смену тряпичной массе как главному сырью бумажной промышленности пришли вначале волокна различных растений, а с середины XIX века в бумажную массу начали прибавлять обработанную едким натром древесину в виде сероватой массы целлюлозы. В результате полиграфия получила необходимое количество бумаги высокого качества.

В 1816 году в Петергофе открывается первая в Российской империи бумажная фабрика, на которой заработала бумагоделательная машина фирмы Фудринье, открыв тем самым эпоху машинного производства бумаги, хотя предприятия с ручным и машинным производством бумажной продукции продолжали сосуществовать еще до конца XIX века. Российская империя начинает экспортировать бумагу в Среднюю Азию, Персию, Китай.

В 1850 г. на 50 фабриках России применялись бумагоделательные машины, спустя 35 лет они были уже на 135 фабриках. Открытие метода получения целлюлозы из древесины значительно удешевило производство бумажной продукции. С 1880-х годов появляются первые целлюлозные заводы в Петербургской и Вологодской губерниях, а также в Риге.

Шел прогресс и в передаче информации в редакции. Голубиную почту начал вытеснять телеграф, аппарат Морзе, буквопечатающий телеграфный

аппарат. Вообще-то телеграф, факельный, придумали еще Демокрит и Клеоксен, древнегреческие философы. Однако он не прижился, а попытки изобретения принципиально новых видов телеграфирования предпринимали различные ученые с начала XVII века. В 1793 году изобретен оптический телеграф, который являлся принципиально новой концепцией, работающей не на основе света.

В январе 1805 года, отмечает исследователь П. Шелин, в маленькой гостинице на окраине Парижа царила суматоха. Один из постояльцев бросился в находящийся во дворе колодец и утонул. Каково же было удивление, когда прибывшая полиция установила, что самоубийцей оказался известный инженер, изобретатель оптического телеграфа и директор его линий Клод Шапп. Несчастный свел счеты с жизнью из-за постоянных нападок и обвинений в плагиате. Тем самым он предвосхитил историю развития новейших средств связи, полную острейшего соперничества и личных драм из-за приоритета в открытиях. Коммерческие споры между изобретателями, сводившиеся в конечном счете к вопросу, кому голодать, а кому жить сыто, занимали порой большую часть их времени.

Опыты с электричеством, начавшиеся во многом как салонное развлечение XVIII века, привели к такому же преобразованию в связи, как и паровая машина в транспорте. Впрочем, поначалу люди попытались обойтись без электричества. В революционной Франции, вступившей в войну со всей Европой, нужда в быстрых сообщениях между штабом в Париже и армиями у границ ощущалась особенно остро. Выручил инженер К. Шапп, предложивший систему оптического телеграфа. По его проекту между столицей и Лиллем на бельгийской границе установили 22 станции. Это были башни, расположенные на холмах, оснащенные шестами и тремя подвижными планками, которые могли принимать 196 различных положений, соответствовавших буквам или отдельным словам и цифрам. Для облегчения наблюдения за ними использовались подзорные трубы. 1 сентября 1794 года сообщение о том, что у австрийцев отбит город Конде, пришло менее чем за час, преодолев 225 км.

Французские издатели обрадовались, они получили возможность получать оперативную информацию с театра военных действий. Высоко ценил оптический телеграф и строил новые линии и Наполеон. Многие его победы объясняются тем, что он превосходил своих противников в скорости управления войсками. От Парижа до Бреста депеша передавалась за 7 минут, от Берлина до Кельна — за 10. Однако оптический телеграф оказался затратным и ненадежным, расходы на него могло покрывать только государство.

Например, в России, где по приказу царя Николая I проложили линию от Санкт-Петербурга до Варшавы, 220 станций с башнями высотой 15–17 метров обслуживало 1 900 телеграфистов. Передавали же они только немногочисленные депеши. Связь не работала в темное время суток и в непогоду.

И потом сообщение по такому телеграфу стоило дорого. В России частному лицу можно было послать «оптическую» телеграмму из Питера, но стоимость запредельная (в 30 раз дороже, чем «электрические» телеграммы несколько лет спустя), что этой возможностью мало кто пользовался. Но оптический телеграф дал толчок новой мысли — изобретению электрического телеграфа. Дипломат и физик-любитель Павел Львович Шиллинг в 1832 г. построил у себя дома первую в мире телеграфную линию. Ею заинтересовался сам Николай I, посетивший Шиллинга и оценивший потенциал изобретения. Царя заботило управление гигантской державой, он внимательно следил за техническими новинками и поручил Шиллингу построить линию между Петергофом и Кронштадтом, но тот скончался в 1837 году, не успев приступить к проекту. Его дело продолжил Борис Якоби. В 1839 году Б. Якоби изобрел первый пишущий, а в 1850 году — первый буквопечатающий телеграфный аппарат. В начале 1840-х годов он протянул телеграфные линии, соединившие Зимний дворец с Главным штабом, Главным управлением путей сообщения и Царским Селом.

Традиционно изобретение классического телеграфа связывают с именем американца С. Морзе. Известна даже душещипательная история о том, как он с задержкой узнал о смерти своей жены и опоздал на ее похороны из-за медлительности тогдашних сообщений, после чего решил посвятить себя созданию быстрых способов связи. Морзе опирался на достижениями других изобретателей. В 1840 и 1846 годах он получил два патента на созданный им телеграф, вошедший в историю как аппарат Морзе.

Первая телеграфная станция с аппаратом Морзе начала действовать с 1 октября 1852 года в здании Николаевского вокзала. Стоимость отправки сообщения по городу составляла 15 копеек за факт отправки сообщения и по копейке за слово. Для междугородних сообщений тариф был выше. Телеграф использовался и для точной настройки часов по всей империи — каждое утро из Зимнего дворца поступал сигнал «Часы», по которому корректировалось время на всех станциях.

Николай I внимательно следил за развитием телеграфии, и когда в 1844 г. Якоби захотел опубликовать статью о своих разработках, царь не дал согласия, засекретив на 15 лет исследования в этой области. Разрешив одной компании постройку частного телеграфа, передумал и повелел: «Никакая

телеграфная линия не может принадлежать частной компании или быть в частном управлении, но должна непременно состоять в непосредственном ведении и управлении правительства». Но тот же Николай разрешил использовать телеграф частным лицам «без различия звания и состояния». В утвержденном им положении гарантировалась тайна сообщений: «Все без исключения депеши сохранять в совершенной тайне, и никому, никогда и ни в каком случае не объявлять; равно не открывать, кем и к кому депеша подана». В 1854 году российскую сеть подключили к прусским и австрийским проводам, наладив прямую связь с Европой, что обеспечило российским редакциям газет и журналов оперативное получение информации не только из России, но и из других стран.

1860–1870-е годы — время массовой прокладки телеграфных линий по всей России. Только с 57-го по 62-й протянуто около 16 000 верст проводов на государственных линиях и более 3 000 — на частных. К 1880 году общая протяженность линий достигала 150 000 верст. За этот год послано 33 млн телеграмм, что в 220 раз превысило их количество в 1855 г. Дальше встал вопрос и о прямой связи между Европой и Америкой. Первый опыт прокладки трансатлантического кабеля в 1858 году закончился неудачей — линия проработала только три недели. Начавшаяся в 1861 году Гражданская война в США отодвинула надолго перспективы новой попытки. Однако на западе континента боевых действий не велось, и компания Western Union обратилась к президенту Линкольну с предложением протянуть линию в Европу через Канаду, Аляску (на тот момент — русское владение), Берингов пролив и Сибирь, соединив ее с русским телеграфом. В 1864 году президент дал свое согласие и поручил американском ВМФ оказывать содействие строительству. Российским компаньоном Western Union стал предприниматель С. Абаза, располагавший нужными связями в правительственных кругах. Однако строительство в условиях вечной мерзлоты и бездорожья шло очень медленно, а тем временем в 1866 году трансатлантический кабель вновь проложен. Проект, на который затрачено $3 млн, пришлось закрыть. Впрочем, подготовительные работы прошли не напрасно — была отчасти освоена и изучена территория ряда американских штатов и русской Аляски, что и подготовило предложение о ее покупке у России в следующем году.

Успешным начинанием стал Индо-Европейский телеграф Лондон–Бомбей, проложенный в 1866–1870 годах. По России линия шла через Варшаву, Житомир, Одессу, Керчь, Сухуми, Тифлис, Ереван (с ответвлением на Баку). Линия затрагивала и район нынешнего Сочи, где возвели телеграфную станцию, что стало первым шагом к освоению этой местности.

...Возможности для передачи информации многократно возросли с изобретением телефона. История его начинается с 1837 года, когда Ч. Пэйдж, американский ученый, сконструировал «ворчащую проволоку» — прообраз будущего телефона. Более приближенную к сегодняшнему дню версию создал в 1860 году школьный учитель физики из Германии Ф. Рейс. Но он не запатентовал изобретение, да и его аппарат мог передавать лишь искаженные отдельные звуки. На родине Рейса изобретение не оценили, и он уехал в Америку, где его арестовали по обвинению в шарлатанстве, ибо американцы считали невозможным передать голос по проводам. А вот А. Белл, преподаватель школы для глухонемых, ознакомился с работой Рейса и задумал на ее основе создать аппарат, который бы превращал звуки в световые сигналы, чтобы научить глухих детей говорить. В результате совершенно случайным образом создал телефон и запатентовал его 14 февраля 1876 года. Интересно, что в тот же день на 2 часа позже подал заявку на регистрацию своего открытия и другой американец — Э. Грей. При этом аппарата, который бы задействовал телефонирование, ими разработано еще не было. «Трубка Белла» — прообраз привычного для нас аппарата — появилась в 1878 году. По утверждению самого Белла, он смог создать подобное устройство только потому, что совершенно не знал законов электротехники. И хотя Грей, как и итальянец Меуччи, оспаривал первенство Белла в суде, история создания телефона сегодня ассоциируется с именем Белла. В 1877 году в Бостоне запущена первая телефонная линия, а в 1878-м, в Нью-Хейвене — телефонная станция. В том же году другой знаменитый американский изобретатель Томас Эдисон создал новую модель аппарата для передачи голоса на расстоянии. В его конструкции присутствовала индукционная катушка, что позволило значительно повысить качество связи, а также увеличить расстояние передачи звука.

В России история развития телефона связана с именами русских конструкторов. В 1885 году П. Голубицкий разработал принципиально новую схему работы телефонной станции, при которой питание к аппаратам подводилось извне — от центрального источника. До этого каждый телефон работал от своей электрической розетки. Эта концепция позволила создавать станции, одновременно обслуживающие огромное количество абонентов — десятки тысяч. В 1895 году российский изобретатель М. Фрейденберг предложил миру концепцию АТС, предполагающую автоматическое соединение одного абонента с другим. Первый разговор между российскими абонентами посредством этого новшества состоялся в 1879 году, то есть спустя всего лишь три года с момента изобретения телефона. Позже одна из первых

гражданских линий связи соединила пристань Георгиевскую, расположенную в Нижнем Новгороде, и квартиры, принадлежавшие руководству пароходного общества «Дружина». Протяженность линии порядка 1 547 метров. На регулярной основе городские телефонные станции — в Петербурге, Москве, Одессе — стали функционировать с 1882 года. В 1898 году появилась междугородняя линия, соединившая Москву и Петербург. История телефонов в России интересна тем, что станция, которая обслуживала канал связи между Москвой и Петербургом, существует и на момент написания этой работы. Она располагается на улице Мясницкой в столице РФ[127].

Новости о технических достижениях доходили до России примерно с той же скоростью, как ныне доходят айфоны и смартфоны. Уже в 1880 году в Питере появились первые телефонные линии (в США — в 1878-м). Но это были частные опыты. 28 августа 1881 года министр внутренних дел Н. Игнатьев направил в Комитет министров записку «Об устройстве городских телефонных сообщений». В ней он писал, что «введение у нас телефонов для общего пользования должно принадлежать правительственному почину, подобно тому, как правительству принадлежит начало устройства и дальнейшее распространение телеграфной сети в империи». Однако «вследствие новизны дела и отсутствия данных для суждения о размерах, которых может достигнуть у нас употребление телефонов», решили на первых порах передать инициативу в руки частных компаний, которые отбирал сам министр внутренних дел[128].

К 1886 году число абонентов в Российской столице составляло 1 080, в Москве — 690. Качество связи поначалу вызывало нарекания, о чем писал А. Чехов на страницах «Современника» в сатирической заметке «У телефона»: «Прикладываю трубку к уху и слышу звуки неопределенного характера, не то ветер дует, не то горох сыплется. Кто-то что-то лепечет...»

В 1882–1886 годах телефон пришел в Варшаву, Одессу, Ригу, Нижний Новгород, Либаву, Ревель, Ростов-на-Дону и Баку. Абонентская плата составляла 250 рублей в год. Телефоны стали непременным атрибутом во всех редакциях, что дало возможность получать оперативную информацию практически со всей страны.

---

[127] История телефонов: возникновение и развитие. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://fb.ru/article/187546/istoriya-telefonov-vozniknovenie-i-razvitie (дата обращения: 15.07.2019).

[128] Средства передачи информации: история, факты. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://fb.ru/article/195203/sredstva-peredachi-informatsii-istoriya-faktyi (дата обращения: 04.04.2018).

Еще одна новинка в передаче информации — радио. Американец М. Лумис в 1868 году представил первый прототип линии беспроводной связи, протяженностью около 22 км. Он говорил о радиоволнах, существование которых подтверждено Генрихом Герцем только через 19 лет. Идеи обоих воплотил в жизнь А. Попов, который создал первое в мире беспроводное радио, представленное ученым Петербургского университета 25 апреля 1895 года (по старому стилю 7 мая), а 24 мая следующего года осуществлена передача первой в мире текстовой радиограммы, состоявшей из двух слов «Генрих Герц». Это была дань Попова великому открытию немецкого ученого. Кстати, идею об использовании беспроводной связи на кораблях для передачи оперативных сообщений и сигналов бедствия предложил именно Попов. Со временем информационно-телеграфные агентства, в том числе и Российское телеграфное агентство (РТА), передавали в редакции материалы по радио.

В XIX веке проделана огромная работа по доставке периодической печати подписчикам. В 1802 году, в связи с учреждением в Российской империи министерств, Главное почтовое управление присоединено к Министерству внутренних дел. После реформы 1830 года в почтовой отрасли произошли важные изменения: введение городской почты, осуществляющей доставку почтовых отправлений в городах, новые формы содержания почтовых станций, приведение к единообразию производство почтовых операций.

В 1834 г. между Санкт-Петербургом и Москвой завершено строительство первого шоссе. Со временем и другие главные дороги страны переоборудованы в шоссейные, что дало возможность быстрее доставлять газеты и журналы подписчикам. Крестьянская реформа 1861 года и создание Земского самоуправления позволили организовать почту для обслуживания всего сельского населения. С 1865 года земства начали организовывать собственные почты. Несмотря на многие запреты и ограниченность в средствах, земская почта в конце XIX столетия существовала в 190 уездах. Наибольшего развития земские почты достигли в Вологодской, Казанской, Новгородской, Пермской и Самарской губерниях. В 1874 году по договоренности между 22 государствами, в число которых входила и Россия, образован Всемирный почтовый союз, что дало возможность установить непосредственные почтовые отношения между странами-участницами. В 1884 году в целях сокращения расходов по содержанию почтовых и телеграфных контор, Почтовый и Телеграфный департаменты объединены в единое Главное управление почт и телеграфов в составе Министерства внутренних дел. К концу XIX столетия практически вся районы российской империи охвачены регулярной

почтовой связью и периодические издания стали приходить к подписчикам во многих городах уже на следующий день после выхода из печати, а вечерние газеты — в тот же день, в отдаленные же районы — через 3–5 дней.

Итак, великие технические новации, решительно изменившие скорость распространения массовой информации и, значит, сказавшиеся на развитии журналистики: изобретение телеграфа (1832), фотографии (1839), телефона (1876), звукозаписи (1877), телевидения (1884), радио (1895) и т. д. Непосредственно в полиграфии революционные перевороты совершили ротационная печатная машина (1846), заменившая плоскую печать отдельных листов на работу с рулоном бумаги, и строкоотливная машина-линотип, изобретенная американцем О. Мергенталером (1884), которая пришла на смену ручному набору отдельных литер. Процесс совершенствования средств фиксации и доставки информации, разумеется, продолжился в XX в., он не останавливается и в наши дни.

С ЧЕМ ПРИШЛИ К КОНЦУ XIX ВЕКА?

Если проанализировать периодику этого столетия, то можно смело сделать вывод, что Россия сделала существенный шаг вперед в своем развитии и укрепила имидж на мировой арене. Прежде всего страна стала на промышленный путь, провела ряд реформ, отменила крепостничество, и тем самым прогресс пошел полным ходом. В это столетие продолжался передел мира, страна пережила ряд войн: с Турцией, Персией, Францией и др. Это самые заметные войны, ведь никто не мог остановить могущественную Францию во главе с Бонапартом, и только русский патриотизм, огромная сила воли всех людей, когда дворянин воевал плечом к плечу с обычным крестьянином, помогли выиграть войну. И хотя войны сказались на экономике, развитии страны, но, с другой стороны, в результате их Россия значительно приросла территориями, особенно в Средней Азии, к концу столетия она занимала одну шестую часть суши, показала миру свой потенциал, именно в эту эпоху начала «вставать с колен».

Основываясь на газетных и журнальных публикациях (они названы в начале главы), можно выделить следующие особо значимые события XIX века: войну 1812 года, разгром Наполеона, попытку свержения самодержавия — восстание декабристов 1825-го, отмену крепостного права в 1861 году, борьбу за демократию и свободу слова, переход страны на капиталистический путь развития.

В журналистике исследователи также выделяют несколько этапов ее развития. При этом у каждого из них свой взгляд и своя оценка. У автора — тоже. С начала века и до восстания декабристов, бесспорно, идет заметная активизация периодики. Затем, с ужесточением цензуры, развитие периодики несколько замедляется, хотя в 30-х возник ряд газет коммерческого направления («Земледельческая газета», «Северный муравей» и др.).

В 1838–1839 гг. принимаются меры о развитии губернской периодики, отраслевой печати (выходила газета «Листок промышленности, ремесел, искусств и фабрик». Более продолжительное время издавалась газета «Посредник» (1840–1855). В конце 1840-х годов, особенно после событий в Европе 1848 года, печатное дело и вовсе пришло на некоторое время в упадок, ожило только в период Крымской войны.

В 60–70-е годы в газетном деле появилась тенденция к типологии, дифференциации по целому ряду признаков, свойственная многим видам источников нового времени. После отмены крепостного права появились издания, рассчитанные на самую широкую читательскую аудиторию: крестьян, ремесленников, городскую прислугу, мелких служащих. Среди них выделялись газеты, адресованные конкретным социальным группам, например «Мирское слово», рассчитанное на низшие слои духовенства, «Народная газета» — первая, продавшаяся отдельными номерами.

С начала 70-х снова заметна активизация периодики, что обусловлено преимущественно двумя факторами: началом развития капитализма в стране, расширением читательской аудитории в связи с ростом городского населения и потребностью в оперативной информации. К этому времени достаточно четко определились функции газет и журналов. Пресса стала не только информатором населения, но и пропагандистом, агитатором и организатором. От газет требовалась оперативная информация, в первую очередь с театра военных действий, а также для обеспечения коммерческой деятельности, активизировавшейся в пореформенный период. В 1870-м выходило 36 газет, в 1881-м — 83, в 1890-м — более 90.

В 80-е годы на первый план вышли «Русский курьер», «Свет», «Новости дня», «Русские ведомости», оттесняя популярные в 1870-е годы «Голос» и «Санкт-Петербургские ведомости». Одновременно активизировалась промонархическая печать.

В 1881-м правительство начало издавать газету «Сельский житель», которую отправляли бесплатно в волостные правления. В это время более половины газет выходили ежедневно или шесть раз в неделю. Появилась нелегальная печать, которая звала к перемене власти.

На рубеже веков самой распространенной и влиятельной становится газета «Русское слово», основанная в 95-м по совету А. Чехова И. Сытиным (неслучайно в зале заседаний «Русского слова» висел его огромный портрет), но владельцем ее он стал спустя два года. В 1899-м тираж газеты составлял 22 тысяч экземпляров, а в начале века превысил 100 тыс. и в 1917-м дошел до млн экземпляров. Редактором и издателем, по совету Л. Толстого, сразу по основании был воспитатель его сына, редактор консервативного журнала «Русское обозрение», близкий к обер-прокурору Святейшего Синода К. Победоносцеву А. Александров, выходец из семьи набожных крестьян, окончивший отделение русской литературы МГУ.

Как следовало из программы, издание ставило перед собой задачу — возможно верное отражение русских идеалов и заветов, русских дел и стремлений, множественное и нелицеприятное служение самодержавию и правительству. Но, как писал Плевако Александрову — его газета не нашла своей дороги, и мысль, что она удовлетворяет своего читателя, иллюзорна. Издание приносило убытки, и спустя два года Александров отказался от него. Издателем стал И. Сытин, а редактором пригласил Киселева, но фактическим редактором стал А. Гермониус, работавший ранее в бульварной прессе, сделавший газету сенсационной. Затем газету редактировали Ю. Адеркас, С. Шарапов. Первый запил, второй пытался прославиться антитолсовскими статьями. Сытин прогнал обоих и назначил редактором своего зятя Ф. Благова. Тот пригласил известных журналистов, в том числе и В. Дорошевича, который фактически стал редактором и поднял не только тираж, но и влияние газеты до невиданных в то время высот. Но то будет уже в XX веке.

Секрет «Русского слова» — в его точном расчете на демократическую аудиторию и интуитивной «корректировке» типа издания: газета стала, по определению современников, «фабрикой новостей», его читала буквально вся Россия. «Русское слово», с одной стороны, удовлетворяло информационные запросы аудитории, ежедневно информируя своего читателя обо всем, что происходило в России и за рубежом; с другой — в газете нашлось место авторской точке зрения блестящих публицистов. На страницах газеты можно было прочитать материалы «короля русского репортажа» В. Гиляровского, который проработал в «Русском слове» 12 лет (с 1902 года) и общепризнанного «короля фельетона» В. Дорошевича. В свою очередь Дорошевич привлек к сотрудничеству Бунина, Горького, Мережковского, Розанова и других известных писателей и журналистов; кроме того, была создана развитая корреспондентская сеть. Статьи, очерки и фельетоны теснили с первых полос информацию, большое место занимали в газете сатирические жанры.

Как уже отмечалось ранее — успех газеты во многом определяет редактор. Далеко не из всякого очень талантливого журналиста выходит великолепный редактор. Чаще наоборот — известные редакторы сами практически не писали. Вот и в данном случае успех «Русскому слову» принесли Влас Дорошевич и Федор Благов, врач по профессии. Они всецело отдались газете, дневали и ночевали в редакции, корпели над материалами, доводя их до нужных кондиций. Об одном из «корпений» Благова рассказывает известный писатель К. Паустовский.

Уже после революции многие сотрудники «Русского слова» бежали в Одессу, где работали в разных редакциях. Среди них был и Благов. Как-то в редакцию «Нового слова» зашел писатель А. Соболь, принес новый рассказ. Все сотрудники его прочли и смутились, наворочено там было. Паустовский сказал, что возьмет рассказ домой, чтобы прочесть еще раз и поправить. Но тут свои услуги предложил Благов, заметив, что это — талантливая вещь, нельзя, чтобы она пропала, и попросил дать ему поработать с рассказом. При этом пообещал, что не изменить и не добавить ни одного слова от себя. Паустовский отдал рукопись. Благов просидел над ней несколько часов. Когда машинистка перепечатала рассказ, а Паустовский его прочел, по его признанию, «Я просто онемел. Это была прозрачная, литая проза. Все стало выпуклым ясным. От прежней скомканности и словесного разброда не осталось и тени. При этом действительно не было выброшено или прибавлено ни одного слова...

— Это чудо! — сказал я. — Как вы это сделали?

— Да просто расставил правильно все знаки препинания. У Соболя с ними полный кавардак. Особенно тщательно расставил точки и абзацы. Это великая вещь, милый мой. Еще Пушкин говорил о знаках препинания. Они существуют, чтобы выделить мысль, привести слова в правильное звучание. Знаки препинания — это как нотные знаки. Они твердо держат текст и не дают ему рассыпаться»[129].

Газеты в основном издавались большим форматом объемом в четыре—шесть (иногда до восьми) полос. Определилась их внутренняя структура: полоса, как правило, делилась на шесть колонок и подвал, в который обычно ставили так называемый фельетон — большую статью, очерк. Газетная периодика сращивается с публицистикой, чему, в частности, способствовало развитие такого жанра, как передовая статья, которая, по сути, являлась политическим обозрением.

[129] Цит. по. *А. Менделеев*. Жизнь газеты «Русское слово»: Издатель. Сотрудники. — М., 2001. — С. 40.

И еще одна характерная деталь. Если Пётр I замыслил «Ведомости» как сугубо информационное издание, то во времена Екатерины II и практически до конца XIX века отечественная журналистика нацеливается уже не только на информирование общества о текущих политических событиях, развитии экономики страны, но занималась просвещением, воспитанием людей, их нравственностью, духовностью, развитием литературы, по меткому выражению Г. Державина, все «зажурналилось». И действительно, новые произведения русских писателей могли увидеть свет прежде всего в периодике, на страницах журналов; они же являлись средоточием художественной критики и полемики; в журналах читатель мог получить информацию и о культурной жизни страны, а иногда и Европы.

Практически все впоследствии ставшие известными писатели вышли из журналистской шинели, начинали свою творческую деятельность в газетах и журналах. В периодике публиковались и их первые литературные произведения. Так, нобелевский лауреат Иван Бунин свое восхождение к мировому признанию начал с «Орловского вестника». В январе 1889 года издатель этой газеты Н. Семёнова предложила Бунину занять должность помощника редактора. Не сразу, но Бунин принял предложение и работал там три года — 1889–1892 гг. Кстати, здесь неофициально женился на корректоре Варваре Пащенко (отец ее не давал своего согласия на этот брак). Официальную свадьбу Бунин сыграл в Одессе. В 1898 году он познакомился с редактором издания «Южное обозрение» — Николаем Цакни. Его дочь — девятнадцатилетняя Анна — стала первой официальной женой Ивана Алексеевича.

Исследователь творчества Ивана Алексеевича Бунина О. Скроботова в своей диссертации «Жанрово-тематическое многообразие „внехудожественного“ творчества И. А. Бунина» выделяет четыре характерные черты бунинской публицистики:

1. обозначение катастрофических предчувствий автора;
2. недидактичность (Бунин никогда не дает советов по спасению и не старается поучать читателя);
3. идеализация извечных законов бытия нравственности;
4. неприятие революционной идеи «равенства и братства» (социальная справедливость должна основываться на личных качествах каждого).

«Публицистика Бунина может содержать художественные образы, оценки, рассуждения самого автора, но чаще всего это реакция на происходящие события, реальность, окружавшую его, сопровождённая также эмоциональными определениями самого художника», — пишет Скроботова

о публицистике Бунина. Характерным приемом для его публицистики является использование сравнений и антитез, сопоставлений. Он постоянно проводит параллели между тем, что было, и тем, что есть сейчас.

В годы эмиграции Бунин сотрудничал с газетами и журналами «Возрождение», «Общее дело», «Руль», «Свободные мысли», «Утро». Остро полемизировал с Горьким[130].

В периодике начинал свой творческий путь и друг Бунина, его первый шафер на свадьбе Александр Куприн. Военная карьера у Куприна не сложилась, хотя начало было многообещающим. В 1888 году окончил кадетский корпус, в 1890 году — Александровское военное училище в чине подпоручика. Спустя три года отправился в Петербург для поступления в Академию Генерального штаба, но не был допущен к экзаменам из-за скандала в Киеве, когда в ресторане-барже на Днепре он бросил за борт подвыпившего пристава, оскорблявшего официантку.

Выйдя в отставку пробовал себя в различных сферах деятельности: был грузчиком, кладовщиком, лесным объездчиком, землемером, псаломщиком, корректором, управляющим имением и даже зубным врачом. Потянуло в журналистику, начинает сотрудничать с газетами, в основном южными. Киевские «Жизнь и искусство», «Киевское слово», «Киевляне». Пишет репортажи, фельетоны, очерки о театральной жизни, социальных проблемах. Славу принес цикл очерков «Киевские типы» (в газете «Киевское слово») — сатирические зарисовки, в которых преобладает фельетонное начало. Второе направление — обращение к социальным проблемам. Портреты босяков, деклассированных людей. «Вор», «Босяк», «Свидетель». Критика проводила параллель с творчеством Чехова. «Доктор» — похоже на «Ионыча». «Художник» — пародия на модернизм, декадентство, авангардизм. Куприну ближе реализм. Отсюда — тема капиталистического прогресса, который не облегчает, а калечит жизнь простого человека.

В 1901 году поселился в Петербурге. Некоторое время заведовал отделом беллетристики «Журнала для всех», затем стал сотрудником журнала «Мир Божий» и издательства «Знание», которое выпустило первые два тома его сочинений (1903, 1906). В 1917 году Куприн — редактор газеты «Свободная Россия», издававшейся партией левых эсеров. С 1918 года по 1919 год писатель работал в издательстве «Всемирная литература», созданном Максимом Горьким. После прихода в Гатчину, где жил с 1911 года, белых войск редактировал газету «Приневский край», издававшуюся штабом Юденича. Осенью

[130] Публицистика Ивана Бунина в 1917-1923 годы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vuzlit.ru/572938/publitsistika_ivana_bunina_1917_1923_gody (дата обращения: 04.12.2018).

1919 с семьей эмигрировал за границу, где провел 17 лет, главным образом в Париже. В эмиграции бедствовал, страдая как от невостребованности, так и от оторванности от родной почвы. В мае 1937 года возвратился вместе с женой в Россию. К этому времени уже был серьезно болен. В советских газетах печатались интервью с писателем и его публицистический очерк «Москва родная»[131].

Печать играла видную роль в общественной жизни, представляя то или иное идейное направление. Так, «Северный вестник» И. Мартынова, «Журнал российской словесности» Н. Брусилова, «Северный Меркурий» и «Цветник» А. Измайлова и А. Бенитского являлись пропагандистами просветительских идей, «Русский вестник» С. Глинки отстаивал принципы самобытности и выступал против галломании и т. п.

Содержание публикаций также имело свои особенности. Например, большой популярностью пользовалась эпистолярная форма изложения (то есть форма письма). В журналах постоянно печатались «письма путешественников», «письма» политические, исторические, этнографические. «Письма из Каира» сменялись на журнальных страницах «Письмом в Тверь», за «Письмом к издателю» следовал ответ, а затем «Ответ на ответ» и т. д. Письма отражали не только бытовые подробности, но и умонастроения, чувства авторов. Их писали тщательно и пространно.

Большое место среди публикаций уделялось поэзии, которая была очень любима читателями. В первой половине XIX века торжественные оды уступают место лирическим стихотворениям, мадригалам, а также эпиграммам и памфлетам. Полистайте периодику, и вы увидите, что не только журналы, но и газеты отдавали свои страницы для печатания романов, повестей, рассказов, сообщали о выходе новых книг, публиковали обзоры и рецензии на них. Об этом свидетельствуют работы ведущих журналистов того времени.

Как литература, так и журналистика XVIII–XIX веков была в основном дворянской, позже ее разбавили разночинцы, народовольцы, социал-демократы. По образному замечанию одного из исследователей, журналистика была «одета в гвардейские мундиры и дипломатические фраки»[132]. Действительно, значительная часть «пишущей братии» служила либо в армии, либо на государственной службе, занимая нередко высокие посты. Поэты Державин и Дмитриев были министрами, Грибоедов —

[131] Биография Александра Куприна. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/20150907/1229482181.html (дата обращения: 01.12.2018).

[132] В первой половине XIX века: русская литература. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://helpiks.org/7-39355.html (дата обращения: 04.04.2018).

дипломатом, адмирал Шишков в разное время совмещал с литературной деятельностью должности государственного секретаря, члена Государственного Совета, министра просвещения; А. Марлинский — популярный романист — гвардейский офицер, Ф. Глинка — писатель и поэт — подполковник, Д. Давыдов — герой 1812 года, поэт и баснописец — закончил Отечественную войну полковником. Были и «безмундирные» — Пушкин, Карамзин...

Все это время выстраивались взаимоотношение власти и журналистики. Печать пристально следила за действиями власти, не только хвалила ее, но и критиковала. В свою очередь власть не менее зорко взирала на то, что несут в народ газеты и журналы, и чуть что, приостанавливали издание. На страницах периодики читатели встречались в течение столетия с шестью правителями: Павлом I, Александром I, Николаем I, Александром II, Александром III, и Николаем II. Журналисты запечатлели их деяния, след в истории страны.

Павел I, получив власть, за 1 582 дня царствования успел провести реформу по централизации государственной власти, манифестом о трехдневной барщине запретил помещикам отправление барщины по воскресным дням, праздникам и более трех дней в неделю, отменил разорительную для крестьян хлебную повинность и простил недоимку подушной подати. Было запрещено продавать дворовых людей и крестьян без земли, разделять семьи при продаже. Губернаторам велено наблюдать за отношением помещиков к крестьянам. В случае жестокого обращения с крепостными губернаторам предписывалось докладывать об этом императору... Всего он издал 7 865 указов. Многие были направлены на искоренение порядков, введенных его матушкой — Екатериной II. К примеру, в конце царствования лишил молодых людей права выезжать за границу. По мысли императора, запрет на путешествия хранил головы молодых людей в «домостроевском» порядке и защищал от вольномыслия. Тому, конечно, немало способствовала Французская революция. Наложил табу на некоторые фасоны одежды, дал указания, когда горожане должны вставать и ложиться спать, как надо ездить и ходить по улицам, в какой цвет красить дома. В 1800 году исчезли французские платья, отныне позволялось иметь лишь один сюртук немецкого кроя. Привычные «гражданин» и «отечество» были заменены на «обыватель» и «государство», а слово «отряд» менялось на «деташемент». Убит в марте 1801-го. Смерть императора, произошедшая в результате заговора, для него была скорее радостным событием, чем печальным. В петербургских лавках к вечеру 12 марта не осталось ни одной бутылки вина.

Александр I правил с 1801 года, считал, что нужны капитальные реформы для России. Его воцарение было встречено ликованием. Все сосланные

Павлом амнистированы, расформирована Тайная канцелярия. В его царствование были две реформаторские волны: первая связана с учреждением Негласного комитета и Государственного совета (период с воцарения на престол до 1805–1806 годов), коллегии, существовавшие еще с петровских времен, заменены на министерства — по французскому образцу; вторая волна реформ связана с деятельностью Сперанского после Тильзитского мира в 1807 году.

Задачей первого этапа было создание устойчивых институтов государственной власти, форм сословного представительства, а также «непременных законов», то есть ограничение произвола: монарх должен быть под властью закона, хотя бы и им самим созданного. При этом реформы все время отодвигались на потом: в этом заключался александровский политический стиль. Преобразования замышлялись грандиозные, но не сейчас, а когда-нибудь потом. Показательный пример — Указ о вольных хлебопашцах, временная мера, с помощью которой Александр планировал приучить общественное мнение к тому, что крепостное право в конечном счете, будет отменено. Указ разрешал помещикам отпускать крестьян на волю, заключая с ними контракты и отдавая им кусок земли. До отмены крепостного права немногим больше одного процента крестьянского населения России воспользовались Указом о вольных хлебопашцах. При этом указ так и остался единственным реальным шагом к решению крестьянского вопроса, предпринятым на территории великоросской части империи, до 1861 года.

Тем не менее его политика благоприятно влияла на жизнь России. Александр выбрал в союзники Францию и Великобританию, но входил в коалицию, которая не поддерживала революцию во Франции. Воевал с турками, персами и шведами. В 1812-ом изгнал Наполеона не только из России, но и избавил Европу от узурпатора. В его честь названа королева Англии — Александрина-Виктория, площадь Александер-плац в Берлине. Ввел военные поселения. В его царствование зарождаются тайные общества. 19 ноября умер в Таганроге, но в стране долго ходила молва, что он не умер, а пошел ходить по России под именем старца Федора Кузьмича.

14 декабря 1825-го императором становится его младший брат Николай. Жестоко подавил восстание декабристов. За время правления количество чиновников в России увеличилось в 6 раз. Внешняя политика того времени получила название «контрреволюционной», а Россию до 50-х гг. называли «жандармом Европы».

Николай I вынужден продолжать эту агрессивную внешнюю политику, а также ставил перед собой задачи по укреплению самодержавия и эконо-

мики, но без проведения реформ. Тем не менее провел кодификацию русского законодательства, аннулировал все старые долги, ввел серебряный рубль и таможенные пошлины почти на все ввозимые товары, в результате ликвидирован дефицит бюджета. Несколько облегчил жизнь крестьян, запретил продажу их без земли, дал право иметь недвижимость — частную собственность.

Впервые в истории России при Николае I началось интенсивное строительство железных и шоссейных дорог с твердым покрытием: построены трассы Москва – Петербург, Москва – Иркутск, Москва – Варшава. Из 7 700 миль шоссейных дорог, построенных в России к 1893 году, 5 300 миль (около 70 %) построено при нем. Построены железные дороги Петербург – Царское Село и Петербург – Москва, всего около 1 000 верст железнодорожного полотна, что дало стимул к развитию собственного машиностроения и значительно улучшило почтовую связь. В 50-х Россия втягивается в серию военных конфликтов, наиболее значительный из них закончился Крымской войной, которая продолжалась 2 года, и Россия потерпела в ней поражение.

Александр II взошел на трон в 1855-м. Вошел в отечественную историю как инициатор широкомасштабных реформ. Удостоен особого эпитета в русской дореволюционной и болгарской историографии — Освободитель (в связи с отменой крепостного права и победой в войне за независимость Болгарии соответственно). Отменил крепостное право, провел ряд реформ: военную (службу сократили с 20 до 6 лет), судебную (введена 3-х уровневая судебная система, включающая мировой суд, окружной суд и Сенат — высшую судебную инстанцию), городскую и земскую (органом местного самоуправления стали земства), реформу среднего образования, смягчил цензуру и вовсе отменил ее в частных изданиях Санкт-Петербурга и Москвы. Но за время его царствования ничего в журналистике не изменилось — ни одно издание не стало массовым, не стало особо влиятельным органом, воздействующим на общественное мнение и правительство.

После восстания в Польше Александр II изменил курс в политике, который одобряло большинство граждан, присоединил огромные территории и участвовал в русско-турецкой войне. В 1867 году продал за 7,2 млн долларов Аляску (Русскую Америку) Соединённым Штатам. Отказался от аннексии и русской колонизации северо-восточного берега Папуа — Новой Гвинеи, к чему его настойчиво призывал известный русский путешественник и исследователь Н. Н. Миклухо-Маклай. Нерешительностью Александра II в данном вопросе воспользовались Австралия и Германия, вскоре разделившие

между собой «бесхозные» территории Новой Гвинеи и прилегающих островов. В его царствование тайные общества перешли к террору, на самого царя совершено 7 покушений, и на восьмой раз все-таки убит.

Александр III сел на царство в 1881 году. За время правления не провел ни одной войны, за что его и называли «Миротворцем». А еще носил прозвище «Анонас». Правда, Александр сам дал к тому повод. В манифесте «О Нашем Восшествии на Престол» от 29 апреля 1881 года говорилось: «А на Нас возложить Священный долг». Александр III сделал вывод, что его отца убили из-за того, что он много реформировал, поэтому отказывается от реформ и ориентируется на правление Николая I. Прослеживается тенденция, русских царей — один закручивает гайки, его сменщик немножко их отпускает. Александр III главным просчетом деда видел слабое развитие промышленности и делает все, чтобы деньги направлялись на развитие крупных промышленных предприятий. Начал строительство Транссиба, учредил День железнодорожника.

Активно боролся с коррупцией. В позорную отставку за взятки были отправлены министр путей сообщения Кривошеин, министр финансов Абаза. Не обошел и своих родственников — из-за коррупции своих постов лишены великий князь Константин Николаевич и великий князь Николай Николаевич. Именно ему принадлежит лозунг, за который нынче можно серьезно поплатиться: «Россия — для русских». Тем не менее его национализм не был направлен на третирование национальных меньшинств. Во всяком случае, Еврейская депутация во главе с бароном Гинцбургом выразила императору «беспредельную благодарность за меры, принятые к ограждению еврейского населения в настоящее тяжелое время».

В 1894 году Российским императором становится Николай II. Можно смело утверждать, что сел он не на престол, а на пороховую бочку, которая вот-вот рванет, впрочем, что и случилось спустя 23 года. Николай II пытался не допустить взрыва, но своим старанием, как это ни странно, наоборот, приближал его. Кстати, оба Николая свое царствование окропили кровью: один повесил декабристов и расстрелял из пушек более тысячи людей на Сенатской площади, коронация второго закончилась ходынской трагедией.

Правление Николая II ознаменовано продолжением развития России и одновременно ростом в ней социально-политических противоречий. На почве народнических идей и волнений, на почве недовольства самодержавием в обществе нарастали протестные явления. И на фоне новых революционных идей, социальных проблем, столкновений различных слоев общества внутри страны образовывались разные лагеря, группиров-

ки, зачастую полностью противоположные во взглядах и идеях. И несомненно, что у каждого такого лагеря или группы были свои органы печати: легальные и нелегальные.

В журналистике появились новые направления, новые лица, новые идеалы, вылившиеся в революции 1905 и 1917 годов. Все это не могло не сказаться на периодической печати.

Вступив же на престол, Николай II заявил: «Пусть все знают, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твёрдо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный, покойный родитель». Спустя 4 года, в 1899 году, в стране грянул экономический кризис. Жизненный уровень был низок. Об этом говорит средняя продолжительность жизни, ниже, чем в европейских странах. В 70–90-х гг. в России она составляла для мужчин 31 год, для женщин 33 года, а в Англии соответственно 42 и 55.

Очередное столетие стало новым этапом информационной революции. Как помнит читатель, началась она с изобретения письменности. Люди могли накапливать, распространять и передавать знания следующим поколениям. Письменность дала мощный толчок культурному и экономическому развитию тех цивилизаций, которые освоили ее раньше других.

Следующий этап информационной революции — появление книгопечатания, газет, журналов, что дало возможность хранить информацию в больших объемах, и она стала доступнее, вследствие чего понятие «грамотность» стало более массовым. Это очень важный момент в истории общечеловеческой цивилизации, ибо книги, газеты, журналы становились достоянием не только одной страны, но и целого мира.

Вклад XIX века в развитие информационной революции — изобретение телеграфа, телефона, радио, строительство железных и шоссейных дорог, что позволило, с одной стороны, быстро передавать сведения в редакции, с другой — быстрее доставлять периодику на любые расстояния.

В XVIII – начале XIX вв. система средств массовой информации (СМИ) состояла только из печатных периодических изданий (газеты, журналы, бюллетени, сборники, календари, записки, листки), но с 1835 года с изобретением нового вида связи — телеграфа появились телеграфные агентства и новый тип периодических печатных изданий — агентские газеты информационного профиля.

Первое Русское телеграфное агентство (1866 г., РТА) уже через два года существования включило в свое информационное поле и удаленные окраины страны. Начиная с 1868 года, газеты Восточной Сибири стали регулярно

получать телеграммы о событиях в стране и за рубежом названного агентств, а также других, образованных позже (Международное телеграфное агентство — 1872 г., Северное телеграфное агентство — 1882 г., первое Общероссийское телеграфное агентство — 1894 г. и т. д.). Телеграммы телеграфных агентств выходили не только отдельной рубрикой в газетах, но и отдельными печатными изданиями, и прибавлениями к газетам.

К концу XIX века российская система печати уже хорошо сформирована. Есть массовые издания, общественно-политические, специализированные и литературные, губернские и земские, национальные и церковные. Число газет увеличивалось с каждым годом, по данным исследовательницы С. Махониной, в 1889 г. в стране выходило 667 изданий (500 на русском языке)[133].

Всего же в опубликованном в 2007 году каталоге «Газеты дореволюционной России 1703–1917)» содержится информация о 5 625 изданиях. От года к году росли тиражи газет. Если в 1856 году ежедневный тираж газеты не превышал 4 947 экземпляров, то в 1877 году достиг 23 000 экземпляров.

По мере роста периодической печати и особенно газет происходила их дифференциация: по идеологической (политической) направленности, по месту издания (столичные или провинциальные) и по характеру адресата — на какую социальную группу ориентировалось издание. Усложнившаяся общественная и политическая жизнь России вызвала появление разнотипных газет и журналов, которые для своей аудитории, тоже разнотипной и по составу и по степени образования, должны были рассказывать о событиях, и комментировать их. Давать злободневную информацию о событиях — это функция газет, комментировать, обобщать газетную информацию — преимущественно задача журналов. Особую категорию периодической печати составляли газеты, появившиеся в пореформенные годы и рассчитанные на малопросвещённых читателей: крестьян, ремесленников, мелких служащих, прислугу, — так называемые народные газеты.

Несмотря на то что классический русский «толстый» журнал в конце XIX века ушел с первых позиций в системе печати, он не потерял своего влияния на читателей. Развивалась отраслевая журналистика: выходят статистические, технические, научные, экономические, детские, педагогические, спортивные и другие и специализированные журналы.

Тонкий еженедельник в начале XX века стал «переходным звеном» — изданием, в котором сочетались достоинства и газеты и ежемесячного журнала. Еженедельники были оперативнее классического «толстого» журнала,

[133] Немного статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text1/87.htm (дата обращения: 13.04.2019).

позволяли быстрее откликаться на события — это качество оказалось очень востребованным в бурное время на рубеже веков. В то же время еженедельники позволяли добиваться большей аналитичности, чем в ежедневной газете, и публиковать материалы большего объема. Еженедельники богаче иллюстрированы, это также относилось к их преимуществам.

Хотя сам тип еженедельного журнала не нов для русской журналистики — еженедельники возникли еще в XVIII веке, развивались в течение XIX века, но стали чрезвычайно востребованы именно на рубеже XIX–XX веков. «Тонкий» журнал пользовался и большим спросом, чем интеллектуальный «толстый». Самым популярным оказался иллюстрированный еженедельник «Нива» (1870–1917) А. Маркса (9 тысяч экземпляров в 1870 году, 235 тысяч в 1900 году). Конец века в России — это равнозначное сосуществование газет и журналов в системе СМИ, что говорит о вполне хорошо сформированном и насыщенном информационном рынке. Хотя немалым резервом служит неграмотная часть населения, которая, впрочем, снабжается листками с лубочными картинками и назидательными текстами, которые продаются на базарах и ярмарках.

Газеты и журналы стали более информационными. Читательский интерес наряду с общественно-политической информацией вызывали аналитические, бытовые, криминальные материалы, судебные очерки, в газетах появляются сенсации и необычные репортажи, так называемые материалы человеческого интереса. Особое место занимают фельетоны и короткие рассказы. Они становятся весьма популярными жанрами периодики.

В этом веке зародились некоторые новые приемы работы журналистов, которые остаются на вооружении журналистов до сих пор. Так, журналисты нередко меняют профессию на время работы над каким-либо материалом, чтобы проникнуть поглубже в суть проблемы.

Традицию перевоплощения газетчика возводят почему-то к М. Кольцову, считая его репортаж «Три дня в такси» первым весьма удачным опытом такого рода. Между тем данный прием в России стал применяться журналистами еще в 80-е годы. Известно, например, перевоплощение репортера Шрейера в официанта и другие.

В издательское дело вкладывается частный капитал, открываются побочные производственные отделения, создаются агентства по распространению печати. Улучшается полиграфическое оформление газет. Объявления, реклама и справки становятся обычным делом в газетах и приносят им значительные доходы. Издание многих газет и журналов становится выгодным коммерческим предприятием. Россия идет вполне в ногу с остальными

странами Европы. Большинство коммерческих изданий ведут активную конкурентную борьбу за читателя, всячески стараются привлечь его внимание: бесплатными приложениями, оказываемыми услугами подписчикам, премиями в виде книг.

Научно-технический прогресс также оказал свое влияние на систему периодики России. С одной стороны, развитие фотографии привело к тому, что в конце XIX века фотоиллюстрации появляются на страницах многих журналов, и это привлекало внимание малообразованной аудитории, которая не готова была к восприятию «серьезных», аналитических материалов. Визуальная составляющая оказалась путем к расширению читательских масс, которые благодаря фотографиям приобщались к приобретению периодики. Количество иллюстрированных журналов возросло в 5–6 раз, при этом издавались иллюстрированные юмористические («Осколки», «Стрекоза»), религиозные («Русский паломник»), литературно-художественные («Россия», «Север») журналы.

С конца 1870-х легальная журналистика все больше приобретает черты капиталистического предприятия — происходит акционирование газет и журналов, возникают крупные издательские концерны; с другой стороны, возникают два новых, прямо противоположных друг другу направления в русской мысли — «легальный марксизм» и декадентство, два полюса в мировоззрении русской интеллигенции. Появляются «народные газеты», рабочая печать и нелегальная периодика, подпольные газеты, неразрешенные в стране. Наряду с «народными» газетами выходило большое количество листков для народа, особенно увеличившееся во время и после русско-турецкой войны 1877–1878 годов. Их отличали аляповатость оформления и иллюстраций, «завлекательные названия» типа «Бубенчик», «Аферист» и т. п., а также самый грубый юмор. Низкая цена обеспечивала популярность подобных листков среди ремесленников, мелких лавочников, прислуги.

Развитие капитализма не могло не сказаться на самих журналистах. Журналистика стала профессией. Выросла плеяда талантливых репортеров. Одним из самых известных мастеров этого жанра, без преувеличения можно сказать, «королем» репортажа в 80-х считался Владимир Алексеевич Гиляровский (1853–1935). Он всегда был в курсе всех событий и всюду поспевал первым. На пожар мчался вместе с пожарной командой. При раскрытии какого-нибудь убийства, ограбления или кражи работал вместе с сыщиками в самых опасных местах, и что бы ни случилось выдающегося в Москве или на ее окраинах, Гиляровский был там среди первых. При всей своей необычной вездесущности и оперативности в основе его работы стояли объективность

и демократизм, при этом в его материалах нередко звучала резкая обличительность. У цензоров он был на заметке, из-за его репортажей на газеты накладывались различные административные взыскания.

Не менее известен в 80-х и Юлий Осипович Шрейер (1835–1887). Но на его журналистской работе уже прослеживается влияния капитализма, его проникновение в душу человека. В молодости Шрейер — офицер артиллерии, начальник Виленской телеграфной станции. Затем стал председателем цензурного комитета в Варшаве и сотрудником Учредительного комитета по устройству быта крестьян в Царстве Польском. Потом его потянуло в журналистику, где он увидел возможность улучшить свое благосостояние.

Как журналист Шрейер заявил о себе в 1870 году. Отправившись на франко-прусский фронт, регулярно стал посылать оттуда в петербургские газеты «корреспонденции с поля битвы». В 1871 году основал свою газету «Новости», но, убедившись, что дело это хлопотное, а прибыль невелика, вскоре оставил редакторско-издательскую деятельность и целиком переключился на репортерскую работу, и стал самым читаемым журналистом. Его по праву называли «Король петербургских репортеров». Шрейер первым узнавал сенсационную новость, а раздобыв ее, шел по редакциям и предлагал, как купец, дефицитный товар за дорогую цену.

О Шрейере как о репортере сложились легенды. Рассказывалось, например, что в суде разбиралось какое-то дело при закрытых дверях. Попасть в зал суда было невозможно. У дверей стоял судебный пристав. Но Шрейер попал. Он уверил пристава, что явился спешно от жены одного из защитников, в доме которого случилось что-то неладное. Пристав впустил, взяв с него честное слово, что никому не скажет ни слова о том, что увидит и услышит на суде... Пристав, встретившись потом со Шрейером, горько упрекнул, что тот не сдержал слова. «Нужно быть очень наивным человеком, чтобы верить слову журналиста», — спокойно и нисколько не смущаясь ответил Шрейер.

С приходом капитализма необъективная подача информации не считалась более преступлением журналиста перед читателем. Цель — добывание новостей и продажа их за большие деньги — оправдывала любые средства. Раз так, то появились новые качества журналиста-восьмидесятника — умение мимикрировать, писать по принципу «чего изволите»? Забыть о совести, ибо эти качества являлись совершенно необходимыми для успеха. Среди газетчиков появились оборотистые дельцы и просто мошенники, взяточники и вымогатели, лжецы и клеветники, прощелыги и пьяницы. Иные репортеры-восьмидесятники стали объектом всеобщего презрения и осмеяния.

«Газетчик — значит, по меньшей мере, жулик, в чем ты и сам не раз убеждался», — писал А. П. Чехов своему брату 13 мая 1883 года.

В эти годы Чехов создает несколько литературных портретов своих «коллег», имея в виду крайне низкий общественный вес представителя прессы. Не случайно журналист Иван Никитич[134], приглашенный на свадьбу, жалкий конфузливый человек, над которым дико измываются хозяева и гости, после нескольких рюмок вина на потеху всем присутствовавшим ударился в воспоминания о своей работе в былые годы: «Прежде что ни писака был, то богатырь, рыцарь без страха и упрека, мученик, страдалец и правдивый человек. А теперь? Взгляни русская земля, на пишущих сынов своих и устыдись! Где вы, истинные писатели, публицисты и другие ратоборцы и труженики на поприще ...эк... эк... гм гласности? Нигде!!! Теперь все пишут. Кто хочет, тот и пишет. У кого душа чернее и грязнее сапога моего, у кого сердце не в утробе матери, а в кузнице фабриковалось, у кого правды столько имеется, сколько у меня домов собственных, и тот дерзает теперь ступать на путь славных путь, принадлежащий пророкам, правдолюбцам да сребренавистникам».

Очень выразительный портрет типичного скандального репортера Шлепкина написал А. Чехов в рассказе «Два газетчика». Этот Шлепкин может извлечь выгоду из любой темы, даже о выеденном яйце: «Чем, по-твоему, плохо выеденное яйцо? Масса вопросов! Во-первых, когда ты видишь перед собой выеденное яйцо, тебя охватывает негодование, ты возмущен! Яйцо, предназначенное природою для воспроизведения жизни индивидуума... понимаешь? жизни! жизни, которая, в свою очередь, дала бы жизнь целому поколению, а это поколение тысячам будущих поколений, вдруг съедено, стало жертвою чревоугодия, прихоти! Это яйцо дало бы курицу, курица в течение всей своей жизни снесла бы тысячу яиц... — вот тебе, как на ладони, подрыв экономического строя, заедание будущего! Во-вторых, глядя на выеденное яйцо, ты радуешься: если яйцо съедено, то, значит, на Руси хорошо питаются... В-третьих, тебе приходит на мысль, что яичной скорлупой удобряют землю, и ты советуешь читателю дорожить отбросами. В-четвертых, выеденное яйцо наводит тебя на мысль о бренности всего земного: жило и нет его! В-пятых... Да что я считаю? На сто нумеров хватит!» Когда его коллега (по рассказу) Рыбкин, не дослушав приятеля, повесился оттого, что все «кругом друг друга едят, грабят, топят, друг другу в морды плюют», «Шлепкин сел за стол и в один миг написал: заметку о самоубийстве, некро-

[134] Рассказ «Корреспондент», журнал «Будильник» №№ 20, 21, май 1882 г.

лог Рыбкину, фельетон по поводу частых самоубийств <...> и еще несколько других статей на ту же тему. Написав все это, он положил в карман и весело побежал в редакцию, где его ждали мзда, слава и читатели»[135].

Антон Павлович о газетчиках знал не понаслышке. С его именем, отмечает исследователь Б. Есин, связана целая полоса в развитии русской журналистики[136]. Чехов так датировал истоки своей журналистской деятельности: «В университете я начал работать в журналах с первого курса». К занятиям на медицинском факультете Московского университета он приступил в сентябре 1879 года. Первые публикации появились на страницах юмористических журналов «Зритель», «Будильник», петербургского журнала «Осколки». В «Будильнике» Чехов печатал юмористический календарь, «Комические рекламы и объявления». В «Зрителе» открыл «Контору объявлений Антоши Ч.». В «Осколках» вел фельетонное обозрение «Осколки московской жизни». Выступал под псевдонимами: Рувер, Улисс, Антоша Чехонте и др[137].

Как художник слова Чехов вырос и сформировался в значительной степени на страницах периодических изданий, всю свою жизнь был тесно связан с печатью, ее интересами, и это сказалось на его творчестве, так же как и его творчество оказало влияние на журналистику. И здесь важен не только сам факт его участия, а то, как много дал он журналистике для развития ее форм, жанров, содержания, отмечает Б. Есин. В частности, чеховский опыт газетного новеллиста выходит за рамки простой публикации в газете его рассказов. Практика Чехова наложила заметный отпечаток па саму газету, ее тип и структуру. В число лучших произведений русской публицистики вошли его путевые очерки «Из Сибири» и книга очерков «Остров Сахалин». Весьма поучительно его отношение к начинающим литераторам, массовой народной газете, вопросам этики журналиста. Эти и некоторые другие аспекты журналистской деятельности Чехова, связанные с опытом, практикой писателя и публициста, составляют содержание данной книги.

Об активной работе Чехова в журналистике говорит большое число изданий, в которых он принимал участие. Кроме юмористических еженедельников 80-х годов, сотрудничал в «Северном вестнике», «Русской мысли», «Космополисе», «Жизни», «Журнале для всех», «Детском чтении» и других. В журнале «Русская мысль» Чехов редактировал беллетристический отдел

---

[135] *Чехов А. П.* Полн. собр. соч. — Т. 4, — М., 1946. — С. 406.

[136] *Есин Б.* Чехов-журналист. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.e-reading.club/book.php?book=103167 (дата обращения: 17.04.2019).

[137] История русской журналистики XVIII–XIX веков: Учебник / под ред. Л. П. Громовой. — СПб., 2005.

и «исполнял добросовестно возложенную на него миссию «чтения», как вспоминал один из сотрудников «Русской мысли», а по прочтении «давал очень подробные ответы»[138].

Статьи и рассказы Антона Павловича мы находим и на страницах «Петербургской газете», «Нового времени», «Русских ведомостей», «Новостей дня», «Московского листка», «Смоленского вестника» и «Крымского курьера», не считая газет, перепечатывавших произведения Чехова без его ведома. Наиболее длительным и постоянным было сотрудничество Чехова в «Осколках», издававшихся известным в 80-е годы журнальным предпринимателем и литератором Н. А. Лейкиным.

Выходец из купеческо-приказчичьей семьи и сам в молодости служивший приказчиком, Лейкин в 60-х годах начал участвовать в «Искре», «Современнике», «Неделе», помещая там небольшие очерки и рассказы из жизни купечества и городского мещанства. Он был знаком с Некрасовым, Успенским, Помяловским, Решетниковым, но никогда не обладал ясностью политических взглядов и симпатий. В 80-х годах Чехов справедливо характеризует его как «буржуа до мозга костей».

Как отмечают исследователи, сотрудники редакций часто комплектовались из случайных людей, искавших заработка. В России до начала XX в. не было ни одного учебного заведения, которое готовило бы журналистов.

Правовое положение журналистов, как пишет об этом Б Есин, было в то время жалким. «Ни в одном законе государства права представителей печати не были предусмотрены. Администраторы различного ранга могли потребовать недопущения в печати статей и заметок, казавшихся неугодными, предосудительными... Не удивительно, что такие условия толкали некоторых из них на унизительные поступки, заставляли сводить личные счеты»[139].

Особенно тяжело было сотрудникам в провинции. Журналист работал по 15-ти часов в сутки и месяцами питался чаем да черствой колбасой. Нужных людей набирали к сезону подписки, а когда тираж был набран, могли снова уволить. Крайне бесправными и неуважаемыми были репортеры. В «Биржевых ведомостях», где отдел хроникеров занимал второй этаж, а остальные редакции находились на третьем, одно время висела табличка: «Хроникерам вход в редакцию воспрещен».

Нельзя, конечно, представлять дело таким образом, будто репортерские отделы были сплошь заполнены сомнительными личностями. Дореволю-

[138] Чеховский юбилейный сборник. 1860–1910. — М., 1910. — С. 472.

[139] *Есин Б. И.* Краткий очерк развития газетного дела в России XVIII–XIX веков. — М., 1980. — С. 49.

ционная журналистика знала замечательных репортеров-профессионалов, мастеров своего дела, умеющих быть «мобильными, находчивыми, остроумными и подчас смелыми людьми. Они умели анализировать психологические (но не социальные) мотивы поведения отдельных людей, они особенно гордились достоверностью своих материалов».

Один из лучших российских журналистов, король фельетона Влас Дорошевич писал о профессии репортера с большим уважением. Он отмечал, что она составляет «фундамент газетного дела», хотя за репортерами тянется дурная слава с тех времен, когда их, «грязных, нечесаных, немытых не пускали дальше передней», когда они «подслушивали разговоры, сидя под столом, потому что их никуда не пускали, и их никуда нельзя было пускать». Он говорил о необходимости поднять престиж профессии репортера, чтобы каждый из них мог громко, открыто, с гордостью и достоинством сказать: «Я репортер»[140].

Журналисты 80-х, независимо от их идейной принадлежности к тому или иному политическому лагерю, испытывали много горьких чувств, наблюдая воцарившиеся в журналистском мире нравы и обычаи, отмечают исследователи. Что же вызывало их растерянность, а порой и негодование при чтении новых газет и журналов и при знакомстве с новой журналистской средой? Безыдейность, отсутствие ясного, четкого направления в большинстве периодических изданий. Измельчение идеалов в журналистике сопровождалось развитием буржуазного предпринимательства в газетном и журнальном деле, ростом таких явлений, как печатание заказных материалов, взяточничество, лживость, сенсационность и т. д.

Контраст между печатью 80-х годов и печатью годов 60-х был так велик, что это повергало представителей передовой русской журналистики в недоумение и вместе с негодованием вызывало у них чувство растерянности. С болью в сердце Н. Шелгунов пишет, что в 80-е годы «печать вынула сама из себя душу и лишилась всякого содержания». Волнением и скорбью наполнен монолог Салтыкова-Щедрина о печати 80-х годов: «Нет, никогда! никогда, даже в самые черные дни, я не мог представить себе, чтобы сила печати могла осуществиться в тех поразительных формах, в каких я узнал ее здесь, в эту минуту! Каким образом это случилось? Какое злое волшебство передало эту силу в руки Подхалимовых, сделало ее орудием для обложения сборами „брюханов“? Когда это произошло? И как-таки никто этой перестановки не заметил?»[141]

---

[140] *Дорошевич В.* Репортер // Журналист, 1980. — № 10. — С. 78–80.
[141] «Пестрые письма». — Т. XVI. — С. 338.

Начался этот процесс с приходом капитализма, исподволь, а, попав в полосу политической реакции 80-х, стал протекать с невероятной скоростью, оглушая современников своими пагубными результатами. Нравы, воцарившиеся в печати в это время, к сожалению, не стали временным фактором в развитии русской журналистики. Бесспорно, в периоды последующих революционных подъемов они не проявлялись в столь отчетливой и резкой форме, как в периоды реакционных эпох, но основные черты буржуазной печати, рожденной 80-ми годами, оставались стабильными. Наблюдая за этими нравами на примере деятельности типично буржуазной газеты «Новое время», В. Ленин в статье «Капитализм и печать» писал о тех пороках, которые впервые «расцвели» в русской журналистике в 80-е годы.

Носителями новой «нравственности» в журналистике были, естественно, разные люди. Среди множества дорог в буржуазном журналистском мире 80-х годов угадываются столбовые магистрали пути, которыми шли многие. Путь одного из них показал Салтыков-Щедрин. Бывший тапер публичного дома Очищенный редактирует ассенизационно-любострастную газету «Краса Демидрона». Как всегда, Щедрин сумел выразить самое главное в самой лаконичной форме, это был наиболее характерный путь для издателя бульварной газеты. Человек, познавший дно жизни, бывший лавочник, владелец харчевни, содержатель ночлежки или гостиницы сомнительного назначения, вдруг загорался идеей издавать свою газету и скоро добивался успеха на этом пути. Причина успеха коренилась в отличном знании того нового читательского слоя, на который это издание ориентировалось.

Этот новый читатель сначала проходил перед будущим издателем как потребитель материальных благ, удовольствий и развлечений. Для такого потребителя издателю бульварной газеты ничего не стоило составить затем «меню» духовных блюд его вкусы были хорошо изучены. Оборотистость мелкого предпринимателя, мелкого хозяйчика или просто мелкого жулика-спекулянта также сопутствовала успеху. «Они явились в литературу „на ловлю счастья“ если не за каменными палатами, то за новыми брюками и тому подобными житейскими благами».

Именно таким путем пришел в журналистику 80-х годов Николай Иванович Пастухов, редактор и издатель ежедневной бульварной газеты «Московский листок», выходившей в Москве с 1 августа 1881 года. Малограмотный крестьянин после реформы 1861 года перебрался в столицу и основал кабак у Арбатских ворот. Среди постоянных посетителей кабачка извозчиков, мастеровых и бродяг были и бездомные студенты университета, которым Пастухов по широте своей души иногда давал пристанище. Двое из

этих студентов — филолог Жеребцов, в будущем провинциальный учитель, и юрист Плевако, в будущем известный русский адвокат — сотрудничали в газете «Русские ведомости», вернее, подкармливались в ней хроникерской работой. Кабак Пастухова они в этом случае использовали по примеру других газетчиков как место собирания городских новостей и место составления заметок. Весь «творческий процесс» по созданию мелкой газетной хроники развертывался на глазах у Пастухова. Этот способ добывания денег понравился ему, и он скоро сам стал искать новости и описывать их, как мог. Его безграмотные заметки двое студентов сначала обрабатывали и сдавали в газету за своей подписью. Но скоро Пастухов набил руку и обрел полную самостоятельность. Более того, он стал едва ли не самым оперативным московским репортером. Никто лучше Пастухова не был осведомлен о жизни московского купечества, мещанства, об уличных скандалах и происшествиях. «Пастухов в „Современных известиях“ под псевдонимом „Старый знакомый“ каждую субботу писал московский фельетон, где, как тогда говорилось, „прохватывал и протаскивал“ купца и обывателя, не щадя интимной жизни. Москва читала эти фельетоны „взасос“».

Пастухов воодушевляется и берется за свое собственное издательское «дело». Основанная им газета «Московский листок» стала самым популярным изданием среди городского мещанства. Основные отделы газеты «По улицам и переулкам», «Советы и ответы», «По городам и селам» впервые пролили свет на частную жизнь купечества, сделали предметом широкой гласности подробности городской жизни, а порой просто бытовые сплетни[142].

К сожалению, немало было редакторов, похожих на Пастухова. Вспомните путь мошенника от пера Булгарина! Каждый имел свою судьбу, несхожую с судьбой другого, много своеобразного было и в стиле их редакторской деятельности. Но главное, что их объединяло и коренным образом отличало от редакторов 60-х годов, откровенное отрицание какого-либо направления для своих изданий. На деле это приводило к простому следованию за правительственным курсом, к полной поддержке реакции. Та или иная степень реакционности всегда наличествовала в редактируемых ими изданиях. Вместе с изрядной дозой бульварности она составляла неповторимость их лика.

***

Развитие капитализма в печати, безусловно, не могло приводить к возникновению только негативных явлений, даже если учесть, что это развитие

[142] Журналистика конца XIX века. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://reshal.ru/журналистика-конца-xix-века (дата обращения: 09.07.2019).

происходило в основном в рамках периода политической реакции. Как отмечалось выше, журналистика оказывала все большее и большее влияние на общество. На выступления печати не могла не реагировать власть. Лишь один пример.

Один из династии уральских олигархов, Павел Демидов, получивший хорошее образование, на свои средства открыл в Ярославле демидовский лицей. Причем будущие наследники не имели права лишать лицей содержания. Он дал многим тысячам людей образование, сравнимое с университетским. Между прочим, лицей просуществовал более ста лет!

О поступке Павла Демидова оповестили тогда многие газеты. Шумиха в прессе, видимо, побудила его открыть университет в Томске. Министр просвещения обещал поддержку, в том числе и денежную. Демидов внес оговоренную сумму — 180 тысяч рублей, но министерство пошло на попятную и денег оказалось недостаточно. Когда томский глава З. М. Цибульский получил официальный «отлуп» от Александра II, написал резкое письмо министру просвещения и внес на университетский счет 100 тысяч рублей из своих средств. Газеты сообщили и об этом. У Демидова и Цибульского нашлись последователи — полярный исследователь А. М. Сибиряков, другие имущие люди. Но самое главное — пресса бросила кличь — «скинуться на университет». На его горячо откликнулся простой российский люд. Как писал Цибульский, поднялась вся Сибирь, и не только, и вскоре нужная сумма набралась.

В 1878 году печать сообщала о царском «повелении», разрешающем «учреждение императорского сибирского университета в гор. Томске». Когда университет был почти готов принять студентов, нашлись силы, задумавшие, опять-таки с помощью печати, не допустить его открытия. Известный реакционер Катков напечатал в своей газете «Московские ведомости» огромную статью, а по существу — донос, в котором утверждалось: «В Томске образовался целый штаб социалистов, собранных со всех концов Сибири. Редакция местной „Сибирской газеты“ сплошь состоит из них, — говорилось в статье. — Кружок политических ссыльных постоянно старается вербовать молодежь. Революционные кадры уже готовы. Ожидается только прибытие новобранцев в виде Томских студентов, а может быть и профессоров».

И если бы эта провокационная статья-донос промелькнула тогда на страницах «Московских ведомостей» и успокоилась в подшивке! Нет, судя по всему, или сам Катков, или его единомышленники отправили ее обер-прокурору Святейшего Синода Победоносцеву. Тот моментально отреагировал и переправил статью царю, приложив к ней свои комментарии. «Мысль

об учреждении университета в Сибири... я с самого начала называл несчастною и фальшивою... возможно ли идти, так сказать, навстречу вредным элементам и настаивать на учреждении в Томске университета...» И в конце — предложение Победоносцева царю: «Когда очевидна опасность, никогда не поздно возвратиться назад или, по крайней мере, остановиться». К счастью, обратного хода уже не было. Общественное мнение преобладало не на стороне Катков и Победоносцева, и университет в Томске состоялся. И работает по сей день[143].

Благодаря вот таким фактам в XIX веке в обиходе, русской журналистике, в русском языке появляется выражение: «Печать — шестая держава», т. е. по силе воздействия на общество ее приравнивали к ведущим европейским державам. Применительно к русской действительности двух столетий выражение «шестая держава» относилось к отрытой подцензурной печати. Оставался главный изъян российского информационного поля — отсутствие свободы печати и других политических свобод.

И еще один важный аспект — возросла грамотность населения, чему, с одной стороны, способствовала печать, а с другой — грамотность населения способствовала развитию отечественной журналистики.

[143] *Чивилихин В. И.* Соч. «Память». — Т. 3. — С. 326.

ПЕРИОДИКА XIX ВЕКА

(ПО КАТАЛОГУ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ)

1800 год	• Журнал правоведения на 1796 (1797) год • Морские записки • Утренняя заря
1801 год	• Академические сочинения • Мой досуг • Пантеон российских авторов
1802 год	• Вестник Европы • Журнал приятного, любопытного и забавного чтения • Корифей • Новости русской литературы • Свиток муз
1803 год	• Московский Меркурий • Осенние вечера • Периодическое сочинение об успехах народного просвещения • Урания
1804 год	• Друг просвещения • Журнал для милых • И отдых в пользу • Патриот • Периодическое издание Вольного общества любителей словесности, наук и художеств • Санкт-Петербургский журнал • Северный вестник
1805 год	• Аврора • Журнал для пользы и удовольствия • Журнал российской словесности • Круг хозяйственных сведений • Московские ученые ведомости • Московский курьер • Северный Меркурий • Сочинения и переводы
1806 год	• Журнал отечественной музыки на 1806 (1807) год • Журнал полезных изобретений • Лицей • Любитель словесности • Минерва • Московский зритель • Московский собеседник • Сионский вестник • Статистический журнал

1807 год	• Гений времён • Друг юношества • Журнал изящных искусств • Записки, издаваемые Государственным адмиралтейским департаментом • Экономический журнал
1808 год	• Аглая • Артиллерийский журнал • Драматический вестник • Журнал карикатур на 1808-й год • Русской вестник на 1808 • Талия • Умозрительные исследования Императорской Санкт-Петербургской Академии наук
1809 год	• Друг детей на 1809 год • Журнал новейших путешествий • Московский вестник • Ореады • Северная почта • Северный Меркурий • Цветник
1810 год	• Военный журнал • Европейский музей • Журнал для сердца и ума • Талия
1811 год	• Журнал драматический • Казанские известия • Улей • Чтение в Беседе любителей русского слова
1812 год	• Муза • Санкт-Петербургский вестник • Сын отечества • Труды Общества любителей российской словесности
1813 год	• Восточные известия • Журнал для детей • Русский инвалид
1815 год	• Амфион • Демокрит • Детский вестник • Детский музеум • Дух журналов • Записки и труды Общества истории и древностей российских • Известия Российской академии

1815 год (продолж.)	• Кабинет Аспазии • Каллиопа • Российский музеум • Русские достопамятности • Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах (...в прозе) • Современный наблюдатель российской словесности • Труды Казанского общества любителей отечественной словесности
1816 год	• Азиатский музыкальный журнал • Друг россиян • Пантеон славных российских мужей • Украинский вестник • Харьковский Демокрит • Цветник избранных стихотворений
1817 год	• Военный журнал • Волшебный фонарь • Отечественный памятник • Русский пустынник • Российское еженедельное издание в Риге • Труды Общества наук • Утренняя почта Европы
1818 год	• Благонамеренный • Журнал древней и новой словесности • Отечественные записки • Сибирский вестник • Соревнователь просвещения и благотворения
1820 год	• Невский зритель • Отечественные записки
1821 год	• Журнал департамента народного просвещения • Казанский вестник • Карманная библиотека Аонид • Новое детское чтение • Рецензент • Труды Академии наук
1822 год	• Библиотека для чтения • Новости литературы • Северный архив
1823 год	• Дамский журнал • Журнал изящных искусств • Литературные листки • Новые Аониды на 1823 год • Полярная звезда

1824 год	• Мнемозина • Украинский журнал
1825 год	• Азиатский вестник • Библиографические листы • Записки • Калужские вечера • Московский телеграф • Невский альманах • Русская старина • Русская Талия • Северная пчела • Северные цветы
1826 год	• Драматический альбом • Календарь муз на 1926 год • Московский альманах • Сириус • Урания
1827 год	• Астраханская флора • Военный журнал • Литературный музеум на 1827 год • Московский вестник • Новая детская библиотека • Одесский вестник • Памятник отечественных муз • Северная лира на 1827 год • Славянин • Собрание российских стихотворений
1828 год	• Альбом северных муз • Атеней • Детский альманах на новый год • Детский цветник • Драматический альманах • Енисейский альманах • Записки ученого комитета морского штаба • Опыт русской анфологии • Русский зритель • Санкт-Петербургский зритель • Тифлисские ведомости
1829 год	• Бабочка • Галатея • Журнал Министерства внутренних дел • Зимцерла • Подснежник

1829 год (продолж.)	• Карманная книжка для любителей русской старины и словесности • Повременное издание Императорской Российской академии • Радуга • Северная звезда • Собиратель № 1 • Царское село • Цефей
1830 год	• Альманах анекдотов • Денница • Комета • Литературная газета • Московский альманах • Роза граций • Северный Меркурий • Северный муравей • Театральный альманах • Эхо
1831 год	• Альциона • Гирлянда • Журнал иностранной словесности и изящных художеств • Колокольчик • Лирический альбом на 1832 год • Лирический музеум • Листок • Литературные прибавления к «Русскому инвалиду» • Молва • Муравейник • Одесский альманах • Санкт-Петербургский вестник • Телескоп • Украинский альманах • Чтения Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге
1832 год	• Воспоминания • Европеец • Купец • Полярная звезда • Радуга, ревельский журнал • Рассказчик • Русский альманах • Северная Минерва • Тифлисские ведомости • Улыбка весны

1833 год	• Всеобщая библиотека • Журнал общеполезных сведений • Заволжский муравей • Избранные листки из английского «Зрителя» • Комета Белы • Литературные листки • Новоселье • Педагогический журнал • Северная лютня • Утренняя звезда • Ученые записки Императорского Московского университета
1834 год	• Библиотека для чтения • Детская книжка для воскресных дней на 1835 • Журнал Министерства народного просвещения • Земледельческая газета • Литовский вестник • Предметы полезных упражнений для удовольствия детей • Учёные записки Казанского университета
1835 год	• Весенние цветы • Детская библиотека • Живописное обозрение • Московский наблюдатель • Осенний вечер • Энциклопедический альбом
1836 год	• Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений • Картины света • Современник • Художественная газета
1837 год	• Русский исторический сборник
1838 год	• Губернские ведомости • Архангельские губернские ведомости • Астраханские губернские ведомости • Белостокские областные ведомости • Виленские губернские ведомости • Витебские губернские ведомости • Владимирские губернские ведомости • Вологодские губернские ведомости • Волынские губернские ведомости • Воронежские губернские ведомости • Вятские губернские ведомости • Гродненские губернские ведомости • Екатеринославские губернские ведомости • Казанские губернские ведомости

1838 год (продолж.)	• Калужские губернские ведомости • Киевские губернские ведомости • Костромские губернские ведомости • Курские губернские ведомости • Минские губернские ведомости • Могилевские губернские ведомости • Московские губернские ведомости • Нижегородские губернские ведомости • Новгородские губернские ведомости • Олонецкие губернские ведомости • Оренбургские губернские ведомости • Орловские губернские ведомости • Пензенские губернские ведомости • Пермские губернские ведомости • Подольские губернские ведомости • Полтавские губернские ведомости • Псковские губернские ведомости • Рязанские губернские ведомости • Санкт-Петербургские губернские ведомости • Саратовские губернские ведомости • Симбирские губернские ведомости • Смоленские губернские ведомости • Таврические губернские ведомости • Тамбовские губернские ведомости • Тульские губернские ведомости • Харьковские губернские ведомости • Херсонские губернские ведомости • Черниговские губернские ведомости • Ярославские губернские ведомости • Закавказский вестник • Листок промышленности, ремесел, искусств и фабрик • Новое детское чтение • Официальная газета Царства Польского • Очерки России
1839 год	• Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции • Невский альбом • Одесский альманах • Отечественные записки • Репертуар русского театра • Сто русских литераторов • Тверские губернские ведомости • Утренняя заря
1840 год	• Киевлянин • Литературная газета • Маяк современного просвещения и образованности

1840 год (продолж.)	• Нувеллист • Памятник искусств • Пантеон русского и всех европейских театров • Посредник • Труды Императорской Российской Академии
1841 год	• Журнал Министерства государственных имуществ • Москвитянин • Наши, списанные с натуры русскими • Русская беседа • Русский вестник • Эконом • Юридические записки
1842 год	• Дагеротип • Денница • Звездочка • Картинки русских нравов • Репертуар русского и пантеон всех европейских театров • Сплетни • Театральный альбом • Записки по гидрографии
1843 год	• Библиотека для воспитания • Ковенские губернские ведомости • Молодик • Сельское чтение • Статейки в стихах
1844 год	• Записки Императорского Одесского общества истории и древностей • Физиология Петербурга
1845 год	• Вчера и сегодня • Иллюстрация • Финский вестник • Чтения в Обществе истории и древностей российских
1846 год	• Библиографические известия вновь выходящих книг в Москве, Санкт-Петербурге и других городах • Ералаш • Записки Императорского Русского географического общества • Кавказ • Московский литературный и ученый сборник • Петербургский сборник
1847 год	• Московский городской листок • Музыкальный свет • Новая библиотека для воспитания • Чтение для солдат

1848 год	• Ведомости московской городской полиции • Географические известия • Морской сборник
1849 год	• Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских • Донские областные ведомости • Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества • Литературные вечера • Ярославский литературный сборник
1850 год	• Архив историко-юридических сведений, относящихся до России • Ставропольские губернские ведомости
1851 год	• Вестник Императорского Русского географического общества • Журнал для детей • Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического... • Пропилеи • Русский художественный листок • Сборник статистических сведений о России
1852 год	• Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества • Известия Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности • Самарские губернские ведомости • Ученые записки Императорской Академии наук по первому и третьему отделениям
1853 год	• Этнографический сборник
1854 год	• Записки Императорского Казанского экономического общества • Бессарабские областные ведомости • Сборник известий, относящихся до настоящей войны • Ученые записки второго отделения Императорской Академии наук
1855 год	• Газета лесоводства и охоты • Полярная звезда • Труды восточного отделения Императорского Русского археологического общества
1856 год	• Голоса из России • Для легкого чтения • Живописная русская библиотека Записки Виленской археологической комиссии • Записки Сибирского отдела Императорского Русского географическогообщества • Знакомые

1856 год (продолж.)	• Музыкальный и театральный вестник • Русская беседа • Русский вестник • Собрание иностранных романов, повестей, рассказов в переводе на русский язык • Сын отечества
1857 год	• Енисейские губернские ведомости • Живописный сборник замечательных предметов из наук, искусств, промышленности... • Журнал для акционеров • Журнал для воспитания • Известия Императорского Археологического общества • Иркутские губернские ведомости • Колокол • Листок «Знакомых» • Молва • Общезанимательный вестник • Русский педагогический вестник • Посредник • Сборник • Тобольские губернские ведомости • Томские губернские ведомости • Экономический указатель
1858 год	• Атеней • Бардадым • Бессонница • Бессонница-шутница • Бесструнная балалайка • Библиографические записки • Весельчак • Вестник промышленности • Военный сборник • Всякая всячина • Говорун • Домашняя беседа • Драматический сборник • Дядя шут гороховый • Ералаш • Журнал землевладельцев • Известия восточного отделения Императорского Археологического общества • Иллюстрация • Картинки с натуры • Листок для всех • Литература в ходу

1858 год (продолж.)	• Моим трутням совет • Муха • Не журнал и не газета • Ороскоп кота • Подснежник • Попугай • Потеха • Почта • Правда в стихах и прозе • Правда мужика Федота • Промышленный листок • Пустозвон • Пустомеля • Раек • Рододендрон • Русская газета • Русский библиографический листок • Русский мужичок-говорун • Светопись • Сельское благоустройство • Семейный круг • Смех № 0 • Собрание театральных пьес • Солдатская беседа • Сплетни • Сплетник • Стрела • Турусы на колесах • Фантазер • Фонарь • Час досуга • Чепуха • Шехерезада • Шут гороховый • Шутник • Щелчок • Экономист • Юморист
1859 год	• Арлекин • Архив исторических и практических сведений • Архитектурный вестник • Гудок • Детский журнал • Журнал избранного чтения • Журнал Министерства юстиции

1859 год (продолж.)	• Записки Ярославского общества сельского хозяйства за 1858 год • Иллюстрированный семейный листок • Искра • Киевский телеграф • Кронштадтская газета • Ласточка • Летописи русской литературы и древности • Московский вестник • Московское обозрение • Народное чтение • Орел • Остзейский вестник • Парус • Пермский сборник • Под суд! • Производитель и промышленник • Развлечение • Рассвет • Русский дневник • Русский мир • Русское слово • Собеседник • Указатель политико-экономический • Украинец • Утро • Циркуляр по управлению Киевским учебным округом • Южный сборник
1860 год	• Акционер • Амур • Будущность • Букет • Вокруг света • Воспитание • Дамский вестник • Искусства • Калейдоскоп • Книжный вестник • Наше время • Обёрточный листок • Полицейский листок • Радуга • Рассвет • Русская правда • Светоч

1860 год (продолж.)	• Сельское хозяйство • Труды Киевской духовной академии • Указатель экономический, статистический и промышленный • Филологические записки • Юридический вестник • Юридический журнал • Ярославские епархиальные ведомости
1861 год	• Биржевые ведомости • Век • Время • Газета для сельских хозяев • Грамотей • День • Записки Императорского Русского географического общества • Зритель общественной жизни, литературы и спорта • Летопись занятий Археографической комиссии • Летопись сельского благоустройства • Морской врач • Московский курьер • Основа • Петербургский вестник • Промышленность • Русская речь • Сион • Современная летопись • Университетские известия • Учитель • Циркуляр по Харьковскому учебному округу • Черниговский листок
1862 год	• Вестник Юго-Западной и Западной России • Волга • Воронежский листок • Гудок • Журнал комитета грамотности • Записки Императорской Академии наук • Иллюстрированный листок • Киевский курьер • Кяхтинский листок • Мировой посредник • Модный магазин • Народная беседа • Народное богатство • Общее вече • Русский листок • Русский ремесленник

1862 год (продолж.)	• Северная почта • Северное сияние • Современное слово • Сын отечества • Циркуляр по управлению Виленским учебным округом • Циркуляр по управлению Московским учебным округом • Циркуляр по управлению Петербургским учебным округом • Ясная Поляна
1863 год	• Библиографические известия • Вестник мировых учреждений • Весть • Воскресный досуг • Голос • Журнал заседаний Императорского Московского общества сельского хозяйства • Забавы и рассказы • Заноза • Занятия комитета грамотности • Известия Петербургской городской думы • Иллюстрированная газета • Кубанские войсковые ведомости • Листок для посетителей Кавказских Минеральных Вод • Мирское слово • Мирской вестник • Народная газета • Оса • Очерки • Протоколы заседаний Совета Императорского Харьковского университета • Русские ведомости • Русский архив • Самообразование • Справочный листок города Саратова • Труды Владимирского губернского статистического комитета • Фотографическая Иллюстрация • Якорь
1864 год	• Варшавский дневник • Вестник Западной России • Вологодские епархиальные ведомости • Дело и отдых • Европеец • Журнал для родителей и наставников • Журнал мануфактур и торговли • Заграничный вестник • Записки Бессарабского областного статистического комитета

1864 год (продолж.)	• Киевлянин • Педагогический сборник • Петербургский листок • Русская сцена • Русь, Санкт-Петербургская газета • Рыбинский листок • Семейные вечера • Сибирский вестник • Театральные афиши и антракт • Торговый сборник • Уфимские губернские ведомости • Циркуляр по управлению Одесским учебным округом • Чтение для юношества • Эпоха
1865 год	• Архив судебной медицины и общественной гигиены • Библиотека лучших иностранных романов и повестей в русском переводе • Будильник • Ведомости Одесского городского общественного управления • Вечерняя газета • Детское чтение • Древности • Журнал Министерства путей сообщения • Известия императорского Русского географического общества • Известия и ученые записки императорского Казанского университета • Книжник • Московские университетские известия • Народная летопись • Николаевский вестник • Новгородский сборник • Орловские епархиальные ведомости • Промышленная газета • Русская сцена • Рязанские епархиальные ведомости • Саратовский справочный листок • Сборник сведений и материалов по ведомству министерства финансов • Смоленские епархиальные ведомости • Труды Одесского статистического комитета • Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов • Циркуляр по Казанскому учебному округу

1866 год	• Антракт • Вестник Европы • Восток • Всеобщая газета • Гласный суд • Дело • Детский сад • Донской вестник • Женский вестник • Забайкальские областные ведомости • Записки Черниговского губернского статистического комитета • Известия Общества любителей естествознания • Келецкие губернские ведомости • Литературная библиотека • Луч • Московская газета • Неделя • Петербургский комиссионер • Статистический временник Российской империи • Судебный вестник • Торговый листок • Труды Архангельского статистического комитета • Труды Ярославского губернского статистического комитета • Учено-литературные прибавления к «Биржевым ведомостям» • Юридическая газета
1867 год	• Беседы в Обществе любителей российской словесности • Варшавские губернские ведомости • Всемирный путешественник • Всемирный труд • Досуг и дело • Древности • Друг народа • Записки для чтения • Записки Императорского Русского географического общества по отделению общей географии • Записки Императорского Русского географического общества по отделению статистики • Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии • Записки Императорского Новороссийского университета • Записки Русского технического общества • Заседания Московского археологического общества • Калишские губернские ведомости • Книжные новости • Коммерческий листок

1867 год (продолж.)	• Ломжинские губернские ведомости • Москва • Москвич • Музыка и театр • На несколько часов • Народный голос • Нижегородский сборник • Новый русский базар • Переводы отдельных иностранных романов • Петербургская газета • Петроковские губернские ведомости • Русский • Самарский справочный листок • Сборник переводов для легкого чтения с картинами • Сборник Императорского Русского исторического общества • Сборник статей, читанных в отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук • Седлецкие губернские ведомости • Современные известия • Сувалкские губернские ведомости • Терские областные ведомости • Типографический журнал • Труды Волынского губернского статистического комитета • Труды областного Войска Донского статистического комитета • Уральские войсковые ведомости • Циркуляр по управлению Варшавским учебным округом • Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом • Юридический вестник
1868 год	• Ведомости Одесского градоначальства • Географическая летопись • Деятельность • Дон • Живописное обозрение • Кавказское эхо • Кронштадтский листок • Модный свет • Народное дело • Новое время • Новые писатели • Петербург • Росинки • Русско-славянские отголоски • Сборник земских известий • Сборник сведений о кавказских горцах • Сборник Херсонского земства

1868 год (продолж.)	• Современное обозрение • Современность • Содействие русской торговле и промышленности
1869 год	• Библиограф • Библиографический указатель • Воронежский справочный листок • Воронежский телеграф • Всемирная иллюстрация • Всеобщая газета • День • Детское чтение • Домашняя библиотека • Живописный сборник • Заря • Земский сборник Черниговской губернии • Казанский биржевой листок • Космос • Люблинские губернские ведомости • Музыкальный сезон • Народная расправа • Народная школа • Новороссийские ведомости • Новороссийский Телеграф • Педагогическое обозрение • Полезное с приятным • Правительственный вестник • Рижский вестник • Русское сельское хозяйство • Северная пчела • Труды Астраханского губернского статистического комитета
1870 год	• Архив князя Воронцова • Варшавские университетские известия • Городские и иногородние афиши • Записки Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества • Земский сборник Черниговской губернии • Знание • Известия Сибирского отдела Императорского Русского географического общества • Киевский вестник • Колокол • Литературное прибавление к Музыкальному вестнику • Нива • Протоколы заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета

1870 год (продолж.)	• Публикации по Семиреченской области • Русская летопись • Русская старина • Рыбинский биржевой листок • Туркестанские ведомости
1871 год	• Азовский вестник • Акмолинские областные ведомости • Бакинский листок • Беседа • Вестник русских евреев • Дешевая библиотека • Журнал гражданского и торгового права • Иллюстрированный журнал • Маляр • Московская биржевая газета • Народный законовед • Нижегородский листок • Новости • Педагогический листок • Русский мир • Сборник Бессарабского земства • Семипалатинские областные ведомости • Семья и школа • Современность
1872 год	• Азиатский вестник • Биржа • Вестник Ярославского земства • Владимирский земский сборник • Временник Демидовского юридического лицея • Гдовско-Ямбургский листок • Гражданин • Живописное обозрение • Кавказская старина • Камско-волжская газета • Киевский листок объявлений • Образование и промышленность • Одесский листок объявлений • Педагогический листок Санкт-Петербургских женских гимназий • Плоцкие губернские ведомости • Протоколы заседаний Совета Императорского Московского университета • Радомские губернские ведомости • Русская историческая библиотека • Сборник Пермского земства

1872 год (продолж.)	• Сборник сочинений по судебной медицине • Сияние • Телеграммы Международного телеграфного агентства • Указатель по делам печати • Школьная жизнь
1873 год	• Вперед! • Донская газета • Иллюстрированная неделя • Записки Юго-Западного отдела Императорского Русского географического общества • Иллюстрированный вестник • Магазин иностранной литературы • Наша начальная школа • Природа, Сборник • Рыбинский биржевой листок • Сибирь • Тифлисский вестник
1874 год	• Вестник Общества древнерусского искусства • Елизаветградский городской листок • Записки Императорского Харьковского университета • Нарвский городской листок • Финансовое обозрение
1875 год	• Библиотека для чтения • Вестник Симбирского земства • Газета А. Гатцука • Древняя и новая Россия • Набат • Педагогический музей • Пчела, Санкт-Петербургский журнал • Работник • Ростовский-на-Дону листок объявлений • Русский листок • Стрекоза • Чтение для детей
1876 год	• Бакинские известия • Дневник писателя • Донская пчела • Елизаветградский вестник • Женское образование • Журнал иностранных переводных романов • Журнал русских и переводных романов и путешествий • Записки гражданина

1876 год (продолж.)	• Записки историко-филологического факультета Императорского Петербургского университета • Земский ежегодник • Кавказский сборник • Кругозор • Молва • Московское обозрение • Народный листок • Оренбургский листок • Орловский вестник • Педагогическая летопись • Русское богатство • Русское обозрение • Симбирская земская газета • Театральная газета
1877 год	• Вечерняя почта • Волга • Воспитание и обучение • Задушевное слово • Известия историко-филологического института • Наш век • Общее дело • Правда, одесская газета • Русская газета • Саратовский дневник • Свет • Северная звезда • Северный вестник • Славянский мир • Харьков • Черниговская газета
1878 год	• Биржевая газета • Волшебный фонарь • Журнал романов и повестей • Западная почта • Земля и воля • Известия Общества археологии, истории и этнографии • Изумруд • Историческая библиотека • Киевский листок • Крымский листок • Начало • Нувеллист • Обзор • Община журнал

1878 год (продолж.)	• Памятники древней письменности • Педагогическая хроника • Петербургская драматургия • Русская правда • Русь, Санкт-Петербургский журнал • Сборник Археологического института • Свет в картинах • Свет и тени • Слово • Смоленский вестник • Тверской вестник • Телеграф • Утренняя почта
1879 год	• Библиотека западной полосы России • Вестник Кавказа • Вестник Уфимского земства • Восток • Еженедельное новое время • Екатеринбургская неделя • Житомирский листок • Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества • Иллюстрированный мир • Критическое обозрение • Листки «Земли и воли» • Мирской толк • Молва • Народная воля • Народная и детская библиотека • Нева • Огонёк • Отголоски • Протоколы заседаний Юридического общества при Императорском Новороссийском университете • Рассвет • Родина • Российская библиография • Русская речь • Русский курьер • Русский филологический вестник • Семейное чтение • Суфлёр • Труд • Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца • Шут

1880 год	• Берег • Бесплатная библиотека • Биржевой вестник • Биржевые ведомости • Вестник Псковского губернского земства • Всеобщая газета • Донской голос • Заря • Земство • Зерно • Игрушечка • Исторический вестник • Кругозор • Листки «Народной воли» • Луч • Минута • Мысль • Новости и биржевая газета • Одесский листок • Протоколы заседания Юридического общества при Казанском университете • Рабочая газета • Рабочая заря • Россия • Русская мысль • Русский начальный учитель • Русь • Саратовский листок • Собрание картин • Страна • Таврида • Фаланга • Черный передел • Южный край
1881 год	• Азовские слухи • Библиотека исторических и уголовных романов • Волжско-Камское слово • Вольное слово • Восход • Гласность • Гусли • Детский отдых • Добро • Донской справочный листок • Еврейские записки

1881 год (продолж.)	• Жизнь • Заграничный вестник • Записки учителя • Земская школа • Зритель • Иллюстрированный журнал для детей • Кавказский курьер • Каспий • Маяк • Мир • Московская неделя • Московский листок • Московский телеграф • Новая газета • Новгородский листок • Новое обозрение • Осколки • Педагогический вестник • Подольский листок • Полярная звезда • Порядок • Псковский городской листок • Пчёлка • Ремесло • Самарский листок • Сельский вестник • Сибирская газета • Справочный листок Старорусских минеральных вод • Труд • Улей • Устои • Учёные записки Императорского Московского университета • Эхо газет • Юридическое обозрение
1882 год	• Антракт • Век • Волынь • Восточное обозрение • Всероссийская выставка • Друг женщин • Еженедельник Суджанского уездного земства • Екатеринославский листок • Известия Кавказского общества истории и археологии

1882 год (продолж.)	• Казачий вестник • Киевская старина • Кубань • Москва • Московская газета • Наблюдатель • Новый свет (ранее Свет в картинах) • Покровитель животных • Правда • Родник • Русский сатирический листок • Свет • Светоч • Северное телеграфное агентство • Спутник • Судебная газета • Таганрогский вестник • Терек • Эхо • Юг
1883 год	• Вестник изящных искусств • Вестник «Народной воли» • Владивосток • Волжский вестник • Еженедельное обозрение • Зарница • Земский обзор • Изящная литература • Искусство • Нижегородская ярмарка • Новости дня • Переводчик • Радуга • Россия • Самарский вестник • Современник • Театр
1884 год	• Вестник литературный, политический, научный и художественный • Волжский вестник • Волна • Днепр • Еврейское обозрение • Книжный вестник • Колосья

1884 год (продолж.)	• Ласточка • Московская летопись • Нижегородская почта • Новое обозрение • Новь • Одесские новости • Русский экономист • Самарская газета • Сезонный листок русских минеральных вод • Семиреченские областные ведомости • Тамбовская губернская ученая архивная комиссия • Театр и жизнь • Театральный мирок • Южанин • Юная Россия • Юридическая библиография
1885 год	• Библиограф • Вестник археологии и истории • Вестник финансов, промышленности и торговли • Вокруг света • Волжско-Донской листок • Голос Москвы • Дневник писателя • Екатеринославский листок объявлений • Жизнь • Иллюстрированные романы всех народов • Казанские новости • Рабочий • Северный вестник • Северный Кавказ • Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни • Современность • Степь • Труды Орловской ученой архивной комиссии • Философский трехмесячник • Экономист • Экономический журнал
1886 год	• Беседа • Вестник Симбирского земства • Екатеринбургские епархиальные ведомости • Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества

1886 год (продолж.)	• Записки Императорского Русского археологического общества • Звезда • Курляндские губернские ведомости • Лифляндские губернские ведомости • Минский листок • Русская газета • Русский пчеловодный листок • Русское дело • Сверчок • Сибирский сборник • Тифлисский листок • Чтение для народа • Эпоха
1887 год	• Воскресенье • Дон • Донская речь • Друг детей • Известия Таврической ученой архивной комиссии • Известия Тамбовской ученой архивной комиссии • Кавказское обозрение • Киевское слово • Самоуправление
1888 год	• Баян • Борьба • Вестник русского сельского хозяйства • Вестник славянства • Гимназия • Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии • День • Еженедельное обозрение • Записки Общества изучения Амурского края • Записки романо-германского отделения Филологического общества • Крым • Крымский вестник • Мотылек • Пантеон литературы • Правда, Санкт-Петербургский журнал • Свобода • Свободная Россия • Своё слово • Север • Социал-демократ

1888 год (продолж.)	• Статистика Российской империи • Труды Саратовской ученой архивной комиссии • Ялтинская справочная газета
1889 год	• Артист • Астраханский вестник • Вопросы философии и психологии • Гусляр • Дневник театрала • Записки Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества • Известия Императорского Томского университета • По морю и суше • Помощь самообразованию • Прибалтийский край • Природа и люди • Разведчик • Сборник тарифов российских железных дорог • Сезонный листок Славянских минеральных Вод • Славянская корреспонденция • Славянские известияТруд • Труды Варшавского статистического комитета • Указатель торгово-промышленности в России • Художественно-этнографические рисунки Сибири • Школьное обозрение • Этнографическое обозрение
1890 год	• Вестник воспитания • Волгарь • Дешевая библиотека • Донское поле • Живая старина • Казанские вести • Летопись Историко-филологического общества • Московская иллюстрированная газета • Наука и жизнь • Окраина • Петербургская жизнь • По морю и суше • Ревельский городской листок • Русская жизнь • Русская школа • Русский листок • Русское обозрение • Семейная библиотека • Сотрудник • Юридическая летопись

1891 год	• Вестник иностранной литературы • Вологодский листок объявлений • Всемирная библиотека • Дневник «Артиста» • Заноза • Заря • Новости иностранной литературы • Помощь самообразованию • Посредник печатного дела • Приазовский край • Прогресс • Профессиональная школа • Сборник Саратовского земства • Сезонный Листок Кеммернских Минеральных Вод • Театральная библиотека • Тургайские областные ведомости • Филологическое обозрение • Художник • Царь-колокол
1892 год	• Библиографические записки • Голос землевладельцев • Дальний Восток • Дерптский листок • Ежегодник Императорских театров • Мир божий • Наше время • Новороссийский листок • Образование • Оренбургский край • Пожарный (или Вестник пожарного дела в России) • Ростовские-на-Дону известия • Рязанский листок • Славянское обозрение • Терский сборник • Труды Пермской ученой архивной комиссии • Юридическая газета • Якутские областные ведомости
1893 год	• Археологические известия и заметки • Жизнь и искусство • Записки Императорского Харьковского университета • Известия Оренбургского отдела Русского географического общества • Казанский телеграф

1893 год (продолж.)	• Сборник Пензенского губернского статистического комитета • Сборник правоведения и общественных знаний • Семья • Степной край • Театральная газета • Торгово-промышленная газета • Труды педагогического отдела Харьковского историко-филологического общества • Ученые записки Императорского Юрьевского университета • Филологическая библиотека • Ялта
1894 год	• Архив Льва Николаевича Толстого • Бакинские губернские ведомости • Брянский вестник • Вечерний листок «Волгаря» • Византийский временник • Вятская газета • Галицко-русский вестник • Городской и сельский учитель • Дело • Ежегодник • Ежемесячный литературный журнал • Енисей • Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества • Известия Академии наук • Киргизская степная газета • Книговедение • На помощь матерям • Научное обозрение • Новое слово • Педагогический еженедельник • Приамурские ведомости • Прибалтийский листок • Русская музыкальная газета • Русь • Сезонный Листок • Кавказских Минеральных Вод • Семьянин • Сибирская жизнь • Театральные известия • Хозяин

1895 год	• Амурская газета • Закаспийское обозрение • Новости печати • Рабочее дело • Русская беседа • Русское слово
1896 год	• Вперед • Журнал для всех • Известия отделения русского языка и словесности Академии наук (Иоряс) • Котлин • Листок «Работника» • Народное образование • Работник • Урал • Хуторянин • Южное обозрение • Южный телеграф
1897 год	• Бессарабец • Гласность • Жизнь • Известия книжных магазинов товарищества М. О. Вольф • Кремль • Курьер • Рабочая газета • Рабочая мысль • Санкт-Петербургский рабочий листок • Царицынский вестник
1898 год	• Искусство и художественная промышленность • Листки «Свободного слова» • Право • Приднепровский край • Рабочее знамя • Русский Туркестан • Свободное слово • Северный край
1899 год	• Амурский край • Асхабад • Вестник всемирной истории • Мир искусства • Накануне • Начало

1899 год (продолж.)	• Нефтяное дело • Огонек • Рабочее дело • Россия • Свободная мысль • Северный курьер • Уральская жизнь • Юный читатель

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аврех А. Я.* П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. — М., 1991.
2. *Адарюков В. Я.* Книга гражданской печати в XVIII веке. — М., 2008.
3. «Аз, буки, веди...». Энциклопедия жизни современной журналистики в 2-х томах. — М., 2007.
4. *Алексеева Г. Д.* Народничество в России в XX в. Идейная эволюция. — М., 1990.
5. *Александров А. С.* Измайлов А. А. — редактор «Петроградского листка» (1916–1918) // Петербург газетный: 1711–1917 / сост. Е. Сонина. — Тюмень, 2009.
6. *Андронов С. А.* Боевое оружие партии. Газета «Правда» в 1912–1017 годах. — Л., 1962.
7. *Анастасевич В. Г.* Краткое известие о всех с 1707 по 1823 год выходивших в России повременных изданиях и ведомостях // Новости, лит. прибавл. к Рус. инвалиду, 1822. — Кн. 3. — № 23, № 24. — Кн. 4. — № 17.
8. *Арсеньев К. К.* Из воспоминаний // Русская старина, 1886. — № 4.
9. *Афанасьев В. Е.* Жуковский. — М., 1986.
10. *Бережной А. Ф.* По страницам неисследованных изданий русской периодики (из истории русского зарубежья). — СПб., 1999.
11. Библиография периодических изданий России, 1901–1916 / под общ. ред. В. М. Барашенкова, О. Д. Голубевой, Н. Я. Морачевского. — Л., 1958–1961.
12. *Богданова Е. М.* Газета «Русские ведомости» как образец качественной прессы в к. XIX – н. XX вв. // Молодой ученый, 2011. — № 8. — Т. 2.
13. *Боханов А. Н.* Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX в. – 1914 г. — М., 1984.
14. *Брандт Р. Ф.* Петровская реформа азбуки. «Двухсотлетие гражданского шрифта. 1708 – март 1908». Доклады, сделанные 8 марта 1908 г. на общем собрании Русского Библиографического Общества. — М., 1910.
15. *Быстрова О. В.* «Петербургский листок» в период зарождения массовой прессы в России // Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие. Сб. ст. — Владикавказ, 2008.
16. *Быстрова Е. В.* «Петербургский листок» — массовая городская газета // Петербург газетный: 1711–1917 / сост. Е. Сонина. — Тюмень, 2009.

17. *Видуэцкая И. П.* А. П. Чехов и его издатель А. Ф. Маркс. — М., 1977.
18. Власть, зеркало или служанка? (Энциклопедия жизни современной российской журналистики). В 2-х томах. — М., 1998.
19. *Волков А. И.* По газетному морю. — М., 1926.
20. *Виноградова Л. А.* История книжного дела в России (988–1917). — М., 1991.
21. Газеты дореволюционной России. 1703–1917: каталог / Рос. нац. б-ка; [сост.: Т. В. Акопян и др. ред.: Т. В. Акопян, М. А. Луковская]. — СПб.: Российская национальная библиотека, 2007.
22. *Герцен А. И.* Собр. соч. в 30-ти т. — Т. 12. — М., 1957.
23. *Гиляровский В. А.* Избранное. — В 3-х т. — Т. 2. — М., 1961.
24. *Горбенко Е А.* Из переписки П. А. Плетнева // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1986. — Л., 1987.
25. *Горький М.* Собр. соч. — В 20 т. — Т. 18. — М., 1963.
26. *Данилов А. А., Косулина Л. Г.* История России XX век. — М., 1996.
27. *Дацюк Б. Д.* Журналистика времен декабристов (1813–1825). — М., 1948.
28. *Добролюбов Н. А.* Собр. соч. — Т. 1.
29. *Западов А. В.* История русской журналистики XVIII–XIX веков, 1973.
30. *Есин Б. И.* Русские дореволюционные газеты. — М., 1971.
31. *Есин Б. И.* История русской журналистики XIX века. — М., 2003.
32. *Есин Б. И., Кузнецов И. В.* Три века московской журналистики. — М., 1997.
33. *Есин Б. И.* Путешествие в прошлое (газетный мир XIX в.). — М., 1983.
34. *Есин Б. И.* Краткий очерк развития газетного дела в России XVIII–XIX веков. — М., 1980.
35. Жизнь П. П. Сумарокова. В кн.: Стихотворения Панкратия Сумарокова. — СПб., 1832.
36. *Жирков Г. В.* История цензуры в России XIX–XX вв. — М., 2001.
37. Журналистика. Предпринимательство. Просвещение: Сб. статей / под ред. Г. В. Жиркова. — СПб., 2001.
38. Из века в век. К 300-летию отечественной печати. 1702–2002 / под ред. проф. Б. И. Есина. — М., 2002.
39. История человечества. Т. VIII. Россия. Изд. по инициативе ЮНЕСКО. — М., 2003.
40. История русской журналистики XVIII–XIX вв. / под ред. проф. А. В. Западова. — М., 1973.

41. История русской журналистики XVIII–XIX веков: Учебник / под ред. Л. П. Громовой. — СПб., 2005.
42. История факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. — М., 2007.
43. *Кара-Мурза С. Г.* Маркс против русской революции. — М., 2008.
44. *Князьков С.* Очерки из истории Петра Великого и его времени. — СПб., 1914.
45. *Козлова М. М.* История отечественных средств массовой информации. — Ульяновск, 2000.
46. *Киселев А. П.* История оформления русской газеты (1702–1917). — М., 1990.
47. *Кузнецов И. В.* История отечественной журналистики (1917–2000). — М., 2002.
48. *Куканов Л. М.* Публицистика В. Г. Короленко (1878–1896). — М., 1978.
49. Курс отечественной истории IX–XX веков. — М., 2002.
50. *Латенков Э. В.* «Литературная промышленность» России конца XIX – начала XX века. — Л., 1988.
51. Лекции по истории КПСС. — М., 1968.
52. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. — Тт. 3, 18, 31, 34.
53. *Леонтович В. В.* История либерализма в России 1762–1914. — М., 1995.
54. Литературный процесс и русская журналистика конца XIX – начала XX века 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. — М., 1982.
55. *Луначарски А. В.* Собр. соч. — Т. 1.
56. *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. — М., 2003.
57. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. — Т. 18.
58. *Махонина С. Я.* История русской журналистики начала XX века. — М., 2002.
59. *Менделеев А. Г.* Жизнь газеты «Русское слово»: издатель, сотрудники. — М., 2001.
60. *Менделеев А. Г.* «Куда влечет нас рок событий». Газета эсеров «Революционная Россия»: пропаганда и терроризм. — М., 2008.
61. *Минц И. И.* История великого Октября. В 3 т. — М., 1967.
62. *Накорякова К. М.* Редактор в альманахе, журнале и книге начала XIX века // Очерки по истории редактирования в России XVI–XIX веков. Опыт и проблемы. — М.: ВК, 2004.

63. Наука и литература в России при Петре Великом: исследование П. Пекарского. — Т. 1. — СПб.: Товарищество «Общественная польза», 1862.
64. *Немировский Е. Л.* Иван Федоров. — М., 1985.
65. *Немировский Е. Л.* Очерки истории полиграфической техники. Курсив. — № 1–98.
66. Очерки по истории русской журналистики и критики. — Т. 2. — Л., 1965.
67. Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. — Т. II. — СПб., 1896.
68. *Прокопович Ф.* Сочинения. — М.; Л., 1961.
69. *Пыляев М. А.* Старый Петербург. — СПб.: ИКПА, 1990.
70. *Петряков Г. В.* Коллективный агитатор, пропагандист и организатор. (Ленинская «Правда» в 1912–1914 гг.). — М., 1967.
71. *Петровицкая И. В.* 200-летний юбилей печати и два юбилея Л. Толстого // Из века в век. Из истории русской журналистики 1702–2002: Сб. ст. / под ред. Б. И. Есина. — М., 2002.
72. *Речицкий Л. А.* Сто лет Союзу журналистов. «Журналист. Социальные коммуникации». — № 4, 2018.
73. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. И. Огарева. Записки императрицы Екатерины II. — М., 1990.
74. Русская периодическая печать (1702–1894): Справочник / под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова. — М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959.
75. Сборник материалов к изучению истории русской журналистики / под ред. Б. П. Козьмина. — Вып. 1. — М., 1952.
76. *Свитич Л. Г., Ширяева А. А.* Журналистское образование: Взгляд социолога. — М., 1997.
77. *Степанов Н Л.* Критика и журналистика декабристского движения // Очерки по истории русской журналистики и критики. — Л., 1950. — Т. 1.
78. *Толстой Л. Н.* Переписка с русскими писателями. — В 2 т. — Т. 2. — М., 1978.
79. *Тредиаковский В. К.* Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой и всем, что принадлежит к сей материи. — СПб., 1748.
80. *Тютюкин С. В.* Марксисты и русская революция. — М., 1996.
81. *Тынянов Ю.* Смерть Визир-Мухтара. — Л., 1975.

82. Учебная книга российской словесности, или Избранные места из русских сочинений и переводов в стихах и прозе с присовокуплением кратких правил риторики и пиитики и истории российской словесности (ч. 1–4). — СПб., 1819–1822.
83. *Ученова В. В.* У истоков публицистики. — М., 1989.
84. *Фролов В. К.* За 50 лет. 1864–1914. Материалы для истории газеты «Петербургский листок». — Пг., 1915.
85. Цензурный режим переходных эпох: К 200-летию со дня рождения председателя Комитета цензуры иностранной Ф. И. Тютчева: Материалы Всерос. научной конференции / под ред. Г. В. Жиркова. — СПб., 2004.
86. *Чехов А. П.* Полн. собр. соч. — Т. 4, — М., 1946.
87. Чеховский юбилейный сборник. 1860–1910. — М., 1910.
88. *Чивилихин В. И.* Соч., Память. — Т. 3. — М., 1985.
89. *Чистович Н.* Феофан Прокопович и его время. — СПб., 1868.
90. *Шевченко М. М.* Правительство, цензура и печать в России в 1848 г. // Вестник МГУ. — Сер. 8. — История, 1992. — № 1.
91. *Шишков С.* Литературный труд в России // Дело, 1875. — № 8.
92. *Шерих Д. Ю.* Визитная карточка Петербурга. Жизнь от Петра до Путина в зеркале «Санкт-Петербургских ведомостей». — СПб., 2009.
93. Suisse et des Nouvelle Bibliotheque Germanique ou Histoire literaire de l'Allemagne, de la Pays du Nord. — T. 6. — Ч. V. — Амстердам, 1755.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Книгопечатание на Руси — первый книгопечатник и издание первой печатной книги. — Режим доступа: https://1001student.ru/istoriya/knigopechatanie-na-rusi.html (дата обращения: 02.04.2019).
2. Книгопечатание в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/knigopiechataniie_v_rossii (дата обращения: 04.01.2019).
3. Журналистика. Материал из Википедии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Журналистика (дата обращения: 18.03.2019).
4. *Соловьева М.* Кого можно считать первым русским журналистом? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.culture.ru/s/vopros/zhurnalist (дата обращения: 12.12.2019).

5. Гражданская типография Киприановых [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1700-1720/Tipogr_Kiprianovych/text.php (дата обращения: 01.07.2019).
6. Первая газета «Ведомости». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.konspektov.net/question/2227005 (дата обращения: 13.03.2019).
7. История развития СМИ в России. Возникновение и развитие журналистики в XVIII в. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.sites.google.com/site/istoriceskijvybor/smi/smi/-istoria-razvitia-smi-v-rossii (дата обращения: 14.07.2019).
8. *Козлова М. М.* История отечественных средств массовой информации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text3/09.htm (дата обращения: 12.04.2019).
9. История книгопечатания в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_книгопечатания_в_России (дата обращения: 03.10.2018).
10. Записки из известных всем происшествиев и подлинных дел, заключающие в себе жизнь ГаврилытРомановича Державина. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://az.lib.ru/d/derzhawin_g_r/text_0060-1.shtml (дата обращения: 20.05.2020).
11. 245 лет Великому Баснописцу Крылову. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://chippfest.blogspot.com/2014/02/Krylov-Ivan-Andreevich.html (дата обращения: 12.06.2019).
12. О чем писали журналы XVIII века. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://arzamas.academy/materials/664 (дата обращения: 04.04.2019).
13. История полиграфии и ее развитие. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://drukarstvo.com/ru/istoriya-poligrafii (дата обращения. 04.12.2018).
14. Книга в эпоху Петра I. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/29.htm (дата обращения: 04.12.2018). Как Пётр I боролся с коррупцией. — Режим доступа: https://www.factroom.ru/rossiya/kak-pyotr-i-borolsya-s-korrupciej (дата обращения: 02.04.2018).
15. Реформа азбуки и печати [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://maxbooks.ru/sbooks/barenb27.htm (дата обращения: 09.09.2018).
16. Книгопечатание в Петровскую эпоху. Реформа гражданского шрифта [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studfile.net/preview/6359637/page:9 (дата обращения: 19.05.2018).

17. Кратчайшая история репортажа как жанра. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://to-report.livejournal.com/4360.html (дата обращения: 03.12.2018).
18. История отечественной журналистики (1702–1917). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://textarchive.ru/c-1988312-pall.html (дата обращения: 12.08.2019).
19. *И. Рудницкая*. Литература в государевой тюрьме. — Режим доступа: http://samlib.ru/b/buskaevakn/glavaz-5.shtml (дата обращения: 02.04.2018).
20. Журнал Екатерины II «Всякая всячина». Общественно-политическое направление периодического издания. Взгляды императрицы на задачи и характер сатиры. Полемика Екатерины II и Н. И. Новикова. — Режим доступа: https://studfiles.net/preview/5021321/page:12 (дата обращения: 02.04.2020).
21. Александр Сумароков биография кратко. — Режим доступа: https://kratkoe.com/aleksandr-sumarokov-biografiya-kratko/ (дата обращения: 02.04.2020).
22. Поэты-радищевцы. — Л. Советский писатель, 1979. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.liveinternet.ru/users/1150469/post376071469 (дата обращения: 17.03.2019).
23. Мартынов, Иван Иванович. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мартынов,_Иван_Иванович (дата обращения: 20.05.2020).
24. Арсеньев Константин Константинович (1837-1919). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://secrethistory.su/1791-arsenev-konstantin-konstantinovich-1837-1919.html (дата обращения: 19.05.2019).
25. Русские поэты XIX века. Хрестоматия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://velib.com/book/bez_avtora/russkie_poehty_xix_veka_khrestomatija/1505407 (дата обращения: 12.08.2019).
26. «Вестник Европы» — журнал европейской литературы, политики, философии и культуры. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vestnik-evropy.ru (дата обращения: 01.08.2019).
27. Каченовский-редактор «Вестника Европы». Появление термина «редактор». «Вестник Европы» и «Любители русского слова» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://lektsii.org/6-87175.html (дата обращения: 11.06.2019).

28. Казанские известия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казанские_известия (дата обращения: 19.02.2019).
29. Печать Рязанской губернии (1838-1917 гг.): Становление и типология (Часть 1). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://62info.ru/history/node/7289 (дата обращения: 29.04.2019).
30. Печать Рязанской губернии (1838-1917 гг.): Становление и типология (Часть 1). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://62info.ru/history/node/7289 (дата обращения: 09.03.2019).
31. Становление и развитие губернской периодической печати в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://cheloveknauka.com/stanovlenie-i-razvitie-gubernskoyperiodicheskoy-pechati-v-rossii (дата обращения: 10.12.2018).
32. Николай Иванович Греч. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/grech_ni.php (дата обращения: 19.05.2019).
33. Журналистика декабристов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studopedia.su/2_61983_zhurnalistika-dekabristov.html (дата обращения: 09.08.2019).
34. Русский Инвалид. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vslovar.org.ru/v2/48516.html (дата обращения: 09.08.2019).
35. Пезаровиус, Павел Павлович. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/РБС/ВТ/Пезаровиус,_Павел_Павлович (дата обращения: 13.04.2019).
36. Пезаровиус, Павел Павлович. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/99621 (дата обращения: 13.02.2019).
37. Журналистская деятельность П.П. Пезаровиуса. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistskaya-deyatelnost-p-p-pezaroviusa-1 (дата обращения: 19.05.2019).
38. Соревнователь просвещения и благотворения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles-zhurnaly/sorevnovatel-prosvescheniya.htm (дата обращения: 19.05.2019).
39. Невский зритель (Рашков Н. А., Сниткин И. М.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles-zhurnaly/nevskij-zritel.htm (дата обращения: 19.05.2019).

40. Полярная звезда (альманах декабристов). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Полярная_звезда_(альманах_декабристов) (дата обращения: 19.04.2019).
41. Альманах «Полярная звезда». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studopedia.su/2_61984_almanah-polyarnaya-zvezda.html (дата обращения: 01.06.2019).
42. Краткая биография Рылеева. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://citaty.su/kratkaya-biografiya-ryleeva (дата обращения: 01.06.2019).
43. Русская журналистика во второй половине 1820-х годов и в 1830-е годы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=443774 (дата обращения: 19.05.2019).
44. Северная пчела» Ф. Булгарина – первая общемассовая газета. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studopedia.su/2_61987_severnaya-pchela-f-bulgarina--pervaya-obshchemassovaya-gazeta.html (дата обращения: 19.05.2019).
45. Процесс влияние газеты «Северной пчелы» на массовое сознание на примере произведения Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studfile.net/preview/8113108 (дата обращения: 11.02.2019).
46. Пушкин-Булгарин: битва журналистов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://weekend.rambler.ru/items/11148884/?utm_content=rweekend&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.03.2019).
47. Основные направления журналистики и критики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studfiles.net/preview/6306127/page:94 (дата обращения: 11.12.2018).
48. В. Г. Белинский — журналист и публицист. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://author24.ru/readyworks/referat/zhurnalistika/421428 (дата обращения: 29.04.2019).
49. Маяк. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/105918 (дата обращения: 08.07.2019).
50. М. Е. Салтыков-Щедрин — редактор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studfiles.net/preview/6131288/page:29 (дата обращения: 11.12.2018).
51. А. С. Пушкин — журналист и редактор («Литературная газета», «Современник»). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studfiles.net/preview/1798495 (дата обращения: 19.05.2019).

52. Журналистская деятельность А. С. Пушкина. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=443774 (дата обращения: 19.05.2019).
53. Фаддей Булгарин и литературная борьба в эпоху Пушкина. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://s30556663155.mirtesen.ru/blog/43555929809/Faddey-Bulgarin-i-literaturnay (дата обращения: 12.03.2019).
54. Современник (журнал). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Современник_(журнал) (дата обращения: 29.07.2019).
55. Журнал «Время», 1862. Отд. IV. Смесь (№ 2). — С. 95. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=R5kZAAAAYAAJ&pg=RA2-PA109 (дата обращения: 29.07.2019).
56. Журнально-критическая деятельность И.И. Панаева. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://cheloveknauka.com/zhurnalno-kriticheskaya-deyatelnost-i-i-panaeva#ixzz5my9fls35 (дата обращения: 15.07.2019).
57. Некрасов и Панаевы: жизнь втроем. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/history1ru/nekrasov-i-panaevy-jizn-vtroem-5d67d8bc1e8e3f00ad5dc9e2 (дата обращения: 12.03.2019).
58. Предисловие к путеводителю по публицистике Л.Н. Толстого. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/intro.php (дата обращения: 12.03.2019).
59. Русская журналистика второй половины 19 века. Журнально-публицистическая деятельность М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.history-journal.ru/index.php?request=full&id=55 (дата обращения: 10.09.2019).
60. Газета и журнал в системе прессы начала XX в. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.evartist.narod.ru/text1/90.htm (дата обращения: 06.08.2019).
61. Краевский А.А. как редактор и издатель газеты «Голос». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studexpo.ru/103692/zhurnalistika/kraevskiy_redaktor_izdatel_gazety_golos (дата обращения: 15.07.2019).
62. Газетное дело и газетные люди. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text1/91.htm (дата обращения: 12.03.2019).

63. Богданова Е. М. Газета «Русские ведомости» как образец качественной прессы в к. XIX – н. XX вв. // Молодой ученый, 2011. — № 8 (31). — Т. 2. — С. 163–166. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://moluch.ru/archive/31/3542 (дата обращения: 29.05.2019).
64. Почему Карл Маркс ненавидел Россию и русских? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/granistory/pochemu-karl-marks-nenavidel-rossiiu-i-russkih-5d3ee0ad3f548700b23e3466 (дата обращения: 19.08.2019).
65. Исторические этапы развития полиграфии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=559855 (дата обращения: 12.02.2019).
66. История телефонов: возникновение и развитие. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://fb.ru/article/187546/istoriya-telefonov-vozniknovenie-i-razvitie (дата обращения: 15.07.2019).
67. Средства передачи информации: история, факты. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://fb.ru/article/195203/sredstva-peredachi-informatsii-istoriya-faktyi (дата обращения: 04.04.2018).
68. Публицистика Ивана Бунина в 1917-1923 годы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://vuzlit.ru/572938/publitsistika_ivana_bunina_1917_1923_gody (дата обращения: 04.12.2018).
69. Биография Александра Куприна. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ria.ru/20150907/1229482181.html (дата обращения: 01.12.2018).
70. В первой половине XIX века: русская литература. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://helpiks.org/7-39355.html (дата обращения: 04.04.2018).
71. Немного статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text1/87.htm (дата обращения: 13.04.2019).
72. Есин Б. Чехов-журналист. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.e-reading.club/book.php?book=103167 (дата обращения: 17.04.2019).
73. Журналистика конца XIX века. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://reshal.ru/журналистика-конца-xix-века (дата обращения: 09.07.2019).

Монография

ЧЕРНЯК А. В.

ОТ ЛИТЕРЫ ДО ЦИФРЫ
Взгляд на развитие отечественной журналистики

КНИГА 1

© Черняк А. В.
© Редакционно-издательский отдел

Редактор: Д. А. Сребницкая
Верстка: Ю. С. Головко

Подписано в печать 21.05.2020. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Ньютон. Усл. печ. л. 21. Тираж 150 экз.
Отпечатано в типографии ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии».
127521, г. Москва, ул. Октябрьская, д. 105, корп. 2.